

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»

На правах рукописи

ОЛЕХНОВИЧ Елена Игоревна

**Стихиры двенадцатых праздников
знаменного распева:
жанровые особенности**

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Научный руководитель:
доктор искусствоведения, профессор,
заведующая кафедрой истории русской музыки
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова
З. М. Гусейнова

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Певческая книга Праздники XVII–начала XVIII веков	29
§1. Сопровождение певческой книги Праздники	30
§2. Редакции Праздников по составу	32
§3. Многораспевность в певческой книге Праздники.....	45
§4. Двознаменные Праздники	50
Глава 2. Теоретические предпосылки характеристики жанра праздничных стихир	69
§1. Жанровый канон и внутрижанровая иерархия.....	69
§1.1. Славник как компонент жанрового канона	73
§1.2. Стихира как жанровый компонент.....	78
§2. Жанровая модель стихир.....	80
§2.1. Жанровое содержание.....	80
§2.2. Жанровые формы и жанровая мотивировка.....	85
Глава 3. Музыкально-типологические аспекты жанровых форм праздничной стихир.....	94
§1. Интонационно-структурная матрица гласа	94
§2. Музыкально-композиционные структуры микроциклов: варьированная строфа и контрастная строфа	119
§3. Стихиры по пятидесятом псалме.....	126
Глава 4. Приемы реализации жанровых признаков праздничных стихир (анализ репрезентативных примеров).....	134
§1. Стихиры с преобладающими вероучительными жанровыми формами.....	135
§2. Стихиры с преобладающими скриптурными жанровыми формами	141
§3. Стихиры с преобладающими гомилическими жанровыми формами.....	148
§4. Стихиры с преобладающими гимническими жанровыми формами	157
Заключение.....	175

Список сокращений и условных обозначений	180
Список литературы.....	183
Список рукописных источников	233
Список иллюстративного материала.....	237
Приложение 1	240
Приложение 2	254
Приложение 3	280

Введение

Актуальность исследования. Стихира¹ («хвалебная благодарственная песнь» [213, с. 33]) — один из основных гимнографических жанров православного богослужения с определенными структурными и художественными нормами организации текста и распева. Как известно, существуют несколько разновидностей стихир, различаемых по месту в богослужении: «стихиры на “Господи, воззвах”», литийные стихиры, стихиры на стиховне, стихиры на хвалитех, стихиры по пятидесятом псалме» [103, с. 34]. Стихиры являются носителями сюжетной составляющей древнерусского чина и композиционно значимыми элементами многих певческих книг. Их изучение, начало которому было положено в работах исследователей XIX века, продолжает оставаться актуальным в современной медиевистике. К настоящему времени активно разрабатываются методы изучения поэтики и гимнографии древнерусского певческого искусства, внимание специалистов направлено на историю формирования стихирных текстов и распевов², рассмотрены отдельные аспекты композиционной организации в рамках чинопоследований³. Также

¹ Жанр стихиры, как указывает архимандрит Киприан (Керн), отмечается уже в ранних списках Савvaitского (вторая половина XI – первая половина XII века) и Студийского уставов (начало XI века), хотя сами припевы к стихам псалма присутствуют гораздо раньше — еще в VI–VII веках. [103, с. 34].

² Здесь и далее в работе данный термин используется в соответствии с современной орфографией, кроме случаев цитирования. Самоназвания из рукописей «ин роспев», «роспев» и др. мы будем приводить в кавычках и в соответствии с первоисточником. В случаях приведения терминологии и заглавий работ исследователей мы также будем придерживаться орфографии цитируемого текста.

³ Обзор литературы по данному вопросу также представлен в статье Е. И. Олехнович «Сюжеты Дванадцатых праздников в знаменных песнопениях» [173].

произведена работа по реконструкции, введению в научный оборот и исполнительскую практику значительного репертуара музыкальных текстов. Однако проблема выявления жанровых признаков стихир до сих пор остается не решенной. При этом изучение собственно стихир предполагает осуществление комплексного подхода, который включает определение жанровой специфичности песнопений, выявление канона и модели, формулировку жанровых признаков. Применительно к стихирам данную работу следует проводить, на наш взгляд, на материале соответствующих певческих книг (Стихирарь минейный, Праздники, Триодь постная и цветная, Трезвоны, Октоих) в хронологических рамках пометного периода, поскольку именно в рукописях XVII – начала XVIII веков зафиксирована уже полностью сложившаяся система жанров [251, с. 12]. Кроме того, наша позиция в выборе хронологических рамок для исследования проблемы жанров в древнерусском певческом искусстве согласуется с позицией Б. А. Шиндина, который отмечает, что описание памятников пометного периода «дает возможность для детализированного анализа отдельных жанров». Исследователь подчеркивает, что в этом случае «объектом внимания становится уже *полностью сложившаяся система жанров* конца XVI – XVII веков — времени, когда деятелями русской музыкальной культуры средневековья подводились итоги богослужебной практики и теоретически осмысливались результаты ее многовековой эволюции» [251, с. 12–13]. Особый интерес в этом отношении представляет нотированная книга Праздники, окончательное формирование которой завершается к началу XVII века, а активное развитие приходится на период XVII – начала XVIII столетий. Входящие в нее стихирь, обладают особым, ярким, музыкальным языком, насыщенным фитными комплексами и попевочным материалом, претендуя на то, чтобы иметь особую жанровую организацию.

Стихиры сосредоточены в основных певческих книгах — Стихираре минейном⁴, Праздниках, Триоди постной и цветной⁵, Трезвонах, а также в Октоихе. Наиболее концентрированно стихиры представлены в четырех книгах: Триодь (постная и цветная), Стихирарь минейный, Трезвоны и Праздники. Последняя из названных книг представляет особый интерес, поскольку в ней наиболее ярко представлен жанр праздничных, торжественных стихир. Необходимость детального изучения стихир книги Праздники и выявление особенностей данного жанра с точки зрения строения, драматургии, цикличности, интонационной и ладовой организации на данном этапе определяют *актуальность* настоящего исследования.

Степень изученности проблемы. Наиболее общие вопросы жанра поднимаются в искусствознании в 70-х–80-х годах XX века. В этот период в различных направлениях науки формулируется понятие жанра, разрабатывается методологический аппарат жанрового анализа, предлагаются подходы к жанровой классификации. В литературоведении данная работа проведена Д. С. Лихачевым [128], М. М. Бахтиным [14], Н. Л. Лейдерманом⁶, в искусствоведении — Г. К. Вагнером, в музыковедении — В. А. Цуккерманом [244], М. Г. Арановским [8] и др.

В исследованиях этого периода высказывается идея присущей жанру устойчивости определенных типологических свойств, для совокупности которых в музыковедении М. Г. Арановский предлагает термин «ядро жанра» [8, с. 9]. Одновременно с этим, жанр — это вариантная структура. Таким образом, каждому жанру свойственна, с одной стороны, некая типичность организации (а также, возможно, некоторых других его аспектов, — содержания, функции и

⁴ Мы применяем термин «Стихирарь минейный», используемый, в частности, З. М. Гусейновой [67, с. 9], М. А. Малыгиной [138, с. 390] и др.

⁵ Здесь и далее мы придерживаемся положения С. Н. Тутолминой, которая предложила название «Триодь» применять «ко всем книгам, содержащим песнопения подвижной (триодной) части годового круга, как к нотированным, так и ненотированным, включающим трипесницы или содержащие преимущественно триодные стихиры» [229, с. 19–20].

⁶ Теоретическая модель жанра была разработана Н. Л. Лейдерманом в 60–80-х годах XX века. [125].

прочих), с другой стороны — изменяемая художественная реализация данного жанра, создающая его разновидности. Близкое определение мы можем найти в исследованиях древнерусского изобразительного искусства. Г. К. Вагнер определил жанр как «исторически сложившиеся изобразительные структуры, имманентно наделенные определенным смыслом, то есть выражающие определенный аспект мысли (содержания)» [38, с. 38]. Важным этапом в изучении любого жанра, исследователи этого периода отмечают выявление, во-первых, жанрового канона, который определяется М. М. Бахтиным как «система устойчивых и твердых жанровых признаков» [14, с. 452], во-вторых, жанровой модели, в-третьих, разновидностей внутри жанра. Одну из наиболее универсальных, на наш взгляд, концепций модели жанра предлагает Н. Л. Лейдерман, в которой он выделяет:

1. *Жанровое содержание*, включающее в себя, во-первых, тематику, то есть отобранный жанром содержательный материал, ставший художественной реальностью произведения; во-вторых, проблематику — тип или характер конфликта; в-третьих, «экстенсивность или интенсивность воспроизведения <...> мира» [124, с. 16], а также эстетический пафос.

2. *Жанровую форму*. Ее определителями служит субъективная организация мира, а также пространственно-временной, интонационно-речевой строй произведения и ассоциативный фон. Среди элементов этого уровня особая роль, по теории Н. Л. Лейдермана, принадлежит субъективной организации мира, в которой исследователь подчеркивает универсальный, пронизывающий различные уровни произведения характер, а также конструктивную и «моделирующую» функцию жанровой формы [124, с. 18–19].

3. *Жанровую мотивировку*. К ней относится многообразие средств, которые активизируют у слушателя и исполнителя «память жанра» [124, с. 20].

В русской музыкальной медиевистике разрабатываются различные аспекты изучения жанров. Наиболее общие вопросы классификации системы жанров древнерусского певческого искусства поднимаются в работах Н. С. Серегиной

[212], Н. В. Рамазановой [204], Т. Ф. Владышевской [37, с. 193–201], Е. И. Коляды [105], И. В. Ефимовой [82, 84], Б. А. Шиндина [251]. В классификации Т. Ф. Владышевской критерием жанрового определения выступает способ исполнения и местоположение песнопения в богослужении. В работах Н. С. Серegiной и Н. В. Рамазановой предлагается содержательный принцип жанровой классификации. Н. С. Серегина разделяет гимнографические жанры в зависимости от типа мелодии, напева [212, с. 175]. Н. В. Рамазанова на материале службы памяти князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору в перечне песнопений, исполняемых на эту дату, производит классификацию песнопений с точки зрения их содержания, выделяя: стихирь, тропари, распетые стихи псалмов, ирмосы, как образцы для микроциклов песней канона, и междопеснии [204, с. 154, с. 155–156]. Данные жанровые группы Н. В. Рамазанова иерархически выстраивает в зависимости от наполнения поэтического текста и типа распева⁷. Е. И. Коляда делает акцент на истории формирования жанров, выделяя пять основных типологических жанровых групп: «псалмы и производные от них песнопения, стихирно-тропарные жанры, акафист, канон, молитвенные жанры» [105, с. 37]. Наиболее целостное представление о жанровой системе древнерусской гимнографии дает работа Б. А. Шиндина, особой ценностью которой, на наш взгляд, является принцип поиска жанровой системы внутри самой певческой книжности. За основу типологизации жанров исследователь принимает выработанное древнерусскими мастерами знание о жанрах, зафиксированное в соответствующих певческих книгах [251, с. 135]. Однако, в качестве важнейших факторов для жанрового деления, Б. А. Шиндин выбирает типизированное содержание, структурные (формообразующие) особенности и

⁷ В данной иерархической лестнице Н. В. Рамазанова на высший уровень помещает светильны, относя их к наиболее распевным жанрам. С универсальностью данного определения мы не можем согласиться, поскольку среди стихир двенадцатых праздников есть песнопения с мелизматическим типом распева, чрезвычайно насыщенные фитными распевами (например, в четверогласнике Успения «Приидите празднлюбных» насчитывается суммарно 12 фитных и лицевых распевов, в славнике Введения Богородицы на литии 5-го гласа «Возсия день радостен» — 8 фитных и лицевых оборотов, в славнике Крестовоздвижения на хвалитех 6-го гласа «Днесь происходит» — 6 и т. д.).

способ исполнения [251, с. 148], в результате чего в предложенной им классификации стихиры оказываются отнесенными к группе монострофических или тропарных жанровых форм. Во всех представленных жанровых концепциях стихира (если попадает в поле зрения исследователя) получает достаточно расплывчатую и зачастую одностороннюю характеристику, в основном, в рамках более крупных иерархических жанровых уровней.

Особое место, как уже упоминалось, в науке о древнерусском певческом искусстве занимает изучение стихир. Впервые, их характеристики касаются дореволюционные исследователи, которые, не ставя перед собой задачу рассмотрения непосредственно жанровой специфики стихир, сделали ценный вклад в описание ее литургической функции, места в богослужении и книжности, истории возникновения и бытования. В работах этого периода уделяется внимание, в том числе, музыкальным аспектам (глас и система пения на подобен, многораспевность и другие). В ряду наиболее ранних стоят труды К. Т. Никольского, Д. В. Разумовского, Н. И. Флоренского, И. И. Вознесенского и других. К. Т. Никольский обратился к стихирам в связи с характеристикой богослужебных книг, среди которых были описаны Праздники [160, с. 344]. В другом своем исследовании автор приводит типологизацию стихир по их месту в богослужении, поэтапно освещая особенности исполнения каждой из групп песнопений [161, с. 197–198]. Автор формулирует определение стихир, в котором ведущую роль отводит приуроченности данных песнопений к стихам псалма и систему стихосложения [161, с. 198]. Д. В. Разумовский рассматривает стихир в рамках певческих книг (в том числе Праздников [199, с. 202–203]), а также в связи с пением на подобен [199, с. 52–54]. В русле приведенных выше исследований находится обзор разновидностей стихир, произведенный И. И. Вознесенским [45, с. 80]. Важным аспектом в представленных трудах является разработка терминологии системы пения на подобен. В частности, ее касаются протоиерей К. Н. Никольский, Д. В. Разумовский, В. М. Металлов [141, с. 241–242], М. Н. Скабалланович [240, с. 34]. Различные вопросы, связанных с

явлением многораспевности поднимаются Д. В. Разумовским [199, с. 73], С. В. Смоленским [217, с. 231], И. И. Вознесенским [46, с. 2-4, с. 6-10, с. 12-14], [47, с. 1-2]. Несколько особняком в ряду работ исследователей этого периода стоят труды Н. И. Флоренского, М. А. Лисицина, архиепископа Филарета (Гумилевского), которые обращаются к стихирам в связи с творчеством церковных гимнографов [236, с. 108-109], [127, с. 28, с. 31], [234]. Другой исследователь-литургист начала XX века — М. Н. Скабалланович — не только касается авторства поэтических текстов праздничных стихир, но и подробно раскрывает историю нескольких двенадцатых праздников, дает описание чинопоследования с указанием места исполнения в нем стихир, затрагивает систему обозначения гласов и подобнов, а также анализирует содержание поэтического текста [240, 241, 242]. Кроме того, в его труде «Толковый типикон» можно проследить этапы появления жанра стихир в богослужении и процесс установления ее места в чинопоследовании [215].

Таким образом, в медиевистике XIX – начала XX века намечен ряд определенных тенденций в подходе к изучению стихир, некоторые из которых получили свое развитие в науке последующих лет. Ракурсы рассмотрения данного вопроса мы условно разграничиваем по нескольким направлениям.

К первому из них мы отнесли работы, в которых жанровая классификация стихир осуществляется по их местоположению в чинопоследовании. Архимандрит Киприан (Керн) систематизирует жанры православной гимнографии, помещая стихиру в ряду прочих (тропарь, канон, седален, светилен и другие) [103, с. 34]. Литургист приводит подробную классификацию стихир согласно их функции в богослужении, давая характеристику особенностям их исполнения (в том числе чередование со стихами псалма), протяженности текстов, времени введения в богослужебную практику. Данный подход широко представлен и в других работах 60–90-х годов XX века, авторы многих из которых отмечают невозможность выделить жанровый канон для гимнографических текстов. В частности, по мнению С. С. Аверинцева,

рассматривавшего византийские богослужебные тексты, жанр стихир в большей степени характеризуется по внелитературному критерию, так что сама идентификация стихир, а также классификация ее разновидностей осуществляется, исходя из места стихир в чинопоследовании. В результате, такие свойства литературного текста как объем, силлабический ритм и другие при рассмотрении стихир как гимнографического жанра отходят на второй план [1, с. 106]. Сходное мнение высказывает И. П. Шеховцова, отмечая, что стихира определяется своим местом в ряду комплекса других культовых текстов [249, с. 12–13]. Таким образом, единственным из перечисленных признаков, выделяющим стихиру внутри жанровой системы древнерусской гимнографии, является ее литургический контекст, то есть местоположение, чередование стихир со стихами псалма (у большинства стихир), а также исполнение стихир группами (в каждый момент богослужения подразумевается исполнение нескольких стихир).

Однако не все условия литургического контекста могут быть отнесены к устойчивым при характеристике жанра. Место стихир в богослужении не всегда было четко определено. Это касается и византийской⁸, и древнерусской традиции. Н. В. Заболотная указывает, что жанровое разделение древнерусских стихир по литургическому принципу произошло только в Иерусалимском Уставе. Тогда же в богослужение были включены новые разновидности жанра: стихир на литии и на малой вечерне [86, с. 60–61]. Таким образом, подразделение жанров по месту в службе не является универсальным и требует дополнительных характеристик.

Ко **второму направлению** мы условно отнесли работы, затрагивающие рассмотрение особенностей текстовой организации стихир и взаимосвязи поэтического текста и напева. Н. Д. Успенский характеризует стихир как однострофный жанр византийской поэзии с силлабическим типом стихосложения, который обуславливал речитативный характер мелодии [230, с. 12]. Отметим

⁸ И. Г. Школьник отмечает, что византийские стихир «могли взаимозаменяться с песнопениями других жанров — кинонниками, тропарями, херувимской, песнью канона; следы этой традиции сохраняются по крайней мере до X века» [253, с. 7].

также наблюдение И. А. Гарднера, отмечающего в стихирах тесную связь распева и поэтического текста [49, с. 83]. Вопросы просодии в музыкально-поэтическом тексте поднимают современные исследователи: Е. Л. Бурилина [34, с. 81–82], Н. В. Рамазанова [204], Б. П. Карастоянов [100], Г. А. Пожидаева [195, 194, 193] и другие. Они выявляют типические черты стихотворной организации древнерусской гимнографии в особом сочетании поэтического текста и напева. Н. В. Рамазанова, демонстрируя тесную связь жанровой функции песнопений древнерусской гимнографии с силлабикой и мелизматикой распева, выстраивает иерархию певческих жанров в рамках литургического чина.

Исследования, относимые нами к **третьему направлению**, в изучении жанрового своеобразия стихир выявляют их музыкально-поэтические особенности, художественные и драматургические тонкости организации текста и распева. Одним из первых в 60-х годах XX века к музыкально-поэтическому содержанию гимнографических жанров обратился Е. Веллеш (E. A. Wellesz). Рассматривая поэтические тексты стихир Рождества Христова византийской традиции, он приходит к заключению относительно присутствия драматургических элементов в цикле праздника [278, р. 357]. Особое значение, на наш взгляд, имеет работа И. А. Гарднера. Предложенная им систематизация богослужебных песнопений православной церкви на шесть групп согласно их содержанию (песнопения догматические, повествовательно-исторические, нравственно-дидактические, созерцательные, экзегетические, славословные и евхологические [49, с. 60–63]), охватывая все богослужебные жанры, в свою очередь, может быть применена и к анализу каждого из них в отдельности. Среди стихир нередко встречаются тексты, относящиеся к каждому из названных типов. В частности, это убедительно демонстрирует иеродиакон Никон (Скарги) [162].

Современные музыковеды, анализируя стихирные праздников и памятей святых, указывают на наличие в их текстах разнообразных драматургических приемов «с элементами монолога или диалога персонажей» [213, с. 33]. В

исследовании, посвященном рассмотрению чинопоследования Святого Пятка⁹, А. Н. Кручинина развивает идею содержательной дифференциации гимнографических произведений, предложенную И. А. Гарднером. Она делит тексты по характеру высказывания на молитвословия, поэтические повествования, тексты нравственной оценки. По внутреннему динамическому импульсу — на драматические и остановки в действии. При этом данная классификация выстраивается независимо от принятых в литургической практике жанровых разновидностей.

В целом, А. Н. Кручининой был разработан комплекс методов изучения древнерусского певческого цикла, который позволил анализировать гимнографическое произведение (в том числе и стихиру) как драматургическое целое, вводя его в контекст более крупных музыкально-поэтических структур, таких как цикл, раздел богослужения, чин, праздник. А. Н. Кручинина устанавливает ключевые принципы анализа произведения древнерусского певческого искусства, среди которых целостное рассмотрение музыкально-поэтического цикла, выявление композиционного единства гимнографии и литургического контекста (богослужебных чтений, других жанров), установление связанности содержания поэтического и музыкального текстов, выявление гласовой драматургии в композиции чина, установление индивидуальности музыкальной интерпретации каждого песнопения и другие [114, 110]. Приемы музыкально-поэтического анализа разрабатываются исследователем во многих последующих работах на материале служб минейного и триодного цикла (равноапостольному князю Владимиру [116], преподобному Сергию Радонежскому [119], Антонию Печерскому [120], великомученику Георгию [110],

⁹ А. Н. Кручинина выявляет в чинопоследовании Страстей четыре типа повествования («от автора», «соборные», разделяющиеся на молитвословия и действенные, и индивидуальные — Христа и Богородицы), которые «создают особую художественную форму повествования, состоящую из трех частей — экспозиционной, развивающей и завершающей (обобщающей)». [114, с. 37]. Исследователь отмечает, что смена жанров в цикле также участвует в создании его формы: «экспозиционная часть построена на тропарях 15 антифонов, специально созданных для этого чинопоследования, развивающая — на стихах блажен, репризная — на песнопениях канона-трипеснца и стихирах (на хвалитех и на стиховне)» [114, с. 38].

святым Женам-Мироносицам [76], Варлааму и Иосафу [113] и другим). Н. В. Рамазанова в рамках данного подхода анализирует древнерусский певческий чин песнопений святым Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору [203]¹⁰, осуществляя ценный вклад в разработку представленного метода. В исследовании на материале Стихираря «Дьячье око» она рассматривает поэтические и музыкальные символы, выражаемые в распеве при помощи фит, производит сравнение текстов песнопений с текстом жития, прослеживает гласовые закономерности композиций [201]. В целом, представленный подход к исследованию жанра, получил широкое развитие в трудах многих медиевистов, сформировав направление поэтики древнерусской музыки¹¹.

Стихиры певческой книги Праздники становятся предметом изучения в рамках работ, связанных с соответствующими чинопоследованиями. Ю. В. Жилиной на примере праздников Сретения Господня, Рождества Богородицы и Введения Богородицы выявляются типичные композиционные уровни праздничного чина, предлагаются приемы анализа жанровой системы праздника Сретения [85]. О. П. Быкова рассматривает с данных позиций службу Пятидесятницы [35]. Исследована композиция Введения Богородицы [246, 256], ведется работа по изучению композиций чинопоследования Успения Богородицы [88], Рождества Христова и Богоявления [156, 43].

Четвертое направление посвящено историческому ракурсу в рассмотрении вопроса стихир. Византийской стихире посвящено исследование И. Г. Школьник [254]. Г. В. Алексеева, обращаясь к проблеме генезиса знаменного распева [7], осуществляет компаративное изучение византийских и

¹⁰ С этих позиций исследователь рассматривает стихиру Меркурию Смоленскому «Како злый богоборец Батый» [206], а также отдельные певческие жанры на материале Стихираря «Дьячье око» [201].

¹¹ В числе трудов, стоящих у его истоков отметим также работы Ф. В. Панченко [177], О. Н. Суroveгиной [223]. В частности, в статье Ф. В. Панченко о службе иконе «Знамение», вышедшей одновременно с упомянутым исследованием А. Н. Кручининой, предлагается типология стихир по содержанию, описываются принципы соотношений стихир в микроциклах. Данное направление исследования продолжают многие работы: [176, 7, 118, 225, 228, 17, 116, 119, 198] и др.

древнерусских источников, поднимает вопросы соотношения ихоса и гласа, а также касается генезиса стихир [6]. В рамках исследования певческих книг вопросов истории формирования стихир касаются Е. С. Малаштанова [137], Е. В. Плетнева [188] и другие. Относительно стихир двенадцатых праздников исторический ракурс раскрывают О. П. Быкова [35], С. Н. Тутолмина [229], Е. Б. Наумова [156], Ю. В. Жилина [85], Е. И. Власова [43], Н. А. Щепкина [256].

Пятое направление в рассмотрении стихир образуют исследования, в которых осуществлена попытка описания жанровой системы стихир, ее разновидностей, уровней и принципов организации помимо тех, которые обусловлены уставными указаниями. В русскоязычной литературе в отношении византийской стихир данная работа была проведена, в частности, И. Г. Школьник [254], которая в числе прочих задач предложила описание особенностей стихирного мелоса, композиции стихир, взаимосвязи ее текста и напева. Изучение стихир было произведено в диахроническом направлении, что позволило И. Г. Школьник продемонстрировать изменения в композиции и жанровой специфике стихир, произошедшие в период от V до XII века.

На материале древнерусских певческой традиции наиболее полно описание жанровой системы стихир было выполнено Н. С. Серegiной применительно к певческой книге Стихирарь минейный¹². Исследователь предпринимает подробную жанровую систематизацию стихир, опираясь на терминологию, представленную в самой певческой книге. С одной стороны, Н. С. Серегина отмечает наличие в Стихираре двух основных принципов деления стихир на жанровые разновидности: «по месту в службе дня и по структурно-интонационным соотношениям с исходным каноническим стереотипом» [213, с. 33]. Речь идет о двух уровнях организации жанровой системы стихир: по богослужебному и по музыкальному принципам (стихиры на подобен и самогласные). Автор разграничивает структурные организации микроциклов

¹² Н. С. Серегина использует термин «Стихирарь месячный».

стихир на подобен и самогласных как образующие форму повторного строения и более динамическую форму с элементами репризности соответственно.

С другой стороны, исследователь выявляет «структурные ячейки службы» [213, с. 34], иными словами, самостоятельные элементы внутри жанра стихир: группы из нескольких стихир и замыкающие их славники (стихиры на «Слава», на «И ныне» или на «Слава, и ныне»). Н. С. Серегина определяет славники как наиболее протяженные и выразительные по напеву стихиры, насыщенные образами торжества, праздничности и славления [213, с. 38].

Изучение системы подобия также получило разработку в исследованиях Е. Л. Бурилиной [34], Ю. В. Артамоновой [11], Ф. В. Панченко [180], С. Н. Тутолминой [229], С. А. Черкасовой [245], Е. В. Плетневой [188] и других¹³. Индивидуальные и типические черты в использовании принципа подобия выявляют Н. В. Парфентьева [185], О. В. Гулиева [59]. Особое бытование подобнов как музыкальных структур, независимых от своих стихир-первоисточников, в певческой традиции староверов отмечает Т. Г. Казанцева [98]. Культурологическое осмысление тема подобия получает в исследованиях М. С. Егоровой и А. Н. Кручининой [80]. В их работах система пения на подобен рассматривается в рамках «художественной модели», обладающей «способностью создавать новые произведения с помощью не точного ее воспроизведения, а постоянного изменения, преобразования, при котором, тем не менее, сохраняются узнаваемые смыслообразующие поэтические топосы и сопровождающие их эмфазисы роспева» [80, с. 47].

Новый ракурс в рассмотрении композиционных закономерностей организации Стихираря минейного, а также вопросы структурной организации стихир и проблемы действия системы подобия в рамках данной певческой книги представлены в исследовании З. М. Гусейновой [67]. На примере стихираря конца XVI века РГБ, ф. 304. I, № 427 исследователь выявляет комплекс тексто-

¹³ Например, литургисты, в частности архимандрит Киприан (Керн), также обращаются к вопросу терминологии системы пения на подобен [103, с. 61–62].

музыкальных «базовых» образцов, формирующих, в свою очередь, ряд «производных образцов», которые претворяются в конкретных песнопениях. В результате, в Стихираре минейном возникает развернутая многоуровневая система подобия.

Таким образом, в науке одновременно представлены, по предварительным наблюдениям, как минимум, пять основных направлений в описании жанра стихир: во-первых, литургический, касающийся местоположения стихир в чинопоследовании; во-вторых, интонационно-структурный, описывающий взаимодействие слова и напева в стихирах; в-третьих, художественный, касающийся выявления музыкально-поэтических особенностей стихир (в отношении их содержания, драматургии, логики музыкально-поэтической организации, распева), в-четвертых, исторический, исследующий генезис стихир как жанра древнерусского певческого искусства; в-пятых, структурный, описывающий систематизации жанровых уровней стихир.

В дополнение к ним среди современных исследований о древнерусской богослужебной книжности, на наш взгляд, необходимо также выделить работы филологов, таких как Н. И. Толстой [226], Е. М. Верещагин [39], М. Ф. Мурьянов [155] и другие, которые рассматривают гимнографию (следовательно, и стихир) в ряду всего корпуса церковнославянской книжности. В рамках классификации церковно-певческих жанров Е. М. Верещагин относит стихиру к числу евхографических жанров (прославляющих и молитвословных текстов)¹⁴. Исследователь, как филолог, не разделяет евхографические жанры на певческие и непевческие, поскольку в своей классификации опирается на анализ только поэтического текста. Тем не менее, перечень жанров, приводимый

¹⁴ К ним Е. М. Верещагин относит молитвословия (включая прошения) и гимнографию, «а именно книги: иератикон (служебник), евхологий (требник), молитвослов, орологий (часослов), октоих, параклитик, (служебный) шестоднев, триодь (цветная и постная), служебная минея (общая, праздничная, месячная), канонник, стихирарь, ирмологий, кондакарь и др. Сюда же относятся фрагменты (разножанровых) текстов агиографии и гомилетики, содержащие евлогии — “похвалы” Пресв. Троице, Богородице, святым и прославляющие христианские праздники» [39, с. 499].

Е. М. Верещагиным, определяет место для певческих жанров древнерусской богослужебной книжности и устанавливает начальную точку отсчета для жанровой классификации последней. Предлагаемый Е. М. Верещагиным метод систематизации поэтических текстов согласно комплексу используемых приемов, позволяющих реализовать стратегическую цель художественного произведения («рече-поведенческих тактик» [39, с. 515]), может быть применен при анализе стихир и систематизации их по принципу раскрытия художественного содержания.

Помимо научных исследований, определяющих различные подходы к анализу стихир книги Праздники, необходимо учитывать представления самих древнерусских мастеров певческого искусства о жанровой системе стихир. В рассматриваемой в диссертации певческой книге с ее упорядоченной структурой выразилось понимание организации жанра стихир, которое было актуально для мастеров пения XVII – начала XVIII веков. Речь идет о делении каждого из праздников на разделы (циклы стихир праздников, комплексы стихир малой и великой вечерен, утрени, группы стихир по месту в богослужении и по микроциклам), а также о системе гласов и структурировании по мелодическому сходству (подобие). Эти аспекты способствуют выявлению структурных закономерностей жанра стихир и позволяют полнее определить его характерность.

Несмотря на разработанность различных ракурсов исследования стихир в научной литературе, в науке нет единообразия в подходах к изучению данного жанра. Кроме того, если жанровая модель гимна в самом общем плане получила характеристику, хотя и с несколько неустойчивыми чертами¹⁵, то жанровые признаки стихир до сих пор не выработаны. Также до сих пор не производилось

¹⁵ Гимн, как наиболее высокий уровень в иерархии певческих жанров, определяют, например, Е. М. Верещагин [39, с. 499], И. П. Шеховцова [249, с. 12-13], С. С. Аверинцев [1, с. 106]. И. П. Шеховцова отмечает: «...можно считать, что гимн, так же как и любой другой литературный жанр, имеет своего рода жанровый канон, определяемый совокупностью ему одному свойственных признаков; однако жанровые критерии могут быть различны из-за подвижности самой категории жанра» [249, с. 12–13].

комплексное изучение непосредственно праздничных стихир, так что ряд вопросов остается пока недостаточно освещенным.

Гимнографический жанр, в первую очередь стихира, в нашем понимании, предстает как типичная музыкально-поэтическая структура, при помощи определенных художественных средств раскрывающая конкретное содержание. Для ее характеристики мы считаем возможным обратиться к упомянутой выше трехуровневой теории жанровой модели Н. Л. Лейдермана, наиболее общие позиции которой с определенными оговорками предлагаем применить при рассмотрении стихир в книге Праздники. Сформулируем каждый из уровней модели жанра Н. Л. Лейдермана применительно к контексту рассматриваемого нами материала. Во-первых, под *жанровым содержанием* мы будем понимать образно-тематическую составляющую и драматургию музыкально-поэтического текста. Понятие драматургии в музыковедении сформулировано в концепции, разработанной Б. В. Асафьевым. Исследователь, как известно, рассматривает музыкальное произведение с позиции содержащейся в нем интонационной энергии, несущей в себе динамический импульс (*i*). Так что музыкальное произведение, согласно мнению исследователя, постоянно находится замкнутым в состоянии неустойчивого равновесия¹⁶. В древнерусской монодии, организованной в рамках композиции «центон», распев не содержит как таковых импульсов динамического развития (*i*). В драматургии стихир присутствует особый, отличный от европейской музыки тип организации художественного развертывания основной темы. Наиболее близко к его пониманию, на наш взгляд, подходят исследователи древнерусского певческого искусства, отмечающие сходство в развертывании содержания гимнографических произведений с принципами, применяемыми в агиографии (проповеди, слове, священных текстах

¹⁶ Б. В. Асафьев пишет: «необходимо считать всякое музыкальное движение <...> состоянием неустойчивого равновесия, замкнутым между первым толчком (точка опоры, или исходная точка, или точка отправления) и замыкающей движение конечной формулой (концовка, коданс)» [13, с. 59]. Подчеркнем, что Б. В. Асафьев говорит о европейской музыке.

и других аналогичных жанрах).¹⁷ Во-вторых, *жанровую форму* мы будем рассматривать в литературоведческом понимании этого термина, как форму «определенного нехудожественного жанрового образования (первичного жанра), на которую ориентируется автор, преобразуя ее в процессе создания художественного текста» [159, с. 28]. В организации характерной формы в стихирах участие принимают не только поэтический текст, но и распев, который корректирует и дополняет пространственно-временную и интонационно-речевую организацию слова, создавая для поэтического текста собственный, основанный на интонационных особенностях, ассоциативный фон. В-третьих, говоря о *жанровой мотивировке*, применительно к стихирам, мы будем подразумевать комплекс тех художественных приемов, которые активизируют узнавание жанра. Жанровую мотивировку в стихирах создают не только литературно-художественные средства, но и музыкальные приемы, которые активно участвуют во включении «памяти жанра».

Обозначенные ракурсы изучения стихир дают богатый методологический материал для многоаспектного анализа. Жанр стихир, составляющий основной корпус книги Праздники, также демонстрирует многообразие разновидностей, во многом сохраняющее черты, свойственные, в частности, Стихирарю минейному,

¹⁷ В частности, И. Е. Лозовая рассматривает композицию песнопений с точки зрения закономерностей, выведенных гомилетикой [132, 133]; Н. В. Рамазанова при анализе композиции цикла святому Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору использует терминологию безыскусной проповеди, выделяя в цикле песнопений разделы, аналогичные проповеди: «предложение», «изложение», «нравственное приложение» [202, с. 11]; И. П. Шеховцова отмечает естественность родства гимнов и проповедей, так как «общность принципов, лежащих в основе произведений духовной прозы и поэзии, обеспечивалась принадлежностью гимнографических текстов перу выдающихся проповедников (Андрею Критскому, Герману, патриарху Константинопольскому, Георгию Никомидийскому, Иоанну Дамаскину, патриарху Сергию и др.), многие из которых писали гимны и письменные проповеднические послания, приуроченные к одному определенному празднику, что, несомненно, способствовало рождению смысловых и художественных параллелей» [249, с. 15]; Е. С. Малаштанова доказывает, что поэтика воскресных стихир на «Господи, воззвах», блажен и степенных антифонов основана на законах гомилетики, так что эти жанры связаны с формами проповеди [137, с. 14]. Ю. В. Жилина и Н. А. Щепкина (Чикунова) также применяют терминологию гомилетики при анализе драматургии древнерусских чинопоследований [85, с. 149–150], [247, с. 101, с. 149–150]. См. также [109] и др.

но все же имеющие ряд особенностей, которые и предполагается рассмотреть в настоящей работе.

Объектом исследования являются стихиры нотированной (певческой) книги Праздники, сформированной и существующей как целостное явление древнерусской певческой книжности. Активное развитие данной книги приходится на период XVII – начала XVIII века.

Предмет исследования — жанровый канон, модель, жанровая иерархия, а также принципы организации стихир в рамках певческой книги Праздники как комплексное явление.

Цель исследования: изучение стихир Праздников — образцов музыкально-гимнографического жанра, предполагающее выявление их художественных особенностей как целостных музыкально-поэтических произведений, а также выработку комплексного подхода к анализу стихир книги Праздники. Для достижения данной цели в нашей работе решаются следующие **задачи**:

1. разработать подход для выявления жанрового канона стихир в книге Праздники. Для стихир жанровый канон учитывает два исходных компонента: стихир и славник. В ходе историко-литургического процесса каждый из них получил свое функциональное значение, которое с художественной точки зрения проявилось в организации поэтического текста и особенностях распева;

2. выработать методы описания жанровой модели стихир, включающей три уровня: жанровое содержание, жанровую форму и жанровую мотивировку;

3. выявить черты, определяющие стихир в Праздниках как художественный жанр. В качестве предположения выдвигается версия, что художественная характеристика стихир как музыкально-гимнографического жанра лежит в области распева;

4. описать всевозможные уровни внутрижанровых и внутривидовых связей в певческой книге Праздники, возникающих в рамках микроцикла, службы, годового круга праздников.

Материалом исследования стала певческая книга Праздники в списках XVII – начала XVIII века, дополненная документами предшествующего и последующего времени. В качестве основного списка исследования была выбрана рукопись-двознаменник¹⁸ из собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки¹⁹ (РГБ, ф. 304. I²⁰) № 450, которая вследствие значимости для методологии изучения древнерусского певческого искусства, широко вошла в научный обиход. Дополнительным материалом исследования стали рукописи, хранящиеся в собраниях Российской национальной библиотеки²¹ (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Библиотеки Академии наук²² (БАН), Государственного исторического музея²³ (ГИМ). В целом, в ходе исследования проанализированы более пятидесяти списков Праздников, включающие песнопения знаменного и путевого распева, строчного многоголосия и партесного многоголосия. К работе привлекались рукописи невменных нотаций, а также киевской и итальянской нотаций, в том числе двознаменники. В качестве дополнительного материала использовалась печатная Минея праздничная [144].

Методология и методы исследования. Жанровые основы праздничных стихир выявлялись на базе методов, разработанных в филологии, в частности, М. М. Бахтиным [14], А. Н. Веселовским [40], Н. Л. Лейдерманом [124]. Внутрижанровая классификация осуществлялась с опорой на установленное в литературоведении положение о формировании новых жанров на основе уже существующих при помощи ряда иножанровых включений [123], а также с привлечением классификации певческих жанров, предложенной И. А. Гарднером, и общей классификации жанров церковнославянской книжности Е. М. Верещагина. Для обозначения архетипических основ музыкальной

¹⁸ В диссертации используется вариант написания термина «двознаменник», предложенный М. В. Бражниковым [26, с. 384].

¹⁹ Далее — РГБ.

²⁰ Условные обозначения шифров рукописей, используемых в работе, приведены в Списке сокращений.

²¹ Далее — РНБ.

²² Далее — БАН.

²³ Далее — ГИМ.

составляющей праздничных стихир использовалась терминология матричных построений, широко применяемая в литературоведении [222], этномузыкологии [96, 97] и музыковедении. Подход к анализу «драматургии» праздничных стихир осуществлялся при использовании теории рече-поведенческих тактик, предложенной Е. М. Верещагиным [39]. Анализ жанровой системы Праздников производился с опорой на терминологию, разработанную Н. С. Серединой при исследовании Стихираря минейного и имеющую универсальный характер. В диссертации были использованы отдельные приемы музыкально-поэтического анализа гимнографических текстов, выработанные в особом направлении изучения поэтики древнерусского певческого искусства, представленном работами А. Н. Кручининой, Н. В. Рамазановой, М. С. Егоровой и других исследователей. Работа с рукописным материалом обусловила применение методов источниковедения и текстологии. При атрибутировании лиц и фит знаменного распева были использованы данные справочников М. В. Бражникова [27], а также С. П. Кравченко [108]. Сведения по попевам знаменного распева приводились в соответствии с работами А. Н. Кручининой [117] и Н. В. Мосягиной [152].

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Книга Праздники, формирование которой завершилось к началу XVII века, реализовала представления древнерусских распевщиков о жанровой классификации праздничных стихир.
2. Жанр стихир представляет собой двухкомпонентную структуру (а. микроцикл стихир, б. славник), где каждый из компонентов обладает самостоятельными художественными функциями.
3. Праздничная стихира характеризуется не только местоположением в богослужении и литургической функцией, но и имеет все признаки художественного жанра, в котором открываются перспективы по выявлению жанрового канона, внутрижанровой иерархии, жанровой модели.

4. Проблематика жанрового содержания праздничных стихир (вопрос драматургии) находится в области комплекса художественных приемов, направленных на достижение определенного эстетического воздействия (речеповеденческих тактик), что отличается от общепринятого в музыковедении понимания драматургии, как плана взаимодействия художественных образов в музыкальном произведении.

5. Жанровые формы праздничных стихир дифференцируются согласно наличию в их поэтических текстах иножанровых включений. Такими включениями выступают определенные элементы и признаки непевческих богослужебных жанров, в зависимости от преобладания которых выделяются различные поэтические композиции. Для распева стихир жанровые формы организуют наиболее общие архетипические элементы распева, связанные с системой осмогласия, комплексом стихирных подобнов, а также композиционными типами микроциклов.

6. В рамках системы осмогласия, помимо отраженного в Уставе комплекса подобнов, существует восемь (соответственно восьми гласам) единых для праздничных стихир композиционных структур, являющихся своего рода ориентирами, обуславливающими музыкальную организацию распева в рамках гласа, узнаваемых как глас и отличающихся рядом интонационно-структурных признаков. Данные элементы в работе обозначены как интонационно-структурные матрицы гласов.

7. Музыкальные архетипические составляющие жанровых форм праздничных стихир создают композиционные ориентиры, нарушение или претворение которых играет существенную роль в формировании художественного целого.

Научная новизна работы. В диссертации впервые рассмотрены принципы организации стихир певческой книги Праздники, представляющей собой образно-жанровый срез комплекса важнейших праздников церковного года. Опираясь на работы по исследованию проблемы художественных жанров Н. Л. Лейдермана и

Е. М. Верещагина, в диссертации была осуществлена попытка комплексного подхода к жанру стихир в Праздниках на всех уровнях описания (жанровые: канон, модель, иерархия), предложены новые методы анализа как поэтической, так и музыкальной композиций жанра. На основе жанровой иерархии, выявленной Н. С. Серединой на материале Стихираря минейного, типологизированы связи, возникающие на уровнях отдельной стихир, микроцикла, службы и годового круга богослужения. В процессе анализа в исследовании удалось подойти к решению важной музыковедческой проблемы, касающейся определения художественных критериев жанра стихир с музыкальной и поэтической точек зрения, и показать таким образом, что жанр древнерусской музыки обладал яркой характерностью, заключенной в композиции и поэтического текста, и, главным образом, распева.

Достоверность полученных результатов подтверждается выбранными методами исследования, обоснованностью поставленных целей и решаемых задач работы, а также данными рукописных источников, привлекаемых в работе. Апробация полученных результатов осуществлена в научных публикациях и докладах.

Теоретическая значимость. Изучение жанра праздничной стихир может быть продолжено в ретроспективном ракурсе с целью определения устойчивости намеченного в диссертации жанрового канона, модели и жанровых признаков. Выработанные методы анализа жанра праздничных стихир могут быть в дальнейшем применены при рассмотрении стихир других певческих книг, а также иных осмогласных жанров, в частности, тропаря, кондака, ирмоса и прочих. Кроме того, исследование может стать базой для детального изучения системы осмогласия с точки зрения интонационно-структурных закономерностей, аналогичных тем, которые были выявлены в настоящей работе. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в дальнейшем изучении вопросов композиции в древнерусском певческом искусстве.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть включены в курс музыкального анализа песнопений древнерусского певческого искусства, использованы при изучении теории древнерусской музыки. Описание рукописей, выполненное в рамках диссертации, может быть привлечено при изучении певческой книги Праздники, а также локальных вопросов, в том числе феномена рукописей-двознаменников, многораспевности праздничных стихир и других.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были изложены в докладах на Ежегодном Международном научно-творческом симпозиуме «Бражниковские чтения–2020» и «Бражниковские чтения–2021», опубликованы в материалах Ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения–2020» и научных статьях.

Разработанный в диссертации материал был использован в курсах «Пение на подобен в русской богослужебной музыке» и «Основные понятия церковно-певческого искусства», читаемых автором в Санкт-Петербургском Православном Институте Религиоведения и Церковных Искусств на факультете церковной музыки в 2009–2014 годах.

Результаты исследования изложены во Введении, четырех главах диссертации, Заключение и трех Приложениях.

В Главе 1 производится обзор, типологизация и описание источников. *В первом параграфе* осуществляется систематизация книги Праздники XVII – начала XVIII веков по типу состава. *Второй параграф* посвящен сопровождению певческой книги Праздники в рукописях. *В третьем параграфе* освещается проблема многораспевности в Праздниках. *В четвертом параграфе* рассматриваются Праздники особого типа — двознаменники — и описываются музыкальные и палеографические особенности трех задействованных в исследовании списков: РГБ, ф. 304. I, № 450, ГИМ, Синодального певческого

собрания²⁴ № 41 (ГИМ, Син. певч. 41) и РНБ, Кирилло-Белозерского собрания²⁵ № 797/1054 (РНБ, Кир.-Бел. 797/1054). В **Главе 2** выдвигаются теоретические предпосылки характеристики жанра праздничных стихир. В *первом параграфе* теоретически обосновывается двухкомпонентность жанрового канона праздничных стихир, предлагаются уровни и формы организации внутрижанровой иерархии. В *втором параграфе* описываются моделирующие компоненты стихир: содержание, форма и мотивировка. Жанровое содержание рассматривается на уровнях поэтического и музыкального текста, в рамках которых поднимается вопрос драматургии стихир, которая связывается с определенными жанровыми формами. Предлагается классификация типов композиций праздничных стихир, в основе которой лежат соответствующие жанровые формы. **Глава 3** посвящена рассмотрению музыкально-типологических аспектов жанровых форм, участвующих в организации распева праздничных стихир на различных жанровых уровнях. В *первом параграфе* вводится и обосновывается понятие интонационно-структурной матрицы гласа, композиционная роль которой подчеркивается как ключевая в организации распева стихир. Демонстрируется процесс выявления матриц различных гласов на материале праздничных стихир. В *втором параграфе* рассматриваются музыкально-композиционные структуры на более высоком уровне организации жанра — микроциклов варьированная строфа и контрастная строфа. Показываются закономерности в их применении на различных жанровых уровнях в рамках певческой книги Праздники. В центре внимания текста третьего параграфа — особо выделяющиеся в чинопоследовании утрени стихиры по пятидесятому псалме. По своей функции в ряду комплекса других песнопений этого раздела утрени они близки славникам. Выдвигается предположение о том, что стихиры по пятидесятому псалме в рамках книги Праздники образуют особый рассредоточенный «цикл». В **Главе 4** на примере некоторых праздничных стихир

²⁴ Далее — Син. певч.

²⁵ Далее — Кир.-Бел.

анализируется процесс реализации обозначенных во второй и третьей главах жанровых признаков. В центре внимания *первого параграфа* — стихиры с преобладающими вероучительными жанровыми формами. *Во втором параграфе* разбираются примеры претворения в отдельных стихирах скриптурных жанровых форм. *В третьем параграфе* исследуются механизмы действия в праздничных стихирах гомилических жанровых форм. *В четвертом параграфе* к рассмотрению привлекаются стихиры с гимническими жанровыми формами, которые проявляются в двух типах композиции, выделяемых в исследовании в зависимости от образной насыщенности песнопения (мономотивная и многомотивная). **В Заключении** подводятся итоги, полученные в ходе исследования. **В Приложении 1** предлагается постатейное описание состава основного списка исследования рукописи РГБ, ф. 304. I, № 450. **Приложение 2** является справочным материалом к главам 2 и 3, в котором приведены: составы служб праздников в некоторых списках; таблицы, демонстрирующие скрепляющую роль славников за счет гласовой композиции в рамках книги Праздники; схемы применения подобнов в книге Праздники; интонационно-структурные матрицы восьми гласов и их преломление в стихирах на примере 4-го гласа списка РГБ, ф. 304. I, № 450; перечень выявленных в Праздниках микроциклов с музыкально-композиционными структурами контрастная строфа, контрастная строфа с включением, варьированная строфа, варьированная строфа с замыканием, составные структуры микроциклов. **Приложение 3** содержит поэтические тексты и распевы некоторых стихир, анализируемых в Главе 4. Работа снабжена списком сокращений и условных обозначений, списком использованной литературы (281 название) и списком рукописных источников (59 единиц).

Глава 1

Певческая книга Праздники XVII – начала XVIII веков

Материалом настоящего исследования послужили песнопения более чем сорока рукописей, включающих певческую книгу Праздники знаменного распева XVII – начала XVIII веков¹ с нотацией знаменной, нотолинейной, знаменно-нотолинейной². В дополнение были привлечены четыре списка Праздников строчного многоголосия (РГБ, собрание Д. В. Разумовского ф. 379, № 79 — далее ф. 379, № 79; ф. 379, № 84; РНБ, собрание М. П. Погодина № 400 — далее Пог. 400; Пог. 414), один список партесного многоголосия, записанного в виде партитуры казанской нотацией³ (РГБ, ф. 379, № 82)⁴, два списка путевого распева⁵ (Праздники РНБ, Соловецкое собрание № 690/763 — далее Солов. 690/763; Стихирарь минейный БАН, собрание Текущих поступлений № 100 — далее

¹ В нашем исследовании мы не рассматриваем рукописи старообрядческой традиции.

² Датировка рукописей приведена в Списке рукописных источников.

³ Праздники раннего русского многоголосия, а также партесного многоголосия должны быть отнесены к отдельному типу книги. Вне зависимости от времени создания текстовой редакции и стиля многоголосия (РГБ, ф. 379, № 79 — раздельноречный, относится к середине XVII века; РГБ, ф. 379, № 82, ф. 379, № 84, РНБ, Пог. 400, Пог. 414 — истинноречные и датируются от 60-х–80-х годов XVII века до рубежа XVII–XVIII веков), они, по нашим наблюдениям, обладают некоторыми общими чертами: тяготение к краткому составу, отсутствие малых вечереи, неполнота микроциклов, вынесение песнопений литии в раздел дополнений. Изучение Праздников многоголосных стилей распева требуют отдельного рассмотрения, которое выходит за рамки нашего исследования. О Праздниках строчного многоголосия см.: [83, 25, 107]. О партесном многоголосии см.: [191] и др.

⁴ В описании собрания Д. В. Разумовского распев Праздников в данном списке ошибочно назван демественным [219, с. 108]. На это, в частности, указывает Л. В. Кондрашкова [107, с. 163].

⁵ Праздники данного стиля распева нами не рассматриваются. Подробнее о путевом распеве см.: [24, 22, 136 и др.].

Тек. пост. 100), Стихирари минейные (РНБ, Кир.–Бел. 681/938; Кир.–Бел. 654/911; Солов. 690/755) и двознаменный Октоих (РНБ, Солов. 619/647). Рукописная традиция обусловила существование книги во многих различающихся списках, и охват значительного количества источников позволяет обозначить основные особенности книги определенного периода.

Певческая книга Праздники подробно изучена в музыкальной медиевистике. Она находится в центре внимания исследователей, начиная с трудов К. Т. Никольского [160, с. 344] и Д. В. Разумовского [199, с. 136], в работах которых содержится краткий обзор певческих Праздников, и заканчивая монографиями и статьями последних десятилетий [180, с. 74–76], [89, 99, 104, 190 и другие]. Наиболее полным в изучении данного вопроса остается исследование С. П. Кравченко, в котором подробно рассматривается история формирования книги⁶, многораспевность, осуществляется классификация ее составов. В ходе нашего исследования при классификации книги мы будем частично опираться на работу данного исследователя.

§1. Сопровождение⁷ певческой книги Праздники

Праздники могут составлять самостоятельную рукопись или быть частью сборника. И тот и другой принцип фиксации книги важен для организации ее состава.

Большинство рассматриваемых списков Праздников составляют отдельный кодекс, изредка включающий дополнения⁸. Последние могут ограничиваться

⁶ Исследователь выделяет несколько этапов в становлении книги Праздники: 1) XII–XIV век, когда праздничные стихиры фиксируются в различных певческих книгах; 2) XV век, характеризующийся группировкой стихир двенадцатых праздников в составе одной рукописи (Стихираре или Триоди); 3) середина XVI века, когда происходит объединение подвижных и неподвижных праздников с их изложением в календарном порядке; 4) начало XVII века, знаменующиеся выделением Праздников в самостоятельную книгу [108, с. 18–22].

⁷ В обозначении данного понятия в исследовательской литературе нет единого мнения. В частности, Н. Б. Захарьина разделяет контекст певческой книги (соседство с другими книгами в рамках кодекса) и конвой [89, с. 60], а также ее дополнения [89, с. 60, с. 76–77].

⁸ С. П. Кравченко рассматривает в качестве прибавлений только дополнительные праздники, сопровождающие книгу Праздники: «в качестве дополнения может быть дан любой из праздников Стихираря, как месячного, так и постного» [108, с. 24]. Исследователь отмечает, что

несколькими песнопениями (например, стихира Успения «О, дивнаго чудесе!»⁹ и Херувимская песнь в РНБ, Пог. 415), или образовывать пространный раздел, в котором часто заложен источник многораспевных текстов (например, в РНБ, Солов. 690/750, где вслед за корпусом песнопений Праздников фиксированы стихиры великой вечерни на «Господи, воззвах» Успения Пресвятой Богородицы «греческого напева»). Иногда дополнения могут восполнять отсутствие некоторых текстов в книге. В РНБ, Пог. 418 за рамками Праздников среди прочих песнопений¹⁰ фиксируются славники Часов Царских Рождества Христова и Богоявления, пропуск которых компенсируется таким способом¹¹.

Другой тип дополнений к Праздникам — это сопровождающие книгу циклы песнопений Великим праздникам и местночтимым святым¹². Например, Праздники БАН, Архангельское певческое собрание № 4 (далее — Арх. певч. 4) включает песнопения на дни памяти Николаю Чудотворцу, Зосиме и Савватию Соловецким. Кодекс РНБ, Кир.-Бел. 797/1054 в составе сборника содержит службы преподобному Кириллу Белозерскому, а также праздники: Обрезание Господне, Рождество Иоанна Предтечи, Собор Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи.

«не следует считать прибавлениями Часы на Рождество Христово и Богоявление, когда они вынесены в конец книги, а также праздники, приходящиеся на последующие после Успения числа августа (16 — Перенесение нерукотворного образа, 29 — Усекновение главы Иоанна Предтечи), если дается только один из этих праздников и нет иных прибавлений. В подобных случаях замыкается сентябрьский годовой круг, а общее количество праздников равняется 13» [108, с. 25]. Н. Б. Захарьина указывает на возможность разрастания данного раздела и перехода в самостоятельную книгу Трезвоны [89, с. 84]. Высказываемое ей предположение подтверждаются исследования Н. А. Минченковой [145, с. 61].

⁹ Здесь и далее в работе при указании инципитов песнопений мы будем придерживаться орфографии издания: [144]. При цитировании фрагмента или песнопения из рукописи, а также анализе поэтического и музыкального текста в примерах, мы будем сохранять орфографию первоисточника.

¹⁰ Помимо славников Часов Царских Рождества Христова и Богоявления кодекс РНБ, Пог. 418 содержит также цикл стихир евангельских и задостойник литургии Василия Великого, которые по местоположению в рукописи предшествуют Праздникам.

¹¹ С. П. Кравченко относит в этом случае Часы Царские к части книги Праздники, а не к дополнениям к ней [108, с. 25].

¹² В частности, данный тип дополнений С. П. Кравченко называет «прибавление» [108, с. 25], а Н. Б. Захарьина — «конвой» [89, с. 84].

Праздники могут входить в состав сборников и располагаться наряду с другими певческими книгами. Составы таких кодексов чрезвычайно разнообразны: сопровождением Праздников могут служить Ирмологий, Октоих, Обиход, простой и постный Триодь цветная и постная, Трезвоны.

§2. Редакции¹³ Праздников по составу¹⁴

Рассмотренные списки Праздников различаются по составу, отражая процессы, происходившие в богослужении, и задачи, которые вставали перед распевщиками [66]. Основные жанры, входящие в книгу, — это стихиры, к которым, как известно, могут добавляться припевы на девятой песни канона, величания, задостойники, тропари и кондаки, а также причастны, светильны, седальны. Состав Праздников в большинстве своем включает стихиры малой вечерни (на «Господи, воззвах» и на стиховне), великой вечерни (на «Господи, воззвах», на литии и на стиховне), утрени (по пятидесятой псалме и на хвалитех). В некоторые праздники могут быть включены дополнительные стихиры: на Крестовоздвижение — стихиры на целование Креста, на Богоявление — стихира из чина Великого освящения воды, в Неделю Ваий — стихиры на целование Евангелия, на Пятидесятницу — стихиры вечерни коленопреклонения (на «Господи, воззвах» и на стиховне). Особое место в Праздниках занимают последования тропарей Часов Царских Рождества Христова и Богоявления.

С. П. Кравченко выделяет три редакции книги: 1. полная, 2. краткая, 3. Пространная [108, с. 26–27]. Под полной она понимает Праздники с полным составом песнопений всех разделов, отмечая возможность вынесения стихир малой вечерни без славника на все праздники и Часов Царских в отдельный раздел книги. В краткой исследователь выделяет шесть вариантов состава, которые в целом характеризуются отсутствием микроциклов стихир малых вечереи, или сокращением их числа до зоны славника (иногда с сохранением

¹³ В данном случае мы основываемся на терминологии С. П. Кравченко, которая разделяет типы состава книги как редакции.

¹⁴ Материал §2 опубликован в статье Е. И. Олехнович «Двознаменные Праздники – певческая книга рубежа XVII–XVIII веков»: [164, с. 126–127].

микроцикла на «Господи, воззвах»), и различными вариантами полноты великих вечерен и утрени (иногда микроциклы литии выносятся в дополнительный раздел книги). К пространной редакции С. П. Кравченко относит Праздники полного состава с включением в них песнопений других жанров. В нашей работе вместо «пространной» мы в рамках полной редакции выделяем полную редакцию с иножанровыми включениями. Кроме того, в рассмотренных нами списках включение величаний, припевов на девятой песни и других дополнительных песнопений возможно и в краткий состав Праздников, поэтому мы предлагаем в рамках краткой редакции состава также обозначить ее разновидность — краткую редакцию с иножанровыми включениями. В случаях соединения разных составов праздничных служб в рамках одного списка возникает редакция, которую мы условно определяем, как «смешанная». В результате, в соответствии со степенью полноты комплекса песнопений, представляющих каждый из двенадцатых праздников в рамках каждого списка, на рассматриваемом нами материале мы выделяем следующие редакции книги¹⁵:

- полная — содержит все стихиры микроциклов малой и великой вечерен, утрени в различной последовательности изложения песнопений;

- полная с иножанровыми включениями — полная редакция, имеющая дополнительно припевы на девятой песне, ирмосы девярых песен канонов, величания, задостойники, тропари, кондаки, причастные стихи праздников и другие;

- краткая — включает неполные составы микроциклов (степень «неполноты» может быть различной); в наиболее типичном кратком составе Праздников все микроциклы, за исключением стихир на «Господи, воззвах» великой вечерни, представлены только славниками;

¹⁵ Н. Б. Захарьина выделяет еще один тип состава — Праздники, содержащие раздел «Утрени двенадцатых праздников» греческого распева. В состав утрени в данном типе книги включены: строки «Бог Господь», тропари, каноны с тропарями, припевы на девярых песнях [89, с. 119–120]. Среди рассмотренных нами источников Праздников, относящихся к данному типу, не выявлено.

- краткая с иножанровыми включениями — краткая редакция, дополнительно содержащая припевы на девятой песне, ирмосы девятых песен канонов, величания, задостойники, тропари, кондаки, причастные стихи праздников и другие;

- смешанная — соединяющая черты перечисленных редакций в разных соотношениях.

Существенные изменения в репертуаре и полноте книги, как правило, совпадают с изменениями редакции поэтического текста.

Для *дореформенных Праздников* характерно приближение списков к полному составу с раздельноречной поэтической редакцией и составом, отличающимися от *пореформенных* списков¹⁶. Значительная часть списков первой половины XVII века включает полные микроциклы малых и великих вечерен и утрени¹⁷. Другие списки этого периода относятся к смешанной редакции и содержат краткие составы малых вечерен¹⁸ некоторых праздников, но полные составы великих вечерен и утрени¹⁹. При этом Праздники смешанной редакции первой половины XVII века часто содержат иножанровые включения, которые, однако, не стабильны. В частности, в списке РГБ, ф. 304. I, № 448 есть песнопение «Вместо “Молитвами апостолов”» на Рождество Христово, Неделю Ваий и Великий прокимен в Неделю Коленопреклонения Богоявления. Список БАН, Архангельское собрание № 1177 (далее — Арх. 1177) включает дополнительно тропарь Рождеству Христову, Богоявлению, Сретению и величание Вознесению.

¹⁶ Изменение состава стихир по времени совпадает с работой Комиссий по книжной справе 1652–1654-х годов и 1669–1670-х годов. По этой причине составы мы условно называем соответственно «дореформенные» и «пореформенные».

¹⁷ РНБ, Пог. 403, БАН, Арх. певч. 10, Арх. певч. 22, РГБ, ф. 304. I, № 429, ф. 304. I, № 430 и др.

¹⁸ Например, РГБ, ф. 304. I, № 448 и БАН, Арх. 1177 для некоторых праздников.

¹⁹ Отметим, что С. П. Кравченко такой тип редакции относит к первому варианту краткой, включающей «оба славника малой вечерни (на «Господи, воззвах» и на стиховне) и великую вечерню с утреной полного состава» [108, с. 26].

С другой стороны, как в первой половине, так и в середине XVII века встречаются списки краткой редакции²⁰, в которых все микроциклы, за исключением стихир на «Господи, воззвах» великой вечерни, представлены только славниками²¹.

Некоторые дореформенные списки не включают подвижные праздники (Неделю Ваий, Пятидесятницу и Вознесение), как это происходит, например, в БАН, Арх. певч. 4.

Для пореформенных списков одинаково характерны Праздники как полной²², так краткой²³ и смешанной²⁴ редакций, с истинноречными текстами. По сравнению с дореформенными, в большинстве рассмотренных списков наблюдается переработка разделов малых вечерен в праздниках Недели Ваий, Вознесения и Пятидесятницы, в микроциклах литии в праздниках Крестовоздвижения, Богоявления, Сретения, Недели Ваий, Вознесения, Пятидесятницы, Преображения, микроциклах на хвалитех Недели Ваий и Вознесения. В остальных праздниках, как правило, указанные разделы корректировки не получают. Рассмотрим обозначенные изменения подробно:

1. малая вечерня Недели Ваий, Вознесения и Пятидесятницы²⁵. Представим различия в составах дореформенных и пореформенных редакций по некоторым спискам²⁶ (Таблица 1).

²⁰ Например, РНБ, Солов. 277/292 (20-е-30-е годы XVII века), РГБ, ф. 379, № 33 (середина XVII века).

²¹ В типологии составов Праздников С. П. Кравченко такой состав соответствует второму варианту краткой редакции [108, с. 26–27].

²² Например, списки РНБ, Пог. 402, Пог. 378, Солов. 621/661, РГБ, ф. 379, № 18, ф. 379, № 36, ф. 379, № 42, ф. 379, № 68, ф. 379, № 69 и др.

²³ РНБ, Пог. 407, Солов. 621/662, РГБ, ф. 379, № 19, ф. 379, № 35, ф. 379, № 37, ф. 379, № 39, ф. 379, № 40 и др.

²⁴ РНБ, Пог. 398, Пог. 418, БАН, Арх. певч. 40 и др.

²⁵ РНБ, Пог. 403, Пог. 402, БАН, Арх. певч. 22, Арх. певч. 10, Арх. певч. 4, РГБ, ф. 304. I, № 448 и др.

²⁶ Об изменениях составов малых вечерен в пореформенных списках также писал Н. П. Парфентьев [182, с. 135–136].

Таблица 1²⁷. Различия в составах дореформенной и пореформенной книги
Праздники

Состав	Списки	
	Дореформенная редакция	Пореформенная редакция
	РГБ, ф. 304. I, № 429 (2 четв. XVII в.)	РНБ, Пог. 415 (1696 г.)
Нед. Вайй МВ с/ГВ	<i>Глас 4</i> Небо тебе щедре престоло есте	<i>Глас 6. Под. Триднев.</i> От незлобивых младенец
	Предразрушиво державу	Се царь твой Сионе
	Благо хвалениеме	Восплещим согласно вернии
	—	Ваиа добродетелей братие
	<i>Сл., глас 8.</i> Общее воскресение	<i>Сл., и ныне, глас 6. Под. Триднев.</i> На плечах херувимских
<i>И ныне глас 2.</i> Входящу ти Господи		
с/с	<i>Глас 6</i> Едино истинено	<i>Глас 2. Под. Дом</i> Светися Сионе новый
	Да пророческая скончаются проречеия	Веселися Адаме и Ево
	Ново небо показася жребя	Горе со Отцем и Духом
	<i>Сл., глас 8</i> Что Захарие вопияши Сиону	
	<i>И ныне, глас той же</i> Веселися и красуися денесь	<i>Сл., и ныне, глас 2</i> Пою Твое страшное смотрение
	РГБ, ф. 304. I, № 429	РНБ, Пог. 398 (4 четв. XVII в.)
Возн. МВ с/ГВ	<i>Глас 1. Под. Неб. чинов</i> Ты человеком	<i>Глас 6</i> Господь вознесся на небеса
	Апостолом христовым	Господи Твоему вознесению
	Вознесением Твоим Спасе	На горах святых
		Господи смотрения совершив
	<i>Сл., и ныне, глас 5</i> Придите верных совокупления	<i>Сл., и ныне, глас 6</i> Господи, апостоли
с/с	<i>Глас 2. Под. Дом</i> Чудо новолепно	<i>Глас 1</i> Возшед на небеса
	Восия светлый	Возшел еси Христе
	Якоже учеником	Ангели Твои Господи
	<i>Сл., и ныне, глас той же</i> Хвалу богоподобну	<i>Сл., и ныне, глас 2</i> Родился еси

²⁷ Инципиты текстов здесь и далее приводятся в соответствии с их написанием в соответствующих рукописях. Здесь и далее в таблицах использованы следующие сокращения: Нед. Вайй — Неделя Вайй; Возн. — Вознесение Господне; Пятидес. — Пятидесятница; МВ — малая вечерня; с/ГВ — стихиры на «Господи, возвах»; с/с — стихиры на стиховне; ; Сл. — стихира на «Слава»; И ныне — стихира на «И ныне»; Сл. и ныне — стихира на «Слава, и ныне»; Под. — подобен; Дом — «Доме Евфрафовъ»; Неб. чином — «Небесныхъ чиновъ»; Триднев. — «Тридневень воскресль еси». См.: Список сокращений и условных обозначений.

	РГБ, ф. 304. I, № 429	РНБ, Пог. 403 (сер. XVII в.)
Пятидес. МВ с/ГВ	<i>Глас 1</i> Ныне обновляются языцы	<i>Глас 1</i> Пятидесятницу празднуим
	Ныне послан обещаю ученикомо своимо	Языками инородных
	Обещания исполниво своего Утешителя	Вся подает Дух Святыи
	<i>Сл., и ныне, глас 7</i> Параклита имуща ко Отцу Христа Бога	<i>Сл., и ныне, глас 8</i> Егда Духа Твоего
с/с	<i>Глас 2</i> Зарю богочальною умо просветивоше	<i>Глас 2</i> Видехом свет
	Языцы огнем со выше явишася	Во пророцех возвестил еси нам
	На страшное чудо ужасити неверныхо родо	Во дворех Твоих
	<i>Сл., и ныне, глас той же.</i> Со выше ко намо Утешитель пришето	<i>Сл., и ныне, глас 2</i> Троицу единосущную

Замена корпуса песнопений в вышеприведенных разделах с дореформенного на пореформенный происходит к концу XVII – началу XVIII века, однако уже в первой половине XVII века мы наблюдаем частичную ротацию текстов, которую можно проследить по отдельным спискам, в частности, БАН, Арх. певч. 10, Арх. певч. 22 и других. Необычен состав микроцикла на «Господи, воззвах» малой вечерни Вознесения в списке РНБ, Солов. 621/661, который представляет собой компиляцию двух редакций (Таблица 2).

Таблица 2. Соотношение составов списков РГБ, ф. 304. I, № 429 (2 четверть XVII века), РНБ, Пог. 398 (4 четверть XVII века) и РНБ, Солов. 621/661 (90-е годы XVII века)

Состав	Дореформенная редакция	Пореформенная редакция	
	РГБ, ф. 304. I, № 429 (2 четв. XVII в.)	РНБ, Пог. 398 (4 четв. XVII в.)	РНБ, Солов. 621/661 (90-е гг. XVII в.)
Возн. МВ с/ГВ	<i>Глас 1. Под. Неб. чинов</i> Ты человеком	<i>Глас 6</i> Господь вознесся на небеса	<i>Глас 6</i> Господь вознесся на небеса
	Апостолом христовым	Господи Твоему вознесению	Господи Твоему вознесению
	Вознесением Твоим Спасе	На горах святых	На горах святых

	-	Господи смотрения совершив	-
	<i>Сл., и ныне гл. 5</i> Придите верных совокупления	<i>Сл., и ныне гл. 6</i> Господи, апостоли	<i>Сл., и ныне гл. 5</i> Придите верных совокупления

Отдельные списки могут одновременно демонстрировать разные репертуары вышеуказанных праздников. В частности, БАН, Арх. певч. 10 фиксирует дореформенный круг текстов Недели Ваий и пореформенные малые вечерни Вознесения и Пятидесятницы.

Многие рукописи второй половины XVII века включают только инципитные ссылки на стихиры данных микроциклов, которые свидетельствуют о смене состава песнопений рассматриваемых разделов.

2. стихиры на литии. Состав стихир данного раздела в пореформенных списках сокращается; в праздниках Недели Ваий, Вознесения и Пятидесятницы²⁸ изменяется репертуар текстов²⁹ (Таблица 3).

Таблица 3³⁰. Репертуар текстов микроциклов литии праздников по дореформенным и пореформенным спискам

Состав	Дореформенная редакция	Пореформенная редакция
	РГБ, ф. 304. I, № 429	РНБ, Пог. 398 (4 четв. XVII в.)
Кр. ВВ с/л	<i>Глас 1</i>	<i>Глас 1</i>
	Днесь яко во истинну	Днесь яко во истинну
	Насажденое во краниеве месте	Насажденое в краниеве месте
	Древо	Древо
	Прообразуя Кресто Твои, Христе	Прообразуя Крест Твой, Христе
	<i>Глас 2</i>	<i>Глас 2</i>
	Божественное сокровище ³¹	Божественное сокровище
Руку премениние патриарха Иякова	Руку применение патриарха Иакова	
Ты ми покрово крепoko еси	Ты ми покров державен еси	
Небудими похвалитесь ³²	-	

²⁸ Замена песнопений в разделах обозначена заливкой серым цветом.

²⁹ Например, в РНБ, Пог. 403, РГБ, ф. 304. I, № 429, РНБ, Пог. 378, Пог. 402 и др.

³⁰ Здесь и далее в таблицах использованы следующие обозначения: Кр. — Воздвижение Креста Господня; Богоявл. — Святое Богоявление; Срет. — Сретение Господне; Преобр. — Преображение Господне; ВВ — великая вечерня; с/л — стихиры на литии; самогл. — сламогласен.

³¹ В списке РГБ, ф. 304. I, № 448 перенесена в конец службы в дополнение (л. 35 об.–36).

³² Редакция поэтического текста данной стихиры совпадает с другими дореформенными списками, например, РГБ, ф. 304. I, № 430. Здесь и далее в Таблице 3 жирным шрифтом обозначены аналогичные случаи дореформенной редакции поэтических текстов в РГБ, ф. 304. I, № 430.

	<i>Глас 6</i> Светосиянено звездами	<i>Глас 4³³</i> Светосиянен звездами образ
	Восплещемо денесе песненное торжество	Восплещем днесь песненно торжество
	Денесе скипетръ Царя Небснаго	-
	Пророчестии гласи Древо Святое	-
	<i>Сл., и ныне, глас 4</i> Честнаго Креста Христе	<i>Сл., и ныне, глас 4</i> Честнаго Креста, Христе
Богоявл. ВВ с/л	<i>Глас 4. Самогл.</i> Одеяися светоме яко и ризую	<i>Глас 4. Самогл.</i> Одевайся светом яко ризую
	Тя Духоме и огнеме	Тебе иже в Дусе
	Придете подражаиме мудрыя девы	Приидете, уподобимся мудрым девам
	Крещаетеся Христосо	Крещаетеся Христос
	Трепеташе рука Крестителява	Трепеташе рука Крестителява
	<i>Глас 8</i> Господи хотя исполнити	-
	Господи хотя изыскати овеча погибошее	-
	<i>Сл., глас тойже.</i> Господи исполни ти хотя	<i>Сл., глас 8</i> Господи исполни ти хотя
	<i>И ныне, глас тойже.</i> Денесе тваре просвещаетеся	<i>И ныне, глас 8</i> Днесь тварь просвещаетеся
	Срет. ВВ с/л	<i>Глас 1. Самогл.</i> Ветхий денеми
Днесь иже древле Моисеови		Днесь иже древле Моисеови
<i>Глас 2</i> Емуже вышнии служителие молятеся		<i>Глас 2</i> Емуже вышнии служителие молятеся
Денесе Семионо на руку Господа Славы		Днесь Симеон на руку Господа Славы
Святаго Святая Девица		Священнаго Священная Дева
Зиждитель небу и земли		Зиждитель небесе и земли
Денесе Симеоно стареце		Днесь Симеон старец
<i>Глас 6</i> Денесе Зиждитель		-
<i>Сл., глас 5</i> Испытайте писания		<i>Сл., глас 5</i> Испытайте писания
<i>И ныне, глас тойже.</i> Ветхий денемо		<i>И ныне, глас тойже.</i> Ветхий деньми
Нед. Вайи ВВ с/л	<i>Глас 1. Самогл.</i> Весесвятый Духо апостолы научивый	<i>Глас 1. Самогласны</i> Всесвятый Дух апостолы научивый
	<i>Глас 2</i> Иже Собезначалены и Соприсносушены Сыно	<i>Глас 2</i> Собезначалный и Соприсносушный Сын

³³ Данные стихиры в пореформенных списках перераспеты в новом, 4-м гласе.

	<i>Глас 1</i> Преже шести дне Пасхи	<i>Глас 1</i> Прежде шести дней Пасхи
	<i>Глас 2</i> Слава Тебе Христе во вышенеихо седаще	<i>Глас 2</i> Входящу ти Господи во Святый град
	Глас 8 Придемо и мы денесе	-
	Жребя распостеро небо на жребяти осли Христосо ³⁴	-
	-	Слава Тебе, Христе, сидящему на престоле ³⁵
	<i>Сл., глас 3</i> Преже шести дне бытия Пасхи	<i>Сл., и ныне, глас 3</i> Прежде шести дней бытия Пасхи
Возн. ВВ с/л	<i>Глас 1. Самогл.</i> Возшедо на кресто страсте приятно	-
	Воскresco ото мертввыхо	-
	Восшедо на небеса	<i>Глас 1. Самогл.</i> Возшед на небеса
	Возыде Христе ко Безначалному си Отцу	Восшел еси Христе к Безначалному Отцу
	Ангели Твои Господи	Ангели Твои Господи
	Егда прииде на горе Христе Елеонестеи	<i>Глас 4</i> Егда пришел Еси
	Сопедшее естество Адамово	Низшедшее естество Адамово
	Егда вознесся во славе	Егда вознеслся Еси во славе
	<i>Сл., и ныне, глас 4</i> Господи таинство еже ото века	<i>Сл., и ныне, глас 4</i> Господи таинство еже от вековъ
	РНБ, Пог. 403 (сер. XVII в.)	РНБ, Пог. 398 (4 четв. XVII в.)
Пятидес. ВВ с/л	<i>Глас 4</i> Преславная днесь	<i>Глас 2. Самогл.</i> Во пророцех восвестил еси нам
	Дух Святый бе же убо присно и есть	Во дворех Твоих
	Дух Святый свет и живот	Во дворех Твоих Господи
	<i>Сл., и ныне, глас 8</i> Егда Дух Твой	<i>Сл., и ныне, глас 8</i> Егда Духа Твоего
	РГБ, ф. 304. I, № 429	РНБ, Пог. 398 (4 четв. XVII в.)
Преобр. ВВ с/л	<i>Глас 2. Самогл.</i> Иже светоме своиме весю веселеную освяще	<i>Глас 2. Самогл.</i> Иже светом Твоим всю вселенную освяти
	Иже на горе Фаворестеи	Иже на горе Фаворстей
	Ото недро Отечихо приде к намъ Слово Божие	-
	<i>Глас 8</i> Божественаго зрака Твоего ³⁶	-
	<i>Глас 6</i>	-

³⁴ Данной стихире нет в РГБ, ф. 304. I, № 448. В списке РГБ, ф. 304. I, № 430 также добавлена стихира 2-го гласа «На престоле херувиместе» (л. 500 об.–501).

³⁵ В списке РГБ, ф. 304. I, № 430 данная стихира приведена на «Слава» (л. 499 об.).

³⁶ Данной стихире нет в РГБ, ф. 304. I, № 430.

	<i>Прообразися Иисусе на горе Фаворестей</i> ³⁷	
	Иже прежде солнца свет Христос ³⁸	Иже прежде солнца свет Христос
	<i>Сл., глас 5</i> Придете возыдемо на гору Господеню	<i>Сл., глас 5</i> Прииде взыдем на гору Господню
	<i>И ныне, глас тойже</i> Закону и пророкомо Тя Христе	<i>И ныне, глас тойже</i> Закону и пророком Тя Христе

Как видно из таблицы, в ряде случаев измененный состав микроциклов повлиял на гласовую композицию праздника. Кроме того, в микроцикле литии Крестовоздвижения, несмотря на сохранение состава поэтических текстов песнопений, глас (а значит и распев) был изменен, что также отразилось на гласовой композиции службы³⁹.

3. микроцикл **Недели Ваий и Вознесения на хвалитех** имеет другой, по сравнению с дореформенными списками, порядок стихир⁴⁰ (Таблица 4).

Таблица 4⁴¹. Сравнение порядка стихир и текстовых редакций в микроциклах на хвалитех по дореформенным и пореформенным спискам

Состав	Дореформенная редакция	Пореформенная редакция
	РГБ, ф. 304. I, № 429 (30-е гг. XVII в.) ⁴²	РГБ, Пог. 378 (1676 г.)
Нед. Ваий Утр. с/х	<i>Глас 4</i> Хотящу ти внити	<i>Глас 4</i> Множество народа Господи
	Множество люди	Хотящу тебе внити
	Изыдете языцы	Изыдите языцы
	Общее воскресение	Общее воскресение
Возн. Утр. с/х	<i>Глас 1</i> Началницы ангеломъ	<i>Глас 1. Под. Неб. чинов</i> Началницы ангеломъ
	Галилеяне зряще	Ангели иже в мире торжествуимъ
	Ангели иже в мире торжествующии	Галилеане зряще Тя

³⁷ Данной стихире нет в РГБ, ф. 304. I, № 430.

³⁸ Данной стихире нет в списках РГБ, ф. 304. I, № 430 и ф. 304. I, № 429.

³⁹ В случаях изменения состава песнопений микроцикла, смена гласа подтверждается по нескольким спискам.

⁴⁰ Отдельные рукописи могут иметь несвойственный для своего периода порядок текстов и в других разделах. Например, в РНБ, Пог. 402 и Солов. 621/661 порядок стихир Пятидесятницы на «Господи, воззвах» великой вечерени не совпадает с типовым для пореформенных рукописей.

⁴¹ Здесь и далее в таблицах использованы сокращения: Утр. — утренняя; с/х — стихире на хвалитех.

⁴² Тот же порядок текстов имеют РНБ, Пог. 403 (середина XVII века) и Пог. 402 (2 половина XVII века), что не характерно для списков этого времени.

Некоторые пореформенные списки могут сочетать в себе истинноречную редакцию текста и переходный репертуар песнопений. В частности, в рукописях встречаются дореформенный корпус малых вечерен Недели Ваий, Вознесения и Пятидесятницы. Например, рукописи РНБ, Солов. 621/661 и Пог. 402 содержат истинноречные тексты, дореформенный состав службы и полный корпус песнопений Праздников (Приложение 2, Таблица 1).

Возможны нетрадиционные подборки песнопений в ряде праздников в отдельных списках. Например, в РНБ, Пог. 402 и Пог. 418 необычен состав микроцикла на хвалитех Благовещения Богородицы.

К концу XVII – началу XVIII века в большинство списков Праздников содержит только славники или первые стихиры и славники, фиксируя полностью микроциклы на «Господи, воззвах» великой вечерни⁴³, то есть относятся к краткой редакции. Примером может служить состав Праздников в РНБ, Солов. 690/750.

Другой тенденцией этого периода является включение других жанров в краткую и полную редакции состава, которые в более ранних рукописях встречаются только фрагментарно⁴⁴. В списках Праздников некоторые из включений присутствуют во многих списках (например, величания или припевы на девятой песне канона), другие отмечаются в одной-двух рукописях. Целый ряд списков рубежа XVII–XVIII веков, таких как ГИМ, Син. певч. 41, РНБ, Пог. 398⁴⁵, РГБ, ф. 304. I, № 453 и другие в дополнение к основному составу содержат величания на все праздники (кроме Благовещения, которое присутствует только в

⁴³ РНБ, Пог. 398, Пог. 410, Солов. 690/750, Солов. 621/662 и др.

⁴⁴ РГБ, ф. 304. I, № 448 (до 1646 года), содержит редкое включение для Праздников — Великий прокимен на Пятидесятницу на вечерни коленопреклонения; в РНБ, Пог. 403 (середина XVII века) выписано единственное величание — Успению Пресвятой Богородицы.

⁴⁵ Отметим особый состав РНБ, Пог. 398. Праздники в данной рукописи относящиеся к смешанной редакции с иножанровыми включениями, содержат также канон Недели Ваий и последование Недели Пасхи, которые обычно в это время уже являются частью Триоди. Кроме того, в данной рукописи представлена многораспевность как внутри самой книги, так и в виде дополнительных разделов песнопений. Например, в конце книги один из таких разделов содержит дополнительные распевы славников Часов Царских на Рождество Христово и Богоявление. Подробнее о многораспевности в списке РНБ, Пог. 398 см. далее.

РНБ, Кир.-Бел. 797/1054, Пог. 398 и РГБ, ф. 304. I, № 453), многие из которых даны в двух редакциях распева (знаменной и путевой)⁴⁶, а также припевы на девятой песне и песнопения «Вместо “Молитвами апостолов”» («Вместо “Молитвами Богородицы”») [248, с. 25] на Введение Богородицы, Рождество Христово, Богоявление, в Неделю Ваий, Преображение и Успение Богородицы, тропари из чина Великого освящения воды на Богоявление [184] (РНБ, Пог. 415, Сол. 690/750, Пог. 411 и другие). Величания на Успение Богородицы присутствует также в РНБ, Пог. 402 (вторая половина XVII века, полная редакция). К более редким жанрам, входящим в Праздники, относятся ирмосы девятой песни канона (часто обозначаемые как задостойники), которые встретились всего в пяти из включенных в работу списках (ГИМ, Син. певч. 41, РНБ, Кир.-Бел. 797/1054, Пог. 411, РГБ, ф. 304. I, № 453, ф. 379, № 79), причастны (в ГИМ, Син. певч. 41, РГБ, ф. 304. I, № 453⁴⁷ и РНБ, Пог. 411), тропари⁴⁸ (в РНБ, Пог. 411⁴⁹, Пог. 378⁵⁰, Солов. 621/662⁵¹, РГБ, ф. 379, № 71) и светильны (в РНБ, Пог. 398⁵², Пог. 378⁵³, РГБ, ф. 379, № 72). Кроме того, РНБ, Пог. 411, Пог. 398, РГБ, ф. 379, № 71 содержат кондаки праздникам⁵⁴. В РГБ, ф. 304. I, № 448 выявлен случай фиксации в Праздниках Великого прокимна на вечери Коленопреклонения Пятидесятницы. В РНБ, Пог. 411 на праздник Пятидесятницы выписаны строки «Бог Господь», исполняемые на утрени.

Эти и некоторые другие включения дополнительных жанров в основной состав Праздников, хотя и являются общими для различных списков, тем не

⁴⁶ Подробнее о многораспевности книги Праздники см. далее.

⁴⁷ Для праздников Крестовоздвижения, Богоявления, Благовещения Богородицы, Вознесения, Пятидесятницы, Преображения.

⁴⁸ Отметим список первой половины XVII века БАН, Арх. певч. 4, в который включен тропарь Крестовоздвижению, к тому же путевым распевом (л. 159 об.), что необычно для его времени.

⁴⁹ Включает тропари практически всем праздникам (за исключением Успения).

⁵⁰ Включает тропари практически всем праздникам (за исключением Крестовоздвижения).

⁵¹ Список содержит тропарь Недели Ваий.

⁵² Список содержит светильны на все праздники, кроме Недели Ваий и Преображения.

⁵³ Список содержит светильны на все праздники кроме Недели Ваий.

⁵⁴ Список РНБ, Пог. 411 содержит кондаки для всех праздников, список РНБ, Пог. 398 — для Недели Ваий.

менее, отражают скорее их индивидуальные особенности, связанные с потребностями конкретных мастеров и клира. В пользу этого говорит также нестабильность места фиксации одних и тех же жанров. Например, в РНБ, Пог. 411 тропарь Богоявления (л.162 об.–163⁵⁵) выписан после ирмоса девятой песни канона (л. 161–162 об.) на утрени, в списке РНБ, Пог. 398 тропарь помещен среди песнопений великой вечерни, а ирмос девятой песни выписан после стихир на хвалитех утрени.

Некоторые рукописи могут быть дополнены введением в состав книги других праздников⁵⁶. Эта особенность характерна для списков разного времени. В анализируемых рукописях встретились дополнительно включенные праздники Обрезание Господне, Великая Суббота, Пасха, Покров Богородицы.

Отметим и противоположную ситуацию — вынесение некоторых памятей за пределы Праздников и введение их в состав книг, также входящих в данные кодексы. Таков список РНБ, Кир.-Бел. 797/1054, в котором Неделя Ваий, Вознесение и Пятидесятница не входят в книгу Праздники, а выписаны в Триоди⁵⁷. Частой является ситуация, при которой последования Часов Царских Рождества Христова и Богоявления также опускаются.

Обобщая краткое рассмотрение состава Праздников, выделим две важные позиции:

1. варьирование основного состава Праздников тесно связано с происходящими репертуарно-текстовыми изменениями праздничного богослужения, которые сказались на службах;

⁵⁵ Здесь и далее используются обозначения: л. — лист; лл. — листы; об. — оборот.

⁵⁶ С. П. Кравченко указывает на добавление в состав книги таких праздников, как «Память Иоанну Предтечи», Покров Богородицы, «В Субботу великую вечером», «Трех святителей», «Часы в Великий Пятток», называя их «расширениями» и ссылается на отсутствие закономерности во включении какого-либо праздника [108, с. 23].

⁵⁷ Отметим необычность такого распределения праздничных служб в сборнике начала XVIII века. С. П. Кравченко указывает на характерность вынесения подвижных праздников в Триодь скорее для этапа формирования Праздников в XV – первой половине XVI века [108, с. 21], что подтверждается и нашими наблюдениями. В частности, список первой половины XVII века БАН, Арх. певч. 4 не включает праздники Недели Ваий, Пятидесятницы и Вознесения.

2. расширение основного состава Праздников за счет включения дополнительных жанров, которое возникает в отдельных списках, носит индивидуальный характер, хотя и в этом может проявляться определенная закономерность.

§3. Многораспевность в певческой книге Праздники⁵⁸

Многораспевность — одна из характерных черт Праздников, неоднократно отмечаемая исследователями. Распев песнопений, который был фиксирован в Праздниках, отразил, с одной стороны, решение практических задач богослужения, с другой — результаты деятельности распевщиков. Основной круг песнопений в Праздниках изложен силлабо-мелизматическим распевом⁵⁹ с включением фит и лиц. Выбор распева был обусловлен как преобладанием в Праздниках стихир преимущественно знаменного распева, так и решением задачи особой интерпретации значимых моментов богослужения. Стилистические искания распевщиков проявились во включении в Праздники мелизматически развитых песнопений путевого и большого распевов⁶⁰, а также в создании нескольких мелодических версий определенных стихир⁶¹. Наиболее музыкально богато представлены славники и некоторые стихирьы литии, славники великой вечерни на стиховне, славники и отдельные стихирьы великой вечерни на «Господи, воззвах». Изредка встречаются многораспевные тексты микроциклов на хвалитех, на целование, стихир по пятидесятом псалме, на праздник Богоявления — песнопений чина Великого освящения воды. Величания,

⁵⁸ Основные позиции §3 изложены в статье Е. И. Олехнович «Двознаменные Праздники – певческая книга рубежа XVII–XVIII веков»: [164, с. 127–130].

⁵⁹ Силлабо-мелизматический тип распева является, как известно, промежуточным между силлабическим (одному слогу соответствует один звук) и мелизматическим (одному слогу соответствует более четырех звуков) типами распева [42, с. 50].

⁶⁰ Например, в РНБ, Солов. 690/750 и РГБ, ф. 304. I, № 448 на Богоявление тропари чина Великого освящения Воды даны в путевом распеве, изложенном знаменной нотацией (РГБ, ф. 304. I, № 448 содержит ремарку «путь столповой»), в РНБ, Пог. 402 славник Преображения на «Господи, воззвах» «Прообразуя Воскресение Твое» имеет две редакции распева: знаменную и путевую. В некоторых списках все песнопения принадлежат к путевому распеву; Тек. пост. 100 включает все стихирьы путевого распева.

⁶¹ Последнее из названных явлений в древнерусском певческом искусстве получило название «многораспевности» [238].

дополнительно включаемые в Праздники, также преимущественно представлены в двух распевах (знаменном и путевом)⁶².

Различия в редакциях распевов наблюдаются не только в рамках одного списка, но и при сопоставлении разных списков книги. Скрытой формой многораспевности является также фиксация одних текстов в различных литургических контекстах с отличающимися мелодическими версиями. Такова стихира Рождества Богородицы «Днесь иже на разумных престолах», которая в функции славника получает вторую музыкальную редакцию⁶³, или стихира Введения Богородицы «Давид провозглашаше Тя», которая в функции стихир на «И ныне» на литии получает другой распев⁶⁴. Хорошо известна своей многораспевностью, проявляющейся в том числе и в скрытой форме, стихира Пятидесятницы «Царю небесный» [35, с. 44].

В результате рассмотренных нами 45 списков знаменных Праздников XVII – начала XVIII веков, нами был выявлен круг многораспевных текстов, который достигает, по нашим наблюдениям, 40⁶⁵ стихир. Приведем их в виде таблицы (Таблица 5).

⁶² В РНБ, Пог. 403 обнаружено необычное для данного жанра указание на 6-й глас в празднике Успения Богородицы.

⁶³ В РГБ, ф. 304. I, № 448, РНБ, Пог. 411, Пог. 402 и др.

⁶⁴ В РНБ, Пог. 402, Пог. 378.

⁶⁵ Многораспевность в Праздниках — чрезвычайно широкое явление, охватывающее гораздо больший круг распевов и текстов, чем представленные в рассмотренных нами списках. В том числе, оно вбирает в себя местные и авторские редакции распевов. В частности, вопросы многораспевности на материале книги Праздники рассматривает М. В. Бражников [28, с. 41–48], С. В. Фролов [237, 238]; С. П. Кравченко [108, с. 28–29]; в связи с творчеством древнерусских распевщиков данный вопрос рассматривают Н. П. Парфентьев [183] и Н. В. Парфентьева [186]; о распространенности многораспевности в поморских певческих рукописях сообщает Ф. В. Панченко, отмечая в частности наличие в Праздниках подборок праздничных стихир большого распева [180, с. 141]; также, на многораспевные тексты по материалам Праздников XVIII–XIX веков указывает Н. Б. Захарьина [89, с. 74–76]; о многораспевных стихирах Успения пишет З. М. Гусейнова [62]; о богатой многораспевности рукописи Ивана Евстафьева Ф. В. Панченко [179] и др.

Таблица 5⁶⁶. Перечень многораспевных стихир
по Праздникам XVII – начала XVIII века

№	Место употребления в богослужении	Инципит	Число распевов
1.	Славник и первая стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни Рождества Богородицы	Днесь иже на разумных Престолах	4
2.	Стихира великой вечерни на литии Рождества Богородицы	Пронареченная всех Царица	2 ⁶⁷
3.	Славник на литии великой вечерни Рождества Богородицы	В благознаменитый день	3
4.	Славник на стиховне великой вечерни Рождества Богородицы	Приидите, вси вернии, к Деве тецем	2
5.	Стихира по пятидесятом псалме утрени Крестовоздвижения	Кресте Христов, христиан упование	2
6.	Славник на целовании креста Крестовоздвижения	Днесь Неприкосновенный Существом	2
7.	Славник малой вечерни на «Господи, воззвах» и славник на литии великой вечерни Введения Богородицы	Давид провозглашаше Тебе, Пречистая	3
8.	Славник на «Господи, воззвах» великой вечерни Введения Богородицы	По рождестве Твоем, Богоневесто	2
9.	Славник на литии Введения Богородицы	Возсия день радостен	4
10.	Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни Рождества Христова	Что Тебе, принесем, Христе	3
11.	Славник на «Господи, воззвах» великой вечерни Рождества Христова	Августу единоначальствующу на земли	2
12.	Стихира на «Слава» литии великой вечерни Рождества Христова.	Волсви, персидстии	3
13.	Славник на литии великой вечерни Рождества Христова	Ликуют Ангели вси	2
14.	Славник на стиховне великой вечерни Рождества Христова	В вертеп вселился еси	2
15.	Славник на «Господи, воззвах» великой вечерни Богоявления	Преклонил еси главу	3
16.	Славник на литии великой вечерни Богоявления	Днесь тварь просвещается	2
17.	Тропарь Богоявления из чина Великого освящения воды ⁶⁸	Глас Господень на водах	3
18.	Стихира Богоявления из чина Великого освящения воды ⁶⁹	Воспоим, вернии	2

⁶⁶ В первом столбце даны порядковые номера стихир в таблице. Во втором — указана их богослужебная функция. В третьем — выписаны инципиты стихир. В четвертом столбце проставлено число выявленных распевов в Праздниках по рукописям XVII – начала XVIII века.

⁶⁷ Дополнительный распев фиксирован в списке РНБ, Пог. 404 (л. 6 об.).

⁶⁸ Данный тропарь в рукописях обозначен «на исхождение».

19.	Славник на «Господи, возвах» малой вечерни Сретения	Днесь священная Мати	2
20.	Славник на литии великой вечерни Сретения	Испытайте писания	2
21.	Славник на стиховне великой вечерни Сретения	Иже на Херувимех носимый	2
22.	Славник на литии великой вечерни и стихира по пятидесятом псалме Благовещения Богородицы	Благовествует Гавриил	2
23.	Славник на хвалитех утрени Благовещения Богородицы	Еже от века таинство	2
24.	Славник на «Господи, возвах» малой вечерни Недели Ваий	На плечах Херувимских	2
25.	Стихира на «Господи, возвах» великой вечерни Недели Ваий	Честное Воскресение Твое	2
26.	Славник на стиховне малой вечерни Недели Ваий	Пою Твое страшное смотрение	2
27.	Стихира Недели Ваий	Днесь благодать Святаго Духа нас собра	5
28.	Стихира на целование Евангелия в Неделю Ваий	Днесь Христос входит	2
29.	Славник на литии великой вечерни Вознесения	Господи, таинство	2
30.	Славник на стиховне великой вечерни Вознесения	Взыде Бог в воскликновении	4
31.	Стихира Пятидесятницы	Царю Небесный	4
32.	Стихира Пятидесятницы	Приидите люди	2
33.	Славник на «Господи, возвах» великой вечерни Преображения	Прообразуя Воскресение Твое	4
34.	Стихира по пятидесятом псалме Преображения	Божества Твоего, Спасе	2
35.	Стихира №1 на «Господи, возвах» великой вечерни Успения	О, дивнаго чудесе!	3
36.	Стихира №2 на «Господи, возвах» великой вечерни Успения	Дивны Твоя тайны	2
37.	Стихира №3 на «Господи, возвах» великой вечерни Успения	Твое славят успение	2
38.	Славник великой вечерни на «Господи, возвах» Успения	Богоначальным мановением	2
39.	Славник на литии великой вечерни Успения	Приидите, празднлюбных собор	2
40.	Стихира по пятидесятом псалме Успения	Егда преставление пречистого Ти тела	3

Многораспевность Праздников представлена по-разному. Списки, включающие почти все приведенные выше многораспевные стихиры — редкость

⁶⁹ В рукописях обозначен «на освещение вод».

(РНБ, Пог. 411). В целом, к рубежу XVII–XVIII веков стабильно присутствуют в рукописях от начала XVII века до начала XVIII века следующие: «Днесь иже на разумных престолах», «Августу единоначальствующу», «Преклонил еси главу», «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», «Царю Небесный» и некоторые другие.

Некоторые из них занимают место основных и единственных в рукописях. В частности, стихира «Давид провозглашаше» в РГБ, ф. 304. I, № 450 и ГИМ, Син. певч. 41 выполняет функцию славника малой вечерни на «Господи, воззвах» и имеет одну редакцию распева (обозначим ее — редакция № 1). Та же стихира с другой редакцией распева (обозначим ее — редакция № 2) в РНБ, Пог. 402 и Пог. 378 выполняет функцию славника на литии великой вечерни того же праздника.

Оба распева в различных списках функционально закреплены за определенными разделами богослужения.

Помимо стихир, другие жанры певческой книги Праздники, дополнительно входящие в ее состав, могут иметь несколько вариантов распева. Среди них песнопение «вместо “Молитвами апостолов”» («вместо “Молитвами Богородицы”»)⁷⁰, тропари праздников⁷¹, «Бог Господь»⁷². Наиболее популярными среди многораспевых включений являются величания, традиционно имеющие две редакции (знаменную и путевую), и ирмос девятой песни канона⁷³.

Многораспевность традиционно занимает значительное место в певческой книге Праздники. Она охватывает собой многие жанры, некоторые из них фиксируются с несколькими распевами. Особая литургическая значимость

⁷⁰ В отдельных праздниках списков РНБ, Пог. 411 («малой»), Солов. 277/282, Пог. 398 и др.

⁷¹ В РНБ, Пог. 411 тропарь Крестовоздвижению и Преображению имеет распевы «малой» и «ин».

⁷² В РНБ, Пог. 411 на Пятидесятницу представлен двумя распевами: «греческий» и «другой».

⁷³ Как известно, поэтические тексты ирмосов на девятой песни канона утрени являются частью песнопений задостойников литургии. Установление принадлежности этих песнопений по распеву к тому или иному жанру составляет особую исследовательскую задачу, и нами не рассматривается. Поэтому любые тексты ирмосов девятой песни канона в Праздниках мы будем именовать по первоначальной их функции в богослужении — то есть по их месту в каноне. Об этом см.: [81, 52].

песнопений двенадцатых праздников, по-видимому, способствовала активному развитию многораспевности песнопений, не только относящихся к основному составу книги, но и окказионально входящие в ее состав в ряде списках.

§4. Двознаменные Праздники⁷⁴

РГБ, ф. 304. I, № 450, ГИМ, Син. певч. № 41, РНБ, Кир.-Бел. № 797/1054

Важное место в ряду источников певческих Праздников занимают книги особого типа — двознаменники (знаменно-нотолнейные). В нашей работе привлечены три двознаменника: РГБ, ф. 304. I, № 450, ГИМ, Син. певч. 41, РНБ, Кир.-Бел. 797/1054. Этот тип рукописи появился в переломную эпоху, когда сосуществовали две нотные системы. Основной его задачей было объяснение одной нотации при помощи другой посредством сопоставления равнозначных певческих строк⁷⁵. Рассмотренные двознаменники Праздников содержат различные составы книги, несколько возможных вариантов графического оформления (непосредственно над строкой поэтического текста может фиксироваться как знаменная певческая строка, так и нотолнейная) и цветового оформления певческих строк (киноварь и черные чернила). Рассмотрим данные списки: более подробно — основной, кратко — дополнительные.

РГБ, ф. 304. I, № 450

Праздники в собрании Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304. I, № 450) отражены в каталоге «Главной описи Свято-Троицкой Сергиевой лавры»⁷⁶ 1860-го года, а также фигурируют в «Описании славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры» 1878–1879-х годов [9, с. 132–154]⁷⁷. Это уже

⁷⁴ Материал §4 отражен в статьях Е. И. Олехнович «Двознаменники в истории русских нотированных рукописей XVII–XVIII веков» [163] и «Двознаменные Праздники — певческая книга рубежа XVII–XVIII веков» [164, с. 130–133].

⁷⁵ Существует несколько исследовательских версий о значении двознаменников [163, 187].

⁷⁶ «Главная опись Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Часть третья. Опись книгохранилища и письменности 1860 г.» (л. 27 об.) иеромонаха лавры Иеремии. РГБ, ф. 304. II, № 359.

⁷⁷ В описании славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры иером. Арсения мы находим краткие палеографические сведения о рукописи: «Праздники нотные и крюковые, полууст., в скоропись переходящий, второй половины XVII века, в четверть, 371 лист, начальный и конечный утрачены. Крюковые ноты писаны под линейными между текстом. Образчик таких крюков с переводом на ноты издан г. Львовым 1858 г. в книге: “О свободном

вошедший в научный обиход кодекс № 450, содержащий Праздники знаменного распева⁷⁸. Внимание исследователей привлекает возможность сопоставления в рамках двознаменника знаменной и киевской нотации, что дает материал для решения отдельных задач дешифровки и компаративистики⁷⁹. Большой интерес рукопись представляет с точки зрения полноты своего состава, входя в поле зрения музыковедов, занимающихся песнопениями праздничных служб⁸⁰.

Данный список Праздников был выбран в качестве основного источника исследования настоящей диссертации. Подробное палеографическое описание РГБ, ф. 304. I, № 450 осуществлено А. В. Александрinou [3, с. 429–431]. Поэтому мы обратимся к описанию непосредственно его текстологических и музыкальных особенностей, представляющих, на наш взгляд, чрезвычайный интерес для изучения пути создания знаменно-нотолнейных двознаменников.

А. В. Александрина датирует данный кодекс 80-ми годами XVII века. Кодекс РГБ, ф. 304. I, № 450 включает Праздники полного состава (стихиры малых вечереи, великих вечереи, утрени, Часы Царские на праздники Богоявления и Рождества Христова). В ней содержатся стихиры двенадцатым

ритме. Первая печатная книга с линейными нотами Ирмолог, изд. в Львове 1700 г.» [9]. Помимо этого, в собрании Троице-Сергиевой Лавры хранятся две описи: РГБ ф. 304. I, № 822 (1723 год) и РГБ, ф. 304. I, № 823 (1729 год).

⁷⁸ Отметим, что фрагмент рукописи РГБ, ф. 304. I, № 450 включен в рекомендательный список факсимиле русских и славянских рукописей, составленный Н. С. Серегинной, который опубликован в издании «Русской певческой палеографии» М. В. Бражникова [30, с. 216].

⁷⁹ Проблемы двознаменников, учитывающие данные РГБ, ф. 304. I, № 450, рассмотрены Г. А. Никишовым [157]; С. П. Кравченко использует сведения двознаменника РГБ, ф. 304. I, № 450 при расшифровке распева фит Праздников [108, с. 30–72]; Т. Ф. Владышевская подключает информацию из двознаменника РГБ, ф. 304. I, № 450 к рассмотрению проблемы мутаций в знаменном распеве [42, с. 239–297]; материал указанного двознаменника использует в своей работе Б. П. Карастоянов [99]; В. Ю. Григорьева опирается на двознаменник РГБ, ф. 304. I, № 450 в исследовании интонационных вариантов прочтения попевок знаменного распева [57]; Е. В. Плетнева на основе двознаменников, включая рассматриваемый список, поднимает проблемы методов освоения знаменной нотации [187], а также исследует различные локальные аспекты [189, 190] и др.

⁸⁰ Ю. В. Жилина, О. П. Быкова и Н. А. Чикунова (Щепкина) используют данный список как основной материал для исследования драматургической организации соответственно праздников Сретения, Пятидесятницы и Введения Богородицы [85, 35, 247]. О. П. Быкова в рамках приложения к диссертации воспроизвела факсимиле праздника Пятидесятницы по двознаменнику РГБ, ф. 304. I, № 450 [35, с. 179–198].

праздникам от Рождества Богородицы до Успения, а также традиционные для данной книги Часы Царские на Рождество Христово и Богоявление. Начальные и конечные листы рукописи не сохранились, так что праздники Рождества Богородицы и Успения зафиксированы не полностью⁸¹. Кроме того, в списке имеются утраты между листами 30 и 31. В рукописи подробно проставлены уставные указания, такие как глас и подобен песнопений, ссылки на инципиты недостающих стихир, отметим в празднике Рождества Богородицы фиксацию имен гимнографов (лл. 4 об., 8, 11 об, 14, 16 об.18 об., 22). В микроциклах на стиховне присутствуют соответствующие стихи.

Поэтический текст рукописи выполнен тремя почерками. Первый, основной, полуустав, несколько квадратный с небольшими расстояниями между буквами, прослеживается с л. 16 до л. 363 об. Вторым полууставом, переходящим в скоропись, изложен текст на лл. 1–15. Третьим полууставом, узким, несколько вытянутым вверх, с более тесно поставленными буквами в словах, выполнено окончание рукописи, начиная с л. 364. Смена почерка в обоих случаях осуществляется в середине песнопения; вероятно, действия писцов были синхронизированы.

Помимо трех переписчиков, над поэтическим текстом работали также два редактора, изменявшие, хотя и незначительно, отдельные фрагменты поэтического текста по отношению к распеву. Первый из них, как будет видно далее, трудился и как редактор распева (почерк нотного текста № 2). Он вычеркивал предыдущий вариант поэтического текста и подписывал новый под соответствующими знаками (л. 92), или производил подтекстовку, не удаляя предыдущего варианта (л. 109 об.). Его задачей, по всей вероятности, было подведение нового поэтического текста под имеющийся распев. Второй редактор

⁸¹ Утрачены две начальные стихиры на «Господи, воззвах» малой вечерни, так что вторая стихира (см. Приложение 1) начинается с текста «[... Зиждите]ль рождся паче ума...»; в конце рукописи недостает листов, фиксирующих окончание славника на хвалитех Успения Богородицы «На безсмертное Твое Успение...» (в РГБ, ф. 304. I, № 450 обрыв на словах «... радуйся обрадован[ная...]»), на что также указывает А. В. Александрина [3, с. 430].

поэтического текста выписывал варианты, предварительно удаляя предыдущую версию (лл. 229 об.–230).

Певческая строка изложена параллельно знаменной пометной, фрагментами призначной, нотацией и киевским знаменем в цефавтом ключе, написанном на третьей линейке. Оба музыкальных текста написаны параллельно над одним словесным, причем первой над поэтическим текстом располагается крюковая строка. Фиты и лица выписаны с разводом в певческой строке, также в разводах приведены некоторые попевки. Начертания многих фит фиксируются на полях рукописи. Работа над музыкальным текстом рукописи осуществлялась как минимум двумя мастерами. Первым⁸² производилась фиксация крюковой и нотолинейной строк двознаменника, а также исправление собственных ошибок. Запись основного текста велась черными чернилами различной насыщенности в определенных фрагментах знаменной и нотолинейной строк, что указывает на пофразовую, а не познаковую фиксацию распева крюковой и нотолинейной строк двознаменника. Отметим также, что писец, по всей вероятности, работал не как «переводчик» распева с одной строки на другую, а как переписчик с разных источников, о чем свидетельствуют некоторые писцовые ошибки, а также несоответствия деталей в распевах знаменной и нотолинейной строк двознаменника, о которых будет сказано особо. Назовем только некоторые, наиболее часто встречающиеся расхождения в строках двознаменника: распевание крюка с подчашием в три звука (л. 250 об.), стрелы светлой в два звука (л. 2 об.), сложития с запятой в четыре звука (л. 35 об.) и прочие. В одном фрагменте наблюдается явное несоответствие распева знаменной и нотолинейной строк, фиксированных нотным почерком № 1 (л. 319 об.).

Одной из распространенных писцовых ошибок является пропуск отдельных знаков в крюковой строке при сохранении соответствующих им нот в

⁸² Мы его почерк определяем как нотный № 1.

нотолинейной строке на лл. 66, 92, 94 об.⁸³ Другой пример — часто встречающееся отделение сложитий от связанного с ними предыдущего знака, в результате чего невмы оказались написаны не под соответствующим им распевом в нотолинейной строке. Сходная ситуация возникает и с другими знаками.

Работа по исправлению собственных ошибок была проведена первым нотным писцом либо той же киноварью, что и пометы, и, вероятно, осуществлена в момент «опомечивания» текста, либо черными чернилами, что и основной музыкальный текст рукописи, и выполнена в момент фиксации основного распева. Она производилась для восполнения пропусков отдельных знаков и небольших сочетаний знамен⁸⁴ в крюковой (лл. 66, 67 об., 68, и другие) и нотолинейной строках (лл. 84, 96 об., 113 и другие), с целью редактирования помет (лл. 27 об., 31 об., 87 и другие), приведения к единообразию нотной и знаменной строк.

Значительных расхождений в фиксации распевов знаменной и линейной строк не наблюдается, что говорит о том, что обе нотации выписывались, вероятней всего, одновременно. Это предположение подтверждают также некоторые синхронные пропуски отдельных знаков в нотолинейной и в знаменной строках. На лл. 333 об.–334 повторно выписан оборот и в нотолинейной, и крюковой строке распева. Подобные писцовые ошибки также подтверждают предположение, что переписчик работал пофрагментно.

К работе по редактированию собственного текста нотным почерком № 1 относятся также дополнительные вставки, уточняющие развод попевок (лл. 85, 98), определенных знаков (развод паука на лл. 255 об., 284 об. и других), а также фиксации на полях недостающих начертаний фит (лл. 96 об., 144 об., 239 об.).

⁸³ Вставки пропущенных фрагментов в крюковую строку выявлены также на лл. 97 об., 99, 99 об., 115 об., 158 об., 210 об. и др.

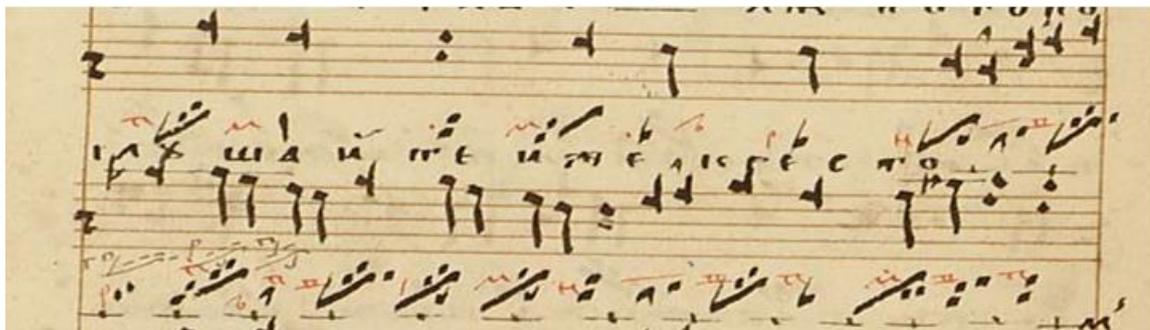
⁸⁴ В отдельных случаях первый писец в местах редактирования пропусков в распеве выставлял помету «зела», которая по всей вероятности выполняла функцию «сноски», отсылая к вставкам пропущенных фрагментов распева. Подробнее о редакторах с использованием пометы «зела» в РГБ, ф. 304. I, № 450 см.: [189]. Е. В. Плетнева указывает на наличие пометы «зела» в РГБ, ф. 304. I, № 450 на лл. 66 об., 67 об., 94 об., 116, 160 об., 210 об., 328 об., что также подтверждается нашими наблюдениями.

Другой особенностью работы первого писца является неоднородность выставления признаков в знаменной строке двознаменника, которые имеют регулярную фиксацию только до л. 16, после чего приобретают эпизодический характер. Таким образом, возникает впечатление, что переписчик копировал знаменную строку с источника, нотация которого была пометная и призначная, сохраняя некоторые признаки.

Ряд фрагментов распева, пропущенных в нотной строке, выписываются только в знаменном варианте (противоположная ситуация не наблюдается). Вероятно, в нотолинейной строке, служившей образцом, эти обороты отсутствовали, или же знаменная строка имела для переписчика большее практическое значение.

Нотный почерк № 2 принадлежит второму мастеру, редактору рукописи, работавшему как над распевом, так и над поэтическим текстом в связи с распевом, что уже было отмечено ранее. Светло-черными чернилами в отношении распева им проведена работа по двум направлениям: введение новых вариантов распева отдельных фрагментов песнопений, а также исправление неточностей первого писца. Варианты распева вводятся на полях, как правило, в виде только знаменной строки (л. 86 об.) с указанием «произвол» (лл. 92, 93 об., 97 об., 105 об.), изредка в форме двознаменника на свободном месте в строке или на полях (лл. 102 об., 113, 117). Исправления неточностей первого писца произведены почерком № 2 непосредственно в певческой строке, синхронно в обеих строках двознаменника (лл. 14 об., 27, 53, 84 и другие) или в той из строк, в которой была обнаружена «ошибка». В качестве примера приведем упоминавшийся фрагмент на л. 319 об., где в первоначальном варианте распев в крюковой и нотолинейной строках не совпадает. Почерком № 2 распев знаменной строки изменен в соответствии с нотолинейной (Рисунок 1).

*Рисунок 1. Редакторская работа над распевом рукописи РГБ, ф. 304. I, № 450,
л. 319 об. (почерк № 2)*

Изредка нотным почерком № 2 осуществлено исправление киноварных помет (например, на л. 27 об., 88 об., 175).

В рукописи нет вариантов распева, представленных только киевским знаменем. Все редактуры и дополнения, сделанные и первым, и вторым почерками, выполняются в двух возможных формах записи: знаменной нотацией или двознаменно. Равноценное их использование в работе позволяет предположить отношение редактора к двознаменнику как целостной форме записи, подобно тому, Редактор рукописи № 2, возможно, применял киевскую нотацию в функции дополнительных «помет», повторяющих информацию о распеве. Однако, как показывает анализ распева двознаменника, это далеко не единственная задача двознаменной формы записи, о чем подробнее будет сказано далее.

Таким образом, палеографический анализ рукописи показывает, что характер работы первого и второго писцов над двознаменником различался. Первый мастер выступал как переписчик, фиксирующий текст двознаменника и корректирующий собственные ошибки.

Вторым почерком осуществлена редакторская работа по исправлению неточностей в распеве, допущенных первым мастером, а также зафиксированы новые варианты исполнения отдельных фрагментов⁸⁵.

⁸⁵ Помимо редактур, выполненных нотным почерком № 2, рукопись содержит также некоторые другие, иногда поздние, пометки, свидетельствующие о том, что рукопись активно использовалась в практике. К ним относится киноварная помета «зри» над певческой строкой

Внешний вид рукописи также указывает на ее практическое назначение. Оформление РГБ, ф. 304. I, № 450 скромное. Как выглядел заголовок книги, мы не знаем, так как начальные листы утрачены, но внешний вид заглавий всех разделов Праздников не имеет заставок или какой-либо орнаментики. Названия есть только у двух праздников — Крестовоздвижения и Введения Богородицы, заголовки которых размером шрифта выделены по отношению к более мелким разделам книги. В остальном структурная организация книги визуально обозначена не ярко. Инициалы песнопений выделены киноварью, иногда со скромным украшением элементами растительного орнамента.

Не все стихирьы, предусмотренные для исполнения на двенадцатые праздники, нашли свое отражение в рукописи. В большинстве случаев тексты, имеющие несколько литургических функций, но представленные одной редакцией распева, не дублируются, а при повторе фиксируются в виде краткого указания и инципита (Приложение 1), что, однако, позволяет воссоздать полный круг стихирного пения праздников в рамках одной книги.

Изредка один и тот же текст в различных литургических условиях представлен несколькими мелодическими версиями, что составляет, как уже было сказано ранее, скрытую форму многораспевности. Такова первая стихира великой вечерни Недели Ваий на «Господи, возвах»⁸⁶ «Днесь благодать Святаго Духа», которая в функции славника того же микроцикла получает вторую, вероятно, путевую⁸⁷ редакцию распева (лл. 254 об.–255 об.), а в контексте микроцикла великой вечерни на стиховне имеет третью мелодическую редакцию (лл. 268 об.–269 об.). Ряд многораспевных текстов «вторые» редакции фиксируют следом за

над оборотом змеицы с хамилой (л. 233), возможно, выполненная нотным почерком № 1 и акцентирующая внимание певчих на данном фрагменте. Рядом со стихирой великой вечерни на «Господи, возвах» Пятидесятницы «Пятидесятницу празднуем» стоит помета гражданской скорописью конца 19-нач. 20 в. «ср. лог. стих.» [сравни Логгина Стихирарь] (л. 292). Вероятно, речь идет о стихираре Логгина Шишелева (Коровы), известного распевщика, автора множества «ин переводов» [146, 148], [181, с. 121] и др.

⁸⁶ РГБ, ф. 304. I, № 450, л. 248 об.

⁸⁷ В списке РНБ, Пог. 398 данный распев имеет обозначение «путь» (л. 81). Ту же редакцию стихирьы в РНБ, Кир.-Бел. 678/935 Т. В. Гноевая атрибутирует «большому распеву», понимая под данным термином мелизматическую редакцию знаменного [55].

основными с ремаркой «ин распевъ» или «меншой распевъ». Среди них «Что Тебе принесем» великой вечерни Рождества Христова на «Господи, воззвах» (лл. 122–123 об.), славник того же микроцикла «Августу единоначальствующу» (лл. 125–126 об.), славник великой вечерни Богоявления на «Господи, воззвах» «Преклонил еси главу» (л. 166 об.). В целом, круг многораспевных стихир и мелодических вариантов, представленных в РГБ, ф. 304. I, № 450, традиционен для Праздников этого периода⁸⁸.

Отметим также песнопения, фрагменты которых получили варианты распевы в редактурах почерка № 2 (лл. 86 об., 92, 93 об., 97 об., 102 об., 105 об., 117). Основная задача по изменению интонации была направлена не столько на собственно внесение нового мелодического материала, сколько на смещение музыкально-поэтической акцентуации. Это прослеживается в стихирах «Возсия день радостен» 5-го гласа Введения Богородицы на литии, «Анна, Божественная благодать» 5-го гласа великой вечерни на стиховне и прочих. Другое направление редактирования было связано с преобразованием именно мелодической линии: например, в тропаре девятого часа 7-го гласа «Егда Иосиф» (л. 113), уже приводимой ранее стихире «На горе висоцей преображся» Преображения великой вечерни на «Господи, воззвах» на л. 319 об. (Рисунок 1) и других. Выявленные разночтения незначительно отступают от основного распева рукописи, изменяя отдельные знаки.

Таким образом, основная задача редактора № 2 состояла в работе над интонационным произнесением поэтического текста. В целом, многораспевность в рукописи представлена достаточно скромно, в сравнении с ее богатством в праздничных стихирах первой половине XVII века.

⁸⁸ Многораспевность тех же текстов наблюдается в рукописях второй половины XVII века РНБ, Пог. 398, Пог. 402, Пог. 410, Пог. 403, Пог. 407, Пог. 415 и др. Перечень наиболее популярных многораспевных текстов второй половины XVII – начала XVIII веков меняется по сравнению с первой половиной XVII века. В частности, он отличается от перечня стихир текстов, выявленных З. М. Гусейновой в рукописи первой половины XVII века РНБ, Солов. 690/751 [63].

Многогласники [87, 60, 224, 54], [178, с. 73–75], составляющие еще одну музыкальную особенность Праздников, представлены и в РГБ, ф. 304. I, № 450. В рукописи выписаны: осмогласник Сретения «Иже на херувимех носимый» (лл. 208–210) (славник великой вечерни на стиховне), осмогласник Успения «Богоначальным мановением» великой вечерни на «Господи, воззвах» (лл. 348 об.–351 об.) и четверогласник Успения «Приидите, празднлюбных собор» (лл. 355 об.–359) (славник на литии)⁸⁹. Гласовая последовательность в них характерна для данных праздников: в осмогласнике Сретения это прямая последовательность гласов от 1-го до 8-го, в осмогласнике Успения расположение гласов осуществлено по родственным гласам (1, 5, 2, 6, 4, 3, 7, 8-й и заключительный 1-й)⁹⁰. Четверогласник «Приидите, празднлюбных собор»⁹¹ представлен 5, 6 и 7-м гласами (не указан 8-й глас, хотя в распеве смена гласа с 7-го на 8-й присутствует).

Принцип фиксации тайнозамкненных оборотов⁹², попевок и многоступенных знаков в Праздниках РГБ, ф. 304. I, № 450 типичен для записи своего времени. Все распевы фит и лиц в рукописи разведены в тексте параллельно в знаменной и нотолинейной строках. Начертания фит, как правило, проставлены первым писцом на полях черными чернилами (например, на лл. 28, 29, 29 об., 30), иногда киноварью (на лл. 80 об., 96 об., 116, 239 об.). В некоторых случаях начертание фиты или лица может отсутствовать (например, на лл. 15 об., 16, 28 об.). Некоторые попевки и отдельные сложные многоступенные знаки также записаны в разводе параллельно в знаменной и нотолинейной строках, как,

⁸⁹ Оба названных песнопения («Богоначальным мановением» и «Приидите празднлюбных собори») относятся к древнейшим осмогласникам и по указанию Н. Б. Захарьиной встречаются уже в рукописях XII и XV веков соответственно [87, с. 11–12].

⁹⁰ Н. Б. Захарьиной отмечает данные композиции как нормативные для осмогласников Успения и Сретения [87, с. 159].

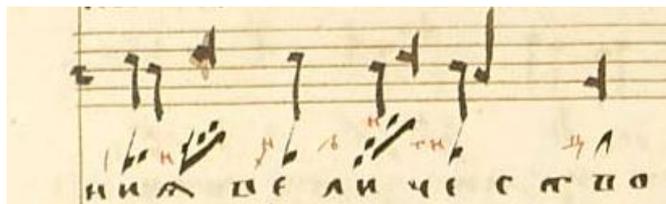
⁹¹ По указанию Н. Б. Захарьиной, четверогласники — более позднее явление, чем осмогласники, и четверогласник Успению относится к XV веку [87, с. 158].

⁹² К тайнозамкненным оборотам, согласно терминологии, предложенной М. В. Бражниковым, мы относим «условное сочетание знамен, которое не образует этого напева в случае исполнения того же ряда знамен согласно их обычному певческому значению» [27, с. 17], то есть тайнозамкненные попевки, лица и фиты.

например, кулизма большая на л. 31 об., трясоголосная стрела на л. 17, паук со статьей на л. 102 об.; иногда без начертания самого оборота, как стрельно-статейный оборот на л. 33 об. Большинство попевок, однако, не имеет развода в знаменной строке, но представлены начертанием и разводом в нотолинейной строке.

Отметим наличие помет с крыжами, крыжевых и двойных помет в некоторых фрагментах песнопений, в том числе мутационных фитах, а также использование квартовых транспозиций в нотолинейной строке⁹³. Пометы с крыжами в рукописи возникают как в мелизматических распевах фит (лл. 63 об., 99 об., 133 об. и другие), так и в строках с силлабо-мелизматическим распевом (лл. 28 об., 111 об. и другие). В нотолинейной строке им могут соответствовать так называемые «мутации», выраженные посредством сдвига звукоряда на тон вниз с использованием необходимых знаков альтерации (лл. 28 об., 63 об. и другие). Большинство из них относится к фитным строкам, хотя мутации есть и в силлабо-мелизматических фрагментах (например, на л. 28 об., 168 об.). Некоторые пометы с крыжами никак не обозначены в распеве нотолинейной строки (лл. 111 об., 113, 145 об. и другие.), так что наличие в них мутаций устанавливается по другим двознаменным и нотолинейным спискам⁹⁴. Большинство таких фрагментов относится к силлабо-мелизматическим строкам. В некоторых случаях в местах нотации с крыжевыми пометами может возникать несоответствие распева в нотолинейной строке пометам (Рисунок 2).

Рисунок 2. Фрагмент распева с крыжевой пометой, РГБ, ф. 304. I, № 450, л. 168. об.

⁹³ Наиболее подробно вопрос о странных пометах и мутациях рассматривается в работах Н. В. Мосягиной [150, с. 148–156], [154, 151], [152, с. 42–53, с. 166–182], Т. Ф. Владышевской [42, с. 254] и др.

⁹⁴ РНБ, Кир.-Бел. 797, Пог. 415, Пог. 418 и др.

Возможна и обратная ситуация — при отсутствии каких-либо указаний в знаменной нотации наблюдается тоновое смещение звукоряда в нотолинейной строке (лл. 6 об., 8 об.).

Помимо тоновых сдвигов, в строке киевского знамени часто встречаются квартовые транспозиции (например, на лл. 8 об., 62, 63, 71, 203–204 об., 255, 335, 360).

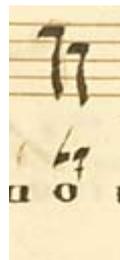
В рукописи также есть фрагменты с двойными пометами (например, на лл. 21, 23 об., 25, 60). Приведем пример одного из них (Рисунок 3).

Рисунок 3. Фрагмент знаменной строки РГБ, ф. 304. I, № 450 с двойными пометами, л. 21

Также встретилась крыжевая помета, то есть небольшой крыжик, выставленный у знака чернилами, на л. 111 (Рисунок 4). В данном фрагменте крыжевая помета, вероятно, заменяет собой помету ломку и обозначает нисходящий скачек второго звука стопы с очком.

Рисунок 4. Крыжевая помета при стопице с очком в РГБ, ф. 304. I, № 450, л. 111

Таким образом, рукопись РГБ, ф. 304. I, № 450 отразила многие тенденции своего времени — изменившийся состав стихирных текстов малой вечерни Пятидесятницы и Вознесения, угасание многораспевности в конце XVII – начале XVIII века с ее сохранением только в отношении определенного круга песнопений, направленность варьирования распева на сближение поэтической и мелодической интонации. В нотациях двознаменника проявились актуальные в

конце XVII – начале XVIII века проблемы записи распева и его особенностей, в том числе мутационные сдвиги, а также ритмические и мелодические нюансы.

Кратко обозначим особенности двух других двознаменных Праздников.

ГИМ, Син. певч. 41

Список ГИМ, Син. певч. 41⁹⁵ уже введен в научный оборот⁹⁶. Он датируется по владельческой записи периодом до 1700 года. Рукопись содержит Праздники знаменного распева полной редакции с включением величаний, припевов и ирмоса девятой песни канона и причастнов. Между службами Рождества Христова и Богоявления введен праздник из числа великих — Обрезание Господне (л. 125 об.–127 об.).

Нотная строка фиксирована под знаменной: киевская квадратная нота в цефаутном ключе, выписанном на третьей, иногда на первой или второй линейке черными чернилами, знаменная пометная, призначная — нотация киноварью. Пометы проставлены черными чернилами.

Рукопись содержит музыкальные особенности. Среди них отметим многогласник Сретению «Иже на Херувимех носимый...» (л. 174) с порядком гласов от 1-го к 8-му (осмогласник и четверогласник Успению в ГИМ, Син. певч. №41 пропущены). Девять стихир имеют варианты распевов с указанием «ин распев»⁹⁷, состав которых характерен и для других списков Праздников (Таблица 6).

⁹⁵ В рукописи 318 листов, не считая четырех листов без записей. Формат 4⁰. Переплет — дерево, обтянутое кожей. На переплете имеется гравировка (рамка, в центре — растительный орнамент). Сохранились остатки двух замочков. Текст рукописи новоистинноречный, выполненный полууставом с элементами скорописи. Разводы некоторых фит даны в строке без начертания, как, например, в славнике «Днесь иже на разумных» Рождества Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах» (л. 10 об.–11 об.). В рукописи имеется полистная вкладная запись на л. 1–102, которая сообщает о том, что в 1700-м году рукопись дана в церковь преподобного Антония Сийского монастыря и принадлежит иеродьякону Герману.

⁹⁶ Впервые на него указывает С. В. Смоленский [217, с. 245]. Описание РГБ, Син. певч. 41 сделано Б. П. Карастояновым, который использует данную рукопись при систематизации попевок знаменного распева [99, с. 252–253]. Список РГБ, Син. певч. 41 в ряду других двознаменников упоминает М. В. Богомолова [21] и др.

⁹⁷ Состав многораспевных текстов ГИМ, Син. певч. 41 является распространенным. Он присутствует в РНБ, Кир.-Бел. 797/1054, Пог. 411, Пог. 415, РГБ, ф. 379, № 18 и др.

Таблица 6. Многораспевные стихиры списка ГИМ, Син. певч. 41

Инципит	Место в службе	Указание распева	лл.
Днесь иже на разумных престолах	Славник на «Господи, воззвах» великой вечерни Рождества Богородицы	«ин распевъ»	12–13
В благознаменитый день	Славник на литии Рождества Богородицы	«ин распевъ»	18 об.–19 об.
Возсия день радостен	Славник на литии Введения Богородицы	«ин распевъ»	313 об.–314 об.
Испытайте писания	Стихира на «Слава» литии Сретения	«ин распевъ»	170 об.–171.
Днесь всяка тварь просвещается	Стихира на «И ныне» литии Богоявления	«ин распевъ»	314 об.–315 об.
Честное Воскресение	Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни Недели Ваий	«ин распевъ»	213–214
Величай душе моя	Задостойник Вознесения	«ин распевъ»	246
Приидите празднолюбных	Стихира на «Слава» литии Успения Богородицы	«ин распевъ»	300
Егда преставление	Стихира по пятидесятом псалме утрени Успения Богородицы	«ин распевъ»	308–309 об.

Все «ин распевы» в последовании службы приводятся непосредственно за основным распевом песнопения.

В Праздниках ГИМ, Син. певч. 41 встречаются указания на различные стили распева, в том числе величания многим праздникам (Рождеству Богородицы, Крестовоздвижению, Рождеству Христову, Обрезанию Господню, Сретению) традиционно представлены как в знаменном, так и в путевом распеве. Причастен Благовещения Богородицы имеет указание «путь» (л. 205 об.–206 об.).

В списке ГИМ, Син. певч. 41, как и в РГБ, ф. 304. I, № 450, присутствуют несовпадения распева в знаменной и нотолинейной строках, например, во фрагменте стихиры «Кто доволен» малой вечерни Рождества Богородицы (л. 2), а также в фите стихиры на стиховне великой вечерни Сретения «Единороднаго из Безначальна Отца» (л. 173 об.).

Данный двознаменный список Праздников, как и РГБ, ф. 304. I, № 450, демонстрирует следующие тенденции своего времени: 1) несовпадение отдельных элементов знаменной и нотолинейной строк в фиксации мелодии в двознаменнике; 2); полную редакцию состава книги с иножанровыми

включениями; 3) многораспевность определенного устоявшегося к рубежу XVII-XVIII века круга стихир с другой стороны, а также запись распевов и их особенностей; все они нашли отражение в несоответствии в отдельных фрагментах между знаменной и нотолинейной строками.

РНБ, Кир.-Бел. 797/1054

Третий из рассмотренных двознаменников — РНБ, Кир.-Бел. 797/1054 — датируется 1710-ми годами⁹⁸. Данная рукопись также находится в научном обиходе, в частности в своей работе ее использует Е. В. Плетнева [187]. Праздники в РНБ, Кир.-Бел. 797/1054 включены в состав кодекса⁹⁹. Они имеют ряд дополнений: в конце книги выписаны отдельные песнопения и службы (Таблица 7).

Таблица 7. Дополнения Праздников списка РНБ, Кир.-Бел. 797/1054

лл.	Название службы или фрагмента
141	Эксапостиларий Великого Вторника Страстной Седмицы «Чертог Твой Спасе»
141 об.	Фрагмент из Евхаристического канона «Достойно и праведно есть»
141 об.–142	В субботу акафиста «Повеленное тайно, прием в разуме»
142	Кондак «Взбранной воеводе... восписуем Ти»
142 об.	Тропарь утрени Великого понедельника «Се Жених грядет»
143 об.	Причастен «Вкусите и видите»

⁹⁸ Датировка произведена по филиграммам: герб Амстердама (подобен: Дианова, Костюхина, № 169 — 1700 г.) [44, с. 27].

⁹⁹ Кодекс (формат 2⁰) включает 144 листа и содержит величание, тропарь и кондак преподобному Кириллу Белозерскому, службу преподобному Кириллу Белозерскому (малые вечерни, великие вечерни и утрени полного состава), а также Праздники краткой редакции с включением величаний, припевов на девятой песне канона и ирмосов девятой песни канона, Триодь Постную краткой редакции, Триодь Цветную краткой редакции, дополнение к Праздникам в виде служб Обрезания Господня (л. 127–129), Рождества Иоанна Предтечи (л. 129–134 об.), Апостолов Петра и Павла (л. 134 об.–139), Усекновения главы Иоанна Предтечи (л. 139–141). Также в конце книги фиксированы отдельные песнопения и службы. В рукописи имеется владельческая запись: «Сия книга Кириллова монастыря Белозерскаго соборной церковий а трудивыйся сию книгу Праздники соборныи церковий головщик иеродиакон Савватий Сийской» (л. 142 об.). Таким образом, сведения, приводимые в данной записи, позволяют уточнить датировку, поскольку имя Савватия Сийского упоминается в связи с владельцами славяно-греко-латинского букваря Федора Поликарпова, напечатанного в 1701 году [200, с. 86].

лл.	Название службы или фрагмента
143 об.	33 псалом «Благословлю Господа на всякое время»
	Причастен «В память вечную»
	Причастен «Радуйтесь праведнии»
144	«Бог Господь и явися нам»
	Тропарь воскресный 2 гласа «Егда снизшел еси к смерти, Животе»
144–144 об.	Стихира на «И ныне» третьей недели по Пасхе святых жен Мироносиц на Утрени «Мироносицам женам, при гробе представ»

Редакция состава книги — краткая. Список включает только славники малых вечерен, полный состав микроциклов на «Господи, воззвах» великих вечерен, только славники или первые стихиры и славники других микроциклов, а также дополнительные песнопения: величания, припевы на девятой песне, песнопения по пятидесятом псалме «вместо “Молитвами апостолов”» и «вместо “Молитвами Богородицы”» на отдельные праздники, задостойники. Иногда микроциклы малой вечерни могут полностью выпускаться. Важная особенность списка — перенесение подвижных праздников из корпуса книги в раздел других постных циклов: Неделя Ваий (л. 89–94) следует после службы Пятка Ваий и перед циклом Страстной седмицы; песнопения Вознесения (л. 114 об.–118 об.) приведены после службы шестой недели по Пасхе и перед службой седьмой недели по Пасхе, Пятидесятница (л. 120–125) фиксирована после службы седьмой недели по Пасхе и перед Неделями всех святых.

Поэтический текст новоистинноречный, выполнен полууставом с элементами скорописи. Нотация двознаменная знаменно-ноталинейная (квадратная киевская нотация записана в цефнутном ключе на третьей линейке киноварью; знаменная нотация — беспометная). Ноталинейная строка выписана непосредственно над поэтическим текстом киноварью, знаменная строка выполнена чернилами. Есть фрагмент, фиксирующий мелодию только в киевской нотации (л. 141–142 об.). Разводы фит выписаны в певческой строке в обеих нотациях.

В РНБ, Кир.-Бел. 797/1054 отмечается наличие многих музыкальных особенностей¹⁰⁰:

1. *многогласники*: без указания смены гласов, 8-й глас — «Иже на Херувимех носимый...» — славник Сретению (л. 53–54); 1, 5, 2, 6, 4, 3, 7, 8, 1-й гласы — «Богоначальным мановением...» — славник Успению Богородицы (л. 68 об.–69 об.); 5–8-й гласы — «Приидите празднолюбных собори...» — славник Успению Богородицы (л. 69 об.–70 об.);

2. *варианты распевов* (всего в рукописи выявлено 21 текст, имеющий варианты распева, что отражено в Таблице 8).

*Таблица 8. Варианты распевов стихир Праздников по списку
РНБ, Кир.-Бел. 797/1054*

Инципит	Место в службе	Указание распева	лл.
В благознаменитый день	Славник на литии Рождества Богородицы	без указания	14 об
Днесь неприкосновенный существом	Славник на целование Креста на Крестовоздвижение	«ин распевъ»	21 об.–22
По Рождестве Твоем	Славник великой вечерни на «Господи, возвах» Введения Богородицы	без указания	24 об.–25 об.
Возсия день радостен	Славник на литии Введения Богородицы	«ин распевъ»	26 об.–27
Днесь храм одушевленный	Стихира на «Слава» по 50-м псалме	«ин путь»	28 об.
Что тебе принесем, Христе	стихира на «Господи, возвах» Рождества Христова	без указания	35 об
Августу единоначальствующу	Славник на «Господи, возвах» Рождества Христова	«ин распевъ»	36–36 об
Ликуют ангели вси	стихира на «И ныне» литии Рождества Христова	без указания	37–37 об
В вертеп вселился	стихира на «И ныне» на стиховне Рождества Христова	«ин распевъ»	38–39 об.
Приклонил еси главу	Славник на «Господи, возвах» Богоявления	без указания	46
Днесь тварь	Стихира на «И ныне» литии	без указания	47 об.–48

¹⁰⁰ На наличие этих же осмогласников в рукописи РГБ, ф. 304. I, № 450 указывает А. В. Александрова [3, с. 430].

просвещается	Богоявления		
Испытайте писания	Стихира на «Слава» литии Сретения	без указания	52 об.
Иже на херувимех	Стихира на «Слава, и ныне» стиховне великой вечерни Сретения	«ин роспевъ»	54–54 об.)
Архангельский глас	Стихира на «Слава, и ныне» стиховни великой вечерни Благовещения Богородицы	без указания	60
Честное Воскресение	Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни Недели Ваий	без указания	90 об.–91
Днесь благодать Святаго Духа	Славник на «Господи, воззвах» великой вечерни Недели Ваий	«путь»	91 об.–92
Днесь Христос входит	Стихира на «И ныне» на целование Евангелия в Неделю Ваий	«путь»	93
Прообразуя Воскресение	Стихира на «Слава, и ныне» на «Господи, воззвах» великой вечерни Преображения	«ин роспевъ»	53 об.–64
Приидите празднолюбных	Стихира на «Слава» литии Успения Богородицы	«ин роспевъ»	70 об.–71
Егда преставление	Стихира по пятидесятом псалме утрени Успения Богородицы	без указания	73–73 об.
Достойно и праведно есть	Фрагмент из Евхаристического канона	«концы строк новые»	141 об. на поле
Чертог Твой Спасе	эксапостиларий Великого Вторника Страстной Седмицы	«киевъ икон» ¹⁰¹	141
Вкусите и видите	причастен	«пречастень переводне»	143 об.

Таким образом, мы рассмотрели три списка двознаменных Праздников периода конца XVII – начала XVIII века. Все они относятся к разным редакциям состава (РГБ, ф. 304. I, № 450 — полная, ГИМ, Син. певч. № 41 — полная с иножанровыми включениями, РНБ, Кир-Бел. 797/1954 — краткая) и отражают существовавшую в этот исторический период систему фиксации Праздников. Два из рассмотренных двознаменников имеют особенности в составе служб: ГИМ, Син. певч. № 41 фиксирует среди двенадцатых праздников великий праздник Обрезания Господня, что не характерно для других рассмотренных нами Праздников этого периода; в РНБ, Кир-Бел. 797/1954 отсутствуют три праздника

¹⁰¹ В настоящее время расшифровать данную пометку не представляется возможным. Ремарки подобного типа в других рукописях нам не известны.

подвижного круга из числа двенадцатых (Неделя Ваий, Вознесение, Пятидесятница). Все двознаменные Праздники содержат многораспевые тексты и указания на различные стили распева. Сравнение знаменной и нотолинейной строк рассмотренных двознаменников демонстрирует расхождения в отдельных фрагментах.

На данном этапе исследования нам удалось наметить определенные черты двознаменников, которые в будущем должны стать предметом специального рассмотрения.

Двознаменники, как особый тип рукописи — важный источник, значительно обогащающий методический арсенал исследователя древнерусского певческого искусства. Использование двознаменников, отражающих механизмы перехода из от одной системы музыкального мышления к другой, в значительной мере могут быть использованы для понимания не только графической, но и интонационной природы знаменного распева. Вариантность в соотношениях знаменной и нотолинейной строк может обогатить знания исследователей об особенностях прочтения и фиксации мелодии. В этой связи двознаменники как тип певческой книги, несмотря на малочисленность, являются важным источником в процессе изучения книги Праздники.

Глава 2

Теоретические предпосылки характеристики жанра праздничных стихир

§1. Жанровый канон и жанровая иерархия

Стихира является одним из ведущих жанров церковнославянской гимнографии и большинство исследований древнерусского певческого искусства, так или иначе, затрагивают его проблемы. Однако жанровые характеристики стихир остаются достаточно размытыми.

Категория жанра применительно к праздничным стихирам имеет ряд особенностей, связанных с принадлежностью стихир к древнерусской певческой книжности. Канон в самом широком смысле слова, как известно, характерен для эстетики средневековья в целом и остается действенным во всех видах искусства, являясь концептуальным фундаментом произведения¹. Музыковеды отмечают «парадоксальное на современный взгляд свойство канонической формы давать свободное дыхание художнику, оберегая его творчество от всего случайного и мешающего» [10, с. 73]. Наряду с этим, искусствоведы подчеркивают, что именно в средневековом искусстве наиболее явственно проявляется «принцип

¹ Ю. В. Артамонова определяет содержание древнерусского певческого искусства как «бесконечное и бесконечно разнообразное воспроизведение канона» [10, с. 73]. А. Н. Кручинина, исследуя службу Кириллу Белозерскому авторства Пахомия Серба, выявляет в ней своеобразный канон — «устойчивую ее часть — архетип» [115, с. 19]. О каноне на примере творчества распевщиков в честь преп. Дионисия Глушицкого пишет Е. А. Смирнова (Архимандритова) [12, с. 90] и др.

художественной стереотипности»², который выступает «позитивным фактором средневековой системы» [93, с. 96]. С другой стороны, как известно, любой средневековый богослужебный жанр характеризуется в первую очередь своими внехудожественными свойствами, такими как местоположение и функции в богослужении [1, 106]. На границе этих двух основополагающих позиций, мы предпримем попытку обозначить жанровый канон праздничной стихир. Он состоит из двух функционально выделенных компонентов: стихир в рамках микроцикла и стихир-славника [213, с. 33–34, с. 38]. При этом учитывается жанровое разделение стихир по их месту в богослужении (стихиры на «Господи, воззвах» великой и малой вечерен, стихиры литии, стихиры на стиховне малой и великой вечерен, стихиры на хвалитех утрени, стихира по пятидесятом псалме). Таким образом, сам исторически установленный принцип иерархичности предполагает наличие взаимосвязи между жанровым каноном и жанровой иерархией стихир. Для проверки данного предположения принципы взаимодействия стихир будут анализироваться нами на различных уровнях жанровой иерархии: микроцикла, отдельного раздела (малая и великая вечерня, утренья), отдельного праздника, книги в целом.

При рассмотрении жанрового канона праздничных стихир выявляются специфические черты текстов и распевов. Анализ приемов, дает возможность проследить логику их художественной организации в Праздниках, выделить места композиционного «фона» и «рельефа».

Ключевые позиции в разработке теоретической основы жанра стихир принадлежат Н. С. Серegiной, которая, рассматривая Стихирарь минейный, выявляет две «структурные ячейки службы» [213, с. 34] (жанровые подсистемы), первую из которых составляют группы из стихир одного гласа, вторую — славники. Исследователь отмечает, что и первые, и вторые обладают

² В частности, об этом пишет М. С. Егорова [80, с. 18]. Аналогичные идеи высказывает литературовед Поль Зюмтор [93, с. 96], которого цитирует М. С. Егорова.

определенными композиционными стереотипами [213, с. 33–34, с. 38]³. В стихирах Праздников мы также наблюдаем двухкомпонентность жанрового канона. Первый компонент — стихира, которая входит в структурно первую, стихирную ячейку микроцикла. Второй жанровый компонент — славник (стихиры на «Слава», на «И ныне» или на «Слава, и ныне»), который функционально замыкает микроцикл. Каждый из двух компонентов жанрового канона стихиры наделен собственными функциональными и художественными особенностями, стабильно присутствующими в микроциклах, что не исключает проявления в них и специфических черт.

По наблюдениям Н. С. Сергиной, индивидуальные признаки жанровых компонентов стихиры проявляются, благодаря выстраиванию их иерархии. Это происходит, во-первых, за счет группировки стихир в микроциклы (первый уровень), разделы службы⁴ (второй уровень), циклы праздников (третий уровень); певческую книгу (четвертый уровень); во-вторых, благодаря функциональному разделению стихир по месту в богослужении⁵; в-третьих, функциональной значимости первых стихир и славников микроциклов в ряду других стихир. Применительно к рассматриваемому нами материалу, последнее обстоятельство нашло отражение, с одной стороны, в двух редакциях состава Праздников (и их разновидностях), сформировавшихся в певческой книжности, которые были продемонстрированы в Главе 1, когда краткий тип книги включает только славники⁶ или первые стихиры и славники⁷. С другой стороны, функциональная дифференцированность стихир и славника проявляется в выделенности славников в некоторых микроциклах. По нашим наблюдениям она осуществляется двумя путями:

³ Здесь и далее, говоря о стихирах, мы будем использовать упомянутое выше исследование Н. С. Сергиной.

⁴ Малая вечерня, великая вечерня, утренняя.

⁵ Стихиры малой вечерни на «Господи, воззвах» и на стиховне, великой вечерни на «Господи, воззвах», литии и стиховне, утрени по пятидесятой псалме и на хвалитях.

⁶ Например, в списках РНБ, Пог. 407, Солов. 621/662, РГБ, ф. 379, № 19, ф. 379, № 33, ф. 379, № 35, ф. 379, № 37, ф. 379, № 39, ф. 379, № 40 и др.

⁷ РНБ, Пог. 398, Пог. 410, Солов. 690/750, Солов. 621/662 и др.

1. Благодаря определенной музыкально-композиционной структуре, на которую указывает, в частности Н. С. Серегина [213, с. 35]. В певческих рукописях, как известно, предусмотрены две композиционные формы микроциклов: подобные и самогласные. Группа стихир на подобен образует форму повторного строения, в которой все стихирны сходны по напеву. Микроцикл самогласных стихир составляет развивающуюся форму с элементами репризности. Славники, замыкающие группы стихир на подобен или микроциклы самогласных стихир, в ряде случаев отличаются от них по гласу, форме и напеву [213, с. 34]. В стихирах двенадцатых праздников нами были выявлены композиционные формы микроциклов, аналогичные показанным Н. С. Серегиной в Стихираре минейном, а также более разнообразные. В рамках данных структур для обозначения стихирны как элемента формы микроцикла, мы будем использовать термин строфа. Применительно к композиционным формам древнерусской гимнографии данным термином оперирует, в частности, Б. И. Шиндин, выделяющий монострофические (тропарные) формы, к которым относятся, в том числе, стихирны [251, с. 296–297].

Выделим композиции микроциклов⁸:

- простые структуры: 1) варьированная строфа (возникает в одногласовых микроциклах); 2) варьированная строфа с замыканием (разновидность варьированной строфы, где распев славника отличается по композиции распева от других стихир микроцикла)⁹; 3) контрастная строфа; 4) контрастная строфа с включением — вариант контрастной строфы (возникает в полигласовых микроциклах);
- составные структуры, объединяющие в себе несколько групп стихир, организованных по одному из принципов перечисленных простых.

⁸ Подробно композиционные типы микроциклов будут представлены в Главе 3, §2. О них см. в статьях Е. И. Олехнович «Жанровые модели стихир двенадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166, с. 192–193] и «Сюжеты двенадцатых праздников в знаменных песнопениях» [173].

⁹ Варьированная строфа с замыканием интонационно и структурно отделяет стихирны микроцикла от славника, что позволяет подчеркнуть особую роль последнего в композиции.

2. *Благодаря многораспевности.* В некоторых микроциклах возможно использование одного текста в различных функциях, что, в частности, было продемонстрировано в Главе 1, §3 (например, как рядовой стихире и как стихире-славника, замыкающего микроцикл).

§1.1. Славник как компонент жанрового канона¹⁰

Славники в рамках книги организованы как «пласты» поэтического и музыкального текстов, при соединении которых возникают выходы на различные контекстные уровни. Под текстом как таковым (в общем значении термина) принято понимать объединенную смыслом «последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [158, с. 505]. Художественный же текст (в нашем случае — музыкально-поэтический) способен создавать смысловые скрепы с другими текстами через ряд символов¹¹ (явление интертекстуальности¹²). Символ способен выходить за собственные пределы. Он никогда не принадлежит какому-либо одному культурному пласту, всегда пронизывая его по вертикали. «Символ также активно коррелирует с культурным контекстом, трансформируется под его влиянием и сам его трансформирует» [134, с. 192–193].

В славниках, как художественных текстах, выявляются символы поэтические и музыкальные¹³. Они, являясь одновременно частью нескольких контекстных структур, вбирают новые значения, формирующие сущность образа.

¹⁰ Материалы §1.1 опубликованы в статьях Е. И. Олехнович «Славники в книге “Праздники” как художественный текст» [171] и «Славники: многоуровневость текстово-музыкальных структур» [172].

¹¹ Под символами, вслед за С. С. Аверинцевым, мы понимаем «образ, взятый в аспекте своей знаковости, <...> знак, наделенный <...> неисчерпаемой многозначностью образа» [2, с. 386].

¹² Интертекстуальность — это «общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их фрагменты) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга» [76, с. 19]. А. Н. Кручинина и М. С. Егорова, подробно рассматривая данный вопрос, подчеркивают, что интертекстуальность проявляется: в лексических гласовых словарях и характерных гласовых формулах, в многогласниках как концентрированных собраниях значимых лексем осмогласия, в системе пения по образцу, в многораспевности текстов, в наличие архетипных песнопений (то есть тех, которые лежат в основе многоуровневой системы преемственности гимнографии) [76, с. 27–30].

¹³ Значительную роль фит в песнопениях Праздников впервые продемонстрировала в своей работе С. П. Кравченко [108, с. 32–71].

Например, символ «крест» в славнике Крестовоздвижения на литии «Честнаго креста, Христе, действо», трактуемый как оружие победы над Врагом («днесь Крест воздвизается, / и демони бегают, / днесь тварь вся от тли свободися, / вся бо Креста ради возсияша нам дарования»), воспринимается шире, обогащаясь содержательными элементами из других стихир. Среди них:

- орудие Страстей Господних (в славнике 8-го гласа на целование Креста «Днесь неприкосновенный существом»);
- жизнь (в стихире 8-го гласа на хвалитех «О, преславное чудо / живоносный сад, крест пресвятый» Крестовоздвижения);
- воля Господа (в стихирах 6-го гласа Недели Ваий великой вечерни на «Господи, воззвах» («И вси взявши крест Твой глаголем» — стихира и славник «Днесь благодать Святаго Духа»);
- преддверие Воскресения (в стихирах 4-го гласа Преображения великой вечерни на «Господи, воззвах»: «Прежде Креста Твоего, Господи, гора Небеси подобящися»; в стихире «Днесь Симеон старец» 2-го гласа Сретения Господня на литии: «языком откры Свет, Крест и Воскресение» и прочие).

Наличие символов в славниках важно для смыслового расширения текстов в целом в микроциклах. Символы могут не быть центральными в определенном микроцикле, но, благодаря их раскрытию в стихирах как праздника, так и за его пределами, пространство текста микроцикла расширяется. Например, символ «плод» (метонимия Христа) в славнике Благовещения великой вечерни на «Господи, воззвах» не встречается в других стихирах этого микроцикла и даже всей службе, но расширяет поле смыслов, раскрываемых в стихирах Рождества Богородицы и Введения. Связанное с ним слово «неплоды» в славнике великой вечерни Богоявления на стиховне и именуемое в данном контексте Елизавету, мать Иоанна Предтечи, также получает множество концептуальных выходов в тексты других стихир Рождества Богородицы и Введения, трактующих это слово в антагонистичной паре «плод-неплоды» во множестве их прочтений в каждой из стихир.

С другой стороны, славники используют символы избирательно, они создают концептуальные связи с другими текстами только там, где это художественно оправданно.

В музыкальном тексте формируется своя система символов, элементами которой исследователи называют фиты и лица¹⁴. По справочнику фит Праздников С. П. Кравченко [108, с. 194–369] мы выявили стихиры, в которых используются общие фиты, образующие мелодические связи между стихирами. Как интонационные символы, фиты в стихире выполняют ассоциативную функцию по отношению к другим стихирам, где они также присутствуют. Возможно одновременное существование нескольких цепочек смыслов, образуемых одной фитой. Каждый ассоциативный ряд формируется славником. Применение одной фиты в различных стихирах происходит осознанно. В результате объединенными общей фитой оказываются поэтические тексты одного контекстного поля. Например, фита утешительная встречается в двух славниках, задающих основные направления для ассоциативно-смыслового ряда: «Днесь собори» 6-го гласа Введения великой вечерни на стиховне и «Взыде Бог» 6-го гласа Вознесения великой вечерни на стиховне. В славнике Введения фита утешительная распевает слово «Матери». Поэтический текст раскрывает тему радости прихода в мир заступницы за людей и прославления Богородицы. Другие стихиры, включающие данную фиту, обогащают образ Матери новыми смыслами: стихира «Днесь иже на разумных престолах» (Рождество Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах» 6-го гласа) создает мотив Богородицы-престола, но включает фиту на слово «надежда», устанавливая тем самым интонационную и смысловую арку со славником Введения. Другая стихира, включающая фиту утешительную,

¹⁴ Мы применяем методологию выявления композиционной роли фит как музыкальных символов, разработанную Н. В. Рамазановой. В частности, Н. В. Рамазанова продемонстрировала принцип применения фит в Стихираре «Дьячье Око» как носителей символов «божественного избранничества правителей Московской Руси и их династической преемственности, идущей по приданию от римского кесаря Августа. <...> И нетрадиционное для певческого искусства выделение и озвучивание царского титула фитой <...> было графическим и художественным приемом, способствующим отражению этих идей» [201, с. 99].

раскрывает новый ракурс темы — чистота Девы. Фита приходится на слово «[браку] непричастна».

Второй ряд смысловых ассоциаций, раскрываемых, благодаря фите утешительной, предлагает славник «Взыде Бог в воскликновении» (фита приходится на слово «послати [нам Духа]»), где он связан с темой Троицы. В славнике основным является прошение о ниспослании Святого Духа, что ассоциируется с Вознесением. В стихире 6-го гласа «Царю Небесный» (Пятидесятницы великой вечерни на стиховне) происходит обращение непосредственно к Утешителю (Святому Духу), распеваемое этой фитой. В стихире 6-го гласа «Господи апостоли яко видеша» (Вознесения великой вечерни на «Господи, возвах») в центре внимания оказывается обращение ко Христу о ниспослании Святого Духа (выделено фитой утешительной). Данная фита также присутствует в тропаре девятого часа 6-го гласа «Днесь рождается» (Часы Царские Рождества Христова), где она включена в поэтически и содержательно близкую конструкцию песнопения: в славнике Вознесения фита приходится на слово «послати» («послати нам Духа»), в тропаре Часов Царских Рождества Христова та же фита распевает слово «нам» («покажи нам Божественная Твоя Богоявления»). Возникает параллель между прошением о ниспослании Святого Духа и призыванием явления Христа, соответственно, образная среда, создаваемая фитой утешительной, может быть спроецирована и на сферу праздника Богоявления.

В результате, фиты, как музыкальные символы, попадая в новый музыкально-поэтический контекст, способствуют расширению его смысла. Слова, сопровождаемые фитами-символами, приобретают дополнительные значения.

Интертекстуальность славников проявляется также на содержательном уровне. Музыкально-поэтические тексты славников, как известно, существуют в рамках общего корпуса стихир, во-первых, богослужебного года; во-вторых, праздника; в-третьих, как часть общей гласовой организации книги, службы, микроцикла и используемых интонационных моделей. Связи интонаций,

возникающие в результате общности гласов, способствуют созданию единства музыкальной композиции (Приложение 2, Таблица 2, 3). В службах славники образуют гласовые арки между микроциклами. Они выстраиваются по двум гласовым направлениям: родственные 2-й и 6-й гласы и родственные 4-й и 8-й гласы (чаще всего глас стихир микроцикла и глас славника не совпадают).

В рамках гласов существуют также интонационные арки, объединяющие аналогичные разделы богослужения из разных праздников. Во-первых, к ним относится интонационная связь микроциклов на стиховне малых вечере, проистекающая из типового использования подобна «Доме Евфрафов» в этом разделе богослужения. Во-вторых, мелодические пересечения образуют использование 2-го и 6-го гласов для славников на «Господи, возвах» великой вечерни. В-третьих, выявлены гласовые арки между славниками литийных микроциклов некоторых праздников (в качестве общих в литийных славниках выступают 4, 5 и 8-й гласы). Отметим, что связь между литийными славниками существует и на интонационном, и на поэтическом уровне. Например, славник литии Вознесения — единственная стихира этого праздника, в которой упоминается апокрифическое предание о присутствии Богородицы при Вознесении Христа, как свидетельницы крестных страданий. Здесь возникает явная параллель со стихирами Крестовоздвижения, хотя сюжетных или прямых поэтических пересечений с текстом литийного славника Крестовоздвижения нет. Аналогичная ситуация обнаруживается и в других литийных славниках. В результате, славники в микроциклах литии заключают в себе образы, создающие параллели с другими праздниками, и одновременно, благодаря гласовому родству, обеспечивают дополнительную связь в этой цепочке.

Таким образом, мы наблюдаем проявление содержательной интертекстуальности славников в Праздниках в целом¹⁵. Также все стихир, объединенные, например, 4-м гласом, имеют интонационные арки, подкрепляющие образно-поэтические параллели между текстами. Узловые

¹⁵ Независимо от того, что тексты сложились много веков назад.

моменты в описанном процессе кристаллизуются в славниках, которые обладают особой функцией в композиции книги.

§1.2. Стихира как жанровый компонент

Стихира выступает как основной жанровый элемент структурной группы, а именно — микроцикла. Исключение составляют стихиры по пятидесятому псалме, которые не образуют микроцикла и не являются славниками. Они замыкают группу устойчивых песнопений, исполняемых на утрени по пятидесятому псалме и по своей функции могут быть приравнены к славникам. В качестве предположения мы относим данные стихиры к варианту рассредоточенного «цикла» стихир, о чем подробнее будет сказано в Главе 3§3.

Микроцикл — устойчивая композиция, объединяющая песнопения по одному или нескольким признакам: содержанию, структуре, поэтическим приемам, гласу, распеву (то есть, использованию структур варьированная строфа и контрастная строфа). Микроциклы малой вечерни на стиховне обнаруживают тенденцию к объединению, благодаря сходству структур поэтического текста (трехстрочные стихиры), тематическому и синтаксическому единству (например, микроцикл малой вечерни на стиховне Недели Ваий) и организации распева по принципу варьированной строфы (использование подобна 2-го гласа «Доме Евфрафов» в микроциклах на стиховне малых вечерен).

В микроциклах возможно различное количество стихир (от трех до восьми, не считая славника¹⁶).

По поэтическому тексту стихиры в микроциклах объединяются, помимо содержания, использованием различных риторических фигур, среди которых ведущую позицию занимает параллелизм.

Литературная энциклопедия предлагает следующее определение параллелизма: — «тождественное или сходное расположение элементов речи в

¹⁶ В большинстве случаев микроцикл включает три стихиры. Однако, в микроцикле великой вечерни на «Господи, воззвах» Пятидесятницы восемь стихир, среди которых можно выделить две группы: три стихиры 1-го гласа, пять стихир 2-го гласа. Микроцикл замыкает славник 2-го гласа.

смежных частях текста, которые, соотносясь, создают единый поэтический образ» [50, с. 717]. Параллелизм выступает как «характерный прием организации текста, проявляющийся на всех уровнях, от фонетики до макрокомпозиции, при котором одноуровневые элементы текста соплагаются друг другу» [71, с. 128]. Основным назначением параллелизма становится создание многоуровневых связей, в первую очередь, концептуальных. Связь элементов не ограничена структурообразующими принципами или случайными совпадениями фрагментов текста, а находится в области содержания. Параллелизм может быть определен как основной и универсальный тип связи, возникающий между стихирами на всех уровнях книги (стихиры, микроцикла, службы)¹⁷, как единый принцип, организующий их взаимодействие¹⁸. Связи между стихирами в микроцикле предположительно могут быть обусловлены разными типами параллелизма¹⁹.

В распевах важнейшими факторами, определяющими особенности композиций микроциклов, являются: 1) гласовая композиция; 2) композиция распева стихир в рамках каждого из гласов в микроцикле. Обе позиции могут быть условно обозначены как «музыкальный параллелизм». Если первая позиция определена уставными указаниями, то вторая — чисто музыкальная. Стихиры одного гласа в микроцикле, разумеется, имеют интонационные пересечения на уровне гласа. В Праздниках практически все микроциклы включают как минимум две стихиры одного гласа (70 микроциклов²⁰). Полностью одногласовых микроциклов в Праздниках было выявлено 18.

¹⁷ Данная позиция раскрывается в статье Е. И. Олехнович «Текстовая драматургия певческой книги Праздники» [174, с. 10–11].

¹⁸ Примеры проявления параллелизма в конкретных текстах рассматриваются в Главе 4 диссертации.

¹⁹ А. С. Десницкий указывает звуковой, морфологический, ритмико-строфический, лексический виды параллелизма, а также параллелизм образов [71, с. 277–324]. К данным типам добавим общепринятые в литературоведении синтаксический и тематический параллелизм [227, с. 154].

²⁰ В микроцикле Успения на литии все стихиры относятся к разным гласам.

Таким образом, в нашей работе микроцикл мы будем рассматривать как структурную группу, отличающуюся высокой организованностью своих элементов (стихир)²¹.

§2. Жанровая модель стихир²²

Современная культурология и лингвистика предлагают многообразие жанровых концепций, разработанных на материале искусства Нового и Новейшего времени, которое, как известно, во многих отношениях отличается от средневекового искусства²³. Попытаемся приблизиться к выявлению жанровых предпосылок в праздничной стихире, сопоставив понимание жанровой модели в ней с одной из современных концепций литературоведения, разработанной Н. Л. Лейдерманом [124]. Все формулировки данной концепции мы будем применять с достаточной долей условности, вполне отдавая себе отчет в том, что она была разработана на ином материале.

Жанровая модель в теории Н. Л. Лейдермана включает в себя три основных компонента: содержание, форму и мотивировку. Для праздничных стихир каждый из них имеет отличительные особенности.

Содержание праздничных стихир проявляется в жанровых формах и тесно с ними связано. Предположительно содержание находит отражение в поэтическом тексте и распеве. В связи с этим, проявление жанрового содержания и жанровых форм в праздничных стихирах будут рассматриваться нами во взаимосвязи.

§2.1. Жанровое содержание

Жанровое содержание, согласно определению Н. Л. Лейдермана, включает в себя, во-первых, тематику, то есть жизненный материал, переработанный в особую художественную реальность произведения; во-вторых, проблематику

²¹ Музыкально-поэтические приемы, обеспечивающие композиционную целостность микроцикла, будут проанализированы на конкретных примерах в Главе 4.

²² Основные положения §2, §2.1, §2.2 изложены в статьях Е. И. Олехнович «Принципы драматургии праздничных служб в древнерусском певческом искусстве» [169], «Жанровые модели стихир Дванадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166], «Сюжеты Дванадцатых праздников в знаменных песнопениях» [173].

²³ Обзор концепций жанров представлен в статье Е. В. Лозинской [129, с. 145–148].

(характер конфликта); в-третьих, «экстенсивность или интенсивность воспроизведения художественного мира» [124, с. 16], а также эстетический пафос. Для праздничных стихир компонент содержания предположительно может быть интерпретирован как образно-тематическая составляющая и драматургия музыкально-поэтического текста. Если содержание праздничных стихир очевидно, поскольку оно лежит в области текстов Нового Завета и Священного Предания²⁴, то драматургия порождает множество вопросов. Поэтический текст и распев стихир обладают особым типом композиции, исключающим конфликт²⁵. Такой принцип развертывания темы произведения заставляет нас обратиться к методике описания драматургии стихир в смежные сферы гуманитарных наук. В частности, теории тактик, разработанной Е. М. Верещагиным в лингвистике [39, с. 515] и частично используемой в нашей работе. Драматургия праздничных стихир будет рассмотрена нами как цепь тактик, обеспечивающих достижение определенного художественного воздействия. В стихирах мы выявляем определенные жанровые формы, которые положены в основу классификации стихир по специфически художественному принципу, основанному на преобладании в тексте и распеве стихир тех или иных жанровых включений²⁶.

Мы выдвигаем предположение о том, что источники музыкальной составляющей жанрового содержания праздничных стихир лежат в области музыкальных моделей (в широком понимании), на которых основывается распев стихир и микроциклов.

²⁴ Под Священным Преданием мы понимаем те сведения и канонические положения, которые прямо не содержатся в Ветхом и Новом Завете (апокрифы, творения святых отцов и учителей церкви и проч.) [70, с. 22–48].

²⁵ Подробнее данный вопрос рассматривается в статье Е. И. Олехнович «Принципы драматургии праздничных служб в древнерусском певческом искусстве» [169].

²⁶ Данный метод широко применяется в науке о древнерусском певческом искусстве. В частности, сопоставление стихир с жанром проповеди осуществляют И. П. Шеховцова [249], Ю. В. Жилина [85], О. П. Быкова [35] и др. Отметим также, что иножанровые включения в поэтический текст характерны не только для праздничных стихир. Например, известна стихира на целование Успения Богородицы «Днесь Владычица и Богородица», созданная на основе Слова на Успение Григория Цамблака [228].

Праздничные стихиры задействуют все восемь гласов и 10 из 36 подобнов, известных по спискам подборок XV–XVII веков²⁷. Применение подобнов в певческой книге Праздники отражено в Приложении 2, Таблице 4. В применении подобнов в стихирах отмечен ряд закономерностей, когда определенные подобны использованы в конкретных моментах богослужения, а именно:

1. большинство микроциклов малых вечереи имеют указания на два подобна²⁸: для стихир на «Господи, воззвах» — подобен «Небесныхъ чиновъ» 1-го гласа²⁹, для стихир на стиховне — «Доме Евфрафовъ» 2-го гласа [172, с. 129]³⁰.

2. микроциклы, полностью распеты в 5-м гласе на подобен «Радуйся», присутствуют только на стиховне великой вечерни;

3. стихиры с указанием на подобен «Небесныхъ чиновъ» 1-го гласа, встречаются исключительно в микроциклах малой вечерни на «Господи, воззвах» и на хвалитех;

4. подобен 6-го гласа «Все отложивше» используется только в микроциклах великой вечерни на «Господи, воззвах»;

5. праздники Рождество Христово, Богоявление и Пятидесятница указаний на подобен не содержат.

Микроциклы стихир, не имеющие указаний на подобен, образуют интонационные арки, основанные на использовании общих гласов в различные моменты богослужения. Эти арки организованы как: 1) общность гласов в

²⁷ В изученных нами 59 подборках подобнов по спискам РНБ, Кир.-Бел. собрания XV – первой половины XVII века было выявлено 37 подобнов. Наиболее полный из известных нам списков содержит 30 подобнов — Кир.-Бел. 656/913 (вторая половина XVI века). Об этом подробнее см. в статье Е. И. Олехнович «"Подобники" в рукописях Кирилло-Белозерского собрания первой половины XVII века» [168]. О действии системы подобия в певческих книгах — «Система подобия в рукописи инока Христофора» и «Система подобия в рукописи инока Елисея Вологжанина» [208, 170].

²⁸ Исключение — праздники Вознесение и Пятидесятница, стихиры малых вечереи которых поются самогласно.

²⁹ Кроме праздника Благовещения, в котором данный микроцикл распет на подобен 4-го гласа «Званный свыше», и праздника Недели Ваий, где использован подобен 6-го гласа «Тридневен».

³⁰ Кроме праздника Благовещения, в котором данный микроцикл имеет отсылку к подобну 8-го гласа «О преславнаго чудесе».

микроцикле; 2) общность гласов в рамках одного праздника; 3) общность гласов в рамках певческой книги в целом.

В соотношении мелодии стихир по всем описанным направлениям нами были выявлены определенные закономерности, специальному рассмотрению которых посвящена Глава 3³¹.

В результате, гласовую композицию на уровне службы и певческой книги формируют арки, охватывающие микроциклы. Во-первых, среди них мы выделяем как наиболее существенные выявленные в ряде праздников «лейт»-гласы³², объединяющие различные микроциклы праздничной службы. В частности, 1-й глас связывает стихиры служб Рождества Богородицы, Введения Богородицы, Благовещения, Вознесения³³. В микроциклах Недели Ваий³⁴ и Крестовоздвижения³⁵ был выявлен 6-й «лейт»-глас. Между стихирами в праздниках Рождества Христова и Богоявления общим является 2-й глас³⁶. Стихиры Преображения скрепляет 4-й глас³⁷. Часто арки затрагивают глас только славников (в микроциклах Пятидесятницы, Богоявления, Недели Ваий, Сретения). Во-вторых, при помощи гласов выделяются определенные моменты богослужения. В частности, все стихиры по пятидесятой псалме имеют общий 6-й или 2-й³⁸ (как исключение 5-й³⁹) глас. Многие праздники в микроциклах на литии

³¹ В Главе 3 данные закономерности будут включены нами в понятие интонационно-структурной матрицы гласа.

³² Термин применен по аналогии с термином лейтмотив — «(нем. leitmotiv — ведущий мотив) — относительно краткое музыкальное построение, которое неоднократно повторяется на протяжении музыкального произведения; служит обозначением и характеристикой определенного персонажа, предмета, явления, эмоции или отвлеченного понятия» [126].

³³ Объединяет микроциклы малой вечерни на «Господи, воззвах», великой вечерни литии и утрени на хвалитех.

³⁴ Связывает микроциклы малой вечерни и великой вечерни на «Господи, воззвах», славник великой вечерни на стиховне, стихиру по пятидесятой псалме и славник на хвалитех утрени.

³⁵ Выступает скрепой между славником малой вечерни на «Господи, воззвах» и на стиховне, микроциклом великой вечерни на «Господи, воззвах», стихирой по пятидесятой псалме, славником на хвалитех.

³⁶ Объединяет стихиры великой вечерни на «Господи, воззвах», на стиховне и утрени на хвалитех.

³⁷ Образует арки между великой вечерней (стихиры на «Господи, воззвах») и утреней (стихиры на хвалитех).

³⁸ Благовещение Богородицы, Успение Богородицы.

включают стихиры того гласа, которой больше не используется ни в одном микроцикле данного праздника. Например, в Крестовоздвижении стихиры 4-го гласа представлены только на литии. Данная ситуация актуальна для Богоявления (на литии использован 4-й глас), Сретения (5-й глас), Недели Ваий (3-й глас), Вознесения (4-й глас), Успения (3-й глас). Во всех этих праздниках в микроцикле литии вводится «контрастный» для стихир данного праздника глас⁴⁰. В-третьих, иногда общие гласы связывают микроциклы крайних разделов службы. В празднике Преображения — это 8-й глас, объединяющий микроциклы малой вечерни на «Господи, воззвах» и утрени на хвалитех. Эти же разделы в Успении Богородицы объединены 6-м гласом.

Жанровое содержание, помимо «тематики», включает также вопрос драматургии. В современном музыкознании вопрос о драматургии поднимается не только в связи с музыкально-сценическими произведениями, но и другими формами, в которых общие закономерности строения находят специфическое преломление, соответственно природе выразительных средств конкретного жанра. Определяющими факторами для понятия драматургии в свете этого оказываются: план распределения образов в музыкальном произведении и план их взаимодействия, создающий музыкальный сюжет произведения⁴¹.

Предварительно, мы предлагаем обозначить драматургию в применении к праздничным стихирам как систему «выразительных средств и приемов воплощения» художественного целого жанра сквозь призму «рече-поведенческих тактик» [39, с. 515] Е. М. Верещагина. Она, на наш взгляд, в наибольшей степени

³⁹ Сретение, Преображение.

⁴⁰ Вероятно, микроциклы на литии таким образом организуют интонационные параллели с другими жанрами богослужения. Как известно, кондак Крестовоздвижения имеет 4-й глас. Рассмотрение данных межжанровых интонационных параллелей на данном этапе исследования не входят в наши задачи.

⁴¹ Теоретические основы исследования музыкальной драматургии, как известно, были разработаны Б. В. Асафьевым, В. П. Бобровским и другими исследователями.

приемлема для описания характера художественного развертывания «темы» в жанре стихир⁴².

С позиции рече-поведенческих тактик драматургия стихир определяется целью, которую ставит перед собой «автор», а именно — прославление двенадцатых праздников, Христа и Богородицы путем создания художественного целого. В Праздниках стихир получают различную организацию, так что становится возможным описать принципы реализации поставленной цели, которые «автор» текста претворяет посредством совокупности определенных художественных приемов. Анализ используемых средств, который будет произведен в Главе 3, позволит определить содержательное наполнение текста и его драматургию.

§2.2. Жанровые формы и жанровая мотивировка

Один из компонентов жанровой модели, согласно условно принимаемой нами концепции Н. Л. Лейдермана, — жанровая мотивировка, под которой мы, в приложении данного понятия к праздничной стихире, будем понимать поэтические и музыкальные приемы, активизирующие память жанра у участников богослужения⁴³. Для стихир, помимо очевидного жанрового указания (аспекта, отраженного в Уставе), маркерами жанра будут являться жанровые формы, при помощи которых реализуется тактика, направленная на эстетическое воздействие и достижение ведущей цели «автора». Таким образом, рассмотрение жанровой мотивировки стихир не может быть отделено от анализа их жанровых форм. В литературоведении жанровая форма понимается как «результат взаимодействия в литературном процессе художественных и нехудожественных жанров»⁴⁴.

⁴² Данный подход нуждается в тщательной проверке на материале широкого круга праздничных стихир, результат анализа которых частично будет продемонстрирован нами в Главе 4 настоящей работы.

⁴³ В теории Н. Л. Лейдермана под жанровой мотивировкой понимаются художественные средства, которые активизируют память жанра [124, с. 16, с. 18–20].

⁴⁴ Жанровая форма — «это прежде всего форма определенного нехудожественного жанрового образования (первичного жанра), на которую ориентируется автор, преобразуя ее в процессе создания художественного текста» [159, с. 28].

Эстетическое воздействие в стихирах достигается при помощи создания определенных жанровых форм произведения, которые в литературоведении рассматриваются как результат взаимодействия в литературном процессе художественных и нехудожественных жанров. А. Н. Веселовский пишет о возникновении жанра из традиционных, этикетных для определенных ситуаций речевых оборотов, стилистических клише [40, с. 215]. По наблюдениям Н. Л. Лейдермана⁴⁵, любые новые жанры создаются на основе памяти о старых, то есть первичных жанрах [123, с. 150]. В отношении гимнографических текстов понятие «первичный жанр» может быть использовано условно. В частности, стихира опосредованно связана с безыскусной проповедью как источником жанровой формы. В связи с этим, говоря о «первичных жанрах» для тех или иных стихир, мы подразумеваем не буквальное историческое «произрастание» стихир из этих жанров, а сохранение в текстах стихир некоторых черт, «исторической памяти» об определенных непевческих богослужебных жанрах⁴⁶. Распев стихир не содержит как таковых прямых иножанровых включений, однако, его организацию определяют наиболее общие архетипические элементы, о которых подробно будет сказано далее. Жанровую мотивировку составляют те художественные приемы, которые используются для создания стихир. К жанровой мотивировке в поэтическом тексте относятся все поэтические, а также художественные приемы, обеспечивающие выбор жанровой формы. С музыкальной точки зрения — это попевочная структура, повтор, варьирование, варьированный повтор, включение нового музыкального материала, а также различные методы объединения композиций поэтического текста и распева (выделение при помощи музыкального повтора значимых сегментов поэтического текста и другие).

⁴⁵ В настоящей диссертации мы во многом опираемся, как отмечалось, на теоретические идеи в области исследования жанров, разработанные Н. Л. Лейдерманом.

⁴⁶ Как уже отмечалось, в медиевистике многие исследователи наблюдают присутствие в поэтических текстах стихир определенных элементов богослужебных непевческих жанров. В частности, о них пишут И. Е. Лозовая [132], Н. В. Рамазанова [202, с. 11], И. П. Шеховцова [249], Е. А. Топунова [228] и др.

По классификации Е. М. Верещагина в церковнославянской книжности выделяются восемь жанров: скриптурный (книги Священного Писания, паремии, апокрифы и пр.), евхографический (жанр «прославляющих и молитвословных текстов» [39, с. 499], среди которых — молитвословия, прошения и гимнография, в том числе стихирь), вероучительный и вероисповедный, проповеднический, житийный, канонико-юридический, мемориальный, научный [39, с. 498–500]. Стихирь же могут использовать в качестве художественного приема отдельные признаки некоторых из указанных жанров.

Другая действенная классификация осуществлена И. А. Гарднером, она затрагивает непосредственно певческие жанры. Исследователь, предложил систематизировать песнопения с точки зрения евхологического и дидактического значения, разделив их на шесть групп [49, с. 60–64]. Такая дифференциация опирается на преобладание внутри певческих жанров иножанровых признаков, наличие которых позволяет определить исходные жанровые формы (например, для песнопений догматического характера — вероучительный жанр, для песнопений повествовательно-исторического характера — скриптурный жанр и так далее), и на их основании создать классификацию евхографических жанров. Используя данный универсальный принцип, мы предлагаем внутрижанровую классификацию композиций праздничных стихир, выделяя четыре группы, согласно преобладанию в них тех или иных жанровых форм (признаков первичных жанров): вероучительные, скриптурные, гомилические и гимнические⁴⁷ композиции стихир.

Одну из малочисленных составляет группа стихир, имеющих признаки вероучительного жанра (по И. А. Гарднеру, «песнопения догматического

⁴⁷ Данная жанровая группа в классификации, предложенной Б. А. Шиндиным, названа «нормативной, или *centon*-композицией» [251, с. 296]. Относящиеся к ней песнопения ориентированы на «воспроизведение (более или менее точное) основных содержательных компонентов гимна: призывание, называние, наррация, молитвословная (доксологическая) формула» [251, с. 295]. Ключевым для нас в приведенной формулировке является указание на гимнические компоненты в содержании данной жанровой группы, что позволяет нам, по аналогии с термином И. А. Гарднера, называть такую композицию гимнической. Она будет рассмотрена особо.

характера» [49, с. 60]). К ним относятся стихиры, в которых «в поэтической форме излагаются некоторые пункты православного вероучения» [49, с. 60]. Примером служит стихира «Дух Святой бе убо присно, и есть, и будет» Пятидесятницы на хвалитех, каждая поэтическая строка которой содержит догмат об одном из свойств, присущих Святой Троице. Помимо данной, выделим в Праздниках еще пять таких стихир: «Днесь неплодная Анна» Рождества Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах», «Приидите, людие, Божеству поклонимся» Пятидесятницы великой вечерни на «Господи, воззвах», «Дух Святой Свет и Живот» Пятидесятницы на хвалитех, «Вознесся Еси во славе» Вознесения великой вечерни на стиховне, «Господь вознесся на небеса» Вознесения великой вечерни на «Господи, воззвах».

В текстах ряда стихир присутствуют черты скриптурного жанра, то есть книг Священного Писания, паримий, апокрифов и прочих. Стихиры такого типа содержат минимальное число аллюзий к другим текстам, кроме центрального, излагаемого в ней фрагмента Священного Писания. Пересказ текста может осуществляться достаточно свободно, с введением дополнительных деталей, отсутствующих в первоисточнике. Примерами служат: славник Недели Ваий на литии «Прежде шести дней бытия Пасхи», стихира Недели Ваий великой вечерни на «Господи, воззвах» «Прежде шести дней Пасхи», стихира Успения Богородицы малой вечерни на стиховне «Соборъ народа Господи», стихира Рождества Христова на литии «Волсви персидстии» и другие. Вкрапления скриптурного жанра встречаются, например, в стихирах Богоявления великой вечерни на «Господи, воззвах» «Иоарданския струи», «Просветителя нашего»⁴⁸.

Гомилическая композиция подразумевает использование в организации стихир принципов гомилии⁴⁹. Выделим наиболее общие структурные признаки

⁴⁸ Всего в Праздниках нами была выявлена 41 стихира с поэтическими текстами, в которых присутствуют черты скриптурного жанра.

⁴⁹ Прот. А. Ветелев выделяет в наиболее древней форме проповеди — беседе — части: вступление (предложение), изложение, нравственное приложение и заключение [41]. Этой же классификации придерживается Ю. В. Жилина [85, с. 150].

гомилии: «основная часть [изъяснение] и нравственное приложение» [233]. В структуре также может присутствовать вступительный раздел (предложение). Чаще всего данный принцип применяется для создания композиции групп (микроциклов), хотя отдельные стихирны также могут быть выстроены в соответствии со структурой гомилии. Пример — стихира «Всемирная радость» Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне⁵⁰.

Гимническая композиция в текстах стихир проявляется двояко. Она реализуется через поэтические тексты стихир с ярко выраженными элементами «славословного (доксологического) и евхологического (молитвенного) характера» [49, с. 63], к которым, например, относится славник Рождества Богородицы малой вечерни на «Господи, воззвах» 2-го гласа «Всечестное Твое рождество»⁵¹. Кроме того, к данной группе примыкают стихирны, в которых иножанровые включения проявляются в наименьшей степени⁵².

Все рассмотренные композиции, выделенные нами согласно преобладанию определенных жанровых форм, могут иметь различную насыщенность художественных образов. Например, стихира «Солнце убо землю уясняя» Преображения малой вечерни на стиховне 2-го гласа содержит центральный образ Христа–Солнца, просвещающего мир через обожение человеческой природы. Стихира «Ангеловым пронаречением» 4-го гласа великой вечерни на стиховне Рождества Богородицы включает в своем тексте отсылки к целому ряду контекстных полей, лежащих за ее пределами, и соединяемых в образе Пресвятой Девы⁵³. В зависимости от концентрации художественного времени⁵⁴, мы

⁵⁰ Всего в Праздниках мы выявили 107 стихир данного композиционного типа. Также, 10 микроциклов имеют черты гомилической композиции. В основе композиции отдельных стихир нескольких микроциклов имеют сходство с отдельными разделами проповеди.

⁵¹ Поэтический текст данной стихирны практически дословно воспроизводит текст стихирны великой вечерни на стиховне 4-го гласа Успения Богородицы. Единственными фрагментами, отличающими данные тексты, являются их инципиты: в стихире Успения — «Всечестное Твое Успение», в стихире Рождества Богородицы — «Всечестное Твое Рождество».

⁵² Всего в Праздниках нами выявлено 88 стихир гимнического типа композиции.

⁵³ В частности, концептуальный выход создает инципит «Ангеловым пронаречением», вводящий праздник Рождества Богородицы посредством текста стихирны в ряд таких ключевых событий Нового завета, как Рождество Иоанна Предтечи и Рождество Иисуса Христа [33]. Из

обозначили два композиционных типа: мономотивный⁵⁵ (с преобладанием центрального образа в тексте) и многомотивный. Для реализации второго из них применяется прием аллюзивирования — «отсылка к первичному тексту или вообще к предполагаемому у адресата фоновому знанию путем называния минимального стимула, способного вызвать соответствующее воспоминание» [39, с. 533]. В текстах стихир таким минимальным стимулом могут быть тропы⁵⁶, именующие Христа и Богородицу, а также различные упоминания о ветхозаветных пророчествах, введение аллюзий к другим событиям Священной истории и прочие.

Некоторые стихирь могут включать одновременно черты нескольких жанровых форм. Отметим стихирь Благовещения Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах» «Послань бысть с небесе Архангель». С одной стороны, через введение прямой речи Архангела и элементов пересказа стихира организована как апелляция к Евангелию, с другой — представляет собой осмысление ряда аспектов вероучения, вкладываемых в уста Архангела, характер изложения которых роднит текст с вероучительными и гомилическими жанрами (разделом изъяснения). При этом по насыщенности образов текст относится к многомотивному композиционному типу.

двенадцати поэтических строк стихирь, семь содержат тропы, именующие Богородицу: «плод пречист», «Небо и Престол», «приятилище чистоты» и пр., каждый из которых, также образует связи с другими текстовыми полями.

⁵⁴ Художественное время, как его определяет Д. С. Лихачев, это «само время, как оно воспроизводится и изображается в художественном произведении» [128, с. 210]. Н. Б. Захарьина отмечает также важность в данном понятии «событийности как меры художественного времени» [92, с. 99].

⁵⁵ Термин мотив в литературоведении понимается как «предельная ступень художественного отвлечения от конкретного содержания произведения, закрепленная в простейшей словесной формуле» [243]. В близком значении этот термин понимает Е. М. Верещагин, который отмечает, что «вычленение мотива достигается путем абстракции от индивидуальных черт ситуации и конкретного действия» [39, с. 552]. Таким образом, под термином мотив применительно к композиции стихир мы понимаем определенное смысловое содержание, к которому отсылают апеллятивы данного конкретного текста.

⁵⁶ Троп — в поэтике «слова и словосочетания, употребляемые не в обычном, а переносном смысле. Характеризуя языковую форму выражения, тропы всегда связаны с содержанием, формируют и воплощают его» [137, с. 71–72].

Описанные типы композиций, различающиеся по выбору исходных жанровых форм, создаются при помощи определенных комплексов художественных средств, во многом индивидуальных в каждом отдельном песнопении⁵⁷. Распев стихир существует как совокупность архетипических составляющих, лежащих в его основе. Речь о них пойдет в Главе 3.

Таким образом, в данной главе был намечен комплексный подход к рассмотрению жанрового канона и внутрижанровой иерархии как важных элементов в структуре жанра праздничной стихир, а также предпринята попытка формулировки понятий, связанных с данными аспектами. Предложенные теоретические предпосылки для выявления жанрового канона праздничных стихир опираются на два компонента: стихир, входящую в микроцикл, и замыкающий его славник. В Главе 2 было выдвинуто предположение, что индивидуализация жанрового канона осуществляется за счет выстраивания внутрижанровой иерархии стихир в чинопоследовании (что отражено в книге Праздники), функциональному разделению по месту в службе, значимости первых стихир и славников в ряду других стихир; заложены предпосылки для установления функциональной значимости каждого из данных компонентов жанра; установлено, что функциональная роль славников как одного из жанровых компонентов стихир отражается в их высокой организованности как художественного текста. Для славника, как жанрового компонента, была выявлена индивидуализирующая его функциональная и художественная многоуровневость и интертекстуальность, которая реализуется посредством музыкальных и поэтических символов. В частности, было установлено, что в Праздниках славники, как элементы художественного текста, связаны между собой. Связь действует одновременно на поэтическом и музыкальном уровнях, которые невозможно рассматривать изолированно. Наиболее значимые элементы, формирующие целостность художественного текста славников — это

⁵⁷ Принцип драматургии как реализация определенных тактик в рамках описанных типов композиций стихир будет подробнее рассмотрен на конкретных примерах в Главе 4.

поэтические и музыкальные символы, а также гласовые арки (зачастую действующие как родственные музыкально-композиционные структуры), при помощи которых славники оказываются основной композиционной скрепой на различных уровнях внутрижанровой иерархии. Наблюдение относительно роли славников в текстах Праздников в целом касается формируемых в них связей между одними службами и стихирами из других служб на пересечении интонационных арок и поэтических образов. Интертекстуальность славников позволяет говорить об особой художественной функции жанрового компонента «славник», как узлового момента в общей композиции книги. В качестве предположения высказывается идея, что микроцикл, как художественный текст, способен создавать определенные композиционные формы, как в поэтическом, так и в музыкальном плане.

Помимо вопроса выявления жанрового канона праздничных стихир, в главе поставлена проблема по описанию жанровой модели праздничных стихир. Жанровое содержание рассмотрено с поэтической и музыкальной точек зрения. На уровне поэтического текста тематика жанрового содержания отнесена к сюжетам Нового Завета и Священного Предания. В качестве музыкальных основ предложена идея их концентрации в музыкальных архетипах. Другими музыкальными базовыми составляющими содержания жанра стихир названы система подобия и композиционные типы микроциклов, предполагаемые нами в книге Праздники.

В главе намечен подход к анализу драматургии праздничных стихир. На основе современных исследований лингвистов в качестве гипотезы предложен метод комплексного анализа драматургии праздничных стихир с выявлением художественных приемов, обеспечивающих достижение определенного эстетического воздействия. На данный момент намечены некоторые жанровые формы для поэтических текстов праздничных стихир, которые имеют основание в богослужебных непевческих жанрах. Для распева выявление аналогичных, но

возможно не тождественных жанровых форм предполагается на материале архетипических элементов мелодики.

Этот и другие теоретические вопросы, поставленные в Главе 2, в отношении распева рассматриваются в Главе 3 диссертации.

Глава 3

Музыкально-типологические аспекты жанровых форм праздничной стихир

Принципы организации стихир в певческой книге Праздники рассматриваются нами на пяти основных уровнях внутрижанровых связей: стихира, микроцикл, богослужебный раздел, служба, певческая книга в целом. На каждом из них мы выделяем мономотивные и многомотивные композиции, которые мы разграничиваем (в зависимости от присущих им жанровых форм), на следующие группы: вероучительная, скриптурная, гомилическая и гимническая (внутри которой, в свою очередь, выделяются стихир славословного и молитвословного характера, и тексты, не имеющие иножанровых включений). Однако, помимо перечисленных жанровых форм, организацию распева стихир обуславливают еще два важных компонента: 1) восемь интонационно-структурных матриц гласа; 2) музыкально-композиционные структуры варьированная и контрастная строфа. Обратимся к рассмотрению этих двух компонентов.

§1. Интонационно-структурная матрица гласа¹

Изучение осмогласия в древнерусском певческом искусстве находится в сфере внимания исследователей, как известно, с 60-х годов XIX века². За это

¹ Основные позиции §1 изложены в тезисах доклада на Ежегодном международном научно-творческом симпозиуме «Бражниковские чтения-2020» и статье Е. И. Олехнович «Жанровые модели стихир Дванадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166, 165].

время было выработано несколько направлений в подходе к данному вопросу. Первое из них, предложенное Д. В. Разумовским [199], сосредоточено на рассмотрении ладовой организации гласов. И. Е. Лозовая [132, 131, 130], анализируя гласы с этих позиций, приходит к выводам о синонимичности понятий гласа и лада в древнерусской богослужебной музыке. Направление, предложенное М. В. Бражниковым [29] и впоследствии разработанное А. Н. Кручининой [117], связано с изучением графического словаря попевок знаменного распева, характерных для каждого из гласов. В рамках данного подхода З. М. Гусейнова анализирует процесс формирования гласовых попевок в русских музыкальных азбуках [65], а также отношения осмогласия и фитного пения [68]. Ладовую и структурную организацию в осмогласных песнопениях одной из первых рассматривает Г. В. Алексеева [5]. К вопросам не только ладово-интонационной организации гласов, но и их композиционно-драматургической специфики подошли А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова, выделяющие смысловые связи между музыкально-графическими формулами и поэтическим текстом³. В этом же направлении проведены исследования Б. П. Карастоянова [99], Г. А. Пожидаевой [193], Е. А. Масюк [139] и Н. А. Щепкиной [256, с. 88–100]. Е. А. Масюк, анализируя 3-й и 4-й гласы, приходит к выводу о существующих законах внутренней иерархии и субординации в использовании гласовых попевок, наделенных собственными функциями в общей системе гласа. Н. А. Щепкина на

² Вопросами происхождения древнерусского осмогласия занимались Д. В. Разумовский [199], В. М. Металлов [142, 140, 143], С. В. Смоленский [216]. В XX веке к изучению осмогласия обращался Н. Д. Успенский [230], М. В. Бражников [27]. Рассмотрение различных аспектов данного вопроса находится в центре внимания многих современных исследователей: Н. В. Грузинцевой, И. Е. Лозовой, Е. А. Масюк, А. А. Абрамовой, А. Н. Кручининой, З. М. Гусейновой, М. С. Егоровой и пр. Вопросы реализации системы гласов рассматриваются в различных ракурсах, (например, символическое отображение «лестницы», возводящей человека к Богообщению» [74, с. 20]). Подробнее о направлениях изучения осмогласия будет сказано далее.

³ А. Н. Кручинина выявляет в музыкальном тексте синлабические, синлабо-мелизматические, мелизматические и кадансовые интонационные формулы, функция которых в создании музыкально-поэтической композиции песнопения различается [114]. Данные методы разрабатываются и в последующих работах исследователя [112, 121 и др.]. Н. В. Рамазанова выявляет связи между содержанием гимнографического текста и главенствующим типом распева [201].

материале моделей стихир выявляет функциональную структуру византийских ихосов и древнерусских гласов. Вопросы структурных закономерностей осмогласных песнопений, связанных с системой моделей, рассматривают Н. В. Грузинцева [58], А. Н. Кручинина [80], З. М. Гусейнова [67] и другие. Два последних аспекта мы предварительно обозначим как ключевые для нашего исследования.

Обращаясь к вопросам организации праздничных стихир, необходимо выделить проблему осмогласия, как одного из ведущих факторов, формирующих распев. Поскольку в центре внимания настоящего исследования находятся не общие законы осмогласия, а непосредственно аспект определения гласом организации праздничных стихир в книге, мы обратимся только к одному из ракурсов многоплановой темы, касающейся проблемы композиционно-структурной иерархии попевок знаменного распева в стихирах. Н. Б. Захарьина в исследовании о песнопениях-осмогласниках в качестве предположения высказывает идею о возможно существовавших в древнерусском певческом искусстве «моделях» [87, с. 120] каждого гласа, специфичных для различных жанров. Исследователь пишет: «Мы предполагаем, что древнерусский музыкант имел обобщенное представление о каждом гласе, которое позволяло творить напев, характеризующий определенный глас. Это представление о гласе нигде не формулировалось однозначно. Однако система средневековых представлений об искусстве дает основание для того, чтобы говорить об образе каждого гласа»⁴ [87, с. 84]. Работа с композицией модели при создании песнопения, по мнению исследовательницы, была аналогичной использованию образца-подобна. О гласовой модели в воскресных стихирах Октоиха византийской традиции до VIII века пишет И. Г. Школьник [254, с. 7–10]. На материале устной традиции староверов-странников данную тему поднимает Т. Г. Казанцева, которая, анализируя традицию устного пения на подобен в старообрядческой практике,

⁴ Об этом также см.: *Олехнович Е. И.* Славники в книге «Праздники» как художественный текст [171, с. 47].

приходит к выводу о том, что «моделью реально является не конкретное песнопение, а музыкальная структура (мелодическая организация строк и общая композиция песнопения) и правила адаптации к ней различных текстов» [98, с. 83]. Близкие наблюдения делает также З. М. Гусейнова, выявляя в Стихираре минейном систему музыкальных образцов (помимо традиционных песнопений на подобен), музыкальная ткань которых организуется отдельно от текста, формируя «собственный, певческий образец» [67, с. 73]. Данные образцы, по словам исследователя, строятся по некоей общей схеме, «которая отвечает структуре текста, но интонационно определяется гласовой принадлежностью» [67, с. 73]. Изучая распевы праздничных стихир, мы соприкоснулись с явлением, чрезвычайно близким к предполагаемым Н. Б. Захарьиной и наблюдаемым З. М. Гусейновой «моделям» гласов, которое представляет собой сложную структуру, используемую более свободно, нежели традиционная система подобия. Для определения данной специфичной в каждом гласе структурно-интонационной организации праздничных стихир мы предлагаем термин интонационно-структурная матрица гласа.

Понятие матричное построение было привнесено Д. Л. Спиваком из сферы точных наук⁵ в область культурологии для описания закономерностей организации стиля «плетения словес» в житиях Сергия Радонежского и Стефана Пермского. Под матричным построением Д. Л. Спивак понимает «своеобразную единицу синтаксиса, основанную на строго упорядоченных параллелизмах. <...> В общей форме оно сводится к воображаемой таблице-матрице, закономерно организующей структуру существенных фрагментов текста и, возможно, небольших цельных текстов» [222, с. 99]. В музыковедении идея использования математического матричного метода принадлежит И. А. Истомину [96]. Автор выдвигает гипотезу о «“свертываемости” всех музыкальных форм народной и профессиональной классической музыки на некие мелодико-гармонические

⁵ В алгебре «матрицей называется система $m \cdot n$ чисел, расположенных в прямоугольной таблице из m строк и n столбцов. Числа этой таблицы называются элементами этой матрицы» [61, с. 99].

модели» [96, с. 45], в которых отражены возможности развития, как линий, так и гармонической вертикали. Такие построения автор определяет термином «оборот-матрица» [96, с. 49–50]. В западноевропейской средневековой музыке принцип матричных конструкций выявляет Лео Трейтлер⁶. В древнерусском певческом искусстве термин «матрица» исследователи применяли неоднократно. О. П. Быкова использует его для анализа композиции песнопений и службы Пятидесятницы. В качестве объектов матрицы О. П. Быкова рассматривает в рамках поэтического текста синтагмы и отдельные слова, выявляя в результате в девяти стихирах праздника Пятидесятницы матричные конструкции, кратные трем, которые автор связывает с символом Святой Троицы в драматургической концепции службы [35, с. 133, с. 145], [36]. Н. В. Рамазанова, анализируя в Стихираре «Дьячье око» стихир на стиховне Меркурию Смоленскому, определяет соотношение их распевов и поэтических текстов в микроцикле как матричную конструкцию, ячейки которой состоят из близких грамматических форм и «повторяющихся музыкально-графических формул»⁷ [201, с. 80–81]. Термин «матрица» в связи с устойчивым принципом композиции песнопений Сретения задействует Ю. В. Жилина [85, с. 20]. М. С. Егорова упоминает данный термин в отношении поэтического текста при характеристике взаимодействия модели и ее конкретных реализаций, предпочитая, однако, термин «художественная модель» [80, с. 18]. З. М. Гусейнова пишет о «матрице» в отношении к системе подобию в Стихираре минейном. В частности, исследователь указывает на матричный принцип реализации образца «при формировании других песнопений» [67, с. 72]. Перечисленные контексты использования термина «матрица» в научной литературе имеют большое значение для нашего исследования. Мы будем применять понятие матричной конструкции для анализа распевов праздничных стихир в рамках системы осмогласия.

⁶ Об использовании понятия матрица в концепции Лео Трейтлера пишет И. Г. Лебедева [122].

⁷ Отметим важность данной характеристики соотношения распевов стихир в рамках микроцикла, не имеющего указания на подобие.

Все праздничные стихиры имеют, как известно, указания на один из восьми гласов, согласно Уставу. Распев любой праздничной стихиры в рамках гласа подчинен ладовой организации, реализующейся через словарь конкретных мелодических оборотов (попевок), определяющих глас. Однако мы выдвигаем гипотезу о возможном существовании еще одного фактора, маркирующего глас праздничной стихиры — некоторой типовой схемы распределения попевок, общей для стихир одного гласа. Такая «свернутая» структура композиции песнопения, узнаваемая как глас и способная раскрываться в каждой отдельной стихире в самостоятельное художественное произведение, обозначена нами как интонационно-структурная матрица гласа (далее — матрица). Элементами такой матрицы будут выступать совпадающие по местоположению в композиции попевки, общие для стихир одного гласа. Характер общих мест (ячеек матрицы) для разных гласов, разумеется, отличается, но в целом определяется тремя типичными позициями в стихирах одного гласа: сходством распределения музыкального времени, наличием стабильных начал и окончаний, типовым применением последовательности гласовых попевок⁸.

Важной особенностью интонационно-структурной матрицы гласа является ее многоуровневость. Общая матрица гласа включает в себя три синхронизированные между собой матричные структуры, кристаллизующиеся на уровнях, во-первых, стихир микроцикла, во-вторых, славников, объединенных общим гласом, в-третьих, совокупности первых стихир микроциклов одного гласа. Элементами каждой из данных матричных структур выступают условные ячейки музыкальной структуры, заполняющиеся близкими интонационно-графическими формулами, деление на которые осуществлено при помощи смысловой цезуры. Таким образом, распев каждой из праздничных стихир может

⁸ Предположительно, интонационно-структурная матрица для каждого из восьми гласов лежит в основе распевов не только стихир, но и тропарей, кондаков, ирмосов канона и пр. Е. С. Малаштанова выявляет не что иное, как интонационно-структурную матрицу для жанров блажен, стихир воскресных на «Господи, возвах» и степенных антифонов, когда пишет: «мы делаем вывод о собственном мелодико-графическом составе степенных антифонов» [137, с. 104].

быть «свернут» до условной последовательности попевок, общей для всех стихир гласа в рамках указанного структурного уровня (микроцикла, славников, первых стихир микроциклов). В свою очередь, внутри ячейки матричной конструкции формула как элемент может варьироваться или заменяться при сохранении общей структуры матрицы.

На каждом уровне выявление матрицы производится нами в следующем порядке:

1. Составляется попевочный словарь сравниваемых стихир (словарь потенциальных ячеек матрицы). Близкие элементы группируются как варианты одной ячейки. Покажем это на примере одного интонационно-графического оборота (Таблица 1).

Таблица 1⁹. Фрагмент словаря попевок стихир 4-го гласа

№ строки	Обозначение	Интонационно-графический оборот	Мелодические варианты
4	В		

⁹ В первом столбце указан номер типовой интонационно-графической формулы согласно порядку ее употребления в микроцикле. Во втором столбце приведены условные буквенные обозначения данных оборотов, которые мы будем использовать в работе. В третьем столбце приведен словарь типовых формул, применяемых в первых стихирах 4-го гласа (выбран наиболее часто встречающийся интонационно-графический вариант). В четвертом столбце приведены наиболее частые интонационно-графические варианты типовых формул. Основным списком исследования сохраняется двознаменник РГБ, ф. 304. I, № 450, использование которого в Таблице 1 и далее позволяет наглядно демонстрировать сходство окончаний певческих строк на графическом и интонационном уровнях.

Основными критериями для отнесения того или иного оборота к вариантной ячейке для нас является в первую очередь мелодическое совпадение опорных тонов данного оборота¹⁰. Подчеркнем, что соотносимые таким образом попевки мы не относим к вариантам данных попевок. Речь идет именно об интонационном родстве и вариантности в заполнении ячеек интонационно-структурной матрицы¹¹.

2. Производится сравнение распевов стихир путем составления «партитуры».

3. Определяются общие места в распевах стихир. При этом учитывается не только словарь попевок, но и порядок их применения в композиции.

4. Составляется сетка матрицы.

Матричные сетки данных трех структур при наложении обнаруживают как совпадающие элементы, так и различные. Нами были проанализированы 308 стихир (70 стихира 1-го гласа, 75 стихир 2-го гласа, 5 стихир 3-го гласа, 58 стихир 4-го гласа, 16 стихир 5-го гласа, 55 стихир 6-го гласа, 3 стихир 7-го гласа, 26 стихир 8-го гласа). В результате сравнения их распевов были сделаны наблюдения над интонационно-структурной матрицей гласов стихир.

На уровне микроцикла бóльшая или мéньшая стабильность ячеек матричной конструкции связана с выделенным нами типом композиции микроцикла (варьированная строфа, варьированная строфа с замыканием, контрастная строфа

¹⁰ Критериями для отнесения тонов к опорным, как известно, являются: 1) положение на ударном («сильном») слоге поэтического текста; 2) метрическое положение в распеве знака на ударном тоне; 3) повторяемость тона в певческой строке; 4) продолжительность звучания в распеве; 3) конечное положение тона в певческой строке [18, с. 72–73].

¹¹ В данной позиции мы опираемся на принцип вариантности попевок знаменного распева, выявленные А. Н. Кручининой на уровне их семиографии [117] и используем его при систематизации мелодики рассматриваемых оборотов знаменного распева.

или контрастная строфа с включением). Соотношения распевов стихир в данных композициях микроциклов реализуют многообразие форм воплощения гласовой матрицы микроцикла. В одногласовых микроциклах возможен: стабильный состав и последовательность элементов матрицы гласа¹² (большинство таких микроциклов имеют в основе распева стихирный подобен); сохранение отдельных ключевых элементов и их последовательности в матрице гласа при достаточной доле обновления элементов внутри матричной сетки¹³; «развитие» матричной сетки, представленной в первой стихире при помощи обогащения ее элементов в каждой последующей стихире посредством «наращивания» мелодического словаря (то есть увеличение репертуара используемых в стихире попевок и включение новых попевок в последующие стихире)¹⁴.

Приведем примеры каждого из трех вариантов использования интонационно-структурной матрицы гласа в рамках микроциклов.

В Таблице 2 приведена матрица микроцикла Недели Ваий на малой вечерни на «Господи, воззвах», 6-го гласа, подобен «Тридневен», в котором все пять стихир, включая славник, имеют близкий распев. Данный пример демонстрирует стабильный состав ячеек матрицы в различных стихирах в микроцикле и общую последовательность применения элементов матрицы гласа.

¹² Например, стихире микроцикла Рождества Богородицы малой вечерни на стиховне 2-го гласа, подобен «Доме Евфрафов», стихире Введения Богородицы малой вечерни на стиховне 2-го гласа, подобен «Доме Евфрафов», первые три стихире микроцикла Введения Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах» 1-го гласа, подобен «О дивнаго чудесе!», стихире Введения Богородицы великой вечерни на стиховне 5-го гласа, подобен «Радуйся Живоносный Кресте», стихире Богоявления великой вечерни на стиховне 2-го гласа, стихире Богоявления великой вечерни на «Господи, воззвах» 2-го гласа и пр.

¹³ Например, в микроциклах Рождества Богородицы великой вечерни на литии 1-го гласа, Введения Богородицы на хвалитех 1-го гласа, подобен «Небесных чинов», Богоявления великой вечерни на литии 4-го гласа и пр.

¹⁴ Например, стихире микроцикла Вознесения великой вечерни на стиховне 2-го гласа, Стихире Вознесения великой вечерни на «Господи, воззвах» 6-го гласа, стихире Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне 4-го гласа и пр.

Таблица 2¹⁵. Матрица микроцикла 6-го гласа Недели Ваий малой вечерни на «Господи, воззвах»

Нед. Ваий, МВ, с/ГВ, глас 6		
№ стихирь	№ строк	Формула ¹⁶
1, 2, 3, 4, 5	1	
1, 2, 3, 4, 5	2	
1, 2, 3, 4, 5	3	
1, 2, 4	4	
1, 2, 3, 4, 5	5	
1, 2, 3, 4	6	

В Таблице 3 мы расположили матрицу микроцикла Рождества Христова великой вечерни на «Господи, воззвах» 2-го гласа (самогласен), который включает пять стихир, в том числе славник, из них «Что Тебе принесемъ» и «Августу единоначальствующу» даны в двух вариантах распева (соответственно, основной и «ин роспевъ»; основной и «меншой роспевъ»). В данном микроцикле стабильными в матричной сетке являются только ключевые элементы распева стихир микроцикла. В третьем столбце нами приведена матрица микроцикла. Первые строки первых четырех стихир имеют общие интонации. Распев стихирь «Что Тебе принесемъ», в списке РГБ, ф. 304. I, № 450 обозначенный как «меншой роспевъ», интонационно ближе первым трем стихирам, чем основной распев стихирь. Стихирь «Господу Иисусу рождшуся», «Что Тебе принесемъ» (в редакции «меншой роспевъ») и «Августу единоначальствующу» (в основной редакции) имеют совпадения в начальных строках песнопений с окончаниями

¹⁵ В первом столбце приведены номера стихир в микроцикле. В третьем столбце фиксированы мелодические формулы, общие для этих стихир. Во втором столбце указаны номера строк, в которых эти формулы применяются в данных стихирах.

¹⁶ В разных стихирах и в разных строках формулы могут варьироваться в рамках архетипа. В частности, в данном микроцикле в четвертой стихире формула, приведенная в первой строке, дана без присоединенного к ней в конце распева знака «паук». Здесь и далее мы будем приводить начертание формул в том графическом варианте, в котором они встречаются в первый раз в микроцикле.

попевки муга¹⁷ ($\overset{\text{п}}{\text{||}} \overset{\text{р}}{\text{||}} \overset{\text{м}}{\text{||}} \overset{\text{н}}{\text{||}}$), а стихиры «Приидите возрадуемся Господеви» и «Господу Иисусу рождшуся» близки между собой в начальных строках с окончаниями попевки змеица ($\overset{\text{п}}{\text{||}} \overset{\text{р}}{\text{||}} \overset{\text{м}}{\text{||}} \overset{\text{н}}{\text{||}}$).

Следующий фрагмент, интонационно объединяющий стихиры микроцикла, — строки в начале песнопений с вариантами распева попевки кавычки. Варианты строк с близким окончанием присутствуют в начале всех стихир микроцикла, кроме «Что Тебе принесемь». Центральными оборотами, объединяющими распевы стихир микроцикла, выступают кулизма (кроме стихир «Господу Иисусу рождшуся»), оборот переволока ($\overset{\text{м}}{\text{||}} \overset{\text{н}}{\text{||}}$) (кроме двух редакций стихир «Что Тебе принесемь»). Все распевы стихир микроцикла, кроме основной редакции стихир «Что Тебе принесемь», имеют общее окончание — производный от попевки грунка. Таким образом, распев стихир микроцикла характеризуется очевидной структурно-интонационной общностью (Таблица 3).

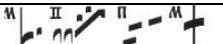
Таблица 3¹⁸. Структурно-интонационная общность микроцикла Рождества Христова великой вечерни на «Господи, воззвах» 2-го гласа

РХ, ВВ, с/ГВ, глас 2		
№ стихир	№ строк	формула
1, 2, 3, 4 «меньшой распевь»	1 ¹⁹	$\overset{\text{п}}{\text{ }} \overset{\text{р}}{\text{ }} \overset{\text{м}}{\text{ }} \overset{\text{н}}{\text{ }}$
2, 4 «меньшой распевь», 5	2	$\overset{\text{п}}{\text{ }} \overset{\text{р}}{\text{ }} \overset{\text{м}}{\text{ }} \overset{\text{н}}{\text{ }}$
1, 2,	2, 3	$\overset{\text{п}}{\text{ }} \overset{\text{р}}{\text{ }} \overset{\text{м}}{\text{ }} \overset{\text{н}}{\text{ }}$

¹⁷ Название попевки атрибутировано по исследованию Н. В. Мосягиной [152, с. 98].

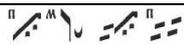
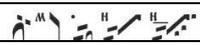
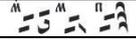
¹⁸ В первом столбце приведены порядковые номера стихир в рассматриваемом микроцикле, в которых есть соответствующие ячейки матрицы. В случае использования ячеек матрицы в нескольких вариантах распева стихир, указано название соответствующего распева («меньшой» и пр.). Во втором столбце дан номер музыкально-поэтической строки, включающей в данных стихирах соответствующую ячейку матрицы. В третьем столбце выписана формула, составляющая распев данной ячейки матрицы. Здесь и далее в таблицах используется сокращение: РХ — Рождество Христово.

¹⁹ В данной матричной ячейке присутствуют два элемента-попевки: начальный (знаки скамеица и палка с подверткой, или его графическая замена змеица) и последовательность знаков стрела светлотихая и статья светлая. В разных стихирах могут быть использованы как оба оборота данной матричной ячейки, так и один из них.

1, 2, 5 «ин распевъ»	3, 4, 3	
1, 3, 4, 4 «меншой», 5, 5 «ин распевъ»	4, 6, 5, 4, 6, 8	
1, 2, 3, 5, 5 «ин распевъ»	8, 6, 7, 8, 10, 7	
1, 2, 3, 4, 4 «меншой», 5, 5 «ин распевъ»	заключительная	

Все формулы в окончаниях (иногда началах или серединах) певческих строк, составляющие мелодический фонд первой стихир микроцикла, с большей или меньшей частотой используются в других стихирах микроцикла. В Таблице 4 показана матричная схема микроцикла (учитывались все редакции распева стихир) со всеми расширениями конструкции.

Таблица 4²⁰. Расширение матричной схемы микроцикла Рождества Христова великой вечерни на «Господи, возвах» 2-го гласа

Устойчивая формула	Стихира микроцикла, где встречается формула	Номера строк в стихире, где встречается формула
	Приидите возрадуемся Господеви	1, 4, 5, 7, 12, 13
	Господу Иисусу рождшуся	1, 9
	Царство Твое, Христе Боже	4, 6, 8
	Что Тебе принесемъ, Христе» («меншой распевъ»)	1, 3
	Августу единоначальствующу (осн. редакция)	2, 10, 11
	Приидите возрадуемся Господеви	2, 16
	Господу Иисусу рождшуся	3
	Царство Твое, Христе Боже	11
	Августу единоначальствующу (осн. редакция)	6, 10
	Августу единоначальствующу («ин распевъ»)	10
	Приидите, возрадуемся Господеви	2, 3, 6, 8
	()	
	Господу Иисусу рождшуся	4, 7
	Августу единоначальствующу («ин распевъ»)	4, 16
	Приидите возрадуемся Господеви	3, 4, 13
	Царство Твое, Христе Боже	6
	Что Тебе принесемъ, Христе (осн. редакция);	5, 12
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой распевъ»);	3, 10
	Августу единоначальствующу (осн. редакция)	5
	Августу единоначальствующу («ин распевъ»)	3, 9
	Приидите возрадуемся Господеви»	5, 12

²⁰ В первом столбце показаны устойчивые формулы, составляющие содержание ячеек матрицы в том графическом варианте, в котором они присутствуют первый раз в микроцикле. Во втором — указаны инципиты стихир, включающих данные ячейки матрицы. В третьем — приведены номера строк, в которых встречается формула, составляющая данную ячейку матрицы. Здесь и далее в Таблице 8 инципиты приведены в соответствии со списком РГБ, ф. 304. I, № 450.

	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»)	3
	Августу единоначальствующу («ин роспевъ»)	3, 9
(Царство Твое, Христе Боже	1
	Приидите возрадуемся Господеви	6
	Господу Иисусу рождшуся	6
	Царство Твое, Христе Боже	7
	Августу единоначальствующу (осн. редакция)	8, 10
	Августу единоначальствующу («ин роспевъ»)	7
	Приидите возрадуемся Господеви	7, 10, 11
	Господу Иисусу рождшуся	2
	Царство Твое, Христе Боже	5, 9
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»);	1
	Августу единоначальствующу (осн. редакция)	1, 2, 4, 7, 9
	Приидите возрадуемся Господеви	9, 14
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»);	2, 7, 9
	Что Тебе принесемъ, Христе (осн. редакция);	2, 4, 9, 11
	Августу единоначальствующу («ин роспевъ»)	14
	Приидите возрадуемся Господеви	15
	Царство Твое, Христе Боже	12, 15
	Августу единоначальствующу («ин роспевъ»)	5
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»);	11
	Что Тебе принесемъ, Христе (осн. редакция);	6
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»);	4
	Что Тебе принесемъ, Христе (осн. редакция);	3, 10
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»);	8
	Августу единоначальствующу («ин роспевъ»)	6
	Господу Иисусу рождшуся	5
	Царство Твое, Христе Боже	2, 3
	Приидите возрадуемся Господеви	16
	Господу Иисусу рождшуся	10
	Царство Твое, Христе Боже	16
	Что Тебе принесемъ, Христе («меншой роспевъ»);	12
	Августу единоначальствующу (осн. редакция)	12
	Августу единоначальствующу («ин роспевъ»)	19

Большинство формул, используемых в стихирах микроцикла, первоначально встречается в нем в первой стихире «Приидите возрадуемся Господеви». Кроме того, отмечается совпадение некоторых попевок в разных стихирах по своему местоположению в распеве. Таким образом, в первой стихире заложена матрица распева микроцикла. Распев других стихир микроцикла расширяет интонационный словарь матрицы, но включение таких новых оборотов не носит структурообразующего характера. Только четыре из вновь включенных формул повторяются в нескольких стихирах микроцикла. В частности, лицо , которое впервые в микроцикле вводится в стихире «Что Тебе принесемъ Христе»

(основной распев), используется также в редакции данной стихир «меншой роспевъ». Поворотка, впервые в микроцикле используемая в стихире «Что Тебе принесемъ, Христе» (основной распев), включена также в «меншой роспевъ» стихир и в стихир «Августу единачальствующу» («ин роспевъ»). Мережа, первый раз в микроцикле встречающаяся в стихире «Господу Иисусу рождшуся», далее используется в распеве стихир «Царство Твое, Христе Боже» и «Августу единачальствующу» («ин роспевъ»). Другие обороты, обновляющие интонационный словарь стихир микроцикла по сравнению с первой, являются индивидуальными для каждой из стихир. Таким образом, обозначим устойчивое действие матрицы гласа в рамках микроцикла, предполагающее возможность индивидуального ее обогащения.

Пример «разрастания» матричной сетки, представленной в первой стихире при помощи расширения ее мелодического словаря, предлагает микроцикл Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне 4-го гласа (без славника, распетого в 8-м гласе). Представим матрицу микроцикла с ее расширениями в разных стихирах в Таблице 5.

Таблица 5²¹. Матрица микроцикл Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне 4-го гласа с расширениями

Буквенное обозначение формулы	Устойчивая формула	Преобразование матрицы в стихире №1	Преобразование матрицы в стихире №2	Преобразование матрицы в стихире №3
А		+		
В		+	+	-

²¹ В первом столбце мы приводим условное буквенное обозначение устойчивой формулы, которое будет использоваться в дальнейшем при анализе матриц 4-го гласа на уровнях первых стихир микроциклов, славников, а также демонстрации пересечений этих матриц. Во втором столбце помещены формулы, наполняющие ячейки матрицы, в том графическом виде, в котором они присутствуют в первой стихире данного микроцикла, как образца для последующих стихир внутри него. В третьем, четвертом и пятом столбцах показано преобразование данной матрицы в распевах других стихир. Совпадение формул в стихирах с их вариантом, представленным в матрице (а также в первой стихире микроцикла), обозначено знаком «+»; несовпадение — знаком «-». Также в таблице показаны варианты ячеек матрицы в распевах стихир. Буквенные обозначения ячеек матрицы согласованы с обозначениями в приводимых далее таблицах 6 и 9.

B ₁		+		-
C		+	+	-
D		+	+	+
E		-	+ ²²	+
C		+	+	-
G		+	+	-
H		+	+	+

В Таблице 5 видно, что в стихире № 2 в третьей ячейке матрицы заменена формула. В стихире № 1 в шестой ячейке отсутствует попевка кулизма. В наиболее измененном виде матрица представлена в стихире № 3, где только четыре ячейки матрицы из девяти представлены в структуре стихир.

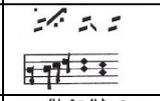
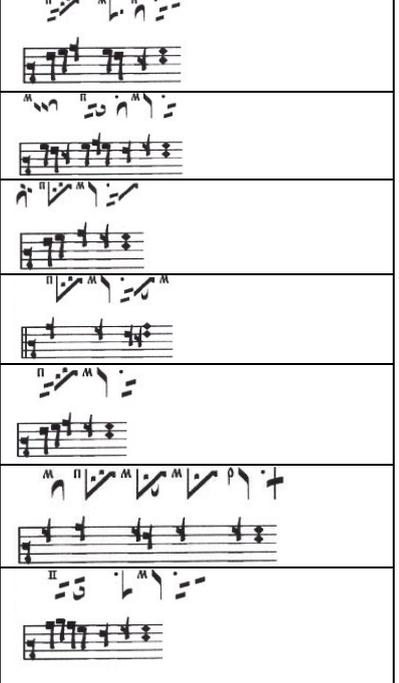
Для рассмотрения действия матрицы гласа в различных микроциклах обратимся к матрице 4-го гласа, составленной на материале первых стихир микроциклов. Обороты окончаний строк в данных стихирах, согласно их интонационному или графическому сходству, мы объединили в несколько групп, каждая из которых представляет собой типовую формулу окончания певческой строки в 4-м гласе. Всего было выявлено двенадцать таких окончаний. Они приведены в Таблице 6, где каждой формуле присвоено буквенное обозначение, соответствующее предложенному в Таблице 5.

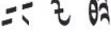
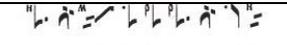
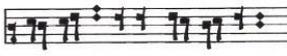
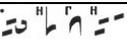
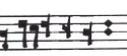
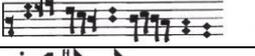
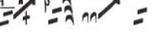
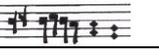
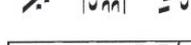
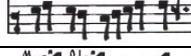
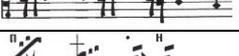
Таблица 6²³. Типовые формулы распевов первых стихир микроциклов 4-го гласа

№ формулы в таблице	Буквенное обозначение формулы	Словарь типовых формул первых стихир 4-го гласа	Интонационно-графические варианты
1.	A		

²² Формула встречается в строках № 8, 10.

²³ В первом столбце даны номера типовых формул в таблице. В остальном таблица организована аналогично Таблице 1. Буквенные обозначения ячеек матрицы согласованы с приводимыми ранее в Таблице 5.

			
2.	B		
3.	C		-
4.	D		
5.	E		-

6.	F ²⁴		
			
			
7.	G	 	
8.	H	 	-
9.	I	 	
10.	J	 	-
11.	K	 	
12.	L	 	-

В результате анализа первых стихир микроциклов 4-го гласа была выявлена матрица с определенным последованием данных типовых формул окончаний певческих строк. Критерием для отнесения интонационно-графического оборота к числу ячеек матрицы мы выбрали его повторяемость в данном месте композиции не менее чем в восьми стихирах (около половины от семнадцати рассматриваемых стихир 4-го гласа). Выявленная матрица приведена в Таблице 7.

Таблица 7²⁵. Матрица первых стихир микроциклов 4-го гласа

№ ячейки таблице	Буквенное обозначение ячейки матрицы	Формула ячейки матрицы
1.	А	
2.	В	

²⁴ Здесь и далее, анализируя структуры матриц, любые фиты и лица мы рассматриваем как общие ячейки матрицы (вне зависимости от совпадения их распевов), так как в структуре распева они имеют тождественную функцию особых мелизматических вставок.

²⁵ В первом столбце приведены порядковые номера ячеек матрицы в таблице. Во втором столбце – их условные буквенные обозначения. В третьем — даны условные интонационно-графические варианты оборотов матрицы. Заключительная строка в данной матрице может быть представлена четырьмя равноправными ячейками матрицы.

3.	C	
4.	B	
5.	H	
6.	D	
7.	E	
8.	D	
Заключительная	H	
	I	
	E	
	L	

Как видно из Таблицы 7, матрица первых стихир 4-го гласа включает восемь ячеек и заключительную, представленную четырьмя формулами. Другие музыкально-графические обороты окончаний строк стихир могут также встречаться в одних и тех же местах композиции одновременно в нескольких стихирах и образовывать расширения матрицы гласа. В Приложении 2, в Таблице 5 продемонстрировано, каким образом матрица 4-го гласа преломляется в первых стихирах микроциклов 4-го гласа.

Наиболее полно матрица 4-го гласа, состоящая из восьми ячеек и заключительной, представлена в стихирах Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне (восемь ячеек), а также Вознесения великой вечерни на литии, Богоявления великой вечерни на литии, Сретения на хвалитех, Благовещения Богородицы великой вечерни на стиховне (по семь ячеек).

Таблица 8²⁷. Повтор последовательности ячеек матрицы 4-го гласа как структурного элемента композиции в стихире

Оборот	Последовательность ячеек матрицы 4-го гласа (фрагмент)	№ строки	Реализация данного фрагмента матрицы в стихире Преображения великой вечерни на «Господи, воззвах»
A		1	 Прежде креста Твоего, Господи
B		2	 Гора небеси подобяшеся
C		3	 И облак я--ко сень протязашеся
Повтор данной последовательности ячеек			
A		4	 Тебе преобразя-щу---ся
B		5, 6	 От Отца же свидетельствуему
B			 Тебе Пе----тр
C		6	 со И--а--ковым и И---о--анн--ом

Причины такого варьирования матрицы гласа заложены в композиции каждой конкретной стихире и логике музыкально-поэтической организации²⁸.

Обратимся к матрице славников 4-го гласа.

Аналогично тому, как на материале первых стихир микроциклов нами были выделены двенадцать типовых интонационно-графических оборотов, мы сгруппировали формулы певческих строк славников 4-го гласа (Таблица 9). Отличием данного словаря стало то, что в него, помимо оборотов окончаний строк, вошли также начальные формулы²⁹.

²⁷ В верхней части таблицы показан фрагмент матрицы 4-го гласа и использование данного фрагмента в распеве начальных строк стихире. В нижней части таблицы приведен пример задействования этого же фрагмента матрицы в следующих строках стихире. В результате, данный фрагмент матрицы применяется как структурный элемент при организации распева стихире.

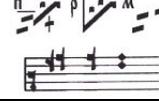
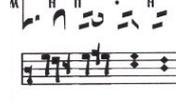
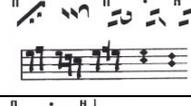
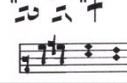
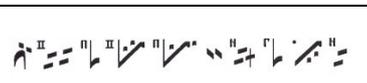
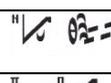
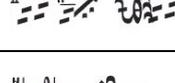
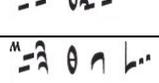
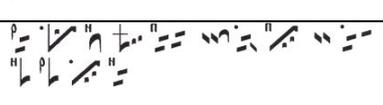
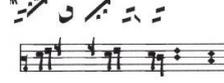
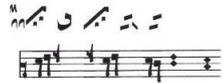
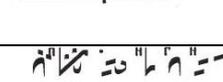
²⁸ В данной главе мы не останавливаемся на музыкально-поэтическом анализе, которому посвящена Глава 4.

²⁹ В таблице начальные формулы мы обозначили строчными буквами, конечные — заглавными.

Таблица 9³⁰. Типовые формулы распево́в славников микроциклов 4-го гласа

№ формулы в таблице	Буквенное обозначение формулы	Словарь типовых формул славников 4-го гласа	Интонационно-графические варианты
1.	А		
2.	а		
3.	В		

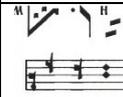
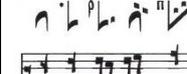
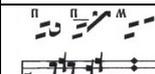
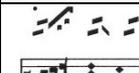
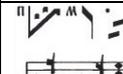
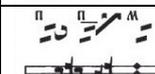
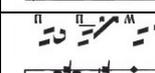
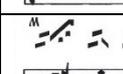
³⁰ Содержание таблицы организовано аналогично Таблице 6. Буквенные обозначения ячеек матрицы приведены в соответствии с обозначениями в Таблицах 5 и 6.

			
			
4.	C		-
5.	D		
6.	E		
			
7.	F	0	
			
			
			
			
			
			
			
			
8.	L		
			
9.	G		
			

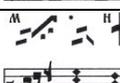
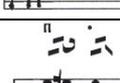
10.	Н		
11.	И		-
12.	Ј		-
13.	М		-
14.	О		-

В результате в славниках 4-го гласа выявлены четырнадцать типовых мелодических формул, которые наполняют ячейки матрицы гласа, приведенной в Таблице 10.

Таблица 10³¹. Интонационно-структурная матрица славников 4-го гласа

№ ячейки в таблице	Буквенное обозначение ячейки матрицы	Формула ячейки матрицы
1.	А	
2.	б	
3.	В	
4.	С	
5.	Д	
6.	В	
7.	В	
8.	Н	

³¹ Таблица организована аналогично Таблице 7.

9.	С	
10.	Е	
11.	Д	
Заключительная	Н	
	Е	
	Ф	

Критерием для отнесения интонационно-графического оборота к числу ячеек матрицы гласа является его повторяемость в данном месте композиции не менее чем в четырех стихирах (половине от восьми рассматриваемых славников 4-го гласа). Матрица славников 4-го гласа включает одиннадцать строк и заключительную строку, представленную тремя вариантами мелодических формул: дряби (), кулизма и фита.

В Приложении 2, Таблице 6 продемонстрировано, каким образом матрица 4-го гласа преломляется в славниках микроциклов. Наиболее полно матрица 4-го гласа, состоящая из одиннадцати мелодических оборотов и заключительной строки, представлена в стихире на «Слава» Рождества Христова великой вечерни на стиховне (восемь строк). Во всех других славниках использованы шесть строк матрицы, что составляет $\frac{3}{4}$ матрицы.

Принцип организации и претворения матрицы славников 4-го гласа аналогичен тому, что мы уже показывали на материале первых стихир микроциклов, поэтому отметим только наиболее существенные особенности. Во-первых, отметим сравнительно устойчивое количественное значение используемых в славниках строк матрицы (по шесть строк) вне зависимости от протяженности песнопения. Так, славник Благовещения Богородицы малой вечерни на стиховне имеет 10 музыкально-поэтических строк, стихира на «И ныне» Рождества Христова на стиховне — 13 строк, славник Крестовоздвижения

— 16, славник Вознесения — 18, но все эти песнопения использую по 6 строк из матрицы гласа. Во-вторых, подчеркнем интересную особенность матрицы 4-го гласа, которая становится очевидной при рассмотрении ее применительно к распевам славников: несмотря на обилие разнообразных фит и лиц в распевах славников, фиты не входят в структуру матрицы. Более того, их местоположение в структуре совпадает только для отдельных славников (в Таблице 9 — строки «F»)³².

В заключение рассмотрения данного вопроса проведем таблицу сопоставления трех матриц: микроцикла 4-го гласа Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне, первых стихир микроциклов 4-го гласа и славников 4-го гласа (Таблица 11).

Таблица 11³³. Сравнение матриц на уровне микроцикла, первых стихир микроциклов и славников

Матрица микроцикла 4-го гласа РБ, ВВ с/с	Матрица 1-х стихир микроциклов 4-го гласа	Матрица славников 4-го гласа
А	А	А
		б
В	В	В
В ₁		
С	С	С
	В	
	Н	
Д	Д	Д
		В
		В
		Н
Е		С
С	Е	Е
	Д	Д
Г		

³² Этот вопрос рассмотрен более подробно в Главе 4 при анализе распевов конкретных стихир.

³³ Одинаковыми буквами обозначены совпадающие ячейки матриц. Светло-серой заливкой показаны совпадения ячеек матриц. Темно-серой заливкой обозначена перестановка последовательности ячеек. Буквенные обозначения в таблице согласованы с обозначениями в таблицах 6 и 8. Здесь и далее в таблицах использовано сокращение: РБ — Рождество Пресвятой Богородицы.

Н	заключительная	Н	заключительная	Н	заключительная
		И			
		Е		Е	
		Л		Ф	

Как видно из таблицы, три рассматриваемые матрицы имеют значительные пересечения между собой. В частности, общими в последовательности их применения для всех матриц являются ячейки с формулами А, В, С; значительно совпадающими — D, Е, Н. В матрицах микроцикла Рождества Богородицы и славников есть перестановка последовательности строк С и Е ближе к заключительной строке. В целом, мы делаем вывод о реальном существовании общей для праздничных стихир 4-го гласа матрицы, состоящей из восьми ячеек-строк, располагающихся в определенном порядке.

Аналогичные матрицы были выявлены нами на материале праздничных стихир всех восьми гласов. При этом значительная вариантность мелодического наполнения заключительной ячейки является характерной особенностью матрицы 4-го гласа. Матрицы распевов праздничных стихир восьми гласов приведены в Приложении 2, Таблице 7.

§2. Музыкально-композиционные структуры микроциклов: варьирующая строфа и контрастная строфа³⁴

Стихиры одного гласа в рамках микроцикла, как было показано, закономерно обнаруживают значительное интонационное сходство. Из 71 рассмотренных нами микроциклов Праздников 70 микроциклов включают группы стихир одного гласа. Сущность сходства была выражена нами в понятии интонационно-структурной матрицы гласа. Наряду с ней, важный компонент жанровой формы стихир, проявляющий себя в рамках микроцикла, — уже упоминавшиеся в Главе 2 композиционные структуры распевов микроциклов:

³⁴ Основные позиции §2 представлены в статье Е. И. Олехнович «Жанровые модели стихир Двенадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166].

варьированная строфа, варьированная строфа с замыканием, контрастная строфа, контрастная строфа с включением, а также составные структуры, соединяющие их признаки. Данные структуры представляют собой вариант реализации принципов подобия и самогласия в микроциклах. Упомянутые принципы проявляются с двух позиций: 1) самогласие и подобие; 2) одногласовость и полигласовость. С другой стороны, структуры варьированная строфа и контрастная строфа напрямую не связаны с использованием подобнов, так как среди микроциклов и того, и другого типа присутствуют стихирьы на подобен и самогласные (Приложение 2, Таблица 8, 9). Структурное различие микроциклов напрямую не связано с их гласовым составом, так что среди микроциклов, включающих стихирьы одного или нескольких гласов (то есть одногласовых и полигласовых) встречаются различные структурные типы. Исключение составляет тип варьированная строфа, который не используется в полигласовых микроциклах, где встречается тип микроциклов варьированная строфа с замыканием.

Под контрастной строфой мы понимаем такой тип строфической структуры, в которой мелодия каждой строфы контрастна предыдущим строфам внутри данной структуры. Микроциклы типа контрастная строфа имеют структуру, обозначенную схемой ABC...X/Y, где различные буквы демонстрируют принцип контрастного распева каждой стихирьы микроцикла. Косой чертой на данной и аналогичных схемах обозначена зона славника. Мелодическое дифференцирование стихирь обеспечивается как за счет смены гласа, так и обновления интонационного материала и структур стихирь в рамках гласа.

Однако, в микроциклах типа контрастная строфа в одногласовых фрагментах, помимо различий в распевах, выделяются совпадающие элементы: 1) общность интонационного словаря на уровне гласа; 2) общность окончаний стихирь; 3) возможная общность инципитов; 4) сходное распределение музыкального времени (совпадение местоположения фит и других

мелизматических оборотов); 5) наличие типовых принципов применения попевок в стихирах одного гласа.

Все эти совпадения лежат в рамках интонационно-структурной матрицы гласа. Одновременно с этим, сравнение распевов стихир в рамках микроциклов контрастная строфа позволяет отнести их к контрастным элементам.

Например, самогласный микроцикл Вознесения на литии объединяет стихиры 1-го (стихиры с первой по третью) и 4-го гласов (стихиры с четвертой по шестую) и славник 4-го гласа. Схему распева микроцикла выразим в виде последовательности ABCDEF/G, где разными буквами обозначены контрастные по распеву стихиры. Отметим совпадения в стихирах: интонационное сходство в четвертой и пятой стихирах (первая строка, фита и подводящая к ней строка, предпоследняя строка, заключительная строка). Интонационные совпадения в различных строках отмечаются между стихирами 1-го гласа, между стихирами 1-го и 4-го гласов. Больше всего выявлено совпадений между первой и второй, и между четвертой и пятой стихирами. Меньше всего пересечений (в одногласовых фрагментах микроцикла) — между первой и третьей стихирами 1-го гласа, четвертой и шестой стихирами, а также стихирами 4-го гласа и славником. Таким образом, распев стихир в микроцикле контрастен, а большинство имеющихся совпадений обусловлено интонационно-структурной матрицей гласа.

В контрастной строфе возможно также включение варьированного элемента, в результате чего возникает контрастная строфа с включением. Мы обозначили ее схемой ABC...NN₁...X/Y. Всего в Праздниках выявлено двенадцать микроциклов этого типа³⁵.

Выделим микроциклы, отдельные стихиры в которых не выписаны «на своем месте», но фиксированы в Праздниках ранее, в том же или другом

³⁵ Микроциклы Крестовоздвижения на целовании, Введении Богородицы на литии, Рождества Христова на литии и на хвалитех, Богоявления на литии и на хвалитех, Сретения на литии, Недели Ваий великой вечерни на «Господи, воззвах», Вознесения на хвалитех, Пятидесятницы на великой вечерни на «Господи, воззвах» и на литии, Преображения на литии.

микроцикле³⁶. На такие стихиры присутствуют ссылки в месте предполагаемого их исполнения в виде инципита и указания места их фиксации. Повтор стихир на расстоянии (например, в рамках микроцикла) создает дополнительный вариант структуры в виде включения интонационно-поэтической арки между повторяющимися стихирами. Таков микроцикл Рождества Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах», где предполагаемый повтор первой стихир в качестве славника образуется крайними стихирами микроцикла³⁷. Схемы контрастная строфа и контрастная строфа с включением, выявленные в Праздниках, а также микроциклы неполной фиксации отражены в Приложении 2, Таблице 8.

Микроциклы варьированная строфа имеют структуру, основанную на принципе варьированного повтора первой стихир (то есть первой строфы). Их композицию мы обозначили схемой $AA_1.../An$, где повторяющиеся буквы отражают сходные по распеву стихир. Для того чтобы показать отличия структурного типа контрастная строфа от типа варьированная строфа, приведем разбор схемы распева варьированная строфа с замыканием на примере микроцикла Рождества Богородицы на хвалитех на подобен «О дивнаго чудесе!» 1-го гласа со славником 6-го гласа. Схема распева микроцикла Рождества Богородицы на хвалитех может быть выражена как AA_1A_2/V . Варьирование распева стихир осуществляется на уровне количества и состава интонационно-графических строк. В первой и второй стихирах их больше, в результате чего для сохранения подобия стихир введен повтор предпоследней строки.

Обозначим одинаковыми буквами интонационно близкие строки стихир в рамках микроцикла (Таблица 12). Строчными буквами указано включение в распев стихир элементов из других соответствующих строк. Например, в строку fC включен начальный элемент из строки F.

³⁶ Всего в Праздниках РГБ, ф. 304. I, № 450 содержится 15 микроциклов, в которых есть стихиры, представленные только указаниями, но фиксированные в других разделах службы.

³⁷ В Приложении 2, Таблице 10 данная структура выделена жирным шрифтом.

Таблица 12³⁸. Схема микроцикла Рождества Богородицы на хвалитех

1-го гласа, подобен «О дивнаго чудесе!»

1 стихира	A B C D C ₁ D ₁ A ₁ B ₁ B ₂ fC
2 стихира	A B C D C ₁ D ₁ A ₁ B ₁ B ₂ fC
3 стихира	A B C D C ₁ A ₁ B ₁ Fc

Как видно из Таблицы 12, распев стихир сходен. Он соответствует подобно «О дивнаго чудесе!» из подборки подобнов «Великого распева», который, судя по графике, с XV века изменился незначительно³⁹. Распев славника отличается от распева стихир из-за смены гласа. Он пространнее, содержит две фиты (стихиры фит не содержат), практически не включает повторы.

Определенные совпадения наблюдаются и в самогласных микроциклах типа варьированная строфа. Например, в микроцикле Богоявления великой вечерни на стиховне 2-го гласа со славником 6-го гласа структура схематически выглядит как AA₁A₂/B. Основные совпадения видны в начальном разделе стихир и окончаниях. Сравним схемы распевов стихир микроцикла, выразив одинаковыми буквами интонационно близкие строки (Таблица 13).

Таблица 13⁴⁰. Схема самогласного микроцикла великой вечерни на стиховне

Богоявления 2-го гласа, славник 6-го гласа

1 стихира	A B A ₁ C D E F G A ₂ G ₁ aH I A ₂ J K
2 стихира	A B A ₁ L C M E G _n E ₁ L ₁ C ₁ O K
3 стихира	P A A ₁ E M E P ₁ C M ₁ E ₁ A ₂ O K
славник	F M E C A E ₁ R S

Структуры стихир (кроме славника) имеют сходство, варьирование распева происходит во второй части стихир. Неизменным остается окончание «К». Некоторые строки, возникая во второй стихире, переходят в третью стихиру. Таким образом, вторая стихира подобна первой, а третья — второй. Принцип подобия в микроцикле телескопичен, он развивается, обогащая распев образца все

³⁸ В первом столбце таблицы приведены номера стихир в микроцикле. Во втором — буквенные схемы стихир в рамках микроцикла. Одинаковыми символами обозначены близкие распевы строк в рамках микроцикла.

³⁹ Об этом также см. в статьях Е. И. Олехнович ««Подобники» в рукописях Кирилло-Белозерского собрания первой половины XVII века» [168, с. 85] и «Музыкальные образцы в русской рукописи XV века» [167, с. 4].

⁴⁰ Обозначения выполнены аналогично Таблице 12.

новыми музыкальными элементами. Распев славника частично использует интонации стихир, однако он относится к другому, хотя и родственному 6-му гласу, в результате чего мелодически отличается от стихир микроцикла.

Таким образом, сходство распевов стихир в рамках микроциклов композиционного типа варьированная строфа характеризуется следующим: 1) совпадением распевов начальных и конечных строк стихир; 2) варьированием распевов строк в первой половине распева стихир; 3) совпадением местоположения строк, общих для микроцикла, что выражается в сходстве интонационных структур стихир в рамках микроцикла.

Некоторые микроциклы варьированная строфа включают контрастный по распеву славник, образующий тем самым вариант структуры варьированная строфа с замыканием. Схемы выявленных в Праздниках микроциклов варьированная строфа и варьированная строфа с замыканием приведены в Приложении 2, Таблице 9.

Всего в Праздниках выявлено 9 микроциклов варьированная строфа и 24 микроцикла варьированная строфа с замыканием. Большинство микроциклов имеют указание на конкретный подобен (23 из 32-х микроциклов).

Как видно из Приложения 2, Таблиц 8 и 9, в одногласовых микроциклах Праздников варьированная строфа и контрастная строфа (и их разновидности) представлены равномерно (10 микроциклов варьированной строфы и 7 микроциклов контрастной строфы), в то время как для полигласовых микроциклов более частой является контрастная строфа и ее разновидность (30 микроцикла) по сравнению с варьированной строфой с замыканием⁴¹ (22 микроцикла). Литийные микроциклы демонстрируют наиболее разнообразные в гласовом отношении структуры (из 11 литийных микроциклов 7 включают стихиры трех и более гласов).

⁴¹ Как уже упоминалось, в полигласовых микроциклах из-за особенностей их гласовой организации возможна только разновидность композиции варьированная строфа — варьированная строфа с замыканием.

Помимо простых структур, микроциклы могут быть образованы как составные структуры, главной особенностью которых является включение в один микроцикл нескольких групп стихир, объединенных общим гласом или авторством поэтического текста. Каждая из таких групп образует своего рода микроцикл в микроцикле. Всего в Праздниках выявлено два составных микроцикла (Приложение 2, Таблица 10).

Таким образом, в Праздниках выявлено 37 микроциклов типа контрастная строфа и его разновидностей (контрастная строфа с включением) и 32 микроцикла типа варьированная строфа и его разновидностей (в полигласовых микроциклах — варьированная строфа с включением), а также 2 микроцикла составной структуры.

Рассмотренные компоненты жанровой формы (варьированная и контрастная строфа), в значительной мере обуславливают организацию распева стихир на уровне богослужбных разделов, циклов праздничных служб и певческой книги Праздники в целом. Действие данных композиционных структур в Праздниках представлено в виде Таблицы 14.

Таблица 14⁴². Проявление музыкально-композиционных структур микроциклов

Праздник/ служба	МВ		ВВ			Утр.	Вечер. коленопр.
	с/ГВ	с/с	с/ГВ	с/л	с/с	с/х	с/ц; с/с.
РБ	АВ	А	С+С	С	С	АВ	-
Кр.	АВ	АВ	АВ	С	АВ	АВ	СААС ⁴³
Вв. Б	АВ	А	А+С	СААС	АВ	С	-
РХ	-	-	С	СААС	С	СААС	-
Богоявл.	-	-	АВ (А)	СААС	АВ	СААС	-
Срет.	А	А	АВ	СААС	АВ	С	-
ББ	АВ	АВ	С	С	С	АВ	-
Нед. Вайй	А	А	СААС	С	АВ	С	-

⁴² Структуры варьированная строфа в таблице мы обозначили буквами «А», варьированная строфа с замыканием — «АВ», контрастная строфа — «С», контрастная строфа с включением — СААС, составные структуры — «А+С». Здесь и далее в таблицах использованы обозначения: Вв. Б. — Введение во Храм Пресвятой Богородицы; ББ — Благовещение Пресвятой Богородицы; Усп. — Успение Пресвятой Богородицы; с/ц — стихиры на целование; Вечер. коленопр. — вечерня коленоприклонения

⁴³ Стихиры на целование.

Возн.	[С]	[С]	С	С	С	СААС	-
Пятидес.	[С]	[С]	СААС	СААС	С	АВ	АВ ⁴⁴
Преобр.	С	А	С	СААС	С	С	-
Усп.	АВ	А	АВ	С	А	АВ	-

Как следует из Таблицы 14, композиционные типы микроциклов обнаруживают связь с литургическими условиями их применения. Наиболее стабильными в этом отношении являются группы стихир на литии, в которых используются только микроциклы контрастная строфа и ее разновидность контрастная строфа с включением. Наибольшее разнообразие структур демонстрируют микроциклы великой вечерни на «Господи, воззвах» (одна варьированная строфа, четыре варьированной строфы с замыканием, четыре контрастной строфы, две контрастной строфы с включением и две составные структуры). Структуры варьированная строфа и варьированная строфа с замыканием чаще всего применяются в микроциклах малой вечерни на стиховне (восемь из десяти) и малой вечерни на «Господи, воззвах» (семь из десяти). Варьированная строфа используется только в микроциклах малой вечерни и на стиховне великой вечерни.

Не все праздники используют многообразие композиционных структур. Крестовоздвижение наиболее стабилен в отношении композиций микроциклов, которые в основном организованы как варьированная строфа с замыканием. То же можно сказать и о микроциклах Вознесения, которые в большинстве случаев организованы как контрастная строфа. Микроциклы Введения Богородицы напротив, демонстрируют большое разнообразие композиционных разновидностей, реализуя все возможные варианты структур.

§3. Стихиры по пятидесятому псалме

Особо следует сказать о стихирах обособленных по своему местоположению в богослужении — стихирах по пятидесятому псалме, которые не входят в микроцикл, а составляют самостоятельные музыкально-поэтические

⁴⁴ Стихиры на вечерни коленоприклонения.

структуры⁴⁵. По своей функции они близки славникам, так как замыкают устойчивый комплекс песнопений, исполняющихся по пятидесятому псалме: припевы по пятидесятому псалме «Молитвами Апостолов» (или «Молитвами ради Апостолов»), «Молитвами Богородицы» (или «Молитвами ради Богородицы») и «Помилуй мя Боже» [248, с. 25]. Некоторые из этих коротких песнопений являются характерными включениями в полный и краткий составы Праздников конца XVII – начала XVIII веков⁴⁶.

Данные стихир фиксированы не во всех списках Праздников. Они не входят в книгу краткой редакции, могут отсутствовать и в отдельных службах книги смешанной и полной редакций⁴⁷. Указанный аспект важен для понимания композиционной роли текстов стихир по пятидесятому псалме, так как практически половина стихир (пять из двенадцать) используется в других разделах службы (в основном, это стихир на «Господи, возвах» и лития великой вечерни). В некоторых списках для этих текстов, в случае их фиксации «на ряду», по пятидесятому псалме представлен собственный распев. Однако, в большинстве случаев, стихира переходит в раздел утрени по пятидесятому псалме в своей неизменной музыкально-поэтической версии.

Поэтические тексты стихир по пятидесятому псалме представляют собой пеструю картину. Среди них есть тексты различной протяженности, от кратких («Днесь благодать» Недели Ваий) до развернутых («Днесь собори верных» Введения Богородицы). Структура стихир также неодинакова: есть двух- и трехчастные, стихира Рождеству Христову «Слава в вышних Богу» построена

⁴⁵ Особо следует сказать о стихирах по пятидесятому псалме в книге Демественник, которые с силу внегласовой организации демественного распева составляют особый предмет рассмотрения, выходящий за рамки нашей работы. О данных стихирах демественного распева, в частности, пишут Г. А. Пожидаева [192, с. 278], [193, с. 62], М. В. Богомолова [23], Н. Б. Захарьина [91] и др.

⁴⁶ Об этом см. Глава 1, §2.

⁴⁷ Зачастую пропущенные стихир по пятидесятому псалме заменяются инципитной ссылкой с указанием места фиксации стихир с тем же текстом. В списке РГБ, ф. 304. I, № 450 стихир по пятидесятому псалме праздников Рождества Богородицы, Введения Богородицы, Сретения, Недели Ваий и Пятидесятницы имеют только инципитные ссылки на необходимые тексты, ими мы воспользовались для реконструкции их распевов.

репризно (АВА). По насыщенности художественного времени стихиры различны. Ряд текстов — многомотивные, включающие множество образов, композиции (Крестовоздвижения «Кресте Христов», Благовещения Богородицы «Благовестует Гавриил», Сретения «Да отверзется дверь», Рождества Богородицы «Днесь неплодная»), другие — мономотивные, концентрированные вокруг ведущей темы (Недели Ваий «Днесь благодать»). Один из приемов, объединяющих поэтические тексты стихир по пятидесятому псалме, — наличие элементов прямой речи или диалога⁴⁸, которые изложены различным образом. Они могут быть представлены сжатой этикетной формулы «помилуй нас», облеченной в форму слов автора, или, напротив, развернутой прямой речью (например, пересказ Евангелия в стихире «Благовестует Гавриил»).

Очевиднее оказывается музыкальная взаимосвязь стихир по пятидесятому псалме в Праздниках. Во-первых, она затрагивает формальное указание на общий в большинстве случаев 6-й глас. Две стихиры распеты в родственном 6-му 2-ом гласе («Благовестует Гавриил» Благовещения Богородицы и «Егда преставление» Успения Богородицы). Стихира Преображения «Божества Твоего Спасе» имеет указание на 5-й глас.

Сравнение распевов всех двенадцати стихир показало, что стихир 6-го гласа, несмотря на различную протяженность, имеют значительное интонационное сходство, стихир 2-го гласа также имеют близкие распевы. Совпадения обнаруживаются в трех аспектах.

1. Стихиры содержат типовое начало распева, которое заключается в близком местоположении интонационно сходных первых–седьмых строк. Покажем фрагменты выявленного интонационно-графического сходства в окончаниях распевов строк стихир 6-го гласа в виде Таблицы 15.

⁴⁸ Исключение — стихиры Рождества Богородицы «Днесь неплодная врата».

Таблица 15⁴⁹: Совпадения в распевах окончаний строк стихир по пятидесятом псалме 6-го гласа

праздник				
РБ	1	5	-	7
Кр.	-	-	3, 6	-
Вв. Б	3	5	-	7
РХ	2, 3	4	-	6
Богоявл.	2	-	3, 4	7
Срет.	-	2, 4	6	8
Нед. Ваий	1	2	4, 5	-
Возн.	1		3	6
Пятидес.	2	-	4	3, 5, 7

2. В распевах наличествует вариативная часть, в которой возможна общность на уровне гласовых оборотов некоторых стихир (затрагивающая в основном пары песнопений), но не являющаяся обязательной для всех стихир по пятидесятом псалме. Например, стихир Вознесения и Рождества Христова в восьмой строке имеют попевку кавычки () , общими попевками в десятой строке объединены стихир Рождества Богородицы и Вознесения (попевка скачек:) , стихир Богоявления и Сретения в девятой строках содержат попевку мережу тихую () и так далее. В этом разделе выделяется зона фиты, которая также не является единой для всех стихир, но только композиционно маркирует эмфазис распева⁵⁰. В частности, в стихире Вознесения и Пятидесятницы кульминация обозначена фитами «кудрявой» () и «красной» () , в стихире Рождества Богородицы — «возводной» и «громной», в тексте Введения Богородицы — «кудрявой» и «утешительной».

⁴⁹ В первом столбце указаны краткие обозначения праздников, в верхней горизонтальной строке — попевки, завершающие строки. В остальных ячейках таблицы даны номера певческих строк от первой до седьмой, содержащих данные попевки в стихирах соответствующих праздников.

⁵⁰ Вероятно, об этом же писала С. П. Кравченко [108, с. 45].

3. Стихиры объединяет общая заключительная попевка кулизма (в стихирах Крестовоздвижения и Недели Ваий — мережа тихая). Исключение — Рождество Богородицы. Стихиру по пятидесятом псалме в этом празднике замыкает попевка скачек.

На основании наших наблюдений, выскажем предположение о том, что стихиры по пятидесятом псалме, вероятно, составляют особый разнесенный в литургическом времени жанровый «цикл», характеризующийся, главным образом, интонационным единством⁵¹. Для подтверждения данной гипотезы необходимо более тщательное исследование материала с привлечением других певческих книг, в том числе Обиходов, а также богослужебных Уставов, которое мы планируем провести в будущем.

В результате, в Главе 3 настоящей работы подробно рассмотрены музыкальные факторы, обуславливающие композицию распева стихир в Праздниках. Первый из них — выявленная в распевах стихир архетипическая структура, регламентирующая общие места распевов стихир одного гласа и узнаваемая как глас. Для ее обозначения нами было введено понятие интонационно-структурная матрица, которая в данной главе была продемонстрирована на примере стихир 4-го гласа. Она была рассмотрена как сложная структура, включающая в себя одновременно действующие матричные сетки на трех уровнях: микроцикла, славников, первых стихир микроциклов. При наложении друг на друга данные матрицы в рамках гласа обнаружили значительное сходство, что позволило выявить определенную последовательность музыкальных формул. В 4-м гласе обнаружено восемь оборотов, располагающихся в определенной последовательности и составляющих матрицу гласа.

⁵¹ Аналогичные циклы описывает З. М. Гусейнова, анализируя песнопения Обихода. В частности, структурируя типы циклов певческой книги Обиход, исследователь среди них выделяет один из возможных циклов, образуемый «посредством введения всех текстов, выполняющих функцию данного жанра» [64]. Данное определение, на наш взгляд, возможно применить и к стихирам по пятидесятом псалме.

Рассмотрение матрицы гласа позволило сделать несколько наблюдений:

1. распев стихир на уровне микроцикла, а также первых стихир микроциклов (как моделей для стихир своего микроцикла) и славников одного гласа (как функционально выделенных в певческой книге) регулируется матрицей гласа;

2. внутри ячейки матричной конструкции формула как элемент может варьироваться или заменяться при сохранении общей структуры матрицы;

3. наиболее стабильными разделами матрицы являются начальные строки;

4. фиты, хотя и присутствуют в распевах стихир и играют в музыкально-поэтической композиции стихир на всех уровнях ее организации ключевую роль, как правило, не входят в матрицу гласа;

5. матрица подразумевает не только некоторый набор попевок, составляющих интонационный словарь гласа, но и порядок применения этих попевок (то есть структурную составляющую композиции стихир одного гласа);

6. матрица может расширяться за счет включения ячеек, объединяющих избранные стихир внутри гласа;

7. элементы матричной сетки могут повторяться, однако такое варьирование матричной конструкции является исключительным и, как это будет показано в Главе 4, художественно обусловленным;

8. некоторые стихир используют матрицу гласа более полно, некоторые — менее. Распевы отдельных стихир могут практически не использовать элементы матрицы, но такие случаи исключительны. В среднем, стихир задействуют матрицу для организации распева более чем на 50%.

Вторым фактором, организующим композицию распева в певческой книге Праздники, рассмотренным в данной главе, стали музыкально-композиционные структуры микроциклов. Выявлены следующие типы организации микроциклов:

1) простые структуры — варьированная строфа (к ним относятся одногласовые микроциклы), ее разновидность варьированная строфа с замыканием, контрастная строфа и ее вариант контрастная строфа с включением (к ним относятся

полигласовые микроциклы); 2) составные структуры, объединяющие в себе несколько групп стихир, организованных по одному из принципов простых структур. Показано, что распев микроциклов стихир принадлежит одному из двух типов структур, соответствующих принципам музыкальной организации: тождество и контраст⁵². Выбор той или иной структуры микроцикла связан с разделом богослужения и принадлежностью микроцикла к определенному празднику. Установлено, например, что стихиры на «Господи, воззвах» и на стиховне малой вечерни, как правило, организованы как варьированная строфа (или варьированная строфа с замыканием), стихиры на литии в большинстве случаев используют варианты структуры контрастная строфа.

Отдельно в главе рассмотрены стихиры по пятидесятом псалме. По функции данные песнопения условно нами приравниваются к славникам на основании их замыкающего положения в группе устойчивых песнопений утрени по пятидесятом псалме. Поэтические тексты этих стихир композиционно и драматургически разноплановы. Это во многом объясняется тем, что в их функции часто выступают не новые песнопения, а стихиры из других разделов службы. Однако, распевы стихир по пятидесятом псалме имеют определенные черты интонационно-структурного сходства, обусловленного интонационно-структурными матрицами 6-го и 2-го гласов, что позволяет условно обозначить их как рассредоточенный «цикл».

Рассмотренные в главе жанровые формы интонационно-структурная матрица гласа и структурные типы микроциклов задают композиционные ориентиры для организации распевов стихир, являясь архетипическими составляющими их музыкального текста. Баланс воплощения данных моделей и их преодоление рождает художественную целостность песнопения, осмысление

⁵² Соответственно, жанровые музыкальные типы микроциклов стихир расходятся с жанровыми разновидностями микроциклов, принятыми в литургической практике (имеются в виду стихиры на стиховне, на «Господи, воззвах», на хвалитех и пр.), а вбирают в себя более широкие понятия гласовой драматургии.

которого, безусловно, является сверхзадачей исследования древнерусской музыки.

Глава 4

Приемы реализации жанровых признаков праздничных стихир (анализ репрезентативных примеров)

В предыдущих главах были обозначены основные предпосылки характеристики жанра стихир: жанровый канон в рамках книги Праздники, ее модель, внутрижанровая иерархия. Жанровый канон праздничных стихир, как было сказано ранее, включает два структурных компонента: стихирную микроцикл, и славник. Функциональная выделенность каждого из жанровых компонентов в значительной мере обусловлена художественными задачами и реализуется средствами языковой и музыкальной выразительности. Помимо жанрового канона праздничных стихир, ранее была предложена жанровая модель праздничных стихир, включающая содержание, форму и жанровую мотивировку. Для ее предварительной характеристики поэтические тексты праздничных стихир мы условно разграничили, исходя из сюжетно-образной насыщенности (мономотивный или многомотивный композиционный тип)¹ и из преобладающих в них соответствующих смысловых форм: вероучительная, скриптурная, гомилическая и гимническая композиции. В основе обозначенной нами жанровой модели стихир с точки зрения распева нами были выявлены восемь интонационно-структурных матриц гласа, комплекс из десяти стихирных подбнов, а также композиционные структуры распева микроциклов варьированная и контрастная строфа.

¹ Подробнее см.: Глава 2, §2.2.

Задачей данной главы является анализ приемов реализации выдвигаемых в качестве гипотетических жанровых предпосылок в конкретных музыкально-поэтических композициях и установление процессов их претворения (или, напротив, нарушения) в стихирах, которое создает художественное целое литургического произведения.

В качестве принципа представления жанра мы опираемся на внутрижанровую классификацию поэтических текстов стихир, выделяя четыре группы, согласно преобладанию в них тех или иных условных жанровых форм (признаков «первичных» жанров): вероучительная, скриптурная, гомилическая и гимническая.

§1. Стихиры с преобладающими вероучительными жанровыми формами²

Поэтические тексты ряда праздничных стихир сохраняют «историческую память» о вероучительном³ богослужебном жанре, который, по словам Е. М. Верещагина, содержит «общецерковные символы и личностные изложения веры» [39, с. 499]. Исследователь делает акцент на том, что целью вероучительных текстов является выработка у адресата средств выражения, предназначенных для формулировки основ христианского вероучения. Однако, на наш взгляд, данная черта вероучительного жанра в гимнографических текстах, вследствие емкости их композиции, переходит в новое качество сжатого изложения догматического содержания. Не случайно И. А. Гарднер при классификации гимнографических жанров к догматическим относит стихирно-славник Пятидесятницы на «Господи, воззвах» «Приидите людие» 8-го гласа⁴ (Приложение 3, Рисунок 1).

² Материалы §1 опубликованы в статьях Е. И. Олехнович «Жанровые модели стихир Двенадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166]] и «Сюжеты Двенадцатых праздников в знаменных песнопениях» [173].

³ По классификации Е. М. Верещагина [39, с. 499]. По классификации И. А. Гарднера — догматические жанры [49, с. 60].

⁴ Архимандрит Киприан (Керн) также отмечает догматическое содержание данной стихире [103, с. 83].

В поэтическом тексте славника «Приидите людие»⁵ первая и заключительная строки содержат этикетные формулы обращения («Приидите людие»⁶) и молитвенного заключения («Троица Святая, слава Тебе!»). Между ними введено поэтапное раскрытие учения о Святой Троице, предваряемое утверждением Триипостасности Божества («Сыну во Отце, со Святымъ Духомъ») и излагаемое в виде двух синонимичных догматических конструкций. Смысловый параллелизм⁷ двух разделов стихир противопоставляется их структурному контрасту — первый раздел представляет собой одночастную кольцевую композицию, где логика изложения догмата начинается и заканчивается упоминанием второго лица Святой Троицы («Сыну во Отце» — «С Сыномъ прославляемъ»). Эмблема «Сын во Отце» отсылает к догмату о происхождении Сына от Отца, конкретизируемому в последующих строках («Отець бо безлетно роди Сына соприсносущна и сопрестолна»). Строка «И Духъ Святыи бе во Отце, с Сыномъ прославляемъ» — к исхождению от Отца Святаго Духа. Аллюзии в данных формулировках выводят за пределы праздника Пятидесятницы, создавая интертекстуальные связи гимнографического текста с многочисленными образцами догматической литературы⁸. Раздел завершается постулированием единства лиц Святой Троицы («Едина сила, едино существо, едино Божество»). Второй раздел, благодаря рассредоточенной цитате «Трисвятого», делится на три фрагмента, каждый из которых излагает сущность одного из лиц Святой Троицы.

⁵ Данную стихирu рассматривает также О. П. Быкова [35, с. 135, с. 139]. Исследователь анализирует ее в ряду песнопений Пятидесятницы, экспонирующих композиционный принцип матричной конструкции, основанной на триадности как символе Троицы. Как будет видно из дальнейшего анализа стихирy, мы подтверждаем наблюдения О. П. Быковой о значимости числовой символики в композиции стихирy. При этом мы приходим к выводу о том, что особенности композиции стихирy «Приидите людие» направлены на достижение задач разъяснения вероучения как текста, сохраняющего черты вероисповеднических, догматических жанров. По нашим наблюдениям стихирy, преследующие аналогичные цели, присущи и другим праздникам.

⁶ Здесь и далее в Главе 4 поэтические тексты и их фрагменты приводятся в соответствии со списком РГБ, ф. 304. I, № 450.

⁷ О параллелизме, как универсальном принципе, организующем композицию стихир см. в Главе 2, §1.2.

⁸ Учение о Святой Троице излагается в трудах Иоанна Дамаскина [94, с. 29–49], свт. Григория Паламы [56, с. 61–84] и др.

Одновременно с этим предварение каждого из фрагментов цитатой становится художественным приемом, решающим дополнительную задачу догматического раскрытия текста «Трисвятого». Начальный фрагмент второго раздела, открывающийся цитатой «Святой Боже», в контексте стихирь отождествляется с сущностью Отца, раскрываемой в этом фрагменте («вся содеявый Сыномъ, Соде[й]ствомъ Святаго Духа»)⁹, а также в первом разделе («Отець бо безлетно роди Сына... и Духъ Святыи бе во Отце»). Второй фрагмент, начинающийся цитатой «Святой крепкий» и отождествляемый с Сыном, также одновременно вбирает в себя качества, излагающиеся в первом и втором разделах (соприсносущности и познание через Сына Отца соответственно)¹⁰. Третий фрагмент, вводимый цитатой «Трисвятого» «Святой безсмертный», раскрывает сущность третьей ипостаси Святой Троицы — Святаго Духа¹¹. В отличие от предыдущих эпизодов второго раздела, в данном фрагменте присутствует прямое указание на Утешителя («Святой безсмертный, утешительный Душе»). Таким образом, два раздела стихирь и синонимичны, и при этом взаимодополняемы. Каждый аспект догматического изложения вводится как новый виток осмысления богословия Троицы. Немаловажную роль в решении вероучительных задач играет интеграция в стихирь текста «Трисвятого», которое в результате получает богословское толкование. Догматическую нагрузку выполняет также структура поэтического текста стихирь, трижды утверждающая учение о Троице через символику чисел: 1) в сопоставлении в первом разделе лиц Троицы и Единства силы, существа и Божества (восьмая строка) как тождественности трех и одного; 2) в аналогичной смысловой структуре второго раздела; 3) в уподоблении

⁹ Данный фрагмент посвящен изложению вероучения о творческой силе Отца: «Веруем в Единого Отца, начало всего и причину, <...> в Творца всего» [94, с. 31], которая происходит через Святаго Духа: «Дух истины, Который от Отца исходит» («Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» [Ин. 15: 26]).

¹⁰ В данном фрагменте излагается вероучение о сущности Сына, через которого мы познаем Отца и которым Святой Дух пришел в мир: «Утешителя <...>, от Отца исходящего и через Сына раздаваемого, и воспринимаемого всею тварью» [94, с. 41].

¹¹ «От Отца исходящего и в Сыне почивающего» [94, с. 40].

одночастной кольцевой композиции первого раздела и трехчастной структуры второго раздела.

Данная логика изложения вероучения в стихире находится в контексте вероисповеднических текстов. Наиболее полное учение о Святой Троице излагается, как известно, в труде преп. Ионна Дамаскина «Точное изложение православной веры» (глава «О Святой Троице»). В ней выделяются два раздела: 1) начинающийся со слов «Итак, веруем в единого Бога, единое начало, безначального, несозданного, нерожденного», в котором излагаются свойства каждого из лиц Святой Троицы; 2) начинающийся со слов «Итак, все, что имеет Сын, и Дух от Отца имеет даже самое бытие», в котором разъясняется взаимодействие ипостасей Троицы. Логика развертывания поэтического текста стихир «Приидите людие» выстроена аналогичным образом, но с обратным порядком последовательности частей, так что раздел, разъясняющий действие лиц Троицы, оказывается вторым, а раздел, разъясняющий взаимодействие ипостасей, — первым. Таким образом, текст стихир организован с определенным влиянием вероучительных текстов.

Распев стихир «Приидите людие» определяется двумя векторами: композицией микроцикла, в котором он является славником, и внутренней логикой организации распева. Данный славник 8-го гласа завершает полигласовый микроцикл, включающий стихир 1-го и 2-го гласов. В Главе 3 диссертации было описано несколько композиционных типов распева микроциклов. Микроцикл Пятидесятницы великой вечерни на «Господи, возвах» относится к составному структурному типу, сочетающему в себе контрастную строфу и контрастную строфу с включением. Схему его распева выразим буквенной последовательностью ABC/DEFF₁G//H. Славник будет рассмотрен нами в контексте интонационно-структурной матрицы 8-го гласа.

Матрица 8-го гласа состоит из двенадцати ячеек, включающих восемь различных оборотов (Приложение 2, Таблица 7). Матрица может расширяться за счет повторяющихся попевок храбрица, скачек, ключик, большая кулизма,

кулизмы как специфического музыкального приема, подчеркивающего композиционную идею поэтического текста.

Попевка площадка маркирует начало стихирь («людие») и начало второго раздела («Боже»). Другие попевки, входящие в матрицу гласа, участвуют в общем структурировании текста по фрагментам (в частности, попевка муга разделяет поэтическую строку «Едина сила, едино существо, едино Божество» на фрагменты «Едина сила», «едино существо», «едино Божество»). Важную драматургическую функцию берут на себя другие музыкально-графические обороты. В частности, четыре фиты в распеве стихирь, которые не были нами включены в схему матрицы 8-го гласа из-за их отличающегося местоположения в структуре по сравнению с матрицей, распевают ключевые концепты стихирь — имена Святой Троицы («Сыномъ», «Душе», «Троица», а также «Имже», относящееся к следующему за ним слову «Отца»). В результате фита как элемент матрицы в стихире меняет свое положение в соответствии с композиционной логикой поэтического текста.

Драматургическая функция матрицы была отмечена нами и для других стихирь 8-го гласа. В большинстве случаев сетка матрицы берет на себя структурообразующую функцию, что заключается в маркировании смысловых разделов текста, подчеркивании параллельных поэтических конструкций, как показано на примере стихирь Пятидесятницы. В славнике литии строки матрицы обозначают начала и концы строф, фита матричной сетки является границей двух разделов стихирь. Аналогична роль матрицы в структурировании распева славника на стиховне великой вечерни Пятидесятницы, стихирь на «И ныне» литии Богоявления, славника на «Господи, воззвах» Введения Богородицы. В других случаях ячейки матрицы берут на себя функцию маркирования ключевых образных конструкций поэтического текста, выделения определенных языковых эмблем, которые, благодаря тексту матрицы, прочитываются как «текст в тексте». Таков славник на хвалитех Преображения, в поэтическом тексте которого преобладают скриптурные жанровые формы.

**§2. Стихиры с преобладающими
скриптурными жанровыми формами¹²**

В основе поэтического текста стихиры на «Слава, и ныне» на хвалитех Преображения 8-го гласа «Поют Христос Петра и Якова» лежит неточная цитата фрагмента Евангелия от Матфея (глава семнадцатая, стихи с первого по третий и пятый). Сравним данные строки с текстом славника (Таблица 2).

*Таблица 2¹³. Сравнение поэтического текста стихиры
«Поют Христось» и фрагмента Евангелия*

Славник на хвалитех Преображения, глас 8	Фрагмент Евангелия от Матфея, глава 17, стихи 1-3, 5¹⁴
<i>Поютъ Христось</i>	И по днехъ шестихъ <i>поютъ Иисус</i>
<i>Петра и Якова и Иоанна</i>	<i>Петра и Иакова и Иоанна</i> брата его
<i>на гору</i>	и возведе ихъ <i>на гору</i>
<i>высоку едины</i> <i>и преобразися предъ ними</i>	<i>высоку едины</i> <i>и преобразися предъ ними:</i>
<i>и просветися лице Его яко солнце</i>	<i>и просветися лице Его яко солнце,</i>
<i>ризы же Его</i>	<i>ризы же Его</i>
<i>быша белы яко светъ</i>	<i>быша белы яко светъ.</i>
<i>и явшася</i>	<i>И се, явися</i>
<i>Моисей и Илия к нимъ глаголюща</i>	имъ <i>Моисей и Илия, с нимъ глаголюща</i> [4-й стих]
<i>и облакъ светель осени ихъ</i>	Еще (же) ему глаголющу, <i>се, облакъ светель осени ихъ</i>
<i>и се гласъ изъ облака глаголющъ</i>	<i>И се, гласъ изъ облака глаголя:</i>
<i>Сей есть Сынъ</i>	<i>сей есть Сынъ</i>

¹² Материал §2 вошел в статьи Е. И. Олехнович «Жанровые модели стихир Дванадесятых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166, с. 203–207] и «Сюжеты Дванадесятых праздников в знаменных песнопениях» [173].

¹³ Курсивом в таблице выделены цитируемые фрагменты текста Евангелия в стихире. Без выделенных оставлены фрагменты текста Евангелия, не вошедшие или вновь введенные в стихиру. Жирным курсивом показаны отличия в рамках цитируемого в стихире фрагмента по сравнению с первоисточником.

¹⁴ Как известно, Преображение Господне описывается в трех Евангелиях: Мф. 17:1–5, Мк. 9:2–7, Лк. 9: 28–35. В славнике на хвалитех Преображения цитируемый текст наиболее близок фрагменту Евангелия от Матфея. Совпадающие фрагменты в стихире и Евангельском тексте мы отметили в таблице курсивом.

<i>мой возлюбленный</i>	<i>мой возлюбленный</i>
<i>о Нем же благоволихъ</i>	<i>о Немже благоволихъ:</i>
<i>Того послушайте.</i>	<i>Того послушайте.</i>

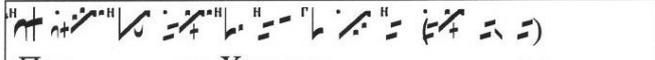
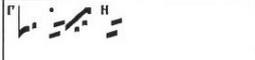
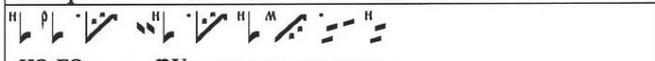
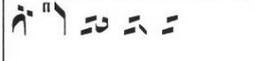
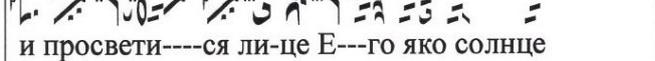
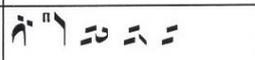
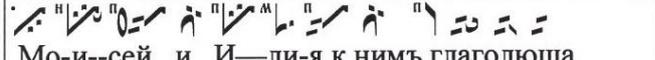
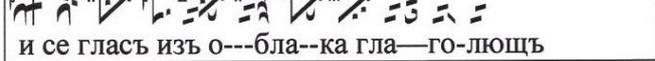
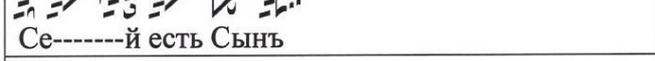
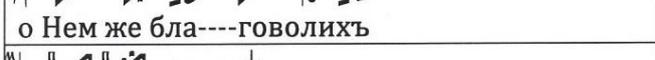
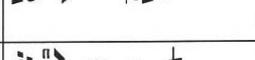
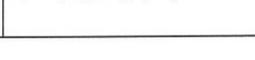
Как видно из Таблицы 2, строки с первого по третий семнадцатой главы Евангелия от Матфея приводятся практически без изменений. Отдельные фрагменты стихов опускаются, в частности, полностью пропущен четвертый стих, но далее цитирование возобновляется, с неизменными порядком слов и словесными формами. Единственные отличия, помимо пропусков текста, — именование Христа («Христось» в стихире — «Иисус» в первоисточнике), лексема «явися» (глагол третьего лица двойственного числа), которая в стихире переходит в «явишася» (глагол третьего лица множественного числа), и замена союза «с» на «к» («Моисей и Илиа, с нимъ глаголюща»). Первое и второе из названных изменений не отражаются на смысле текста¹⁵, третье расхождение (изменение союза) относится к писцовым ошибкам¹⁶. Таким образом, поэтический текст славника Преображения, за исключением деталей, — это непосредственная цитата Евангелия, что говорит о принадлежности данного песнопения к скриптурным жанровым формам.

В основе распева славника лежит матрица 8-го гласа. Всего в песнопении использовано восемь ее ячеек (из двенадцати возможных). Наиболее устойчивой оказывается структура в начале славника. В стихире не использованы ячейки матрицы в четырех строках стихире ближе к окончанию, причем последняя и предпоследняя строки вновь возвращаются к словарю матрицы. Покажем сравнение распева славника и структуры матрицы 8-го гласа в Таблице 3.

¹⁵ Форма лексемы «явишася» сохраняется в нескольких списках (РНБ, Сол. 690/764 и др.).

¹⁶ В ряде списков используется союз «с» (РНБ, Сол. 277/282, РГБ, ф. 304, № 430, ф. 304, № 448 и др.).

Таблица 3¹⁷. Сравнение распева стихиры «Поютъ Христось»
и матрицы 8-го гласа

 Поя-----тъ Хри-сто-----сь	
 Петра -----и Я---ко-ва-и И----о---а—нна	
 на го-----ру-----	
 высокоу е----ди----ны	
 и преобрази-----ся предъ ни—ми	
 и просвети----ся ли-це Е---го яко солнце	
 ризы же Е-го	
 быша белы----- яко светъ	
 и яви-----шася	
 Мо-и--сей и И—ли-я к нимъ глаголюща	
 и о-----блакъ све---тель о--сени -----ихъ	
 и се гласъ изъ о---бла--ка гла—го-лющъ	
 Се-----й есть Сынъ	
 мой возлюбленный	
 о Нем же бла----говолихъ	
 Того по--слушайте.	

В распеве стихиры ячейки матрицы маркируют ключевые фрагменты текста: «Христось», «на гору», «едины», «предъ ними», «светъ» (а также «глаголющъ» и «осени ихъ»), «Сынъ», «благоволихъ», «послушайте». В результате, как и во фрагменте стихиры «Приидите людие», наложение распева

¹⁷ В скобках в распеве приведены начертания тайнозамкненных оборотов, которые в основном списке РГБ, ф. 304. I, № 450 даны в разводе.

матрицы на поэтический текст кристаллизует второй текстовый план внутри музыкально-поэтического текста.

Помимо матрицы гласа, структуру песнопения формируют интонационно-графические повторы. Первый раздел (со слов «Поять Христось» до «и преобразися предъ ними») интонационно обрамлен стрельно-статейным оборотом, который в рассматриваемом списке РГБ, ф. 304. I, № 450 в первой строке дан в разводе. Границы второго раздела (со слов «и просветишася лице Его» до «и се гласъ из облакъ глаголюще») представлены большой кулизмой. Поэтически данный фрагмент скреплен повторяющимся союзом «и», который создает непрерывность перечисления событий («и просветися лице», «и явишася Моисей и Илия», «и облакъ светель осени их», «и се гласъ изъ облакъ глаголюще»). В исходном тексте Евангельского повествования союз «и» также играет ключевую роль в создании определенного «сгущения» художественного времени в середине повествования и его расширения в начале и к концу фрагмента. Данная насыщенность в рассматриваемой стихире обратно пропорциональна длине поэтической строки. То есть, чем чаще сменяются события (образы), тем короче оказываются поэтические фразы. В главе семнадцать (строки с первой по пятую) в первом фрагменте, начинающемся союзом «и», — 13 слов, во втором — 7, в третьем — 4, в четвертом — 13, в пятом — 42, в шестом — 16. В результате сокращения протяженности поэтической строки указывает на концентрацию художественных образов. Некоторое подобие аналогичного «сгущения» времени к середине повествования мы наблюдаем и во втором разделе стихир. Строка «и просветися лице Его яко солнце» содержит 13 лексем, следующая строка — 8, «и облакъ светель осени ихъ» — 5 лексем, последняя строка раздела содержит 6 лексем. Таким образом, драматургический прием, который присущ цитируемому фрагменту Евангелия в целом, в стихире организует второй раздел песнопения.

Третий раздел стихир представляет собой прямую речь Бога Отца, указывающего на Христа как на Сына, ипостась Святой Троицы. В отличие от

предыдущих разделов, распевы которых строятся по принципу замкнутых, и начало и конец которых образуют «круг», третий раздел стихир, звучащий от имени Бога Отца, интонационно представлен четырьмя различными строками. В разделе нет повторов, его композиция разомкнута. Он организован как последовательность контрастных строк, замыкание которых узнается, благодаря принадлежности кулизмы конечной к этикетным формулам окончания песнопений, а также к заключительной строке матрицы 8-го гласа. Данное контрастирование заключительного раздела стихир по отношению к структурам первого и второго разделов, на наш взгляд, не случайно. Если первые два раздела интонационно представляют собой структуру «в себе», объясняемую внутри собственного смыслового отрезка повествования, то третий раздел в содержательном отношении принадлежит к бытию иной природы, непостижимому отблеску нетварного света. Музыкально-композиционно данная идея реализуется, благодаря принципу структурного контраста третьего раздела по отношению к предшествующим фрагментам. Заключительный раздел славника оказывается за рамками структурной логики музыкального текста, а основания его интонационной организации обнаруживаются в более широком текстовом поле.

Рассмотрим композиционные закономерности стихир «Поят Христос» как элемента структурной группы микроцикла на хвалитех. Он относится к полигласовым, включает три стихир 4-го гласа на подобен «Званный свыше» и завершается стихирой-славником 8-го гласа «Поят Христос». Поэтические тексты стихир микроцикла имеют некоторое сходство, хотя и не обнаруживают последовательной связанности повествования¹⁸.

Во-первых, к поэтическим приемам, скрепляющим тексты микроцикла, относится включение прямой речи. В стихире «От Девического облака Тя

¹⁸ В частности, последовательное изложение, проходящее сквозь микроцикл, присутствует в празднике Благовещения Богородицы, где микроциклы малой вечерни на «Господи, воззвах» и великой вечерни на «Господи, воззвах» скреплены прямым порядком развертывания событий.

рожденна» прямая речь введена вместе с парафразом Евангелия от Луки¹⁹: «Темже Петръ удивляяся, — добро есть зде быти, — глаголаше, не ведый, еже глаголаше, Благодетелю Многомилостиве». В славнике также присутствует измененная Евангельская цитата слов Бога Отца, о которой уже говорилось выше. Третий фрагмент прямой речи в данном микроцикле напрямую не связан с текстом Священного писания, но представляет собой пример облеченного в форму цитаты вероучительного заключения стихир: «Ты безлетень Светь еси, Христе, и сияние Отчее, аще и волею плоть явился еси, Неизменне».

Во-вторых, тексты стихир микроцикла пронизываются образными скрепами. Они соединяются в славнике, что создает драматургическое единство. Основной скрепой является мотив света. В первой стихире он раскрывается в образе Христа-Солнца, которого ученики видят «паче солнца просиявша». Во второй стихире мотив света введен в форме измененной цитаты 103 псалма «Светом, яко ризою, одевайся»²⁰ и приобретает ракурс риз света, облакающих Христа — второго Адама (в противовес кожаным ризам первого Адама). В третьей стихире свет и сияющие одежды представлены через символ облака: «облакомъ светлымъ Тя окружаема». Если Богородица именуется облаком («От Девическаго облака Тя рожденна»), то облачные ризы Христа — это еще одно противопоставление кожаным ризам Адама. Другой образ, объединяющий микроцикл — гора Фавор — семантический ключ, открывающий праздник Преображения (присутствует в первой и третьей стихирах), перечисленные тематические скрепы (свет, облако, гора) концентрируются в славнике.

В-третьих, стихир микроцикла объединены общим подобном, который, с одной стороны, является источником такого центрального образа микроцикла, как

¹⁹ «И бысть егда разлучистася от него, рече Петръ ко Иисусу: Наставниче, добро есть намъ зде быти: и сотворимъ сени три, едину Тебе, и едину Моисеови, и едину Илии: не ведый, еже глаголаше» (Лк. 9: 33).

²⁰ «Одейся светом, яко ризою, простираяй небо, яко кожу» (Пс. 103: 2).

свет²¹, с другой — регламентирует структуру стихир в отношении числа строк (на двенадцать и на тринадцать).

Распев микроцикла Преображения на хвалитех, несмотря на указание на подобен, относится к типу контрастная строфа и может быть выражен схемой ABC/D. Продемонстрируем сопоставление распевов стихир микроцикла в виде схем (Таблица 4).

Таблица 4.²² Сопоставление схем распевов стихир микроцикла на хвалитех Преображения

стихира 1	A B C D C ₁ B ₁ E F C ₂ G H \emptyset F ₁ \emptyset I F ₂
стихира 2	H G J C J ₁ \emptyset C ₁ G H ₁ H ₂ L ₂ \emptyset F
стихира 3	\emptyset B J F B ₁ B ₂ J ₁ H C F ₁ H ₁ \emptyset B ₃ C ₁ F ₂
славник	KLMNOPQN ₁ TN ₂ N ₃ P ₁ UQ ₁ N ₄

Как видно из Таблицы 4, сходство распевов стихир 4-го гласа в рамках микроцикла проявляется в нескольких планах:

- 1) совпадение заключительных строк стихир;
- 2) близкое местоположение в стихирах ряда интонационно-графических строк: строки «С» в начале первой и второй стихир и в середине первой, второй и третьей стихир; строки «В» в начале в первой и третьей стихир; строки «F» в стихирах микроцикла; строки «I» в стихирах микроцикла;
- 3) общность интонационного словаря стихир (строки B, C, F, G, H, I, J);
- 4) общность распределения музыкального времени в стихирах (местоположение фитных распевов в заключительной части стихир — строки \emptyset ²³ и \emptyset ²⁴).

Описанные совпадения в распевах стихир в рамках микроцикла относятся к области проявления в стихирах интонационно-структурной матрицы 4-го гласа.

²¹ В подобие «Званный свыше» мотив света и Христа, изводящего свет из тьмы — центральный.

²² Здесь и далее в аналогичных схемах одинаковыми буквами в таблице показаны строки с близкими распевами в рамках микроцикла.

²³ Фита «со змеицей» (\emptyset).

²⁴ Фита «мрачна» (\emptyset).

При этом стихиры контрастны по распеву. Таким образом, интонационно-структурная матрица гласа, участвуя в организации драматургии распева отдельной стихиры, на уровне микроцикла уступает драматургическую функцию одному из типов композиции следующего уровня жанровой иерархии — микроцикла.

§3. Стихиры с преобладающими гомилическими жанровыми формами²⁵

Ряд стихир в качестве организующих принципов используют некоторые черты гомилии — наиболее древней формы церковной проповеди²⁶. В основе содержания гомилии лежит изъяснение текстов Священного Писания, различных чинопоследований, церковных таинств и обрядов, богослужебных текстов [233]. Структура такой проповеди включает разделы: предложение, изъяснение и нравственное приложение.

Яркий пример гомилической композиции в евхографическом произведении — стихира «Всемирная радость» Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне 4-го гласа, входящая в полигласовый микроцикл композиционного типа контрастная строфа. Рассматриваемая стихира является первой стихирой микроцикла, который включает три стихиры 4-го гласа и славник 8-го гласа (Поэтический текст микроцикла приведен в Приложении 3, Таблице 1).

Несмотря на то, что микроцикл включает стихиры различных типов поэтической композиции (гомилеическая в первой стихире, гимническая во второй, третьей стихирах и славнике), он имеет черты композиционной целостности, проявляемые на уровне поэтического текста. Первые две стихиры объединены поэтическим рефреном «миръ мирови ниспосли и душамъ нашимъ велию милость», ведущим также смысловую нить к третьей стихире, в которой из данной этикетной формулы окончания заимствован фрагмент «душамъ нашимъ».

²⁵ Материалы §3 вошли в публикации Е. И. Олехнович «Сюжеты Дванадцатых праздников в знаменных песнопениях» [173] и «Жанровые модели стихир Дванадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166].

²⁶ Подробнее о чертах гомилии в поэтических текстах стихир см. Главу 2, §2.2.

Синонимичностью обладают начальные строки первых двух стихир («Всемирная радость от *праведнику* восия намъ от *Иоакима и Анны* всехвалная *Девуца*» — «Ангеловымъ принаречениемъ плодь пречистъ от *Иоакима и Анны праведнику* днесь произыде *Деву*»). Мотив Иоакима и Анны связывает первые стихиры с третьей стихирой и славником, где образы святых вводятся уже в средних разделах текстов (третья стихира — «Иоакимовы не возвращаются рыдание бо Аннино»; славник — «праведныхъ Иоакима и Анны прозябение»). Топонимический ряд имен Богородицы «Храмъ Божий», «Палата Божественная славы», «Царский чертогъ», «Небо и Престоль Божий», проходящий через все стихиры, создает аллюзивные связи с образами дворца и храма, построенными царем Соломоном²⁷. Другим центральным мотивом микроцикла является восхваление и прославление, которое, будучи намечено в первой и второй стихирах («Всемирная радость» и «радость провозвещаючи всему миру» соответственно) и представлено в заключении славника («преславно Неизреченнаго соединение» и «Ему же покланяющеса воспеваемъ Девы всенепорочное Рождество»), сосредотачивается в третьей гимнической стихире. Таким образом, микроцикл Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне, несмотря на типологическое различие композиций своих стихир в отдельности, составляет драматургически целостную структуру.

Общая схема распева микроцикла может быть выражена как ABC/D. Славник 8-го гласа наиболее контрастен трем стихирам 4-го гласа. Одногласовые стихиры микроцикла имеют ряд пересечений, лежащих в области гласового интонационного фонда и матрицы 4-го гласа. Проведем сравнение распевов одногласовых стихир микроцикла (Таблица 5).

²⁷ Источник уподобления Богородицы Иерусалимскому Храму (царскому чертогу) — фрагмент из Третьей книги Царств (3 Цар. 6: 21, 30), где описывается храм, построенный Соломоном.

Таблица 5²⁸. Сравнение схем распевов одногласовых стихир микроцикла великой вечерни на стиховне Рождества Богородицы

1 ст.	A	BB ₁	C	DE	FG	E ₁ B ₂	C ₁ GF ₁ E ₂
2 ст.	A E	B		D H	F I H ₁	JH ₂ J ₁ F ₁	C G F ₂ E ₁
3 ст.	A F		C		F ₁ K	J F ₂ L M N O P A ₁ E O ₁ P ₁ A ₂ J ₁ Q P ₂	F ₃ E ₁

Как видно из Таблицы 5, наиболее близкими в распевах стихир 4-го гласа являются первая и заключительная строки, несколько строк в конце стихир (в которых отмечаются совпадения поэтического текста), а также отдельные строки в середине песнопений, чередуемые с контрастными строками. В распевах присутствует общность мелодического словаря, где едиными для первой-второй стихир выступают распевы строк В и G, для второй-третьей стихир — распев строки J, для первой и третьей стихир — распевы строк А, С, F, E. Все совпадения лежат в области интонационно-структурной матрицы 4-го гласа, а также гласового интонационного словаря.

Обратимся к рассмотрению композиции стихир микроцикла «Всемирная радость» с преобладающими гомилическими жанровыми признаками поэтического текста (Таблица 6).

Таблица 6²⁹. Сопоставление поэтического текста стихир «Всемирная радость» со структурой гомилии

№ строки	Поэтический текст строк стихир	Раздел гомилии
1.	Всемирная радость	предложение
2.	от праведнику восия нам	
3.	от Иоакима и Анны	
4.	Всехвалная Девица	
5.	яже примногия ради чистоты	изъяснение
6.	Храм Божий одушевлень бываеть	
7.	и Едина во истину	

²⁸ Здесь и далее в таблицах используется сокращение: ст. — стихира.

²⁹ Разделение текста на строки осуществлено согласно логике поэтического текста.

8.	Богородица познавается	
9.	Тоя молитвами Христе Боже	нравственное приложение
10.	миръ мирови ³⁰ низпосли	
11.	и душамъ нашимъ велию милость	

Первые четыре строки стихирь сообщают о событии Рождества Богородицы, о котором повествует апокрифическое Протоевангелие Иакова [240, с. 3]. От праведных Иоакима и Анны «восия нам» радость — Пречистая Дева. В этом фрагменте выдвигается тезис «Богородица — всемирная радость». Если провести аналогию с композицией безыскусной проповеди, то он будет соответствовать предложению. Строки пятая-восьмая изъясняют идею, выдвинутую в начальных строках стихирь, прибегая к приему альтернации³¹: для описания чистоты Богородицы к ней применяется троп «Храм Божий», который при этом наделяется альтернативной семантикой, не свойственной зданию храма, но указывающей на Пречистую Деву — «одушевлен». Данный фрагмент, развивающий тезис о «всехвальности» Богородицы, условно обозначим термином гомилии «изъяснение». Заключительный фрагмент стихирь (строки девять-одиннадцать) составляет молитвенное обращение ко Христу, выраженное трафаретной формулой «миръ мирови низпосли и душамъ нашимъ велию милость», по функции соотносимое с нравственным приложением в композиции проповеди. Таким образом, в стихире явственно вырисовывается композиция, свойственная жанру гомилии.

Распев стихирь имеет указание «самогласна»³² и относится к 4-му гласу, матрица которого включает восемь ячеек, содержащих пять строк с вариантами и заключительную (Приложение 2, Таблица 7).

³⁰ В списке РГБ, ф. 304. I, № 450 данная лексема дана в форме «мирови».

³¹ Альтернация — «приписывание отчужденной лексеме обиходного слова новый, альтернативной семантики» [39, с. 517].

³² Отметим это указание, о нем будет сказано далее.

В стихире «Всемирная радость» использованы все ячейки матрицы с заключительным стрельно-статейным оборотом, за исключением кулизмы (Таблица 7).

Таблица 7. Сопоставление распева стихиры «Всемирная радость» с матрицей микроцикла и матрицей 4-го гласа

№ стр.	Строки стихиры	Формулы матрицы	Схема ячеек матрицы в стихире	Схема стихир в рамках микроцикла
1.	Всемирная радость		A	A
2.	от праведнику во--сия на-----м		B	B
3.	от Ио—а-ки--ма и Анны		B	B ₁
4.	Всехвалная Деви-----ца		D	C
5.	я-----же при-----много-я ради чистоты		B	D
6.	Храмъ Божий одушевле--нъ бы----ва-----еть		I	E
7.	и Едина во и-----стину		C	F
8.	Богоро-ди--ца познава---етсяя		I	E
9.	Тоя молитвами		B	B
10.	Христе Бо-----же		D	C
11.	миръ мирови низпосли		D	G
12.	и душа-----мъ на---шимъ		C	F ₁
13.	велию ми--лость.		I	E

Принцип применения матрицы в распеве данной стихире чрезвычайно близок использованию «бесстрочных подобнов»³³. Структура таких подобнов

³³ Бесстрочны — один из композиционных типов подобнов, предназначен для распевания стихир произвольной протяженности. Ю. В. Артамонова отмечает появление подборок подобнов с указаниями на количество строк, начиная со списков третьей четверти XVI века [11, с. 84]. К бесстрочным подобнам относятся «Егда от древа» 4-го гласа, «Радуйся Живоносный Кресте» 5-го гласа, «Тридневень воскресль еси» 6-го гласа, «Господи аще» 8-го гласа, а также подобен 7-го гласа «Не к тому вазбраняемы», который, хотя не может быть атрибутирован по указанию на число строк, так как традиционно не сопровождается никакими ремарками на этот

максимально упрощена и сводится к вариантному повторению последовательности двух-четырех строк в их точном порядке, к которым может быть добавлена строка-завершение. Приведем схемы структур некоторых таких подобнов по списку конца XVII века РНБ Кир.-Бел. 651/908 (Таблица 8).

Таблица 8³⁴. Схемы распевов «бесстрочных подобнов»

Егда от древа, 4-й глас	ABCA ₁ B ₁ C ₁ A ₂ B ₂ C ₂ A ₃ D
Тридневен воскресл, 6-й глас	ABA ₁ CB ₁ D
Господи аще, 8-й глас	ABA ₁ B ₁ A ₂ B ₂ A ₃ D

Распевание стихир по модели бесстрочных подобнов в теоретических руководствах «Подобны на 8 гласов» регламентируется особыми указаниями³⁵. Например, подобен 8-го гласа «Господи аще» имеет ремарку: «сии подобен имать и с концомъ 6 строкъ попевокъ. А в стихирах токмо двема строками до конца на вершается еже поется сице»; исполнение подобна 7-го гласа «Не к тому возбраняема» комментируется следующим образом: «сему подобен мера строки две. А поется без числа и до конца».

Вернемся к рассмотрению распева самогласной стихир «Всемирная радость». Последовательность применения ячеек интонационно-структурной матрицы 4-го гласа в данной стихире сохраняется точно. Первые шесть ячеек (А, В, D, В, I, С) использованы в своей последовательности в первых семи строках стихир с повтором строки «В». В результате схема данного фрагмента стихир выглядит следующим образом: А В В₁ D В I С. Повтор ячейки «В» во второй и

счет, имеет структуру, аналогичную «бесстрочным». Выделим и «бесстрочный» подобен «Радуйся», структура которого за счет многочисленных мелодических вариантов создает более сложную, не характерную для бесстрочных, последовательность ABCDEB₁FD₁E₁B₂A₁D₂E₂G. Однако распев всего подобна все равно, вне зависимости от графики, состоит из нескольких повторяющихся мелодических оборотов, которые варьируются в строках в соответствии с принципом структуры «бесстрочного» подобна.

³⁴ В данной таблице в рамках каждого из подобнов разные строки обозначены разными буквами, близкие строки — буквами с цифрами (1 — вариант распева 1; 2 — вариант 2 и т.д.). Схемы распевов разных подобнов не соотносятся.

³⁵ Об «Указах» Подобников пишет, в частности, Л. Ф. Морохова [146]. Наиболее распространённое место фиксации указаний о методах распевания стихир на подобен — ненотированные Минеи, раздел «Указы подобнам» [11, с. 77].

третьей строках обусловлен поэтическим текстом и образует смысловой параллелизм: «от праведнику восия нам» — «от Иоакима и Анны» (подкрепленного также лексическим повтором предлога «от»). Интонационное сходство окончаний данных строк, включающих попевку переволоку ($\overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}}$ и $\overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}}$), ставит знак образного равенства между ними, усиливая связь имен родителей Богородицы Иоакима и Анны с эпитетом «праведник». Ячейка матрицы «Е» в стихире не используется. Вместо нее применяется ячейка «I», функция которой может быть обозначена как «заключительная», поскольку эта строка замыкает структуру матрицы. Кроме того, замена «кулизмы» на «колчанец» обусловлена особой концентрической композицией, выстраиваемой в данном фрагменте. В матрице колчанец со стрелой на помете «строка» ($\overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}}$) составляет ячейку D, на помете «мало повыше» ($\overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{п}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}} \overset{\text{м}}{\text{—}}$) — заключительную I. В распеве данные обороты группируют музыкальные строки на пары, выступая в роли заключительных оборотов в этих фрагментах: «От Иоакима и Анны» — «Всехвалная Девица», «яже примногия ради чистоты» — «Храм Божий одушевлен бывает», «и едина во истину» — «Богородица познавается», «Тоя молитвами» — «Христе Боже». Данные пары строк следуют подряд, создавая эффект музыкального перечисления. Регулярный (каждая вторая строка) интонационный повтор формирует непрерывное музыкальное движение, единство всего фрагмента стихир. Целостность усиливается тем, что первая и последняя из названных пар строк включают распев колчанца со стрелой на помете «строка», тогда как пары строк из середины фрагмента (соответствующего в поэтическом тексте стихир, как уже отмечалось ранее, функции «изъяснения») включают оборот со стрелой на «мало повыше». В результате, композиция фрагмента имеет вид концентрической конструкции, центр которой — изъяснение, а края — окончание раздела предложения и начало раздела нравственного приложения. Кроме того, «заключительная» функция попевки

«колчанец» на помете «мало повыше» в конкретном контексте стихир «Всемирная радость» переносится также на замыкание раздела «изъяснение».

Следующий фрагмент стихир вновь применяет ячейки матрицы в их последовательности, начиная со второй ячейки (в стихире — строки девятая-одиннадцатая): **В Д С**. Первая ячейка в данном случае не используется в соответствии с принципом применения подобна, поскольку первая строка является по функции начальной и не применяется при необходимости повторения всей структуры матрицы для распевания стихир с бóльшим числом музыкально-поэтических строк, нежели имеется в структуре матрицы. Строки двенадцатая-тринадцатая в стихире выполняют заключительную функцию. В них используются восьмая и девятая ячейки матрицы (С, I). И хотя в схеме мы обозначили в качестве заключительной только девятую строку (I), во многих стихирах непосредственно перед ней идет строка D³⁶, что позволяет предположить в некоторых случаях расширение функции заключительной ячейки в матрице.

Необходимо акцентировать внимание на данной, на первый взгляд не особо выразительной в отношении сочетания поэтического и музыкального текстов, стихире по ряду причин. В первую очередь, ее распев крайне важен для понимания интонационно-структурной матрицы гласа. Здесь налицо сугубо практическое применение матрицы, близкое к тому, которое использовалось в распевании стихир на подобен³⁷ (речь идет о подобнах «приимощных» [245,

³⁶ В частности, так происходит в славнике Рождества Богородицы малой вечерни на «Господи, возвах» «Всечестное Твое Рождество», стихире Богоявления великой вечерни на литии «Одевайся светом яко ризою», стихире Благовещения Богородицы на стиховне великой вечерни «Языка же не ведяще», славнике Вознесения на литии «Господи таинство еже от веков», стихире Преображения великой вечерни на «Господи, возвах» «Прежде креста Твоего Господи» и пр.

³⁷ Принципы применения интонационно-структурной матрицы гласа, демонстрируемые распевом данной стихире, ставят вопрос о сущности гласа как такового. Длительное время в науке о древнерусском певческом искусстве современная трактовка гласа как некой структурно-интонационной последовательности строк для распевания текста, отрицалось как упрощенное и позднее по времени определение. Наши наблюдения показывают, что понятие

с. 11], распев которых имел утилитарную функцию). Кроме того, остается вопрос избирательности применения матрицы гласа методом непосредственного наложения ее структуры на поэтический текст. Примером служит стихира Недели Ваий «Прежде шести дней Пасхи», распев которой организуется матрицей 6-го гласа, регулирующей распев стихир по принципу бесстрочного подобна. В стихире ее гласовая принадлежность, выраженная в примененных ячейках матрицы, играет роль драматургического «фона». В роли «рельефа» (маркирования ключевых образов поэтического текста) выступают фиты, распев которых сглаживает интонационные различия между гласами [68, с. 158].

Таким образом, мы видим, что матрица может играть роль определенной модели, которая, с одной стороны, участвует в организации структуры стихир, с другой — служит своеобразным «гласовым» фоном, на котором выстраивается последовательность смысловых акцентов, интонационно выраженных в гласово-нейтральных, но эмфатически значимых распевах фит. Очевидно, что при создании распевов предпочтение отдавалось иному принципу композиции, более художественному и менее «механистическому». Однако наличие аналогичных примеров говорит о возможности, в том числе, прикладного использования распевщиками матрицы гласа. Наконец, выявление данного способа применения матрицы при организации распева стихир ставит вопрос о его устойчивости в ретроспективе.

Рассмотрение организации стихир «Всемирная радость» на двух жанровых уровнях (отдельной стихире и микроцикла), как и анализ предыдущего примера стихир скриптурной жанровой формы, показало, что композиция отдельной стихире и микроцикла находятся на разных пластах жанрового среза и по большей части независимы друг от друга.

гласа как напевки, мотива для распевания гимнографических текстов, имеет тесную связь с гласовой системой русского богослужения XVII в.

§4. Стихиры с преобладающими гимническими жанровыми формами³⁸

Группа стихир, рассматриваемая в данном параграфе, обладает свойствами, специфичными для тропарных жанров, к которым относятся стихиры³⁹. Она непосредственно связана с молитвословными, славословными жанрами и гимнами и в своей организации использует те же художественные приемы. С другой стороны, ряд текстов, относимых нами к данной группе, характеризуется минимальным числом иножанровых включений. Такие тексты мы также относим к группе гимнических жанровых форм. Как было отмечено⁴⁰, в праздничных стихирах мы выделяем два композиционных типа стихир: мономотивный и многомотивный. В данном параграфе мы предпримем попытку проиллюстрировать их действие в рамках композиции с преобладающими гимническими жанровыми формами. Важным признаком мономотивного типа композиции является наличие одного центрального мотива стихир, в поэтическом тексте зачастую выраженного комплексом образов одного семантического поля, а также «разряженностью» образной концентрации. В распеве мономотивная композиция характеризуется использованием одного ведущего музыкального образца в качестве источника распева. До некоторой степени о мономотивности можно говорить в любой стихире, не являющейся многогласником, но наиболее явно она проявляется в стихирах на подобен. В свою очередь, многомотивная композиция характеризуется наличием нескольких мотивов, направленных на раскрытие центрального образа стихир, что реализуется в использовании приема аллюзивирования как в поэтическом тексте, так и в распеве. В данной группе мы можем проследить как мономотивные, так и

³⁸ Материалы §4 вошли в публикации Е. И. Олехнович «Сюжеты Дванадцятых праздников в знаменных песнопениях» [174] и «Жанровые модели стихир Дванадцятых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.)» [166].

³⁹ В жанровой классификации Б. А. Шиндина [251, с. 295].

⁴⁰ См.: Глава 2, §2.2. Жанровые формы и жанровая мотивировка.

многомотивные композиции, которые проявляются на уровне поэтического текста и распева.

Для того чтобы обозначить, каким образом гимническая жанровая форма организует музыкальную композицию, обратимся к рассмотрению характерных примеров.

Стихира «Советь превечный»⁴¹ 6-го гласа соответствует многомотивной гимнической композиции поэтического текста (Таблица 9).

Таблица 9⁴². Поэтический текст стихирь великой вечерни на «Господи, воззвах»

Благовещения Богородицы

№ строки	Текст строки	Кол-во слогов в строке
1.	Совето превеченыи	8
2.	открывая Тебе Отроковице	11
3.	Гаврило предоста Тебе	8
4.	лобызая и вещая:	8
5.	Радуйся Земле <i>ненасеянная</i>	12
6.	Радуйся Купино <i>неопалимая</i>	13
7.	Радуйся Глубинно <i>неудобевидимая</i>	15
8.	Радуйся Мосте ко небесемо преводаи	15
9.	и Лествице висока яже и Яково виде	15
10.	Радуйся ручко Божественныя манны	13
11.	Радуйся разрешение клятве	11
12.	Радуйся Адамово возвание,	12
13.	с Тобою Господь.	5

Перед нами славословие Пресвятой Богородице, возносимое от лица архангела Гавриила, возвещающего Благою Весть Пречистой. В поэтическом

⁴¹ О данной стихире в контексте микроцикла пишут А. Н. Кручинина и М. С. Егорова [79].

⁴² Текст стихирь приведен по списку раздельноречной редакции РГБ, ф. 304, № 448 (л. 120–120 об.).

тексте выделяются 13 строк⁴³. Первые две — отсылают к Предвечному Совету Святой Троицы [69, с. 353–355, с. 449–452], [95, с. 91], события которого догматически связаны с Благовещением Богородицы⁴⁴. Начиная с третьей строки в текст стихиры включен свободный пересказ непосредственных Евангельских событий⁴⁵. Поэтика строк организована, благодаря релитерации лексемы «Тебе», обрамляющей композицию (в середине второй, конце третьей и начале заключительной строки), а также многократного хайретизма (строки с пятой по двенадцатую), подчеркивающего гимничность текста. Между четвертой и тринадцатой строками помещаются тропы, связанные с именованием Богородицы, расширяющие смысловую нагрузку текста. Первый из них — «Земле ненасеянная» — апеллирует к мотиву бессемянного Рождества Богородицей Христа. Метафора «земле ненасеянная» открывает собой целый ряд метонимичных образов, связанных с именованием Богородицы и раскрываемых в различных богородичных гимнографических текстах, таких как «Бессемянно Бога Слова Рождшая»⁴⁶, «от бессемянных утробы»⁴⁷, «плод благословенен»⁴⁸ и других. Троп «земле ненасеянная» образован путем метафоризации лексемы «земля» — как земля готова принять семя, но остается ненасеянной, так и Богородица готова принять плод Божественного Слова, но сохраняет Девство. С другой стороны, мотив «земли ненасеянной» встречается в Ветхом Завете — девственная земля, увлажненная паром, из которой берется тот прах, из которого Господь творит

⁴³ Мы разделили стихирную строку на строки согласно логике поэтического текста, поскольку в певческих рукописях точки-разделители проставлены нерегулярно и разграничивают песнопение на семь не равномерных по длине отрезков. Деление стихирной строки согласно логике распевания для поэтического анализа также не вполне удобно, поскольку предлагает слишком дробное членение на короткие (иногда в одно слово) фрагменты.

⁴⁴ Об этом пишет православный богослов и литургист XIV века Николай Кавасила Хамает: «Без согласия Пренепорочной и содействия Ее веры (Предвечный) Совет не мог бы быть осуществлен» [101, с. 492].

⁴⁵ Жирным шрифтом выделены совпадающие фрагменты текста Евангелия и стихир.

⁴⁶ Тропарь Богородице «Достойно есть».

⁴⁷ Стихира Рождества Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах» «Аще и божественным хотением».

⁴⁸ Стихира Рождества Богородицы великой вечерни на литии «Что глас празнующих бывает».

Адама⁴⁹. Таким образом, троп, именующий Богородицу, раскрывается через связь первого человека Адама, лишенного первородного греха, и богочеловека Христа — второго Адама⁵⁰, — который «всем совершенный Бог и Рождеством девство запечатлевает»⁵¹. Троп «неопалимая купина» (шестая строка) богословы относят к пророчествам о Божией Матери, относя его к прообразам одновременного материнства и девства Божией Матери [240, с. 86–87]. Этот же образ мы встречаем в другом богородичном празднике — Рождестве Богородицы: «купина невещественного огня» (в стихире литии Рождества Богородицы «Приидите любодевственнии вси»).

Строка «Радуйся, Глубино неудобевидимая» восходит к Ветхозаветному эпизоду исхода Израильтян из Египта⁵². Кроме того, внутри книги Праздники мотив «глубины» обнаруживает собственное преломление в славнике Рождества Христова — «глубина богатства» («ныне узре содетелеву бывшу Матерь, о глубина богатства премудрости и разума Божия»⁵³), что создает межкомпозиционные связи праздников.

«Мосте ко небесе мо преводаи» (восьмая строка) и «лествица» Якова (девятая строка) — тропы, отсылающие к знаменитому видению Якова⁵⁴, традиционно связываемому с образом Богородицы, через Рождество Христово воплощающей союз неба и земли⁵⁵. Мотив «лествицы» создает параллели образов

⁴⁹ Быт. 2:4–5.

⁵⁰ Данный мотив присутствует и в стихирах других праздников, составляя одну из образных скреп композиции книги: «Днесь Христос на горе Фаворстей Адамово пременив очерневшее естество просветив богосоделав» (стихира Преображения малой вечери на стиховне); фрагмент из стихир Благовещения на хвалитех «С Небесных кругов»: «Радуйся! Зачнеши Сына, Адама древнейшаго»; стихир Благовещения на хвалитех «От Отца присносущна»: «Образ раба приемлет и бывает плоть неотступль Божества и Адама назидает во чреве безсеменно зачавшия его» и пр.

⁵¹ Стихира Рождества Христова великой вечерни на стиховне «Веселися Иерусалиме».

⁵² Исх. 3:21.

⁵³ Славник великой вечерни на стиховне Рождества Христова.

⁵⁴ Речь идет о «лестнице» Якова: «И се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, <...> Господь же утверждашеся на ней ... » (Быт. 28:12–13).

⁵⁵ На такое понимание образов моста и лествицы, в частности, указывает М. Н. Скабалланович: «Пресвятая Богородица также облегчает нам доступ на небо, к Богу, и служит лестницей нашего спасения» [240, с. 42].

Благовещения и Успения Богородицы («и лествица к Небеси гроб бывает»⁵⁶). Причем родство стихир усиливается за счет общего композиционного типа (многомотивного) и апелляции в стихире Успения к событиям Благовещения: «Гавриила имуще чиновачальника: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подайяй мирови Тобою велию милость». «Лествицей» в стихире на хвалитех Крестовоздвижения назван крест Господен («божественная лествица ею же восходим на небеса возносяще в песнях Христа Господа»⁵⁷).

Десятая строка называет Богородицу «ручко»⁵⁸ Божественных манн, упоминание о которой восходит к нескольким фрагментам книг Ветхого Завета⁵⁹, а также Нового Завета⁶⁰.

В одиннадцатой строке Богородица именуется «разрешение клятвы», благодаря чему вновь возвращается мотив первородного Адамова греха. Раскрытию этого мотива способствуют трафаретные компоненты, присутствующие в различных стихирах книги Праздники: в двенадцатой строке той же стихире («Адамово воззвание»); в стихире на «хвалитех» Рождества Христова («Богородице Дево, рождшая Спаса, упразднила еси первую клятву Евину»⁶¹); в стихире Крестовоздвижения («кровию Божею яд змиев отмывается и клятва разрушися осуждения перваго»⁶²); в стихире Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне «Ангеловым принаречением» («клятвы взятие») и других⁶³.

⁵⁶ Стихира великой вечерни на «Господи, возвах» Успения Богородицы «О, дивнаго чудесе! Источник жизни».

⁵⁷ Стихира «О, преславное чудо широта креста и долгота» на хвалитех» Крестовоздвижения.

⁵⁸ Ручка – «кувшин, золотой сосуд с манной, хранившийся в Ковчеге Завета» [209].

⁵⁹ Числ. 11:7; Исх. 16:14–35; Пс. 97:24; Прем. 16:20.

⁶⁰ Ин. 6:31; 1 Кор. 10:3.

⁶¹ Стихира на хвалитех Рождества Христова «Богородица Дево, рождшая Спаса».

⁶² Славник великой вечерни на «Господи, возвах» Крестовоздвижения «Приидите вси языци».

⁶³ Также в стихирах великой вечерни на стиховне Крестовоздвижения «Радуйся живоносный кресте» («потребися клятва и упразднися»); «Радуйся Господень кресте» («им же разрушися клятва человеческая»); «Радуйся, слепым вождю»; стихире малой вечерни на «Господи, возвах» Крестовоздвижения «Крест возносится».

В результате в рассмотренном поэтическом тексте стихир «Советь превечный» каждая строка включает образы с аллюзиями к текстам Священного Писания. Высокая насыщенность художественного времени стихир множеством «свернутых» поэтических мотивов, позволяют отнести его к яркому примеру многомотивного композиционного типа, а эмоциональный настрой поэтического текста — к группе гимнических композиций.

Текст стихир организуют многообразные поэтические приемы: равносложные группы строк (при ориентации на дореформенный текст)⁶⁴, риторические фигуры (гомеотелевты «ая» в строках 5–7: «вещая», «ненасеянная», «неопалимая», «неудобевидимая»⁶⁵, анафоричный хайретизм и сходные синтаксические конструкции «Радуися Земле ненасеянная»; «Радуися Купино неопалимая»; «Радуися Глубино неудобевидимая»; «Радуися Мосте ко небесе мо преводаи»), ассонансы «о» в строках 6, 7, 8, 10, 12⁶⁶ и другие.

Рассматриваемая стихира «Советь превечный» является первой в микроцикле на «Господи, воззвах» великой вечерни Благовещения, подобен «Все отложивше»⁶⁷. Это означает, что композиция стихир микроцикла предположительно должна следовать указанному образцу — стихире святых бессребреников Космы и Дамиана на «Господи, воззвах» «Все упование на небесех». Распев стихир «Советь превечный» имеет определенное сходство со стихирой-образцом (подобном). По аналогии с термином, примененным ранее в анализе поэтического текста, назовем этот прием музыкальной апелляцией, которая отсылает адресата, с одной стороны, к конкретному интонационно-поэтическому образу стихир святых бессребреников Космы и Дамиана, с другой

⁶⁴ Текст этой стихир с указанием количества слогов в каждой строке приведен в Таблице 9. Строки 1, 3, 4 включают по 8 слогов; строки 5 и 12 — по 12 слогов; строки 6 и 10 — по 13 слогов; строки 7, 8, 9 по 15 слогов; строки 2 и 11 по 11 слогов. Такой принцип метрической организации текста близок изосиллабизму, хотя и не тождественен ему, поскольку стихира имеет «одинаковое количество слогов в соответствующих строках» в рамках одной строфы [102, с. 171]. Композиция стихир выстраивается таким образом, что наиболее протяженные строки оказываются ближе к центру стихир, а более короткие — к началу и окончанию текста.

⁶⁵ В Таблице 9 выделены подчеркиванием.

⁶⁶ В Таблице 9 выделены жирным курсивом.

⁶⁷ В списках XVII века подобен «Все упование» фигурирует с инципитом «Все отложивше».

— к кругу всех текстов, исполняемых на этот подобен (в Праздниках подобен «Все отложивше» вводится, например, для стихир аналогичного раздела богослужения Крестовоздвижения). Другой музыкальной апелляцией стихир «Советь превечный» является использование интонационно-структурной матрицы 6-го гласа, к которой относится данная стихира. Таким образом, основной «мотив» композиции стихир — подобен «Все отложивше» в рамках интонационно-структурной матрицы гласа. Связь между поэтическим текстом стихир и подобна в данном случае неявная (поэтические мотивы и образы, применяемые в стихире святым Косме и Дамиану, не вошли в стихир «Советь превечный»⁶⁸), что характерно и для других стихир на подобен «Все отложивше» (микроциклы стихир великой вечерни на «Господи, возвах» Благовещения и Крестовоздвижения⁶⁹). Подобен определяет структуру стихир «Советь превечный» (тринадцать поэтических строк), а также распев, то есть последовательность применения гласовых попевок в стихире (при несовпадении числа певческих и поэтических строк) и места музыкального эмфазиса — расположение фит (при неполном заимствовании самих фитных распевов). Сопоставим схемы распевов стихир «Советь превечный» и подобна «Все отложивше» (Таблица 10).

Таблица 10⁷⁰. Сопоставление схем распевов стихир «Советь превечный» и подобна «Все отложивше»

Под. Все уп.	А В		С		DEFC ₁	С ₂		GA ₁		Н I Н ₁	С ₃	
-----------------	-----	--	---	--	-------------------	----------------	--	-----------------	--	--------------------	----------------	--

⁶⁸ Отметим этот момент, как отличный от ситуации, например, в стихирах Успения Богородицы великой вечерни на «Господи, возвах» на подобен «О, дивнаго чудесе!» или в показанных ранее стихирах микроцикла Преображения на хвалитех на подобен «Званный свыше».

⁶⁹ В композиционной организации микроциклов на подобен «Все отложивше» Крестовоздвижения и Благовещения есть определенное сходство, которое в данной работе не рассматривается. Об особенностях претворения действия данного подобна в распевах см. в статье Е. И. Олехнович «Система подобия в рукописи инока Елисея Вологжанина» [170, с. 63-64].

⁷⁰ Одинаковыми буквами в схеме показаны интонационно близкие строки стихир и подобна.

Стихира «Совет превичный	⋈	A ₁ B	J	C ₁	A ₁ KJ ₁	C ₂		HD ₁	A ₃	LM D ₂		A ₄ C ₃	NOP
--------------------------------	---	------------------	---	----------------	--------------------------------	----------------	--	-----------------	----------------	-------------------	--	-------------------------------	-----

Как следует из Таблицы 10, совпадение соответствующих строк между подобном и стихирой происходит только в начале, в остальном распеве стихира демонстрирует собственную структуру, отчасти сохраняющую некоторые строки подобна в произвольной компоновке.

В стихире «Совет превичный»⁷¹ распев разграничивает поэтический текст на девятнадцать строк (в отличие от тринадцати поэтических), организованных в четыре раздела, каждый из которых составляет музыкальную строфу. Знаком к структурированию мелодии стихире служит регулярный повтор первой строки, а также варьированное сохранение в каждой следующей строфе попевок из предыдущего раздела. Первая строфа (строки A₁ B J C₁ в Таблице 10) объединяет строки по поэтическому содержанию, представляющие собой отсылку к теме Предвечного Совета и сообщающие о Благовестии Богородицы: «Совето Превичный открывая Тебе Отроковице Гаврило предста». С музыкальной точки зрения — это представление основного «мотива» стихире (распева первой музыкальной строфы, которая в дальнейшем будет варьироваться). Вторая строфа (A₁ K J₁ C₂ H D₁) в поэтическом тексте включает ряд тропов, апеллирующих к ветхозаветным прообразам Богородицы: «Тебе лобзая и вещая: радуися земле ненасеянная, радуися купино неопалимая, радуися глубино неудобевидимая». При анализе поэтического текста ранее мы также указывали особую группировку данного фрагмента, благодаря риторическим фигурам. В распеве звучит варьированный повтор мелодии первой строфы (A₁ J₁ C₂), изменения в котором на уровне структуры создают вновь включенные строки (K H D₁). Третья строфа (A₃ L M D₂) группирует тропы, относящиеся к мотиву прообраза лестницы Якова: «радуися мосте ко небесемо преводаи и лествице висока яже и Яково виде». Распев содержит варьирование второй строфы с сохранением интонаций

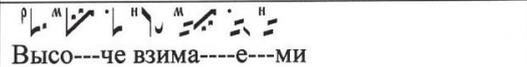
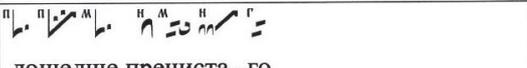
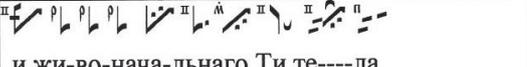
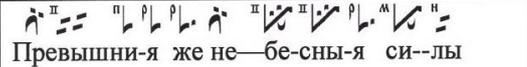
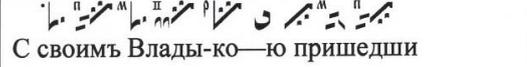
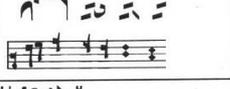
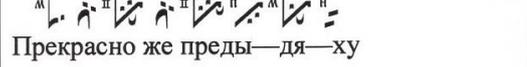
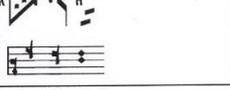
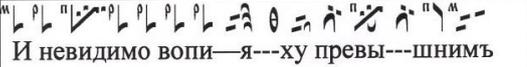
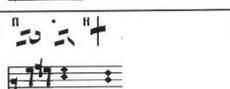
⁷¹ Распев стихире «Совет превичный» приведен в Приложении 3, Рисунок 2.

начальной и конечной строк ($A_3 D_2$). Четвертая, заключительная строфа ($A_4 C_3 N O P$) завершает ряд ветхозаветных апелляций. Мелодически раздел использует интонации первых двух строк начальной строфы ($A_4 C_3$) и новые для стихир попевки на текст «радуися, разрешение клятве, радуися Адамово возвание, с Тобою Господь» (строки $N O P$).

Таким образом, в стихире «Советь превечный» при помощи музыкальных приемов создается композиция, которую, по аналогии с произведенной ранее типологизацией поэтических текстов стихир, мы обозначим как мономотивная. Центральным ее «мотивом» будет распев начальной строфы стихир, а аллюзивным источником — подобен «Все отложивше», определенный Уставом. Композиционное деление стихир на разделы полностью оправдано логикой поэтического текста. С другой стороны, варьирование основного «мотива» стихир, как было показано, осуществляется через обогащение ее новыми музыкальными образами (певческими строками), то есть включение элементов многомотивности.

В распеве праздничных стихир наряду с мономотивной, возможна и многомотивная композиция. На уровне отдельной стихир она наиболее ярко прослеживается в песнопениях-многогласниках (осмогласники Сретения «Иже на херувимех носимый», Успения «Богоначальным мановением», четверогласник Успения «Приидите, празднлюбных собор»). Смена гласов в таких песнопениях является одновременно границей смены разделов стихир. Фрагменты распева, представляющие различные гласы, могут быть обозначены как отдельные музыкальные «мотивы» стихир, образующие многомотивную композицию. Каждый из гласовых фрагментов апеллирует к интонационно-структурной матрице своего гласа. Сравним распев осмогласника «Богоначальным мановением» с ячейками матриц соответствующих гласов (Таблица 11).

Таблица 11⁷². Сравнение распева осмогласника «Богоначальнымъ мановениемъ» с ячейками интонационно-структурных матриц гласов

глас	№ строки во фрагм.	Строка осмогласника	Ячейка матрицы	№ ячейки в матрице
1	1	 Бо-го-на-чальнымъ манове-----ни-емъ		2
	закл.	 Высо---че взима-----е---ми		закл.
5	1	 дошедше пречиста--го		2
	2	 и жи-во-нача-льнаго Ти те----ла		3
	закл.	 любе-----здно—ло-бы---за-----ху		закл.
2	1	 Превышни-я же не—бе-сны-я си--лы		2
	закл.	 С своимъ Влады-ко—ю пришедши		1
6	3	 Предъсыла-юще		4
4	1	 Прекрасно же преды—дя—ху		1
	2	 И невидимо вопи—я---ху превы---шнимъ		2
	3	 Чи-нонача—ли—емъ		3
	4	 Се Всецари-----ца		5
	закл.	 Бого--о-троко-ви—ца при--и--де		закл.

⁷² Здесь и далее используется сокращение закл. — заключительная строка. В скобки мы для наглядности взяли обозначения заключительных строк в тех протяженных фрагментах осмогласника, в которых есть несколько строк, и соответственно используется более двух ячеек матрицы.

3	2			2
	закл.			1
7	1			1
	3			2
	6			6
	7 (закл.)			7
8	2			1
	3			6
	5			5
	8			8
	10			9
	11 (закл.)			закл.
1	закл.			закл.

Из Таблицы 11 видно, что ряд строк осмогласника использует соответствующие ячейки матриц. Наблюдается довольно высокий уровень совпадения порядка применения попевок в каждом из гласовых фрагментов и внутри матрицы соответствующего гласа. В более чем половине фрагментов (шесть из девяти) заключительная строка матрицы гласа вводится в окончание соответствующего гласового фрагмента. Два гласовых фрагмента начинаются с попевок первой ячейки матрицы. Ряд гласовых фрагментов использует близкий,

но не точный порядок ячеек матрицы (в первой строке — вторую ячейку матрицы, в третьей — четвертую). Наиболее пространственные фрагменты 4-го, 7-го и 8-го гласов демонстрируют довольно точное сохранение структуры матрицы в распеве. Возможна перестановка ячеек при их применении в осмогласнике, как, например, во фрагменте 2-го гласа, где в качестве заключительной строки применена первая ячейка матрицы. В целом мы приходим к выводу, что интонационно-структурные матрицы гласов участвуют в организации распева многогласников аналогично тому, как это происходит в структурировании мелодии одногласовых стихир.

Другие примеры реализации многомотивной композиции в распеве возникают на уровне микроциклов стихир. Многие стихирные на литии из-за принадлежности различным гласам объединяют в рамках микроцикла несколько музыкальных гласовых «мотивов». Представим схемы микроциклов литии некоторых праздников в виде таблицы (Таблица 12).

Таблица 12⁷³. Схемы распевов микроциклов литии некоторых праздников

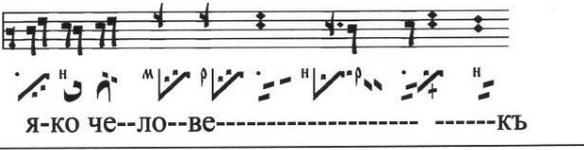
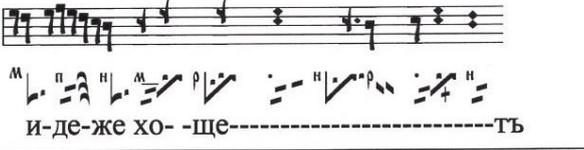
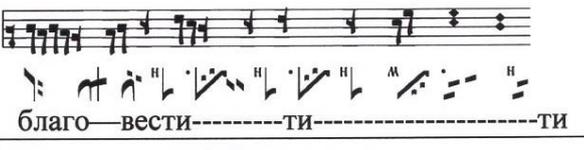
Праздник	Вв.Б.	Кр.	Нед. Вайй	Срет.	Усп.
стихиры	глас 1 {А	глас 1 { А В С	глас 1 {А	глас 1 { А В	глас 1 {А
	глас 4 { В В1		глас 2 {В		
славник	глас 2 { D Е F	глас 2 { D Е	глас 1 {С	глас 2 { С D С С1 Е	глас 3 {D
	глас 4 { G H		глас 2 { D Е		
	глас 5 {С	глас 4 {I	глас 3 {F	глас 5 { F G	глас 5 { E F
	глас 8 {D				

⁷³ Одинаковыми буквами обозначены сходные по распеву стихирные в рамках каждого микроцикла. Совпадения в распевах между стихирами разных микроциклов в схеме не отражены, так как они ограничиваются уровнем интонационно-структурной матрицы гласа и в данный момент не рассматриваются.

В данных микроциклах некоторые стихиры имеют сходство распевов в рамках единого гласа, в то время как другие стихиры контрастны им по распеву. В результате в таких композициях возникает несколько музыкальных образов.

Многомотивные композиции могут также возникать как результат наложения собственной структуры распева каждой из стихир микроцикла на общую гласовую композицию, то есть применяемые интонации, общие для стихир одного гласа. В микроцикле великой вечерни на «Господи, воззвах» 6-го гласа на подобен «Все отложивше» Благовещения, куда входит рассмотренная выше стихира «Советь превичный» (первая стихира), композиции всех стихир различаются. Тем не менее, их объединяет ряд интонационно близких фрагментов, которые сосредоточены в середине распева (Таблица 13).

Таблица 13. Интонационно близкие фрагменты стихир микроцикла Благовещения великой вечерни на «Господи, воззвах» 6-го гласа, подобен «Все отложивше»

Инципит стихир	№ стр.	Совпадающий фрагмент
Советь превичный	3	 <p>Отрокови-це</p>
Являешься ми	2	 <p>я-ко че-ло-ве-к</p>
Богъ идеже хочет	2	 <p>и-де-же хо-ще-ть</p>
Послань бысть	2	 <p>благо-вести-ти-ти</p>
Советь превичный	9	 <p>радуйся</p>

Являешися ми	6	 и како
Богъ идеже хочеть	-	-
Посланъ бысть	5	 в Назареть

Как видно из Таблицы 13, стихиры «Советъ превечный» и «Посланъ бысть» сходны в окончаниях третьей и второй строк. Стихиры «Являешися ми» и «Бог идеже хочет» имеют общие попевки во вторых строках. Две стихиры объединены распевом фиты, а в стихире «Богъ идеже хочеть» — окончанием фиты. Порядковые номера мелодически близких строк в стихирах чаще не совпадают. Помимо продемонстрированных фрагментов, стихиры данного микроцикла имеют и другие интонационные пересечения. Однако, возникающие совпадения попевок, например, в окончаниях строк, не носят структурного характера и остаются на уровне мелодических оборотов, типичных для 6-го гласа. Схему распева микроцикла стихир на «Господи, воззвах» великой вечерни Благовещения представим в виде схемы ABCD. В основе музыкальной организации каждой из стихир микроцикла лежит собственный «основополагающий компонент», определяющий ее облик («мотив»), так что микроцикл в целом составляет многомотивную композицию. Данное наблюдение характерно для многих микроциклов Праздников⁷⁴.

Выше уже приводился нами пример реализации мономотивной композиции в распеве стихир «Советъ превечный». Рассмотрим, каким образом данная композиция проявляется в поэтическом тексте. Примером мономотивной

⁷⁴ Например, микроциклы Рождества Христова на «Господи, воззвах» и на стиховне, Вознесения великой вечерни на «Господи, воззвах» на литии и на стиховне, Введения Богородицы малой вечерни на «Господи, воззвах» и утрени на хвалитех, Преображения малой вечерни на «Господи, воззвах», Рождества Богородицы великой вечерни на «Господи, воззвах», на литии и на стиховне.

композиции может служить стихира Преображения малой вечерни на стиховне «Солнце убо землю уясняя» (Таблица 14)

Таблица 14⁷⁵. Поэтический текст стихир малой вечерни на стиховне

Преображения

Солнце убо землю уясняя абие заходить
Христоръ же со славою облиставъ на горе миръ просветиль есть.

Поэтический текст данной стихир не содержит прямых иножанровых включений, что позволяет нам отнести его к гимнической композиции. Строфа состоит из двух строк, объединенных смысловым параллелизмом. Общим мотивом является просвещение мира через Преображение Христа. Развертывание мотива просвещения осуществляется посредством параллельного антиномичного сопоставления образов Христа (во второй строке) и Солнца (в первой строке). В данном случае происходит сравнение Христа с солнцем и одновременно отрицание их подобия как «Солнца правды»⁷⁶ и солнца — небесного светила. Здесь также использован прием апелляции к словам Христа: «язь есмь светъ миру: ходяй по мне не имать ходити во тме, но имать светъ животный»⁷⁷, которые открывают собой целый ряд связанных с именованием Христа тропов одного семантического круга⁷⁸, образующих центр мономотивной композиции.

Мономотивная композиция в стихирах может проявляться на различных уровнях — внутри отдельной стихир, микроцикла стихир, круга стихир одного праздника, книги в целом. Рассмотренная стихира «Солнце убо землю» входит в микроцикл малой вечерни на стиховне 2-го гласа на подобен «Доме Евфрафовъ» (третья в микроцикле). Распев микроцикла построен по принципу подобия, что предполагает сходство всех стихир, а значит использование принципа

⁷⁵ Поэтический текст приведен по списку РГБ, ф. 304. I, № 450 (л. 2–3). Разделение текста на строки осуществлено согласно логике поэтического текста.

⁷⁶ Христос называется Солнцем правды во многих праздничных песнопениях, например, в тропарях Рождеству Богородицы, Рождеству Христову, Сретению, также Христос называется «Свет Неприступный» в кондаке Богоявления и «Светодавче» в тропаре Преображения и т.д.

⁷⁷ Ин. 8:12.

⁷⁸ «Свет Неприступный», «Светодавче» и пр.

интонационной «мономотивности». Аналогичным образом организованы многие микроциклы, имеющие ремарку об исполнении на подобен, большинство из которых имеют в качестве прообраза распев общего подобиа «Доме Евфрафовъ» 2-го гласа и относятся к одному разделу богослужения — малой вечерне на стиховне. Сравнение стихир данных микроциклов с указанным подобием показало их интонационное сходство, что свидетельствует о музыкальном единстве этого раздела для праздников Рождества Богородицы, Недели Ваий, Благовещения и Успения Богородицы, проявляемых в Праздниках.

Таким образом, рассмотрение ряда праздничных стихир показало, что описанный в Главе 2 принцип внутрижанровой классификации композиций, согласно преобладанию в них соответствующих жанровых форм, играет важную роль в создании художественной композиции стихир двенадцатых праздников. Выявленная система типологизации праздничных стихир, включающая вероучительные, скриптурные, гомилические и гимнические композиционные типы, находит фактическое отражение в текстах стихир книги Праздники и выполняет функции канона (правила) для песнопений данного жанра. Рассмотренные в Главе 4 праздничные стихиры демонстрируют черты указанных жанровых форм древнерусской литургической книжности, и, следовательно, обладают признаками соответствующих жанров. Также установлено, что гимническая жанровая форма в двух структурных разновидностях (мономотивная и многомотивная композиции) нашла отражение в организации, как поэтического текста, так и распева, воплотив свои принципы на уровне композиций стихир, а также микроциклов.

Помимо действия данных жанровых форм в композиции поэтического текста стихир, в Главе 4 продемонстрирована логика формирования целостности художественного произведения стихиры под воздействием системы музыкальных архитипических составляющих, к которым относятся восемь интонационно-структурных матриц гласа, стихирные подобия, а также структуры микроциклов варьированная строфа, контрастная строфа и их разновидности. Рассмотрение

праздничных стихир показало, что интонационно-структурные матрицы гласов участвуют в создании композиции стихир, во многих отношениях обеспечивая структурно-смысловую связь распева с поэтическим текстом. В главе было продемонстрировано несколько возможных принципов применения матрицы гласа при организации драматургии стихир:

1. драматургическая или структурообразующая функция, которая заключается в маркировании ячейками матрицы смысловых разделов текста, подчеркивании параллельных поэтических конструкций, выделении определенных языковых эмблем, которые, благодаря тексту матрицы, прочитываются как «текст в тексте» и других значимых элементов поэтического текста;

2. функция «фона», на котором выстраивается последовательность смысловых акцентов, интонационно выраженных в оборотах, не входящих в матрицу гласа;

3. функция модели (по аналогии со стихирными подобнами), которая подразумевает использование матрицы гласа в качестве модели для создания распева стихир по принципу стихирного бесстрочного подобна.

Наличие не только интонационного, но и композиционного сходства стихир в рамках гласа в соотношении с типовым применением стихир конкретных гласов в определенных моментах богослужения, показанным в Главе 3, позволяет говорить о связи музыкального жанрового типа с его функцией в богослужении. Последний момент отметим как характерный для древнерусской книжности.

С другой стороны, рассмотрение распевов стихир в рамках микроциклов показало, что музыкальные жанровые формы на иерархических уровнях отдельной стихир и микроцикла проявляют определенную независимость относительно друг друга, так что наличие общей интонационно-структурной матрицы гласа в стихирах одного микроцикла не определяет его композиционный тип. Интонационно-структурная матрица гласа выполняет функцию гласовой характеристики стихир, в меньшей степени влияя на соотношение ее распева с

другими стихирами своего гласа в рамках микроцикла. В результате, одногласовость и полигласовость микроцикла или наличие общего подбна не являются определяющими факторами для принадлежности микроцикла к композиционному типу варьированной или контрастной строфы. Такое существование вполне определенных композиционных норм для каждого уровня жанровой иерархии праздничных стихир, и при этом показанная в данной главе свобода их комбинирования, создают широкое поле для художественной интерпретации поэтических текстов.

Рассмотрение примеров показало, что выявленные на материале праздничных стихир жанровые формы (поэтические и музыкальные) существуют достаточно самостоятельно, независимо друг от друга, образуя точки корреляции в каждом отдельном случае индивидуально, обогащая тем самым палитру художественных средств распевщика.

Результаты работы, изложенные в Главе 4, показали, что теоретические позиции, обозначенные в Главе 2, получают практическую реализацию в стихирах певческой книги Праздники.

Заключение

Рассмотрение стихир в книге Праздники XVII – начала XVIII века с позиции выявления в них жанровых предпосылок, позволило в значительной степени приблизиться к пониманию принципов, лежащих в основе процесса создания распева праздничной стихир — основного музыкально-гимнографического жанра древнерусского певческого искусства. За основу жанровой классификации стихир двенадцатых праздников были приняты структурные компоненты, заложенные в самой певческой книге, сложившейся к рассматриваемому историческому периоду как устойчивая, преимущественно моножанровая структура¹. Данный подход позволил обратиться к изучению стихир как жанра «изнутри», выявляя его внутренние закономерности. На примере макро-комплекса взаимосвязанных последований циклов стихир двенадцатых праздников, была предложена методика рассмотрения стихир как гимнографического жанра, направленного на выражение определенного художественного содержания и обладающего собственной, типичной для него музыкально-поэтической структурой.

В диссертации был обозначен жанровый канон, который для праздничных стихир составляет двухкомпонентную структуру, включающую стихир в рамках микроцикла, и замыкающий его славник. Для каждого из компонентов жанра стихир были выявлены свои функции, проявляющиеся на различных уровнях

¹ Напомним, что комплекс Двенадцатых праздников сформировался в то же время, что и певческая книга Праздники, так что последняя стала своего рода итогом процесса отбора наиболее значимых литургических последований богослужебного года [19].

жанровой иерархии, которая, как известно, заложена в самой структуре певческой книги Праздники. Данная дифференциация стихир определена функциональной значимостью и художественной организованностью каждого из компонентов жанра стихир. В частности, для славника как жанрового компонента была выявлена ключевая функция, проявляющаяся на высоких ступенях жанровой организации, таких как певческая книга в целом, композиция праздника, микроцикл стихир. В рамках этой функции славник был определен как носитель центральных образных структур на каждом из названных иерархических уровней, как в области поэтического текста, так и распева. Был установлен также интертекстуальный компонент, обеспечивающий межтекстовые связи различных праздников, сквозные образы на уровне певческой книги и другие композиционные скрепы.

Для стихир как жанрового компонента также были обозначены свои особенности, проявляемые в первую очередь в рамках структурной группы микроцикла, в котором отдельные стихир обнаруживают между собой связи на уровне содержания поэтического текста, композиции, гласа, распева, а также общности поэтических приемов. Было показано, что близость распева стихир в рамках микроцикла определенным образом связана с близостью их поэтического текста. Важным художественным приемом, объединяющим стихир микроцикла, обозначен параллелизм, проявляющийся в отношении, как поэтического текста, так и распева.

Помимо жанрового канона, в работе была намечена жанровая модель праздничных стихир. Если тематика, как одна из сторон жанровой модели, в праздничных стихирах во многом очевидна, то драматургия стихир потребовала детального рассмотрения. Для формулировки особого типа драматургии жанра праздничной стихир, была применена теория рече-поведенческих тактик, разработанная в литературоведении Е. М. Верещагиным. Драматургия праздничных стихир рассматривалась не с точки зрения возникновения динамического импульса и его развития, а как способ достижения определенной

цели, поставленной «автором» (в случае со стихирами двенадцатых праздников — возвешение и прославления Благой вести, а также воспевание Христа и Богородицы). С этой точки зрения, ключевым моментом в дифференциации типов драматургии праздничных стихир, стали действующие внутри стихир жанровые формы, разделение которых было произведено в диссертации в соответствии с наличествующими в праздничных стихирах иножанровыми включениями. В результате, в поэтическом тексте были выявлены четыре типа композиции праздничных стихир, в зависимости от преобладания в них тех или иных жанровых форм: вероучительный, скриптурный, гомилический и гимнический. Каждый из этих типов обладает чертами заимствования из соответствующего «первичного» жанра. Так, вероучительный композиционный тип предполагает насыщенность поэтического текста стихир тезисами христианской догматики, так что главной темой песнопения становится развернутое изложение одного или нескольких догматов вероучения. Одну из групп стихир в Праздниках составляют стихир с композицией скриптурного типа. Их особенностью является изложение сюжетов двенадцатых праздников, максимально приближенное по своей форме (а иногда и самому тексту) к Евангельскому или апокрифическому повествованию. В праздничных стихирах гомилической композиции присутствуют некоторые черты безыскусной проповеди-гомилии, которые чаще всего проявляются, во-первых, в содержании стихир, не только излагающей сюжет одного из двенадцатых праздников, но и изъясняющей его вероучительное значение; во-вторых, в самой структуре стихир, имеющей хотя и условное, но достаточно ясное деление на части «изъяснения» и «нравственное приложение». Наиболее распространенным композиционным типом поэтических текстов стихир была выделена гимническая форма, к которой, с одной стороны, относятся стихир славословного (гимнического) характера, с другой — стихир, в которых в наименьшей степени проявляются иножанровые включения. Кроме того, композиции стихир были разграничены на мономотивные и многомотивные, в зависимости от числа поэтических и интонационных «мотивов»,

присутствующих в песнопениях, и соответственно создающих смысловые арки с другими тестами.

В распеве в качестве первичных основ жанра были соответственно рассмотрены канонические ориентиры в области распева, ряд из которых регламентирован богослужебным Уставом. В результате, к ним были отнесены, во-первых, система осмогласия и действующая в ее рамках система жанровых моделей (подобнов), во-вторых, композиционные структуры микроциклов, выявленные в данной работе, как части жанрового канона. В рамках системы осмогласия на материале праздничных стихир было выявлено восемь (соответственно восьми гласам) единых для праздничных стихир композиционных структур, которые были названы интонационно-структурными матрицами гласов. Данные структуры представляют собой определенную, общую для стихир одного гласа схему распределения интонационных оборотов (формул) в композиции стихир. При этом понятие «формула» использовано в диссертации широко. В него мы включили интонационный оборот в нескольких его мелодических и графических вариантах при сохранении центральных опорных тонов. Интонационно-структурная матрица гласа выявлялась параллельно на нескольких уровнях: в рамках одногласового фрагмента микроцикла, в рамках первых стихир микроциклов или одногласовых фрагментов микроциклов (при наличии в микроцикле структуры варьированная строфа или ее фрагмента), в рамках славников одного гласа. На каждом из названных уровней сравнения последовательность выявления интонационно-структурной матрицы гласов проходила в несколько этапов:

- 1) составление интонационного словаря стихир гласа, при котором близкие мелодические обороты группировались как варианты одной ячейки матрицы;
- 2) составление партитур распевов стихир одного гласа;
- 3) выявление общих мест в распевах стихир;
- 4) сравнение распевов стихир посредством составления партитур.

Выявленные интонационно-структурные матрицы гласов обладают достаточно широкой свободой в применении, которая заключается, во-первых, в наличии нескольких (двух-трех) типичных вариантов заполнения заключительной ячейки матрицы, во-вторых, в графическом варьировании попевок. Таким образом, для каждого из 8-ми гласов была выявлена своя схема распределения попевок в стихире.

Для компонента «микроцикл» в качестве организующих музыкальных ориентиров праздничной стихир были выявлены структуры микроциклов, такие как варьированная строфа, контрастная строфа, их разновидности варьированная строфа с замыканием и контрастная строфа с включением, а также составные структуры. Дифференциация данных разновидностей микроциклов была основана на применении принципа интонационного подобия (или иначе — музыкального параллелизма) в рамках микроциклов стихир. При этом рубрикация микроциклов оказалась не связанной напрямую с их принадлежностью к самогласным или «подобным» микроциклам, определенной Уставом.

Проведенное исследование может быть продолжено в направлении сравнительного изучения жанра праздничных стихир с другими певческими жанрами древнерусской книжности, а также в ретроспективном направлении применительно к стихирам двенадцатых праздников в древнерусских Стихирарях до XVII века. Выявленные в диссертации на материале певческой книги Праздники жанровые особенности стихир в дальнейшем могут быть рассмотрены в рамках и других певческих книг, содержащих стихир.

Список сокращений и условных обозначений

Шифры рукописных источников

БАН	Библиотека Академии наук
ГИМ	Государственный исторический музей
РГБ	Российская государственная библиотека
РНБ	Российская национальная библиотека
Арх	Архангельское собрание
Арх. певч.	Архангельское певческое собрание
Кир.-Бел.	Кирилло-Белозерское собрание
Пог.	Собрание М. П. Погодина
ф. 379	собрание Д.В. Разумовского ф. 379
Син. певч.	Синодальное певческое собрание,
Солов.	Соловецкое собрание
Тек. пост.	Собрание Текущих поступлений
ф. 304. I	Собрания Троице-Сергиевой лавры ф. 304. I

Условные обозначения в таблицах

Названия праздников

ББ	Благовещение Пресвятой Богородицы
Богоявл.	Святое Богоявление
Вв.Б	Введение во храм Пресвятой Богородицы
Возн.	Вознесение Господне
Кр.	Воздвижение Креста Господня
Нед. Ваий	Неделя Ваий
Преобр.	Преображение Господне
Пятидес.	Пятидесятница
РБ	Рождество Пресвятой Богородицы

РХ	Рождество Христово
Срет.	Сретение Господне
Усп.	Успение Пресвятой Богородицы

Названия разделов богослужения

ВВ	великая вечерня
велич.	Величание
Вечер.	Вечерня коленоприклонения
коленопр.	
МВ	малая вечерня
с/ГВ	стихиры на «Господи, воззвах»
с/л	стихиры на литии
ст./освящ.	Стихира на освящение вод
с/50 пс.	Стихира по пятидесятом псалме
с/с	стихиры на стиховне
с/х	стихиры на хвалитех
с/ц	стихиры на целование креста
ст.	стихира
тр.	Тропарь
тр./освящ.	Тропари Чина великого освящения воды
Утр.	Утренняя
Чин велик.	Чин великого освящения воды
освящен.	
воды	

Специальные термины

закл.	Заключительная строка
И ныне	стихира на «И ныне»
одноглас.	Одногласовый микроцикл
осмогл.	Осмогласник
осн.	основная редакция

редакция	
Под.	Подобен
полиглас.	Полигласовый микроцикл
самогл.	Самогласен,
Сл.	Стихира на «Слава»
Сл. и ныне	стихира на «Слава, и ныне»,
четвер.	Четверогласник

Инципиты песнопений

Все уп.	«Все отложивше»
Дал еси	«Даль еси знамение»
Дом	«Доме Евфрафовъ»
Зван	«Званный свыше»
Неб. чином	«Небесныхъ чиновъ»
О див.	«О дивнаго чудесе!»
О пр.	«О преславнаго чудесе»
Рад.	«Радуйся Живоносный Кресте»
Триднев.	«Тридневень воскресль еси».
Яко	«Яко добля»

Прочие условные обозначения

л.	Лист
лл.	листы
микр.	Микроцикл
об.	Оборот
стр.	строка
фрагм.	фрагмент

Список литературы

1. *Аверинцев, С. С.* Историческая подвижность категории жанра / С. С. Аверинцев. – Текст : непосредственный // Историческая поэтика : итоги и перспективы изучения : сборник статей / АН СССР, Институт мировой литературы имени А. М. Горького ; редакционная коллегия: М. Б. Храпченко [и др]. – Москва : Наука, 1986. – С. 104–116.
2. *Аверинцев, С. С.* София-Логос. Словарь / С. С. Аверинцев ; под редакцией Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – Киев : Дух І Літера, 2006. – 912 с. – (Собрание сочинений). – ISBN 966-378-008-8. – Текст : непосредственный.
3. *Александрина, А. В.* Певческие рукописные книги XV–XIX веков из библиотеки Троице-Сергиевой Лавры: историко-книговедческий анализ. Том II. Каталог певческих рукописей XV–XIX веков Троице-Сергиевой Лавры из собрания НИОР РГБ Ф. 304. I : специальность 05.25.03 «Библиотекосведение, библиографоведение и книговедение» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Александрина Александра Валентиновна ; Российская государственная библиотека. – Москва, 2014. – 653 с. – Текст : непосредственный.
4. *Александрина, А. В.* Певческие рукописные книги XV–XIX веков Троице-Сергиевой Лавры. Научное описание / В. А. Александрина. – Москва : Лепта Книга, 2020. – 600 с. – ISBN 978-5-91173-596-8. – Текст : непосредственный.
5. *Алексеева, Г. В.* Древнерусское певческое искусство : (музыкальная организация знаменного распева) / Г. В. Алексеева. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1983. – 171 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
6. *Алексеева, Г. В.* История музыкальных систем ихоса и гласа и их взаимодействие в процессе адаптации византийского пения на Руси : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения

/ Алексеева Галина Васильевна ; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – Москва, 1995. – 39 с. – Текст : непосредственный.

7. *Алексеева, Г. В.* Проблема адаптации византийского пения на Руси / Г. В. Алексеева ; Российская академия наук, Дальневосточное отделение. – Владивосток : Дальнаука, 1996. – 380 с. – ISBN 5-7442-0687-6. – Текст : непосредственный.

8. *Арановский, М. Г.* Структура музыкального жанра и современная ситуация в музыке / М. Г. Арановский. – Текст : непосредственный // Музыкальный современник : сборник статей / редакционная коллегия: составитель С. С. Зив [и др.]. – Москва : Советский композитор, 1987. – Вып 6. – С. 5–44.

9. *Арсений (иером. Троице-Сергиевой лавры).* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Ч. 1–3. – Ч. 2 / иеромонахи Арсений и Иларий. – Москва : издание Императорского общества истории и древностей при Московском университете, 1878–1879. — 240 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

10. *Артамонова, Ю. В.* Модели древнерусских кондаков и стихир / Ю. В. Артамонова. – Текст : непосредственный // Келдышевский сборник : музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша 1997 / составитель С. Г. Зверева. – Москва : Государственный Институт Искусствознания, 1999. – С. 73–82.

11. *Артамонова, Ю. В.* Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве XI–XVIII веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Артамонова Юлия Владимировна ; Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва, 1998. – 149 с. – Текст : непосредственный.

12. *Архимандритова, Е. А.* Песнопения в честь преподобного Дионисия Глушицкого / Е. А. Архимандритова. – Текст : непосредственный // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря : сборник статей / составители:

Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург : Фонд по изучению истории Русской Православной церкви во имя Святителя Димитрия Ростовского ; Национальный Свиридовский фонд, 2000. – С. 88–98.

13. *Асафьев, Б. В.* Музыкальная форма как процесс. Кн. 1–2 / Б. В. Асафьев (Игорь Глебов) ; редакция, вступительная статья и комментарии Е. М. Орловой. – Ленинград : Музгиз, Ленинградское отделение, 1963. – 378 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

14. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

15. *Безуглова, И. Ф.* Нотированные книги Соловецкой библиотеки / Безуглова И. Ф. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : материалы научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» (2011–2016) / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и редакторы: М. С. Егорова, Е. В. Плетнева. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. – Вып. 6. – С. 85–90.

16. *Безуглова, И. Ф.* Собрание нотированных книг библиотеки Соловецкого монастыря / И. Ф. Безуглова. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура православного мира : традиции, теория, практика : материалы международной научной конференции 1991–1994 годов / Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва ; ГМПИ (РАМ) : РАМ имени Гнесиных, 1994. – С. 262–271.

17. *Бельшова, А. С.* «Искушения святого Антония» : мотив борьбы с бесами в древнерусском певческом цикле в честь преподобного Антония Великого / А. С. Бельшова. – Текст : непосредственный // Старинная музыка. – 2010. – № 4 (50). – С. 8–13.

18. *Бершадская, Т. С.* Лекции по гармонии / Т. С. Бершадская. – 2-е изд., доп. – Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1985. – 238 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
19. *Битбунов, Г. С.* Дванадцатые праздники : историко-литургическое описание / Г. С. Битбунов. – 2-е изд. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2011. – 248 с. – ISBN 978-5-7533-0548-0. – Текст : непосредственный.
20. *Бобровский, В. П.* Функциональные основы музыкальной формы : исследование / В. П. Бобровский. – Москва : Музыка, 1978. – 332 с. – (Музыка : искусство, наука, мастерство). – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
21. *Богомолова, М. В.* Двознаменник / М. В. Богомолова. – Текст : электронный // Православная энциклопедия / под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва : Московские учебники и Картолитография, 2007. – Т. XIV – С. 252–253. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/171505.html> (дата обращения: 08.02.2022).
22. *Богомолова, М. В.* Моделирование древнерусских песнопений путевого распева по принципу подобия (на примере стихир рукописи инока Христофора) / М. В. Богомолова. – Текст : непосредственный // Древнерусская певческая культура и книжность : сборник научных трудов / составитель, ответственный редактор Н. С. Серегина. – Ленинград : ЛГИТМиК, 1990. – С. 47–61. – (Серия «Проблемы музыкознания» / Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова ; вып. 4).
23. *Богомолова, М. В.* Новые данные о певческой книге Демественник / Богомолова М. В. – Текст : непосредственный // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института [Материалы 2002] / [главный редактор протоиерей В. Воробьев]. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2002. – С. 296–303.
24. *Богомолова, М. В.* Путевой распев и его место в древнерусском певческом искусстве : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

искусствоведения / Богомолова Мария Владимировна ; Всесоюзный научно-исследовательский институт. – Москва, 1982. – 242 с. – Текст : непосредственный.

25. *Богомолова, М. В.* Русское безлинейное многоголосие : на материале певческих рукописей XV–XVII вв. : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Богомолова Мария Владимировна ; Государственный институт искусствознания. – Москва, 2006. – 386 с. – Текст : непосредственный.

26. *Бражников, М. В.* Древнерусская теория музыки : по рукописным материалам XV–XVIII веков / М. В. Бражников ; Институт истории искусств Министерства культуры СССР. – Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1972. – 422 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

27. *Бражников, М. В.* Лица и фиты знаменного распева : исследование / М. В. Бражников ; общая редакция Н. Серegiной, А. Крюкова ; предисловие Н. Серegiной. – Ленинград : Музыка, 1984. – 304 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

28. *Бражников, М. В.* Новые памятники знаменного распева / составитель [и автор предисловия.] М. Бражников. – Москва : Музыка, 1967. – 82, [1] с. – ISBN нет. – Музыка (знаковая) : непосредственная.

29. *Бражников, М. В.* Пути развития и задачи расшифровки знаменного распева XII–XVIII веков : применение некоторых статистических методов к исследованию музыкальных явлений / М. В. Бражников ; Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки. – Ленинград ; Москва : Государственное музыкальное издательство, 1949. – 101, [1] с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

30. *Бражников, М. В.* Русская певческая палеография / М. В. Бражников ; научная редакция, примечания, вступительная статья, палеографические таблицы Н. С. Серegiной ; Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия наук, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербургская

государственная консерватория. – Санкт-Петербург : РИИИ : СПбГК, 2002. – 260, [2] с. – ISBN 5-86845-077-9. – Текст : непосредственный.

31. *Булгаков, Г. И.* Теория православно-христианской пастырской проповеди : (этика гомилии) : очерк систематического курса / Георгий Булгаков. – Курск : Епархиальная типография, 1916. — XIII, 168 с. — ISBN нет. – Текст : непосредственный.

32. *Булгаков, С. В.* Образцы святоотеческой и русской проповеди с присоединением кратких биографических сведений о проповедниках, характеристик и примерных разборов их проповедей, планов и тем для проповедей, подробного указателя к проповедям и пр. : (опыт гомилетической хрестоматии) / составитель С. В. Булгаков. – Харьков : Д. Н. Полуехтов, 1887. – 494 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

33. *Булгаков, С. Н.* Друг Жениха / прот. Сергей Булгаков. – Текст : непосредственный // Малая трилогия / С. Н. Булгаков. – Москва : Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем А. Менем, 2008. – С. 175–563. — ISBN 978-5-87507-285-7.

34. *Бурилина, Е. Л.* Взаимодействие слова и напева в древнерусской монодии XVI–XVII века. (На материале певческой рукописной книги «Обиход») : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Бурилина Евгения Леонидовна ; Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Ленинград, 1984. – 262 с. – Текст : непосредственный.

35. *Быкова, О. П.* Древнерусские песнопения в системе церковного ритуала праздника Пятидесятницы : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Быкова Ольга Павловна ; Санкт-Петербургская государственная консерватория. – Санкт-Петербург, 2001. – 378 с. – Текст : непосредственный.

36. *Быкова, О. П.* Матричные конструкции в стихирах службы Пятидесятницы / О. П. Быкова. – Текст : непосредственный // Музыкальное наследие России : истоки и традиции : сборник статей / составитель и научный редактор З. М. Гусейнова. – Санкт-Петербург : СПбГК, 2001. – С. 108–131.
37. *Вагнер, Г. К.* Искусство Древней Руси / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. – Москва : Искусство, 1993. – 254 [1] с. – ISBN 5-210-02544-6. – Текст : непосредственный.
38. *Вагнер, Г. К.* Проблема жанров в древнерусском искусстве / Г. К. Вагнер. – Москва : Искусство, 1974. – 268 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
39. *Верещагин, Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси : Лингво-текстологические разыскания / Е. М. Верещагин ; под редакцией и с предисловием О. Н. Трубочева ; Российская академия наук, Институт русского языка имени академика В. В. Виноградова. – Москва : Индрик, 2001. – 608 с. – ISBN 5-85759-132-5. – Текст : непосредственный.
40. *Веселовский, А. Н.* Историческая поэтика / А. Н. Веселовский ; вступительная статья И. К. Горского ; комментарии В. В. Мочаловой. – Москва : Высшая школа, 1989. – 404,[2] с. – (Классика литературной науки : КЛН). – ISBN 5-06-000256-X. – Текст : непосредственный.
41. *Ветелев, А. А.* Гомилетика : курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества : магистерская диссертация / прот. А. Ветелев. – Москва ; Загорск, 1949. – 232 с. – URL: http://www.golden-ship.ru/_id/20/2033_1661.htm (дата обращения: 18.12.2021). – Текст : электронный.
42. *Владышевская, Т. Ф.* Музыкальная культура Древней Руси / Т. Ф. Владышевская. – Москва : Знак ; Смоленск : Смоленская областная типография имени В. И. Смирнова, 2006. – 468 с. – ISBN 5-9551-0115-2. – Текст : непосредственный.
43. *Власова, Е. И.* Гимнография служб Рождеству Христову и Богоявлению в нотированных рукописях «Студийской эпохи» (опыт сопоставительного анализа) / Е. И. Власова. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во

времени : по материалам научных конференций «Бражниковские чтения» 2008–2009 годов / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : Типография издательства Политехнического университета, 2011. – Вып. 5. – С. 47–76.

44. Водяные знаки рукописей России XVII века: по материалам Отдела рукописей ГИМ [альбом филиграней] / Академия наук СССР, Институт истории СССР, Министерство культуры РСФСР, Государственный исторический музей ; составители Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина ; ответственный редактор В. И. Буганов. – Москва : [б. и.], 1980. – 172 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

45. *Вознесенский, И. И.* О церковном пении Православной Греко-Российской церкви : большой и малый знаменный распев. Вып. 1 / И. И. Вознесенский. – [Репр. изд.]. – 2-е изд. – Рига : Типо-литография Эрнста Платеса, 1890. – 229 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

46. *Вознесенский, И. И.* Осмогласные распевы трех последних веков православной русской церкви / И. И. Вознесенский. – Киев : Типография С. В. Кульженко, 1888–1893. – Текст : непосредственный. – Вып. 1 : Киевский распев и древние стихирные напевы на «Господи, воззвах» (техническое построение). – 1888. – 146, [2]. – ISBN нет.

47. *Вознесенский, И. И.* Осмогласные распевы трех последних веков православной русской церкви / И. И. Вознесенский. – Киев : Типография С. В. Кульженко, 1888–1893. – Текст : непосредственный. – Вып. 2 : Болгарский распев или напевы на «Бог Господь» Юго-Западной Православной Русской Церкви. – 1891. – 96 с. – ISBN нет.

48. *Гарднер, И. А.* Богослужбное пение Русской православной церкви. Том II. История / И. А. Гарднер. – Москва : Издательство Православного Свято-

Тихоновского Богословского института, 2004. – 530 с. – ISBN 5-7429-0047-3. – Текст : непосредственный.

49. *Гарднер, И. А.* Богослужбное пение Русской православной церкви. Том I. Сущность, система и история / И. А. Гарднер. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2004. – 498 с. – ISBN 5-7429-0043-0. – Текст : непосредственный.

50. *Гаспаров, М. Л.* Параллелизм / М. Л. Гаспаров. – Текст : непосредственный // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Российская академия наук ; Институт научной информации по общественным наукам ; главный редактор и составитель А. Н. Николюкин. – Москва : Интелвак, 2001. – С. 717–718.

51. *Герасимова, И. В.* Монодические песнопения богородичных праздников в ирмологионах XVI–XVIII вв. : корпус текстов / И. В. Герасимова. – Текст : непосредственный // Сборник докладов и сообщений XVII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге 24–27 мая 2017 года / ответственный редактор Д. В. Шмонин. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2017. – С. 172–180.

52. *Герасимова, И. В.* Музыкальные версии задостойника Рождеству Богородицы в ирмологионах XVI–XVII вв. : к проблеме стиля / И. В. Герасимова. – Текст : непосредственный // Музыковедение. – 2018. – № 11. – С. 3–12.

53. *Герасимова, И. В.* Нотированные монодические песнопения двенадцатым богородичным праздникам в средневековых византийских и славянских рукописях / И. В. Герасимова, Н. Б. Захарьина, Н. А. Щепкина. – Текст : непосредственный // Історія музики : проблеми, процеси, персони / Міністерство культури і мистецтв України, Національна музична академія України імені П. І. Чайковського. – Київ : НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2017. – С. 112–140. – (Науковий вісник Національної музичної Академії України ім. П. І. Чайковського : вып. 120).

54. *Герасимова, И. В.* Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева

/ И. В. Герасимова. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам конференции «Бражниковские чтения–2005» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель и научный редактор Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2008. – Вып. 3. – С. 57–79.

55. *Гноевая, Т. В.* Праздничные стихирь-славники соотношение разных роспевов / Т. В. Гноевая. – Текст : непосредственный // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря : сборник статей / составители : Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург : Фонд по изучению истории Русской Православной церкви во имя Свят. Димитрия Ростовского ; Национальный Свиридовский фонд, 2000. – С. 110–118.

56. *Григорий Палама.* Сто пятьдесят глав / свт. Григорий Палама ; перевод с греческого и примечания А. И. Сидорова. – Краснодар : Текст : Библиотека Свято-Ильинского храма, 2006. – 214 [1] с. – (Патристика : тексты и исследования). – ISBN 5-903293-04-4. – Текст : непосредственный.

57. *Григорьева (Перелешина), В. Ю.* Методы работы с источниками с целью составления кокизника знаменного роспева на примере попевки «колесо» / В. Ю. Григорьева – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V : Вопросы истории и теории христианского искусства. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2011. – № 1 (4). – С. 42–120.

58. *Грузинцева, Н. В.* Стихирь-самогласны триодного стихираря в древнерусской рукописной традиции XII–XVII веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Грузинцева Наталья Викторовна ; Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова. – Ленинград, 1990. – 26 с. – Текст : непосредственный.

59. *Гулиева, О. В.* «Подобны великого роспева» (некоторые аспекты изучения) / О. В. Гулиева. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : материалы научной конференции «Бражниковские чтения» : тезисы научной конференции / составитель Н. Б. Захарьина ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; Государственная академическая Капелла Санкт-Петербурга ; Российская национальная библиотека ; Фольклорно-этнографический центр Министерства культуры Российской Федерации ; Музей музыки в Шереметьевском дворце ; Российский институт истории искусств. – Санкт-Петербург : СПбГК, 2002. – С. 10–11.
60. *Гундарова, Ю. В.* Художественное значение осмогласника Сретению Господню / Ю. В. Гундарова. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2002» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2004. – С. 89–106.
61. *Гусак, А. А.* Справочник по высшей математике / А. А. Гусак, Г. М. Гусак, Е. А. Бричикова. – Минск : Тетра Системс, 1999. – 640 с. – ISBN 985-6317-51-7. – Текст : непосредственный.
62. *Гусейнова, З. М.* Две редакции стихир Григория Цамблака на Успение Богородицы / З. М. Гусейнова. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V : Музыкальное искусство христианского мира. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2007. – № 1 (1). – С. 17–25.
63. *Гусейнова, З. М.* К вопросу об атрибуции памятников древнерусского певческого искусства (на примере рукописи Соловецкого собрания, № 690/751) / З. М. Гусейнова. – Текст : непосредственный // Источниковедение литературы Древней Руси: сборник статей / редакционная коллегия : Д. С. Лихачев

(ответственный редактор) [и др.]. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1980. – С. 191–203.

64. *Гусейнова, З. М.* Певческие циклы Обихода / З. М. Гусейнова. – Текст : электронный // Гимнология : ученые записки : Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи : к 80-летию доктора Милоша Велимировича : сборник / составители: Н. А. Герасимова-Персидская, И. Е. Лозовая ; ответственный редактор И. Е. Лозовая. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – Вып. 4. – URL: https://www.portal-slovo.ru/art/38914.php?ELEMENT_ID=38914 (дата обращения: 8.02.2022).

65. *Гусейнова, З. М.* Русские музыкальные азбуки XV–XVI веков : учебное пособие / З. М. Гусейнова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2006. – 162 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

66. *Гусейнова, З. М.* Стихирари и Праздники: к истории разделения книги / З. М. Гусейнова – Текст : электронный // Theoirie und Geschichte der Monodie. – Band 1 / Red. M. Czernin, M. Pischlöger. – Brno : Tribun EU, 2014. – P. 329–377. – URL: <https://sites.google.com/site/gusejnovazm/home/stati-po-drevnerusskoj-muzyke> (дата обращения: 8.02.2022).

67. *Гусейнова, З. М.* Стихирарь mineйный конца XVI века: аспекты изучения. По рукописи Троице-Сергиевой Лавры № 427. Исследование / З. М. Гусейнова ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, кафедра истории русской музыки. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – 316 с. – ISBN 978-5-98620-303-4. – Текст : непосредственный.

68. *Гусейнова, З. М.* Фитник Федора Крестьянина / З. М. Гусейнова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2003. – 188 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

69. *Давыденков, О. В.* Догматическое богословие : учебное пособие / прот. Олег Давыденков ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. –

Москва : Издательство ПСТГУ, 2013. – 622 с. – ISBN 978-5-7429-0768-8. – Текст : непосредственный.

70. *Давыденков, О. В.* Катехизис. Введение в догматическое богословие : курс лекций / прот. Олег Давыденков ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2015. – 229, [1] с. – ISBN 978-5-7429-0983-5. – Текст : непосредственный.

71. *Десницкий, А. С.* Поэтика библейского параллелизма / А. С. Десницкий ; Центр библейско-патрологических исследований Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви ; Библейско-богословский институт святого апостола Андрея. – Москва : ББИ, 2007. – 554 с. – (Современная библеистика). – ISBN 5-89647-133-5. – Текст : непосредственный.

72. *Евдокимова, А. А.* Знаменные попевки в сербском Обиходе / А. А. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2018. – №1 (47). – С. 3–10.

73. *Евдокимова, А. А.* Литература и музыка в православной церковной службе Сербии и России / А. А. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Ретроспективно-прогностические концепты Нижегородского философского клуба : сборник статей : 49 Международный академический симпозиум / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет ; Нижегородский философский клуб ; Общероссийская академия человековедения ; Нижегородское отделение Философского общества России. – Нижний Новгород : Типография «Конкорд», 2021. – С. 122–126.

74. *Егорова, М. С.* Древнерусская гимнография и знаменный распев как искусство канонического типа : лекция по дисциплине «Поэтика гимнографии и древнерусского певческого искусства» : учебное пособие для образовательной программы «Древнерусское певческое искусство» (бакалавриат) / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Кафедра древнерусского певческого искусства. –

Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2016. – 32 с. – ISBN 978-5-98620-186-3. – Текст : непосредственный.

75. *Егорова, М. С.* Евангелие и древнерусское песнопение (интертекст в средневековой культуре) : учебное пособие по дисциплине «Поэтика гимнографии и древнерусского певческого искусства» для образовательной программы «Древнерусское певческое искусство» (бакалавриат) / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Кафедра древнерусского певческого искусства. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – 124 с. – ISBN 978-5-98620-305-8. – Текст : непосредственный.

76. *Егорова, М. С.* Евангелие и древнерусское песнопение: интертекст в славнике «Тебе одеющегося» недели Жен-Мироносиц / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы церковной науки. – № 2. – 2019. – С. 378–389.

77. *Егорова, М. С.* Музыкальное наследие Соловецкого монастыря: обзор нотированных рукописей / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Музыкальное наследие Соловецкого монастыря и социокультурное пространство Русского Поморья : сборник научных статей и публикаций текстов / составители и научные редакторы: М. С. Егорова, А. Н. Кручинина ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Научно-исследовательская лаборатория русской музыкальной медиевистики имени М. В. Бражникова. – Санкт-Петербург ; Саратов : Амирит, 2020. – Вып. 1. – С. 9–22.

78. *Егорова, М. С.* Осмогласник Святителю Петру Московскому в контексте древнерусского певческого искусства середины XVII века / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2020. – № 4. – С. 83–92.

79. *Егорова, М. С.* Перформативная мариология в древнерусском песнопении / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина – Текст : непосредственный // Древнерусское

песнопение. Пути во времени Вып. 9 : новые направления в современной музыкальной медиевистике : в поисках метода : сборник статей по материалам Ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2020 г. / составители и научные редакторы: М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург : Амирит, 2021. – С. 418-440.

80. *Егорова, М. С.* Художественная модель в литургическом искусстве Древней Руси (образ, слово, распев) : лекция по дисциплине «Поэтика гимнографии и древнерусского певческого искусства : учебное пособие для образовательной программы «Древнерусское певческое искусство» (бакалавриат) / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина, И. А. Шалина ; Министерство культуры Российской Федерации, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Кафедра древнерусского певческого искусства. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – 136 с. – ISBN 978-5-98620-326-3. – Текст : непосредственный.

81. *Елисеева, Е. Ю.* Жанр задостойников в древнерусском певческом искусстве (по рукописям второй половины XVI-XIX веков) : дипломная работа / Е. Ю. Елисеева. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2002. – 171 с. – Текст : непосредственный.

82. *Ефимова, И. В.* Концепция жанра в древнерусском певческом искусстве (опыт истолкования) / И. В. Ефимова. – Текст : непосредственный // Художественные жанры : история, теория, трактовка : тезисы докладов международной научной конференции / Министерство культуры Российской Федерации, Администрация Красноярского края, Красноярский государственный институт искусств, Красноярский культурно-исторический и музейный комплекс ; [редакционная коллегия: И. В. Ефимова (ответственный редактор) и др.]. – Красноярск : КГИИ, 1996. – С. 160–171.

83. *Ефимова, И. В.* Многоголосие в русском профессиональном певческом искусстве XVII–начала XVIII века : специальность 17.00.02 «Музыкальное

искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Ефимова Ирина Викторовна ; Ленинградская орден Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Ленинград, 1984. – 205 с. – Текст : непосредственный.

84. *Ефимова, И. В.* Системообразующие принципы жанров древнерусского певческого искусства / И. В. Ефимова. – Текст : непосредственный // Художественные жанры : история, теория, трактовка : тезисы докладов международной научной конференции / Министерство культуры Российской Федерации, Администрация Красноярского края, Красноярский государственный институт искусств, Красноярский культурно-исторический и музейный комплекс ; [редакционная коллегия: И. В. Ефимова (ответственный редактор) и др.]. – Красноярск : КГИИ, 1996. – С. 71–74.

85. *Жилина, Ю. В.* Песнопения из службы Сретения Господня в русской певческой традиции XI–XX веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Жилина Юлия Вадимовна ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 2008. – 373 с. – Текст : непосредственный.

86. *Заболотная, Н. В.* Церковно-певческие рукописи Древней Руси XI–XIV веков: основные типы книг в историко-функциональном аспекте : исследование / Н. В. Заболотная ; Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва : Издательство РАМ им. Гнесиных, 2001. – 249, [2] с. – ISBN 5-8269-0031-8. – Текст : непосредственный.

87. *Захарьина, Н. Б.* Интонационный словарь и композиция песнопений-осмогласников знаменного роспева : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Захарьина Нина Борисовна ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 1992. – 300 с. – Текст : непосредственный.

88. *Захарьина, Н. Б.* Песнопения Успению Богородицы в древнерусской традиции: источниковедение, интонационный фонд, драматургия цикла / Н. Б. Захарьина. – Текст : непосредственный // *KALOFONIA*. – 2008. – № 4. – С. 41–56.
89. *Захарьина, Н. Б.* Русские богослужebные певческие книги XVIII–XIX веков. Синодальная традиция / Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2003. – 192 с. – ISBN 5-85803-252-4. – Текст : непосредственный
90. *Захарьина, Н. Б.* Русские певческие книги: типология, пути эволюции : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Захарьина Нина Борисовна ; Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва, 2007. – 354 с. – Текст : непосредственный.
91. *Захарьина, Н. Б.* Стихира Успению Богородицы «Егда преставление» в древнерусских нотированных рукописях / Н. Б. Захарьина. – Текст : непосредственный // Музыкальная археография–2013 : сборник статей / Российская академия музыки имени Гнесиных ; составитель Н. В. Заболотная. – Москва : РАМ им. Гнесиных, 2013. – С. 33–55.
92. *Захарьина, Н. Б.* Художественное время в древнерусском песнопении : (на материале осмогласника Успению Богородицы) / Н. Б. Захарьина. – Текст : непосредственный // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : поэтика древнерусского певческого искусства : сборник научных трудов / Российская национальная библиотека ; [составитель и научный редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова]. – Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 1992. – С. 99–124.
93. *Зюмтор, П.* Опыт построения средневековой поэтики / Поль Зюмтор ; перевод с французского И. К. Стаф. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 544 с. – ISBN 5-89329-566-8 : 1200. – Текст : непосредственный. – (Библиотека средних веков).

94. *Иоанн Дамаскин. О святой Троице* / прп. Иоанн Дамаскин // Точное изложение Православной веры. – Москва : Сибирская Благовонница, 2015. – 477 с. – ISBN 978-5-91362-929-6. – Текст : непосредственный.
95. *Иоанн Дамаскин. Три слова в защиту иконопочитания* / прп. Иоанн Дамаскин; перевод с греческого А. А. Бронзова ; редакция В. А. Крохи. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. – 186, [2] с. – (Азбука-классика). – ISBN 978-5-91181-849-4. – Текст : непосредственный.
96. *Истомин, И. А. Матричный анализ музыкальных произведений в курсе гармонии : учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов музыкальных учебных заведений системы Школа–Училище–ВУЗ* / И. А. Истомин ; Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва : Издательство РАМ им. Гнесиных, 1998. – 70, [1] с. – ISBN 5-8269-0007-5. – Текст : непосредственный.
97. *Истомин, И. А. Мелодико-гармоническое строение русской народной песни* / И. А. Истомин. – Москва : Советский композитор, 1985. – 183 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
98. *Казанцева, Т. Г. Стихиры-подобны в богослужебной практике староверов-странников сибирского региона* / Т. Г. Казанцева – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V : Музыкальное искусство христианского мира. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2009. – № 2 (5). – С. 76–124.
99. *Карастоянов, Б. П. Попевки знаменного роспева. По материалам певческой книги Праздники, новая истинноречная редакция. Рукопись конца XVII века, Москва, ГИМ, Синодальное певческое собрание № 41* / Б. П. Карастоянов. – Вена : [б. и.], 2008. – 500 с. – ISBN 978-39502130-1-0. – Текст : непосредственный.
100. *Карастоянов, Б. П. Тонемите в знаменный разпев* / Б. П. Карастоянов. – Текст : непосредственный // Българско музикознание. – 1960. – № 4. – С. 50–66.
101. *Квливидзе, Н. В. Богородица* / Н. В. Квливидзе. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 5 / под общей редакцией Патриарха Московского

и всея Руси Алексия II. – Москва : Московские учебники и Картолитография, 2002. – С. 492.

102. *Квятковский, А. П.* Изосиллабизм / А. П. Квятковский. – Текст : непосредственный // Поэтический словарь / А. П. Квятковский ; научный редактор и составитель И. Б. Роднянская ; Российский государственный гуманитарный университет. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2013. – С. 117.

103. *Киприан (Керн).* Литургика. Гимнография и эортология / архимандрит Киприан (Керн). – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002. – 150, [1] с. – (Богословская библиотека ; Кн. 5). – ISBN 5-94688-034-9. – Текст : непосредственный.

104. Книга инока Иосифа Ловзунского, его знамени и пометы. Певческие Праздники XVII века / Патриарший центр древнерусской богослужбной традиции ; публикация и исследование памятника – В. Ю. Григорьевой. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 475 с. – ISBN 978-5-904720-11-7. – Текст : непосредственный.

105. *Коляда, Е. И.* Древнерусская гимнография и иконопись: некоторые общие закономерности формирования жанров / Е. И. Коляда. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура православного мира : традиции, теория, практика : материалы международной научной конференции 1991–1994 годов / Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва : ГМПИ (РАМ) : РАМ им. Гнесиных, 1994. – С. 34–44.

106. *Коляда, Е. И.* Жанровая система восточнохристианской и древнерусской гимнографии : генезис, основные этапы и закономерности формирования / Е. И. Коляда. – Текст : непосредственный // Ежегодная Богословская Конференция : материалы 1997 года / главный редактор прот. Владимир Воробьев. – Москва : Издательством Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1997. – С. 228–231.

107. *Кондрашкова, Л. В.* Трострочие как феномен русского многоголосия конца XVI–первой половины XVIII века : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Кондрашкова Лада Вадимовна ; Государственный институт искусствознания. – Москва, 2018. – 253 с. – Текст : непосредственный.
108. *Кравченко, С. П.* Фиты знаменного роспева (на материале певческой книги «Праздники») : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Кравченко Светлана Павловна ; Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Ленинград, 1981. – 462 с. – Текст : непосредственный.
109. *Кручинина, А. Н.* Гимнографические источники русских служб преподобным святым / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Гимнология. Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства : (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского) : материалы международной научной конференции, 12–16 мая 2009 года : сборник статей / составитель и ответственный редактор И. Е. Лозовая. – Москва : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2011. – Вып. 6. – С. 164–174.
110. *Кручинина, А. Н.* Интерпретация художественной модели в песнопениях великомученику Георгию (текст и распев как смыслопорождающее единство) / А. Н. Кручинина, М. С. Егорова. – Текст : непосредственный // Художественная модель в литургическом искусстве Древней Руси (образ, слово, распев) / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина, И. А. Шалина. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – С. 34-87. – ISBN 978-5-98620-326-3.
111. *Кручинина, А. Н.* Композиция музыкально-поэтического текста в древнерусском чинопоследовании / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура православного мира : традиции, теория, практика : материалы международной научной конференции 1991–1994 годов / Российская

академия музыки имени Гнесиных. – Москва : ГМПИ (РАМ) : РАМ им. Гнесиных, 1994. – С. 130–142.

112. *Кручинина, А. Н.* Музыкально-поэтические формулы именованя святого в службе преподобному Варлааму Хутынскому / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2002» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2004. – С. 19–26.

113. *Кручинина, А. Н.* Новгородский гимнограф-распевщик Маркелл Безбородый и его служба Варлааму и Иоасафу / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : сборник статей по материалам научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2019 г. / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени А. Н. Римского-Корсакова, Кафедра древнерусского певческого искусства ; составители и научные редакторы : М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург ; Саратов : Амирит, 2020. – Вып. 8 : Средневековая литургическая традиция и музыкальная культура Новгорода Великого. – С. 261–306.

114. *Кручинина, А. Н.* О композиционных закономерностях древнерусского чинопоследования / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : поэтика древнерусского певческого искусства : сборник научных трудов / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова ; редактор Н. А. Ефимова ; Российская национальная библиотека. – Санкт-Петербург : РНБ, 1992. – С. 11–40.

115. *Кручинина, А. Н.* О музыкальном творчестве Кириллова монастыря / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. К 600-летию основания Кирилло-

Белозерского монастыря : сборник статей / составители: Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург : Фонд по изучению истории Русской Православной церкви во имя Свят. Димитрия Ростовского ; Национальный Свиридовский фонд, 2000. – С. 16–21.

116. *Кручинина, А. Н.* Песнопения равноапостольному великому князю Владимиру в русской певческой книжности XVI–XIX веков : источниковедение, текстология, поэтика / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной конференции «Бражниковские чтения» 2008–2009 годов / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2011. – Вып. 5. – С. 140–170.

117. *Кручинина, А. Н.* Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII века / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика) / составители : Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург : Ut, 2002. – С. 46–150.

118. *Кручинина, А. Н.* «Риторская премудрость» древнерусского распева: о музыкально-поэтических приемах в стихире «Днесь Владыка твари» / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Греко-русские певческие параллели : к 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2008. – С. 292–300.

119. *Кручинина, А. Н.* Свотильник земли русской. Формирование певческого свода в честь прп. Сергия Радонежского / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Кручинина, А. Н. Служба на перенесение мощей преподобного Сергия Радонежского / А. Н. Кручинина, М. С. Егорова, Т. В. Швец ; Фонд поддержки русского искусства и православной культуры «Общество возрождения

художественной Руси 1915». – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2014. – С. 9–42. – ISBN 978-5-98874-100-8.

120. *Кручинина, А. Н.* Святая гора Афон и Киевские пещеры в гимнографии преподобному Антонию Печерскому / А. Н. Кручинина. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : материалы научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» (2011–2016) / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и редакторы: М. С. Егорова, Е. В. Плетнева. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. – Вып. 6. – С. 29–33.

121. *Кручинина, А. Н.* «Христос при дверех, жремая пасха прииде»: чин умовения ног в древнерусской певческой традиции / А. Н. Кручинина, Т. В. Швец. – Текст : непосредственный // Евразия. – 2012. – № 1. – С. 186–215.

122. *Лебедева, И. Г.* К изучению формульной структуры в хоральной монодии Средневековья (по поводу концепции Лео Трейтлера) / И. Г. Лебедева. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура Средневековья. Теория. Практика. Традиция / [ответственный редактор и составитель В. Г. Карцовник]. – Москва : ЛГИТМИК, 1988. – Вып. 1. – С. 11–23. – (Проблемы музыкознания / Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова ; вып. 1).

123. *Лейдерман, Н. Л.* Проблема жанра в модернизме и авангарде (испытание жанра или испытание жанром?) / Н. Л. Лейдерман. – Текст : непосредственный // *Studi Slavistici XV. Rivista dell'Associazione Italiana degli Slavisti* : [journal] / Associazione italiana degli slavisti. – Firenze : Firenze University Press, 2008. – С. 147–177.

124. *Лейдерман, Н. Л.* Теоретическая модель жанра / Н. Л. Лейдерман. – Текст : непосредственный // Практикум по жанровому анализу литературного произведения / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий, Н. В. Барковская,

Т. А. Ложкова ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : УрГПУ, 1998. – С. 16–26. – ISBN 5-7186-0121-6.

125. *Лейдерман, Н. Л.* Теория жанра: исследования и разборы / Н. Л. Лейдерман ; Российская академия образования, Уральское отделение, Институт филологических исследований в образовательных стратегий «Словесник» ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – 904 с. – ISBN 978-5-904205-64-1. – Текст : непосредственный.

126. *Лейтмотив.* – Текст : непосредственный // Музыкальный энциклопедический словарь / главный редактор Г. В. Келдыш ; редакционная коллегия: М. Г. Арановский [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1991. – С. 300.

127. *Лисицын, М. А.* О древних и новых песнотворцах : исторический очерк : (для народных и школьных чтений) / прот. М. Лисицын. – Санкт-Петербург : Типография Сойкина, 1910. – 46 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

128. *Лихачев, Д. С.* Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд., доп. – Москва : Наука, 1979. – 357 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

129. *Лозинская, Е. В.* Жанр / Е. В. Лозинская. – Текст : непосредственный // Западное литературоведение XX века : энциклопедия / Российская академия наук ; Институт научной информации по общественным наукам ; главный научный редактор Е. А. Цурганова ; редакционная коллегия: И. П. Ильин ; вступительная статья Е. А. Цургановой ; ответственный научный редактор А. Е. Махов. – Москва : Intrada, 2004. – С. 145–148.

130. *Лозовая, И. Е.* О содержании понятий «глас» и «лад» в контексте теории древнерусской монодии / И. Е. Лозовая. – Текст : непосредственный // Гимнология. Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства / составитель и ответственный редактор И. Е. Лозовая. – Москва : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2011. – Вып. 6. – С. 344–359.

131. *Лозовая, И. Е.* Русское осмогласие знаменного распева как оригинальная ладовая система / И. Е. Лозовая. – Текст : непосредственный // Музыкальная

культура Средневековья : сборник статей / составитель и ответственный редактор Т. Ф. Владышевская. – Москва : Центральный музей древнерусской культуры и искусства, 1992. – Вып. 2. – С. 65–69.

132. *Лозовая, И. Е.* Самобытные черты знаменного распева : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Лозовая Ирина Евгеньевна ; Киевская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – Киев, 1984. – 195 с., LXIII с. – Текст : непосредственный.

133. *Лозовая, И. Е.* «Слово от словес плетуще сладкопения» / И. Е. Лозовая. – Текст : непосредственный // Герменевтика древнерусской литературы : XVI – начало XVIII веков / редакционная коллегия: М. И. Айвазян [и др.] ; ответственный редактор А. С. Демин. – Москва : ИМАИ, 1989. – Вып. 2. – С. 383–411.

134. *Лотман, Ю. М.* Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман. – Текст : непосредственный // Лотман, Ю. М. Избранные статьи. – Таллинн : Александра, 1992. – Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. – С. 192–193. – ISBN нет.

135. *Лотман, Ю. М.* Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Текст : непосредственный // Об искусстве / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 1998. – С. 14–288. – ISBN 5-210-01523-8.

136. *Лукашевич, А. А.* О значении Стихираря троицкого дьякона Ионы Зуя для исследования путевого распева / Лукашевич А. А. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 79–87.

137. *Малаштанова, Е. С.* Жанровые особенности и поэтика степенных антифонов, блаженн и стихир воскресных на Господи воззвах (на материале рукописей Хабаровского краеведческого музея) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Малаштанова Елена Сергеевна ; Дальневосточный

государственный технический университет имени В. В. Куйбышева – Владивосток, 2004. – 187 с. – Текст : непосредственный.

138. *Малыгина, М. А.* Репертуар стихир Минейного стихираря XII века / М. А. Малыгина. – Текст : непосредственный // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2010–2011 : сборник статей / Российская академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова ; ответственный редактор А. М. Молдован [и др.]. – Москва : Дрeвлехранилище, 2011. – С. 390.

139. *Масюк, Е. А.* Интонационный строй третьего и четвертого гласов на примере стихир Октоиха / Е. А. Масюк. – Текст : непосредственный // Греко-русские певческие параллели : к 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2008. – С. 262–275.

140. *Металлов, В. М.* Азбука крюкового пения. Опыт систематического руководства к чтению крюковой семиографии песнопений знаменного роспева, периода киноварных помет / В. М. Металлов [протоиерей]. – Москва : Братство «Ветроград», 7510 [2002]. – 130 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

141. *Металлов, В. М.* Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным : с приложением 12 таблиц (facs.) снимков с рукописей X-XI-XII вв. Ч. 1–2. / прот. В. М. Металлов, проф. Моск. консерватории Моск. археол. ин-та... – Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1912. – [2], II, 349 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

142. *Металлов, В. М.* Осмогласие знаменного роспева : опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевам / священник В. Металлов. – Москва : Синодальная типография, 1899. – [2], II, 92 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

143. *Металлов, В. М.* Русская семиография. Из области церковно-певческой археологии и палеографии / В. М. Металлов, протоиерей. – Москва : Печатня А. Снегиревой, 1912. – 118 с., [119] л. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
144. *Миняя праздничная: С добавлением служб из триоди постныя и цветныя.* – [Репр. изд.] – Москва : Издательство Московской Патриархии, 1998. – 800 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
145. *Минченкова, Н. Г.* Певческая книга Трезвоны / Н. Г. Минченкова. – Текст : непосредственный // Opera musicologica. – 2014. – № 4 [22]. – С. 57–77.
146. *Морохова, Л. Ф.* Логгин (по прозвищу Корова Шишелев, или Шишеловский) / Л. Ф. Морохова. – Текст : непосредственный // Словарь книжников и книжности Древней Руси / ответственный редактор Д. С. Лихачев. – Вып. 2, ч. 2 : Л–Я. – Ленинград : Наука, 1989. – С. 71–72.
147. *Морохова, Л. Ф.* Подобники как форма музыкально-теоретического руководства в древнерусском певческом искусстве / Л. Ф. Морохова. – Текст : непосредственный // Источниковедение литературы Древней Руси : сборник статей / редакционная коллегия: Д. С. Лихачев (ответственный редактор) [и др]. – Ленинград : Наука, 1980. – С. 181–190.
148. *Морохова, Л. Ф.* Ремарки об авторстве Логгина в тетради Варфоломея» / Л. Ф. Морохова. – Текст : непосредственный // Древнерусская певческая культура и книжность : сборник научных трудов / составитель и научный редактор Н. С. Серегина. – Ленинград : ЛГИТМиК, 1990. – Вып. 4. – С. 62–67. – (Проблемы музыкознания ; вып. 4).
149. *Мосягина, Н. В.* «Како поется...» : опыт изучения артикуляционных норм знаменного распева / Н. В. Мосягина, А. А. Николаева. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2004» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель Н. Б. Захарьина. –

Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2005. – Вып. 2. – С. 181–186.

150. *Мосягина, Н. В.* «Ключ разумения» Тихона Макарьевского — «словарь» знаменного распева второй половины XVII века / Н. В. Мосягина. – Текст : непосредственный // Музыкальное наследие России : истоки и традиции : сборник статей / составитель З. М. Гусейнова. – Санкт-Петербург : СПбГК, 2001. – С. 148–156.

151. *Мосягина, Н. В.* К проблеме архаического интонирования («Крыжевые» признаки в знаменной нотации конца XVII века) / Н. В. Мосягина. – Текст : непосредственный // Голос в культуре : артикуляция и тембр : [сборник] / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, ГНИИ «Институт истории искусств» ; редакторы-составители: И. А. Чудинова, А. А. Тимошенко. – Санкт-Петербург : РИИИ, 2007. – С. 78–86.

152. *Мосягина, Н. В.* Монах Тихон Макарьевский. Ключ разумения : исследование памятника и расшифровка знаменной нотации Н. В. Мосягиной / Н. В. Мосягина. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2014. – 247 с. – ISBN 978-5-98874-105-3. – Текст : непосредственный.

153. *Мосягина, Н. В.* Особенности традиционного исполнения знаменного распева / Н. В. Мосягина. – Текст : непосредственный // Вопросы инструментоведения : сборник рефератов. – Санкт-Петербург : РИИИ, 2004. – Вып. 5. Ч. 2 : статьи и материалы Пятой Международной инструментоведческой конференции «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 6–10 декабря 2004 г.). – С. 197–199.

154. *Мосягина, Н. В.* Странные пометы в знаменной нотации второй половины XVII века / Н. В. Мосягина. – Текст : непосредственный // XVI Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета : материалы / главный редактор протоиерей Владимир Воробьев. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2006. – Т. 2. – С. 334–348.

155. *Мурьянов, М. Ф.* Гимнография Киевской Руси / М. Ф. Мурьянов. – 2-е изд. – Москва : Наука, 2004. – 451 с. – ISBN 5-02-006183-2 : 700. – Текст : непосредственный.
156. *Наумова, Е. Б.* Поэтика песнопения Рождеству в византийской и древнерусской традициях / Е. Б. Наумова. – Текст : непосредственный // Греко-русские певческие параллели : к 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2008. – С. 133–147.
157. *Никишов, Г. А.* Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII – начала XVIII веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Никишов Георгий Андреевич ; ВНИИ искусствознания. – Москва, 1977. – 29 с. – Текст : непосредственный.
158. *Николаева, Т. М.* Текст / Т. М. Николаева. — Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет издательства «Советская энциклопедия» ; Институт языкознания Академии наук СССР ; главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 505.
159. *Николина, Н. А.* Филологический анализ текста : учебное пособие для студентов педагогических вузов, обучающихся по специальности 032900 — Русский язык и литература / Н. А. Николина. – Москва : Academia, 2003. – 254, [1] с. – ISBN 5-7695-0954-6. – Текст : непосредственный. – (Высшее образование / Международная академия наук педагогического образования).
160. *Никольский, К. Т.* Обзорение богослужебных книг православной российской церкви по отношению их к церковному уставу / [сочинение] священника Собора святого равноапостольного великого князя Владимира магистра Константина

Никольского. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1858. – [2], II, 435 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

161. *Никольский, К. Т.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. / [Соч.] священника церкви Успения пресвятыя Богородицы... – Москва : Типография Я. Трея, 1865. – XVI, 779 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

162. *Никон (Скарги).* Основные принципы построения поэтических текстов в церковной гимнографии : дипломная работа / иеродьякон Никон (Скарги). – Калуга, Калужская духовная семинария, 2012. – 204 с. – Текст : непосредственный.

163. *Олехнович, Е. И.* Двознаменники в истории русских нотированных рукописей XVII–XVIII веков / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // *Opera musicologica*. – 2011. – № 3–4 [9–10]. – С. 79–92.

164. *Олехнович, Е. И.* Двознаменные Праздники — певческая книга рубежа XVII–XVIII веков / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V : Вопросы истории и теории христианского искусства*. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2014. – № 3 (15). – С. 125-135.

165. *Олехнович, Е. И.* Жанровые модели стихир Дванадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.): [Тезисы] / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // *Новые направления в современной музыкальной медиевистике : в поисках метода : материалы Ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения-2020» (Санкт-Петербург, 2020 г.) / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; редактор–составитель М. С. Егорова. – 2020. – С. 20.*

166. *Олехнович, Е. И.* Жанровые модели стихир Дванадцатых праздников: функциональные аспекты изучения (по материалам XVII–XVIII вв.) / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // *Древнерусское песнопение. Пути во времени Вып. 9: новые направления в современной музыкальной*

медиевистике : в поисках метода : сборник статей по материалам Ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2020 г. / составители и научные редакторы: М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург : СПбГК, 2020. – С. 188–208.

167. *Олехнович, Е. И.* Музыкальные образцы в русской рукописи XV века / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура глазами молодых ученых : сборник научных трудов / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Факультет музыки, кафедра музыкального воспитания и образования ; редактор–составитель Н. И. Верба. – Санкт-Петербург : Астерион, 2010. – Вып. 5. – С. 3–8.

168. *Олехнович, Е. И.* «Подобники» в рукописях Кирилло-Белозерского собрания первой половины XVII века / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научных конференций «Бражниковские чтения» 2008–2009 годов / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2010. – Вып. 4. – С. 78–98.

169. *Олехнович, Е. И.* Принципы драматургии праздничных служб в древнерусском певческом искусстве / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура глазами молодых ученых : сборник научных трудов / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, факультет музыки, кафедра музыкального воспитания и образования ; редактор–составитель Н. И. Верба. – Санкт-Петербург : Астерион, 2011. – Вып. 6. – С. 5–18.

170. *Олехнович, Е. И.* Система подобия в рукописи инока Елисея Вологжанина / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени: по материалам научных конференций «Бражниковские чтения» 2008–2009 годов / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-

Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2010. – Вып. 4. – С. 53–66.

171. *Олехнович, Е. И.* Славники в книге «Праздники» как художественный текст / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия V : Вопросы истории и теории христианского искусства. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2017. – № 27. – С. 39–50.

172. *Олехнович, Е. И.* Славники: многоуровневость тексто-музыкальных структур / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : материалы научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» (2011–2016) / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители и редакторы: М. С. Егорова, Е. В. Плетнева. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. – Вып. 6. – С. 124–130.

173. *Олехнович, Е. И.* Сюжеты Двенадцатых праздников в знаменных песнопениях / Е. И. Олехнович. – Текст : электронный // Человек и культура. – 2022. – № 1. – DOI : 10.25136/2409-8744.2022.1.37380. – URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37380 (дата обращения: 30.01.2022).

174. *Олехнович, Е. И.* Текстовая драматургия певческой книги Праздники / Е. И. Олехнович. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура глазами молодых ученых : сборник научных трудов / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Факультет музыки, кафедра музыкального воспитания и образования ; редактор–составитель Н. И. Верба. – Санкт-Петербург : Астерион, 2012. – Вып. 7. – С. 9–16.

175. *Осокина, Е. А.* Методологические проблемы соотношения гимнографических и агиографических произведений (на материале текстов, посвященных княгине

Ольге) / Е. А. Осокина. – Текст : непосредственный // Гимнология : материалы Международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (к 130-летию Московский консерватории), 3–8 сентября 1996. – Москва : Композитор, 2000. – Кн. 1. – С. 178–187. – (Ученые записки Научного центра русской церковной музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского ; вып. 1).

176. *Панченко, Ф. В.* О генезисе песнопений в службах иконам Богородицы новгородско-псковского круга / Ф. В. Панченко. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура православного мира : традиции, теория, практика : материалы международной научной конференции 1991–1994 годов / Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва : ГМПИ (РАМ) : РАМ им. Гнесиных, 1994. – С. 272–279.

177. *Панченко, Ф. В.* Об одном из принципов организации песнопений знаменного роспева (на примере стихир из службы новгородской иконы Богородицы «Знамение») / Ф. В. Панченко. – Текст : непосредственный // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : поэтика древнерусского певческого искусства : сборник научных трудов / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 1992. – С. 62–98.

178. *Панченко, Ф. В.* Певческие книги старообрядческой поморской традиции (XVIII–XX вв.) : учебное пособие / Ф. В. Панченко ; Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, кафедра Древнерусского певческого искусства. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. – 195 с. – ISBN 978-5-98620-285-3. – Текст : непосредственный.

179. *Панченко, Ф. В.* Рукописи Ивана Евстафьева Второго в Библиотеке РАН (Материалы к истории родословия братьев Денисовых) / Ф. В. Панченко. – Текст : непосредственный // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН /

Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук. – Санкт-Петербург : БАН, 2013. – Вып. 6. – С. 143–186.

180. *Панченко, Ф. В.* Рукописное наследие выговских мастеровпевцев : история, традиция, творчество : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Панченко Флорентина Викторовна ; Санкт-Петербургская государственная консерватория. – Санкт-Петербург, 2002. – 310 с. – Текст : непосредственный.

181. *Парфентьев, Н. П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII веков. Школы. Центры. Мастера / Н. П. Парфентьев. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. – 234 с. – ISBN 5-7525-0148-2. – Текст : непосредственный.

182. *Парфентьев, Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.) / Н. П. Парфентьев ; описание крюковых рукописей выполнено при участии М. Г. Казанцевой. – Челябинск : [б. и.], 1994. – 446 с. – ISBN: 5-87184-094-9. – Текст : непосредственный.

183. *Парфентьев, Н. П.* Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII веков / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. – Челябинск : [б. и.], 1993. – 346, [1] с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

184. *Парфентьева Н. В.* Образно-смысловое содержание цикла «Тропари иорданские» мастера Федора Крестьянина (XVII в.) / Н. В. Парфентьева. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. – 2008. – № 6 (106). – Вып. 11. – С. 54–71.

185. *Парфентьева, Н. В.* Стихиры «на подобен» царя Ивана Грозного в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы / Н. В. Парфентьева, Н. П. Парфентьев. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15, № 4 – С. 83–99.

186. *Парфентьева, Н. В.* Творчество мастеров древнерусского певческого искусства XVI–XVII веков (на примере произведений выдающихся распевщиков) / Н. В. Парфентьева. – Челябинск : Издательство ЧелГУ, 1997. – 340 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

187. *Плетнева, Е. В.* Знаменно-нотолінейные двознаменники как учебные пособия по дешифровке / Е. В. Плетнева. – Текст : непосредственный // Русское музыкальное барокко : традиции и перспективы исследования : материалы международной научной конференции / Государственный институт искусствознания ; редактор-составитель Н. Ю. Плотникова. – Москва : ГИИ, 2016. – Вып. 1. – С. 320–331.

188. *Плетнева, Е. В.* Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции : по рукописям XI–XV веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Плетнева Екатерина Васильевна ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 2008. – 458 с. – Текст : непосредственный.

189. *Плетнева, Е. В.* Помета «зела» в двознаменных праздниках РГБ. ТСЛ. № 450 / Е. В. Плетнева. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4 (58), ч. 2. – С. 108–110. – URL : <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.58.068> (дата обращения: 8.02.2022).

190. *Плетнева, Е. В.* Соединения фит в знаменной монодии (на примере праздничных стихир) / Е. В. Плетнева. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : сборник статей по материалам научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2019 г. / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени А. Н. Римского-Корсакова; Кафедра древнерусского певческого искусства ; составители и научные редакторы: М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – Санкт-Петербург ; Саратов : Амирит, 2020. – Вып. 8: Средневековая литургическая традиция и музыкальная культура Новгорода Великого. – С. 420–434.

191. *Плотникова, Н. Ю.* Русское партесное многоголосие конца XVII – середины XVIII века : источниковедение, история, теория / Н. Ю. Плотникова ; Государственный институт искусствознания. – Москва : Государственный институт искусствознания, 2015. – 339 с. – ISBN 978-5-98287-079-7. – Текст : непосредственный.
192. *Пожидаева, Г. А.* Из истории демественного пения XV–XVI вв. / Г. А. Пожидаева. – Текст : непосредственный // Герменевтика древнерусской литературы XI–XVI века. – Москва : [б. и.]. – 1998. – Сборник 9. – С. 264–309.
193. *Пожидаева, Г. А.* Лексикология демественного пения / Г. А. Пожидаева ; Высшее театральное училище (институт) имени М. С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре России, Государственная академия славянской культуры. – Москва : Знак, 2010. – 765 с. – ISBN 978-5-9551-0423-2. – Текст : непосредственный.
194. *Пожидаева, Г. А.* Певческие традиции Древней Руси: очерки теории и стиля / Г. А. Пожидаева ; Высшее театральное училище (институт) имени М. С. Щепкина при Государственном академическом Малом Театре России, Российской академии славянской культуры. – Москва : Знак, 2007. – 876, [1] с. – ISBN 5-9551-0164-0. – Текст : непосредственный.
195. *Пожидаева, Г. А.* Традиция древнерусской монодии в песнопениях Типографского устава / Г. А. Пожидаева. – Текст : непосредственный // Древняя Русь : вопросы медиевистики. – N 3 (21) / 2005. – С. 79–80.
196. *Попов, А. Ю.* Техника композиции древнерусских распевщиков (на примере Ирмология конца XVII века) / А. Ю. Попов. – Текст : непосредственный // Гимнология : материалы Международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (к 130-летию Московской консерватории), 3–8 сентября 1996: [В 2 кн.]. Кн. 1 / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Научный центр русской церковной музыки имени протоиерея Д. Разумовского ; ответственный редактор, составитель И. Е. Лозовая.

- Москва : Композитор, 2000. – С. 281–290. – (Ученые записки Научного центра русской церковной музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского ; вып. 1).
197. *Преображенский, А. В.* Греко-русские певческие параллели XII–XIII веков / А. В. Преображенский. – Текст : непосредственный // Временник отдела теории и истории музыки. – 1926. – Выпуск первый. De Musica. Вып. 2. – С. 60–76.
198. Преподобный Димитрий Прилуцкий. Житие и служба / Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь ; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН ; издание подготовили С. А. Семячко и Ф. В. Панченко. – Вологда : Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь, 2018. – 383 с. – ISBN 978-5-6040661-0-2. – Текст : непосредственный.
199. *Разумовский, Д. В.* Церковное пение в России : (опыт историко-теоретического изложения) : из уроков, читанных в Консерватории при Московском музыкальном обществе... Дим. Разумовским. В 3-х вып. / Д. В. Разумовский, протоиерей. – Москва : Рис, 1867–1869. – [6], II, VIII, 136, [4], 137–367 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
200. *Рамазанова, Д. Н.* Славяно-греко-латинский букварь Федора Поликарпова (1701 г.) : история создания и источники / Д. Н. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV : Педагогика. Психология. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2013. – № 4 (31). – С. 78–88.
201. *Рамазанова, Н. В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVIII веков / Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. – 453 с. – ISBN 5-86007-427-1. – Текст : непосредственный.
202. *Рамазанова, Н. В.* Музыкальная драматургия древнерусского певческого цикла : (на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Рамазанова Наталья Васильевна ; Государственный институт искусствознания. – Ленинград, 1987. – 27 с. – Текст : непосредственный.

203. *Рамазанова, Н. В.* Музыкальная драматургия древнерусского певческого цикла : (на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Рамазанова Наталья Васильевна ; Государственный институт искусствознания. – Ленинград, 1987. – 325 с. – Текст : непосредственный.

204. *Рамазанова, Н. В.* Об иерархии жанров в древнерусской службе / Н. В. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : поэтика древнерусского певческого искусства : сборник научных трудов / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова ; редактор Н. А. Ефимова ; Российская национальная библиотека. – Санкт-Петербург : РНБ, 1992. – С. 150–160.

205. *Рамазанова, Н. В.* Основатель рода Римских-Корсаковых / Н. В. Рамазанова. – Текст : электронный // К 175-летию со дня рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова / ОР РНБ ; подготовила Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : РНБ, 2019. – URL : http://expositions.nlr.ru/ex_manus/rimskii-korsakov_n/rod.php (дата обращения: 8.02.2022).

206. *Рамазанова, Н. В.* Отражение книжной традиции в музыкально-поэтическом тексте стихиры из службы св. Меркурию Смоленскому / Н. В. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2002» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2004. – С. 71–78.

207. *Рамазанова, Н. В.* Создатель Сборника церковных песнопений / Н. В. Рамазанова. – Текст : электронный // К 175-летию со дня рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки ; подготовила Н. В. Рамазанова. – Санкт-Петербург : РНБ, 2019. –

URL : http://expositions.nlr.ru/ex_manus/rimskii-korsakov_n/sbornik.php (дата обращения: 8.02.2022).

208. *Свитенкова-Олехнович, Е. И.* Система подобия в рукописи инока Христофора / Е. И. Свитенкова-Олехнович. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V : Музыкальное искусство христианского мира. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2009. – № 1 (4). – С. 27–38.

209. *Седакова, О. А.* Ручка / О. А. Седакова. – Текст : непосредственный // Седакова, О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы / О. А. Седакова. – 2-е изд. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. – С. 306. – ISBN 978-5-87245-133-4.

210. *Серегина, Н. С.* О ладовом и композиционном строении песнопений знаменного распева / Н. С. Серегина. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и эстетики музыки : сборник статей / редактор В. В. Фомин. – Ленинград : Музыка, 1975. – Вып. 14. – С. 65–78.

211. *Серегина, Н. С.* О некоторых принципах организации знаменного распева / Н. С. Серегина. – Текст : непосредственный // Проблемы музыкальной науки / редакционная коллегия : М. Е. Тараканов [и др.]. – Москва : Советский композитор, 1979. – Вып. 4. – С. 164–186.

212. *Серегина, Н. С.* О принципах формообразования в песнопениях знаменного распева / Н. С. Серегина. – Текст : непосредственный // Проблемы истории и теории древнерусской музыки : сборник статей / Ленинградская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова [и др.] ; составитель А. С. Белоненко. – Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1979. – С. 173–180.

213. *Серегина, Н. С.* Песнопения русским святым : по материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный» / Н. С. Серегина ; Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия наук,

Российский институт истории искусств. – Санкт-Петербург : РИИИ, 1994. – 468, [1] с. – ISBN 5-86845-004-3. – Текст : непосредственный.

214. *Серегина, Н. С.* Художественный стиль древнерусского певческого искусства XVI–XVII веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Наталья Семеновна Серегина ; Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. – Ленинград, 1975. – 16 с. – Текст : непосредственный.

215. *Скабалланович, М. Н.* Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением : Вып. 1–3 / М. Н. Скабалланович. – [Репр. изд.] – Москва : Паломник, 1995. – [936] с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

216. *Смоленский, С. В.* О древнерусских певческих нотациях : историко-палеографический очерк Ст. Смоленского, читаемый в Обществе любителей древней письменности 26 января 1901 г. / С. В. Смоленский. – [Санкт-Петербург] : ОЛДП, 1901. – 120 с. (Памятники древней письменности и искусства; 145). – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

217. *Смоленский, С. В.* О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском Синодальном училище церковного пения / С. В. Смоленский. – Текст : непосредственный // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. II. Синодальный хор и училище церковного пения : Исследования. Документы. Периодика. Кн. 1 / Государственный институт искусствознания ; Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки ; составление, вступительная статья и комментарии С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – С. 218–258. – ISBN 5-94457-076-8. – (Язык. Симеотика. Культура).

218. *Смыковская, И. И.* Опыт сопоставления формул знаменного роспева и музыкальных моделей Ирмологиона (на примере песнопений Чина ноши

Великого пятка) / И. И. Смыковская. – Текст : непосредственный // Искусство и культура. – 2012. – № 4 (8). – С. 33–53.

219. Собрания Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского : описание / под редакцией И. М. Кудрявцева ; Министерство культуры РСФСР, Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина. – Москва : [б. и.], 1960. – 261, [2] с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

220. *Сохор А. Н.* Теория музыкальных жанров : задачи и перспективы / А. Н. Сохор. – Текст : непосредственный // Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров : сборник статей / составитель и автор предисловия Л. Г. Раппопорт ; Ленинградская организация Союза композиторов РСФСР, Секция критики и музыкознания. – Москва : Музыка, 1971. – С. 292–319.

221. *Сохор, А. Н.* Эстетическая природа жанра в музыке / А. Н. Сохор. – Москва : Музыка, 1968. – 103 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

222. *Спивак, Д. Л.* Матричные построения в стиле «плетения словес» / Д. Л. Спивак. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом) ; главный редактор серии Д. С. Лихачев, редакторы : А. А. Алексеев, М. А. Салмина. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. – Т. 49. – С. 99–111.

223. *Суровегина, О. Н.* Опыт «взаимного изучения искусств» (на примере произведений древнерусского искусства, посвященных Артемию Веркольскому / О. Н. Суровегина, Е. А. Фаминцина. – Текст : непосредственный // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : поэтика древнерусского певческого искусства : сборник научных трудов / Российская национальная библиотека ; [составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова]. – Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 1992. – С. 41–61.

224. *Титова, Е. А.* Осмогласник «Богоначальным мановением» в контексте песнопений службы Успения / Е. А. Титова. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной

конференции «Бражниковские чтения–2002» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2004. – С. 98–107.

225. *Титова, Е. А.* Четверогласник «Придете празднлюбенныхъ соборъ» в службе Успению Пресвятой Богородицы / Е. А. Титова. – Текст : непосредственный // Греко-русские певческие параллели : к 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / составители и научные редакторы: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2008. – С. 276–291.

226. *Толстой, Н. И.* История и структура славянских литературных языков / Н. И. Толстой ; ответственный редактор В. Н. Ярцева ; Академия наук СССР, Отделение литературы и языка. – Москва : Наука, 1988. – 237 [2] с. – ISBN 5-02-010890-1. – Текст : непосредственный.

227. *Томашевский, Б. В.* Теория литературы : поэтика : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филология», спец. «Филология» и «Литературоведение» / Б. В. Томашевский. – Москва : Аспект Пресс, 1999. – 333, [1] с. – (Классический учебник). – ISBN 5-02-010890-1. – Текст : непосредственный.

228. *Топунова, Е. А.* А нарицается сей стих Цамблак / Е. А. Топунова. – Текст : непосредственный // Древнерусское песнопение. Пути во времени : по материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2004» / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2005. – Вып. 2. – С. 14–27.

229. *Тутолмина, С. Н.* Русские певческие Триоди древнейшей традиции : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения /

Тутолмина София Николаевна ; Санкт-Петербургская государственная консерватория. – Санкт-Петербург, 2004. – 327 с. – Текст : непосредственный.

230. *Успенский, Н. Д.* Древнерусское певческое искусство / Н. Д. Успенский ; вступительная статья Ю. В. Келдыша. – 2-е изд., доп. – Москва : Советский композитор, 1971. – 623 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

231. *Успенский, Н. Д.* Образцы древнерусского певческого искусства : музыкальный материал с историко-теоретическими комментариями и иллюстрациями / Н. Д. Успенский. – 2-е изд. – Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1971. – 354 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

232. *Федор Крестьянин.* Стихиры / публикация, расшифровка и исследование М. В. Бражникова ; редактор тома Ю. В. Келдыш. – Москва : Музыка, 1974. – 246 с. – (Памятники русского музыкального искусства ; вып. 3).– ISBN нет. – Текст : непосредственный.

233. *Феодосий, (Бильченко).* Гомилетика / архиеп. Полоцкий и Глубокский Феодосий, (Бильченко). – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия / под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва : Московские учебники и Картолитография, 2006. – Т. 12. – С. 23–39.

234. *Филарет (Гумилевский).* Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви / Архиепископ Филарет (Гумилевский). – Репринт. изд. – [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 393, [5] с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

235. *Финдейзен, Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России / Н. Ф. Финдейзен. – Т. 1. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство. Музсектор, 1928–1929. – 121 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

236. *Флоренский, Н. И.* История богослужебных песнопений православной восточной церкви, составленная священником магистром Николаем Флоринским / свящ. Николай Флоренский. – 2-е изд., доп. и испр. / Киев : Типография Киево-Печерской лавры, 1881. – 203 с., V с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

237. *Фролов, С. В.* «Большой» роспев Федора Крестьянина на текст праздничной стихиры (опыт музыкально-текстологического исследования) / С. В. Фролов. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ответственный редактор Д. С. Лихачев. – Ленинград : Акад. тип. Наука РАН, 1981. – Т. 36. – С. 295–307.

238. *Фролов, С. В.* Многораспевность как типологическое свойство древнерусского певческого искусства / С. В. Фролов. – Текст : непосредственный // Проблемы русской музыкальной текстологии : по памятникам русской хоровой литературы XII–XVIII в. : сборник научных трудов / Ленинградская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии ; составитель и ответственный редактор А. С. Белоненко. – Ленинград : ЛОЛГК, 1983. – С. 12–47.

239. *Холопова, В. Н.* Формы музыкальных произведений : учебное пособие для студентов вузов искусств и культуры / В. Н. Холопова ; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – изд.2-е, доп. – Санкт-Петербург, 2001. – 496 с. – ISBN 5-8114-0392-5. – Текст : непосредственный.

240. Христианские праздники : всестороннее освещение каждого из великих праздников со всем его богослужением. Кн. 1 : Рождество Пресвятые Богородицы / под редакцией М. Скабаллановича. – Киев : Изд. журн. «Проповеднический листок», — 1915. – 134 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

241. Христианские праздники : всестороннее освещение каждого из великих праздников со всем его богослужением. Кн. 3 : Введение во храм Пресвятые Богородицы / под редакцией М. Скабаллановича. – Киев : Изд. журн. «Проповеднический листок», 1916. – 115 с. – ISBN нет. – Текст непосредственный.

242. Христианские праздники : всестороннее освещение каждого из великих праздников со всем его богослужением. Кн. 5 : Пятидесятница / под редакцией

М. Скабаллановича. – Киев : Изд. журн. «Проповеднический листок», 1916. – 173 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

243. *Целкова, Л. Н.* Мотив / Л. Н. Целкова. – Текст : непосредственный // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Российская академия наук ; Институт научной информации по общественным наукам ; главный редактор и составитель А. Н. Николюкин. – Москва : Интелвак, 2001. – С. 594.

244. *Цуккерман, В. А.* Музыкальные жанры и основы музыкальных форм / В. А. Цуккерман. – Москва : Музыка, 1964. – 159 с. (В помощь слушателям народных университетов культуры. Беседы о музыке. Из опыта работы народного университета культуры Свердловского района г. Москвы). – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

245. *Черкасова, С. А.* Теория и практика пения на подобен (на примере гимнографии святителю Николаю) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Черкасова Светлана Анатольевна. – Москва ; Российская академия музыки имени Гнесиных, 2007. – 27 с. – Текст : непосредственный.

246. *Чикунова, Н. А.* Песнопения первого гласа в службе Введению во храм Пресвятой Богородицы / Н. А. Чикунова. – Текст : непосредственный // Греко-русские певческие параллели : к 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / составитель и научный редактор А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2008. – С. 246–261. – ISBN 978-5-98874-024-7.

247. *Чикунова, Н. А.* Служба Введения во храм Пресвятой Богородицы в рукописях конца XI–70-х годов XVII века. (История, источниковедение, текстология, композиционные закономерности) : дипломная работа / Н. А. Чикунова. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2008. – 286 с. – Текст : непосредственный.

248. *Швец, Т. В.* Певческая книга Обиход : многожанровость и многораспевность : дипломная работа / Т. В. Швец. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2000. – 163 с. – Текст : непосредственный.
249. *Шеховцова, И. П.* Гимн и проповедь : две традиции в византийском гимнографическом искусстве / И. П. Шеховцова. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура православного мира : традиции, теория, практика : материалы Международной научной конференции 1991–1994 годов / Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва ; ГМПИ (РАМ) : РАМ им. Гнесиных, 1994. – С. 8–33.
250. *Шиндин, Б. А.* Демественный распев. Монодия и многоголосие / Б. А. Шиндин, И. Е. Ефимова. – Новосибирск : НГК, 1991. – 225 с. – ISBN 5-7196-0464-2. – Текст : непосредственный.
251. *Шиндин, Б. А.* Жанровая типология древнерусского певческого искусства : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Шиндин Борис Александрович ; Новосибирская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки. – Новосибирск, 2004. – 465 с. – Текст : непосредственный.
252. *Шиндин, Б. А.* Композиционные принципы демественного распева / Б. А. Шиндин. – Текст : непосредственный // Древнерусская книжность : резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь 1975 / под редакцией О. Д. Белобровой и Д. С. Лихачева. – Ленинград : Наука, 1975. – С. 41–42.
253. *Школьник, И. Г.* Византийская стихира V–XII веков (музыкальный и литургический аспекты) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Школьник Ирина Генриховна ; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – Москва, 1994. – 25 с. – Текст : непосредственный.

254. *Школьник, И. Г.* Византийская стихира V–XII веков (музыкальный и литургический аспекты) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Школьник Ирина Генриховна ; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – Москва, 1994. – 200 с. – Текст : непосредственный.
255. *Щепкин, В. Н.* Русская палеография / В. Н. Щепкин ; вступительная статья член-корреспондент АН СССР Р. И. Аванесова ; Академия наук СССР, отделение литературы и языка, Комиссия по истории филологических наук. – Москва : Наука, 1967. – 224 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
256. *Щепкина, Н. А.* Служба Введения во храм Пресвятой Богородицы по греческим певческим рукописям X–начала XIX веков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Щепкина Надежда Александровна ; Российский институт истории искусств. – Санкт-Петербург, 2019. – 327 с. – Текст : непосредственный.
257. *Arvanitis, I.* The rhythmical and metrical structure of Byzantine heirmoi and stichera as a means to and a result of a new rhythmical interpretation of Byzantine chant / I. Arvanitis. – Text : electronic // Le chant byzantin: état des recherches (colloque à l'Abbaye de Royaumont, 1996) / ed. Ch. Hannick et M. Pérès. – Iasi, 2003. – P. 14–29. – (Acta Musicae Byzantinae VI). – URL: <https://analogion.com/site/pdf/Arvanitis-Paleobyzantine.pdf> (date of application: 8.02.2022).
258. *Levy, K.* The earliest Slavic Melismatic Chants / K. Levy. – Text : direct // Fundamental problems of Early Slavic Music and Poetry. – Copenhagen : Munksgaard, 1978. – P. 197–210. – (Monumenta Musicae Byzantinae. Subsidia. Vol. VI).
259. *Petrović, D.* A russian musical manuscript in the Belgrade patriarchal library. A Contribution to the Study of Russo-Serbian Cultural Links in the 18th Century / D. Petrović. – Text : direct // Musica antiqua. VII. Acta scientifica. – Bydgoszcz, 1985.

– P. 273–285. – (Musica antiqua Materiały nauk z ... Międzynarodowej muzykologicznej pod nazwa Musica antiqua Europae orientalis).

260. *Pichura, H.* The Podobny Texts and Chants of the Supraśl Irmologion of 1601 / H. Pichura. – Text : electronic // The journal of Byelorussian studies. – 1970. – Vol. II. № 2, Year VI. – P. 192 – 221. – URL: <https://belarusjournal.com/issue/150> (date of application: 8.02.2022).

261. *Raasted, J.* Origin and development of the byzantine intonation system / *J. Raasted.* – Text : direct // Intonation formulas and modal signatures in Byzantine musical manuscripts / J. Raasted. – Copenhagen : Ejnar Munkgaard, 1966. – P. 85–161. – (Monumenta musicae Byzantinae : Subsidia / Union acad. intern. Vol. 7). – ISBN 87-16-03428-7.

262. *Raasted, J.* The functions of signatures and intonations / *J. Raasted.* – Text : direct // Intonation formulas and modal signatures in Byzantine musical manuscripts / J. Raasted. – Copenhagen : Ejnar Munkgaard, 1966. – P. 55–84. – (Monumenta musicae Byzantinae : Subsidia / Union acad. intern. Vol. 7). – ISBN 87-16-03428-7.

263. *Schidlovsky, N.* A New Folio for Mt. Athos MS Chilandari 307, and Some Observations on the Contents of the Slavic Lenten Sticheron and Pentekostarion / *Schidlovsky N.* – Text : direct // Emerging and converging textual traditions. – New York, 2001. – P. 105–123.

264. *Schidlovsky, N.* Melody, text and slavic notation of a byzantine sticheron / N. Schidlovsky. – Text : direct // Musica antiqua. VII. Acta scientifica. – Bydgoszcz, 1985. – P. 539–552. – (Monumenta musicae Byzantinae : Subsidia / Union acad. intern. Vol. 7).

265. *Schidlovsky, N.* Sticheronium palaeoslavicum petropolitanum : Codex Palaeoslavicus n°34.7.6 Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypice depict / N. Schilovsky. – Copenhagen ; Haunia : C. A. Reitzel, 2000. – 89 p. – (Monumenta Musicae Byzantinae : Pars suppletoria / Union acad. Intern. Vol. XII [2].). – ISBN 87-7876-171-9. – Text : direct.

266. *Schkolnik, M.* Some principles of rhythmic organization in Byzantine music : a study based on the Byzantine-Russian heirmologion / M. Schkolnik – Text : direct // Cantus planus. – Budapest, 1998. – P. 321–363.
267. *Schkolnik, M.* Stichera-Automela in Byzantine and Slavonic Sources of the Late 11-th–late 18-th Centuries / M. Schkolnik. – Text : direct // Palaeobyzantine Notations II : acta of the congress held at Hernen Castle, The Netherlands, in October 1996 / ed. Wolfram, Gerda; publ. Troelsgård, Christian. – Hernen : A. A. Brediusstichting, 1999. – P. 81–97.
268. *Strunk, O.* A First Look at Byzantine Psalmody / O. Strunk. – Text : direct // Essays on Music in the Byzantine World / O. Strunk ; ed. Kennet Levy. – New York : W. W. Norton & company, 1977. – p. 37–39. – ISBN 0-393-02183-1.
269. *Strunk, O.* Intonations and signatures of the Byzantine modes / O. Strunk. – Text : direct // Essays on Music in the Byzantine World / O. Strunk ; ed. Kennet Levy. – New York : W. W. Norton & company, 1977 – P. 19–36. – ISBN 0-393-02183-1.
270. *Strunk, O.* Melody Construction in the Byzantine Chant. Rapport de Egon Wellez / O. Strunk. – Text : direct // Actes du XII-e congrès international d'études byzantines Ochride 10–16 Septembre 1961. – Belgrad : Naucno Delo, 1964 ; Liechtenstein : Kraus reprint, 1978. – Vol. 1. – 365–373 p.
271. *Strunk, O.* P. Lorenzo Tardo and His Ottoeco nei Mss. Melurgici : Some Observations on the Stichera Dogmatika / O. Strunk. – Text : direct // Essays on Music in the Byzantine World / O. Strunk ; ed. Kennet Levy. – New York : W. W. Norton & company, 1977. – P. 255–267. – ISBN 0-393-02183-1.
272. *Strunk, O.* The Antiphons of the Octoechos / O. Strunk. – Text : direct // Essays on Music in the Byzantine World / O. Strunk ; ed. Kennet Levy. – New York : W. W. Norton & company, 1977. – P. 165–190. – ISBN 0-393-02183-1.
273. *Strunk, O.* The Tonal System of Byzantine Music / O. Strunk. – Text : direct // Essays on Music in the Byzantine World / O. Strunk ; ed. Kennet Levy. – New York : W. W. Norton & company , 1977. – p. 3–18. – ISBN 0-393-02183-1.

274. *Tillyard, H. J. W.* Byzantine Music and Hymnography / H. J. W. Tillyard. – London : The faith press, LTD, 1923. – 72 p. – ISBN miss. – Text : direct.
275. *Tillyard, H. J. W.* The Hymns of the Pentecostarion / H. J. W. Tillyard. – Copenhagen : Munksgaard, 1960. – P. 19–27. – (Monumenta Musicae Byzantinae : Transcripta. Vol. VII). – ISBN 87-16-03442-2. – Text : direct.
276. *Troelsgard, Ch.* The repertories of Model Melodies (automela) in Byzantine musical manuscripts / Ch. Troelsgard. – Text : electronic // Cahiers de l'Institut du Moyen-Age Grec et Latin. – Copenhagen, 2000. – Vol. 71. – P. 3–27. – URL: <https://cimagl.saxo.ku.dk/download/71/71Troelsgaard3-27.pdf> (date of application: 8.02.2022).
277. *Velimirovich, M.* Evolution of Byzantine musical notation in Russia / M. Velimirovich. – Text : direct // Studi di Musica Byzantina in onore di Giovanni Marzi. – Lucca : Libreria Musicale Italiana Editrice, 1995. – P. 29–32.
278. *Wellesz, E.* A History of Byzantine Music and Hymnography / E. Wellesz. – Oxford : Oxford University Press, 1961. – 468 p. – ISBN-10 : 0198161115 ; ISBN-10 : 0198161115. – Text : direct.
279. *Wellesz, E.* Eastern elements in Western Chant. Studies in the Early History and Ecclesiastical Music / E. Wellesz. – 2 printing. – Copenhagen : Munksgaard, 1967. – 212 p. – (Monumenta Musicae Byzantinae : Subsidia. Vol. II). – ISBN miss. – Text : direct.
280. *Wellesz, E.* Melody Construction in the Byzantine Chant / E. Wellesz. – Text : direct // Actes du XII-e congrès international d'études byzantines Ochride 10–16 Septembre 1961. – Belgrad : Naucno Delo, 1964 ; Liechtenstein : Kraus reprint, 1978. – Vol. 1. – P. 135–151.
281. *Wellesz, E.* Studies in Eastern chant / E. Wellesz, M. Velimirovich. – London ; New York : Oxford University Press, 1971. – Vol. II. – 197 p. – ISBN 0-19-316318-7. – Text : direct.

Список рукописных источников

Нотированные источники

Двознаменные

Государственный исторический музей (Москва)

1. Син. певч. 41 до 1700 г.

Российская государственная библиотека (Москва)

2. ф. I. 304, № 450 80-е гг. XVII в.

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

3. Кир.-Бел. 797/1054 1710-е гг.

4. Солов. 619/647 нач. XVIII в.

Знаменные

Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)

5. Арх. певч. 4 1 пол. XVII в. (до 1634 г.)

6. Арх. певч. 10 сер. XVII в. (до 1655 г.)

7. Арх. певч. 22 1 пол. XVII в.

8. Арх. певч. 40 4 четв. XVII в.

9. Арх. 1177 30–40-е гг. XVII в.

Российская государственная библиотека (Москва)

10. ф. 304. I № 429 30-е гг. XVII в.

11. ф. 304. I № 430 30-е гг. XVII в. (до 1635 г.)

12. ф. 304. I № 448 2 четв. XVII в.

13. ф. 379 № 18 4 четв. XVII в.

14. ф. 379 № 19 4 четв. XVII в.
15. ф. 379 № 33 сер. XVII в.
16. ф. 379 № 35 3 четв. XVII в.
17. ф. 379 № 36 3 четв. XVII в.

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

18. Кир.-Бел. 606/863 сер. XVI в.
19. Кир.-Бел. 638/895 XVII в.
20. Кир.-Бел. 651/908 1682-1689 гг.
21. Кир.-Бел. 654/911 XV в.
22. Кир.-Бел. 661/918 4 четв. XVII в.
23. Кир.-Бел. 678/935 3 треть XVII в.
24. Кир.-Бел. 681/938 1598-1603 г.
25. Пог. 378 ок. 1676 г.
26. Пог. 385 20–30 гг. XVII в.
27. Пог. 398 4 четв. XVII в.
28. Пог. 402 2 пол. XVII в.
29. Пог. 403 сер. XVII в.
30. Пог. 404 2 пол. XVII в.
31. Пог. 407 2 пол. XVII в.
32. Пог. 410 кон. XVII в.

33. Солов. 277/280 2 пол. XVII в. (1676–1682 гг.)
34. Солов. 277/282 1677-1679 гг.
35. Солов. 277/284 1 пол. XVI в.
36. Солов. 277/292 20–30-гг. XVII в.
37. Солов. 618/637 1680-е гг.
38. Солов. 621/661 2 пол. XVII в.
39. Солов. 621/662 1686 г.
40. Солов. 690/750 рубеж XVII–XVIII вв.
41. Солов. 690/755 кон. XVI в. (не ранее 70-х гг.)
42. Солов. 690/762 1680–1690-е гг. XVII в. –
н. XVIII в.
43. Солов. 690/764 1670-е гг.

Нотолинейные

Российская государственная библиотека (Москва)

44. ф. 304.I № 451 1 треть XVIII в.
45. ф. 304.I № 453 кон. XVII – нач. XVIII в.

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

46. Пог. 411 1 треть XVIII в.
47. Пог. 414 60-80-е гг. XVII в.
48. Пог. 415 1696 г.
49. Пог. 418 70–80-е гг. XVII в.

Путевого распева*Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)*

50. Тек. пост. 100 1 пол. XVII в.

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

51. Солов. 690/763 70-е гг. XVI в.

Строчного многоголосия*Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

52. Пог. 400 кон. XVII в.

53. Пог. 414 60–80-е гг. XVII в.

Российская государственная библиотека (Москва)

54. ф. 379, № 79 сер. XVII в.

55. ф. 379, № 84 кон. XVII – нач. XVIII в.

Партесного многоголосия*Российская государственная библиотека (Москва)*

56. ф. 379, № 82 4 четв. XVII в.

Ненотированные источники*Описи собрания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*

57. ф. I. 304. II, № 359 1860 г.

58. ф. I. 304. I, № 822 1723 г.

59. ф. I. 304. I, № 823 1729 г.

Список иллюстративного материала

Глава 1

Таблица 1. Различия в составах дореформенной и пореформенной книги Праздники	36
Таблица 2. Соотношение составов списков РГБ, ф. 304. I, № 429 (2 четверть XVII века), РНБ, Пог. 398 (4 четверть XVII века) и РНБ, Солов. 621/661 (90-е годы XVII века)	37
Таблица 3. Репертуар текстов микроциклов литии праздников по дореформенным и пореформенным спискам	38
Таблица 4. Сравнение порядка стихир и текстовых редакций в микроциклах на хвалитех по дореформенным и пореформенным спискам	41
Таблица 5. Перечень многораспевных стихир по Праздникам XVII – начала XVIII века	47
Таблица 6. Многораспевные стихиры списка ГИМ, Син. певч. 41	63
Таблица 7. Дополнения Праздников списка РНБ, Кир.-Бел. 797/1054.....	64
Таблица 8. Варианты распевов стихир Праздников по списку РНБ, Кир.-Бел. 797/1054.	66
Рисунок 1. Редакторская работа над распевом рукописи РГБ, ф. 304. I, № 450, л. 319 об. (почерк № 2)	56
Рисунок 2. Фрагмент распева с крыжевой пометой, РГБ, ф. 304. I, № 450, л. 168 об.	60
Рисунок 3. Фрагмент знаменной строки РГБ, ф. 304. I, № 450 с двойными пометами, л. 21	61
Рисунок 4. Крыжевая помета при стопице с очком в РГБ, ф. 304. I, № 450, л. 111	61

Глава 3

Таблица 1. Фрагмент словаря попевок стихир 4-го гласа.....	100
Таблица 2. Матрица микроцикла 6-го гласа Недели Ваий малой вечерни	

на «Господи, воззвах».....	103
Таблица 3. Структурно-интонационная общность микроцикла Рождества Христова великой вечерни на «Господи, воззвах» 2-го гласа.....	104
Таблица 4. Расширение матричной схемы микроцикла Рождества Христова великой вечерни на «Господи, воззвах» 2-го гласа	105
Таблица 5. Матрица микроцикл Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне 4-го гласа с расширениями	107
Таблица 6. Типовые формулы распевов первых стихир микроциклов 4-го гласа	108
Таблица 7. Матрица первых стихир микроциклов 4-го гласа	110
Таблица 8. Повтор последовательности ячеек матрицы 4-го гласа как структурного элемента композиции в стихире	113
Таблица 9. Типовые формулы распевов славников микроциклов 4-го гласа.....	114
Таблица 10. Интонационно-структурная матрица славников 4-го гласа.....	116
Таблица 11. Сравнение матриц на уровне микроцикла, первых стихир микроциклов и славников	118
Таблица 12. Схема микроцикла Рождества Богородицы на хвалитех 1-го гласа, подобен «О дивнаго чудесе!».....	123
Таблица 13. Схема самогласного микроцикла великой вечерни на стиховне Богоявления 2-го гласа, славник 6-го гласа.....	123
Таблица 14. Проявление музыкально-композиционных структур микроциклов	125
Таблица 15. Совпадения в распевах окончаний строк стихир по пятидесятом псалме 6-го гласа	129

Глава 4

Таблица 1. Ячейки матрицы 8-го гласа, выявленные в славнике Пятидесятницы на «Господи, воззвах» «Приидите людие».....	139
Таблица 2. Сравнение поэтического текста стихир «Поятъ Христось» и фрагмента Евангелия	141

Таблица 3. Сравнение распева стихирь «Поютъ Христось» и матрицы 8-го гласа	143
Таблица 4. Сопоставление схем распевов стихирь микроцикла на хвалитех Преображения.....	147
Таблица 5. Сравнение схем распевов одногласовых стихирь микроцикла великой вечерни на стиховне Рождества Богородицы.....	150
Таблица 6. Сопоставление поэтического текста стихирь «Всемирная радость» со структурой гомилии	150
Таблица 7. Сопоставление распева стихирь «Всемирная радость» с матрицей микроцикла и матрицей 4-го гласа.....	152
Таблица 8. Схемы распевов «бесстрочных подобнов»	153
Таблица 9. Поэтический текст стихирь великой вечерни на «Господи, воззвах» Благовещения Богородицы.....	158
Таблица 10. Сопоставление схем распевов стихирь «Советъ превечный» и подобна «Все отложивше»	163
Таблица 11. Сравнение распева осмогласника «Богочаальнымъ мановениемъ» с ячейками интонационно-структурных матриц гласов	166
Таблица 12. Схемы распевов микроциклов литии некоторых праздников	168
Таблица 13. Интонационно близкие фрагменты стихирь микроцикла Благовещения великой вечерни на «Господи, воззвах» 6-го гласа, подобен «Все отложивше»	169
Таблица 14. Поэтический текст стихирь малой вечерни на стиховне Преображения.....	171

Приложение 1

Состав песнопений РГБ, ф. 304. I, № 450¹

место в службе		инципит		жанр	листы
Рождество Богородицы					
МВ	с/ГВ	[1 глас]	[Иоаким и Анна]	[ст.]	утрачены
		[1 глас]	[От Анны днесь цветъ]	[ст.]	частично утрачены ²
		1 глас	Кто доволно по достоянию	ст.	1–1 об.
			Иже первее неплодная и безчадна	ст.	1 об. –2
		4 глас	Всечестное твое Рождество	Сл. и ныне	2–3
	с/с	2 глас, под: Дом	Радуйся Иоакиме и Анно	ст.	3–3 об.
			Ты едина земным показалася Еси	ст.а	3 об.
			Отложи Адаме и Ево всяку печаль	ст.	3 об.–4
			Храмъ Божий Едина Богородица	Сл. и ныне	4
	ВВ	с/ГВ	6 глас, Сергия Патриарха	Днесь иже на разумныхъ престолехъ	ст.
Сей день Господень радуйтесь людие				ст.	5 об.–7
Аще и Божественнымъ хотениемъ				ст.	7–8
6 глас, Стефана Святоградца		Днесь неплодная врата отверзаются	ст.	8–9	
		Днесь всемирная радости	ст.	9–11 об.	

¹ В первом и втором столбцах таблицы указаны разделы служб праздников. В третьем — приведены указания на гласы, подобны или самогласное исполнение стихир, а также на имена гимнографов текстов, если они фиксированы в списке РГБ, ф. 304. I, № 450. В четвертом столбце приведены инципиты песнопений. В пятом — дано указание на принадлежность песнопения к жанру (стихира, тропарь, стихиры или тропарь на «Слава, и ныне» и пр.). В шестом столбце приведены листы, на которых песнопения фиксированы в рукописи РГБ, ф. 304. I, № 450. В случае утраты листов с песнопениями, в шестом столбце стоит указание «утрачены». В случае, если песнопение представлено только инципитной ссылкой, указано «не вып.». Недостающие в рукописи сведения о песнопениях приведены в квадратных скобках. В случае неполной фиксации состава микроцикла в данном списке, информация о недостающих стихирах фиксируется в квадратных скобках, а в шестом столбце стоит «не указана». В данной таблице и далее используются следующие сокращения: с/50 пс. — стихиры по пятидесятому псалме; тр. — тропарь; тр./освящ. — тропарь на освящение вод; ст./освящ. — стихиры на освящение вод; Все уп. — «Все отложивше», Дал еси — «Даль еси знамение»; Зван — «Званный свыше»; О див. — «О дивнаго чудесе!»; О пр. — «О преславнаго чудесе»; Рад. — «Радуйся Живоносный Кресте»; Яко — «Яко добля».

² Утрачено до слов «[... Зиждите]ль рождья паче ума...» [3, с. 430].

место в службе		инципит	жанр	листы	
			Днесь неплодная Анна	ст.	11–11 об.
		6 глас	Днесь иже на разумныхъ престолехъ	Сл. и ныне	не вып.
	с/л	1 глас, Стефана Святоградца	Начало нашего спасения	ст.	11 об.–13
		[2 глас]	Приидите любодеврственнии вси	ст.	13 об.–14
		глас тойже ³ , Анатолия патриарха	Что гласъ празднующих бываетъ	ст.	14–14 об.
			Пронареченная всехъ Царица	ст.	14 об.–16 об.
	8 глас, Сергия патриарха	В благознаменитый день праздника нашего	[Сл. и ныне]	16 об.–18 об.	
	с/с	4 глас, Германа Патриарха	Всемирная радость от праведнику возсия нам	ст.	18 об.–19 об.
			Ангеловым пронаречениемъ	ст.	19 об.–20 об.
			Неплоды бесчадная	ст.	20 об.–22
8 глас, Сергия патриарха		Приидите вси вернии	Сл. и ныне	22–24 об.	
Утренняя	с/х	1 глас, Под:	О дивное чюдо источникъ жизни	ст.	24 об.–25
			о дивное чюдо иже отъ неплодове плодъ	ст.	25–26
			Столпъ целомудрия одушевлень	ст.	26–26 об.
		6 глас	Сий день	Сл. И ныне	не вып.
<i>Крестовоздвижение</i>					
МВ	с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином	Крестъ возносится	ст.	27–27 об.
			Придите боголюбивии вси	ст.	27 об.–28
			Горестъ древле ослаждая Моисей	ст.	28–28 об.
	6 глас	Днесь садъ живоностный	Сл. и ныне	28 об.–30	
	с/с	2 глас, Под.: Дом	Водою боготворную	ст.	30–30 об.
			Копие, со престоль, гвоздия и иная ⁴	ст.	30 об.–31 об.
[6 глас]		[Егда Амалика]	[ст.]	утрачены	
	[Днесь древо]	[Сл. и ныне]			
ВВ	с/ГВ	6 глас, Под.: Все уп.	Крестъ воздвигаемъ	ст.	31–32 об.
			Моисей прообразуя Тя	ст.	32 об.–34
			Кресте пречестный	ст.	34–35 об.
		2 глас	Придите вси языцы	Сл. и	35 об.–37 об.

³ Глас 1-й указан ошибочно. Данная стихира относится ко 2-му гласу.

⁴ «Копие, со крестом, гвоздия и иная».

место в службе		инципит	жанр	листы	
			ныне		
с/л	1 глас	Днесь яко во истину	ст.	37 об.–38 об.	
		Насажденное в краниеве месте	ст.	38 об.–40	
		Прообразуя крестъ Твой Христе	ст.	40–40 об.	
	2 глас	Божественное сокровище въ земли скрывается	ст.	40 об.–41 об.	
		Руку пременение патриарха Иакова	ст.	41 об.–43	
		Ты ми покровъ державень Еси	ст.	43	
	4 глас	Светосиянень звездами образъ	ст.	43–44 об.	
		Восплещемъ днесь песенно торжество	ст.	44 об.–46	
	4 глас	Честнаго креста Христе	Сл. и ныне	46–47 об.	
	с/с	5 глас, Под.	Радуйся живоносный кресте	ст.	47 об.–49
			Радуйся Господень Кресте	ст.	49–50 об.
			Радуйся слепымъ вожду	ст.	50 об.–51 об.
		8 глас	Его же древле Моисей прообразова собою	ст.	51 об.–52 об.
Утрня	с/50 пс.	6 глас	Кресте Христов христианов упование	ст.	52 об.–53 об.
	с/х	8 глас, Под.: О пр.	О преславное чудо живоносный садъ	ст.	53 об.–54
			О преславное чудо яко гроздь исполнь живота	ст.	54–55
			О преславное чудо широта креста и долгота	ст.	55–56
	6 глас	Днесь происходитъ крестъ Господень	Сл. и ныне	56–58	
	с/ц	2 глас	Придите вернии животворящему древу поклонимся	ст.	58–61
		5 глас	Придите лю[дие] преславное чудо видяще	ст.	61–62
			Гласъ пророкъ Твоихъ	ст.	62–63
		6 глас	Четвероконачный миръ днесь освящается	ст.	63–64
		2 глас ⁵	Глас пророка Твоего	ст.	64–65
			Днесь Владыки твари и Господь славы	ст.	65–67 об.
	8 глас	Днесь неприкосновенный существомъ	Сл. и ныне	67 об.–70 об.	

⁵ Ошибочное указание 2-го гласа. Данная стихира относится к 8-му гласу.

место в службе		инципит		жанр	листы	
Введение Богородицы						
МВ	с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином	От Господа приимше обещания плодъ	ст.	71–71 об.	
			Святыхъ Святая во святыхъ жити	ст.	71 об.–72	
			Да отверзется дверь богоприятнаго храма	ст.	72–72 об.	
		8 глас	Давыдъ провозглашаше Тя Пречистая	Сл. и ныне	72 об.–74	
	с/с	2 глас, Под.: Дом	Двери церковныя	ст.	74–74 об.	
			Девственнии лица Чистую приемлите Деву	ст.	74 об.–75	
			Хлебъ словесный чертогъ Божия Слова	ст.	75	
			Светъ Тя трисиянный	Сл. и ныне	75 об.	
ВВ	с/ГВ	1 глас, Под.: О див.	Днесъ вернии ликовствуемъ	ст.	76–76 об.	
			Днесъ церковь одушевленная	ст.	77–77 об.	
			Ты пророкомъ проповедание	ст.	77 об.–78 об.	
		4 глас, Под.: Яко	Во Святыхъ Святая	Ины ст.	78 об.–79 об.	
			Отроковицы радующеса	ст.	79 об.–80	
			Веселяся приими Захарие	ст.	80 об.–81 об.	
		8 глас	По Рождестве Твоемъ	Сл. и ныне	81 об.–83	
	с/л	1 глас, самогл.	Да радуется днесъ небо с выше и облацы	ст.	83–84 об.	
		4 глас	Днесъ боговместимая Церковь	ст.	84 об.–85 об.	
			Приидите вси вернии	ст.	85 об.–86	
		5 глас	Восия день родастень	ст. [Сл.]	86–89	
		8 глас	Давыд провозгласил	И ныне	не вып.	
		с/с	5 глас, Под.: Рад.	Радуется, небо и земля	ст.	89–90 об.
				Анна божественая благодать	ст.	90 об.–92
				Внутрь в церковь Божию	ст.	92–93 об.
	6 глас		Днесъ собори верныхъ	Сл. и ныне	93 об.–95 об.	
Утр.	с/50 пс.	6 глас	Днесъ собори	ст.	не вып.	
	с/х	[4 глас]	[Днесъ боговместимый]	[ст.]	не указана	

место в службе		инципит	жанр	листы	
		храм]			
	1 глас, Под.: Неб. чином	Свещеносицы девы	ст.	95 об. –96	
		Обещания святого	ст.	96–96 об.	
		Небеснымъ воспитена	ст.	96 об. –97	
	2 глас	Днесъ в храмъ приводится	Сл. и ныне	97 об.–98	
Часы Рождества Христова					
Час 1		8 глас	Вифлиеме уготовися	тр.	98 об.–100
		3 глас	Ныне пророческое прорицание	тр.	100–101
		8 глас	Такъ глаголетъ Иосифъ	тр. на Сл. и ныне тойже	101–102 об.
Час 3		6 глас	Сей Богъ нашъ	тр.	102 об.–104
		2 глас	Прежде Рождества Твоего	тр.	104–105 об.
		3 глас	Иосифе рцы намъ	тр. на Сл. и ныне тойже	105 об.–106 об.
Час 6		1 глас	Приидите вернии	тр.	106 об. –108
		4 глас	Слыши небо и внуши земле	тр.	108–109
		5 глас	Приидите, христонсии люди	тр., Сл. и ныне	109–110
Час 9		7 глас	Удивляшеса Иродъ	тр.	110 об.–111
		2 глас	Егда Иосифъ	тр.	111–113 об.
		6 глас	Днесъ раждается отъ Девы	тр., Сл. и ныне	113 об.–116
Рождество Христово					
ВВ	с/ГВ	2 глас, самогл.	Приидите, возрадуемса Господеви	ст.	116–118
			Господу Иусу рождшуся	ст.	118–118 об.
			Царство Твое, Христе Боже	ст.	118 об.120
			Что Ти принесемъ	ст.	120 об.–122
			<i>Что Ти принесемъ («мешшой роспев»)</i>	ст.	122–123 об.
			Августу единоначальствующу на земли	Сл. и ныне	123 об.–124 об.
			<i>Августу единоначальствующу на земли («ин роспев»)</i>		125–126 об.
	с/л	1 глас, самогл.	Небо и земля днесъ пророчески да возвеселятса	ст.	126 об.–128
			Небо и земля днесъ совокуписа	ст.	128–129
			Слава въ вышнихъ Богу	ст.	129–129 об.

место в службе		инципит	жанр	листы		
			Иже по образу и подобию	ст.	129 об.–130 об.	
		5 глас	Волсви перьсидстии	Сл.	130 об.–131 об.	
		6 глас	Ликують ангели вси	И ныне	131 об.–132 об.	
	с/с	2 глас	Велие и преславное чюдо	ст.	132 об.–133	
		8 глас	Днесь раждаетъ Дева	ст.	133–134	
		2 глас	Господу Иисусу рожьшуся	ст.	134 об.–135 об.	
		4 глас	Веселися Иеросалиме	Сл.	135 об.–138	
			Во вертепъ вселился еси Христе Боже	И ныне	138–139 об.	
Утр.	с/50 пс.	6 глас	Слава въ вышнихъ Богу	ст.	139 об.–140	
	с/х	4 глас	Веселитесь праведнии	ст.	140 об.–141	
			Богородице Дево рожьшая Спаса	ст.	141–142	
			Приидите воспоимъ	ст.	142–142 об.	
			Отець благоизволилъ есть	ст.	142 об.–143	
		6 глас	Егда время	Сл.	143–145 об.	
		8 глас ⁶	Днесь Христось въ Вифлееме	И ныне	145 об.–146 об.	
	Часы Богоявления					
Час 1		8 глас	Днесь водь освящается естество	тр.	147–147 об.	
			Яко человекъ нареку пришель	тр.	147 об.–148 об.	
			Ко гласу вопиющаго в пустыне	тр.	148 об.–150	
Час 3		8 глас	Предотеча и Крестителя пророка	тр.	150 об.–151 об.	
			4 глас	Троица Богъ нашъ	тр.	151 об.–152 об.
			5 глас	Грядый с плотию Иордана Господи	тр. Сл. и ныне тойже	152 об.–154
Час 6		8 глас	Тако глаголетъ Господь	тр.	154–155 об.	
			6 глас	Днесь псаломское пророчество	тр.	155 об.–156 об.
			5 глас	Что возвращаеши твоя воды	тр. на Сл. и ныне тойже	156 об.–158
Час 9		6 глас	Ужась бе видети	тр.	158–158 об.	
			2 глас	Егда к себе грядуща Предотеча Господа слави	тр.	159–160 об.
			5 глас	Руку твою прикоснувшуюся	тр. на Сл. и ныне	160 об.–162 об.

⁶ Ошибочное указание 8-го гласа. Данная стихира относится ко 2-му гласу.

место в службе			инципит	жанр	листы	
Богоявление						
ВВ	с/ГВ	2 глас, самогл.	Просветителя нашего просвещающего всякаго человека	ст.	162 об.–163 об.	
			Избавителю нашему от раба крещаема	ст.	163 об.–164 об.	
			Иорданския струи	ст.	164 об.–165	
			Спасти хотя заблудшаго	ст.	165–166	
			Преклонилъ еси главу	Сл. и ныне	166–166 об.	
			<i>Преклонилъ еси главу («ин роспев»)</i>		166 об.–167 об.	
	тр./ освящ.	8 глас	Гласъ Господень на водахъ	тр.	167 об. –168	
	с/освящ.	6 глас	Воспоимъ вернии	[ст.]	168–169 об.	
	с/л	4 глас, самогл.	Одевайся светомъ яко ризою	ст.	169 об.–170 об.	
			Тебе иже в Дусе	ст.	170 об.–171	
			Приидите, уподобимся мудрымъ девамъ	ст.	171–172	
			Крещается Христось	ст.	172–173	
			Трепеташе рука Крестителява	ст.	173–174	
			8 глас	Господи исполни ти хотя	Сл. и ныне	174–174 об.
				Днесъ тварь просвещается	Сл. и ныне	175–177
			с/с	2 глас	Во Иорданстей рече	ст.
	Видеша Тя воды, Боже	ст.			178 об.–179 об.	
	Днесъ небеси и земли творецъ	ст.			179 об.–180 об.	
	6 глас	Иже от Девы солнце			ст.	180 об.–181
	Утр.	с/50 пс.	6 глас	Богъ Слово явися плотию	ст.	181 об.–182 об.
с/х		1 глас	Свет отъ света восия мирови	ст.	182 об.	
			Како тя, Христа, раби Владыку	ст.	183	
			Ты во Иордане крещься Спасе нашъ	ст.	183–183 об.	
			Истинный светъ явися	ст.	183 об.–185	
6 глас		Водами Иорданскими	Сл. и ныне	185–185 об.		
2 глас		Днесъ Христось на Иорданъ	Сл. и ныне	185 об.–186 об.		
Сретение						
МВ	с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином	Неописанное Слово	ст.	187–187 об.	
			Младенца видится вопияше	ст.	187об.–188	
			Ныне да отъверзется	ст.	188–188 об.	
		1 глас,	Днесъ священная Мати	Сл. и	189–189 об.	

место в службе		инципит	жанр	листы
		самогл.		ныне
	с/с	2 глас, Под.: Дом	Двери небесныя, отверзитеся	ст. 189 об.–190
			Угль проявлейся	ст. 190–190 об.
			Страхом же и радостію [Двери небесныя]	ст. 190 об.–191
				Сл. и ныне не вып.
ВВ	с/ГВ	1 глас, самогл.	Глаголи Симеоне	ст. 191–191 об.
			Приими Симеоне	ст. 191 об.–192 об.
			Приидимъ и мы песньми божественными	ст. 192 об.–193
		6 Глас	Да отверзетсѧ дверь	Сл. и ныне 193 об.–194 об.
	с/л	1 глас, самогл.	Ветхий денми	ст. 194 об.–196 об.
			Днесъ иже древле Моисеови	ст. 196 об.–197 об.
		2 глас	Ему же вышнии служителие молятся	ст. 197 об.–198 об.
			Днесъ Симеонъ на руку Господа Славы	ст. 198 об.–199 об.
			Священнаго Священная Дева	ст. 199 об.–200
			Зиждитель небесе и земли	ст. 200–200 об.
			Днесъ Симеонъ старецъ	ст. 200 об.–202
			5 глас	Испытайте писанія
	Ветхий денми младенствовавый плотію	И ныне 203 об.–204 об.		
	с/с	7 глас	Украсти Твой чертогъ	ст. 204 об.–205 об.
			Восіявшего прежде векъ	ст. 205 об.–206 об.
			Единороднаго изъ Безначална Отца	ст. 206 об.–208
1 глас [осмогласник]		Иже на херувимехъ носимый	Сл. и ныне 208–210	
Утр.	с/50 пс.	6 глас	Да отверзетсѧ двери ⁷	ст. не вып.
	с/х	4 глас, Под.: Дал еси	Закон же в Писаніи	ст. 210 об.–211
			Советъ во откровении	ст. 211–212
			Недръ Родителя неотлучся	ст. 212–213
	6 глас	Иже на руку старческу	Сл. и ныне 213–213 об.	
Благовещеніе Богородицы				
МВ	с/ГВ	4 глас, Под.: Зван	Ущедривъ тварь, Зиждитель	ст. 213 об.–215
			Странно есть слово твое	ст. 215–216 об.
			В Назаретъ ныне градъ	ст. 216 об.–218
		1 глас	В шестый месяц Архисътратигъ	Сл. и ныне 218–219
	с/с	8 глас, Под.: О пр.	Началникъ вышнихъ силъ Что твое видение огненно	ст. 219–219 об. ст. 220–220 об.

⁷ По другим спискам здесь возможна стихира «Иже на руку старче» глас 6.

место в службе			инципит	жанр	листы
			Духъ Божий Пресвятый сидет Пречистая на Тя	ст.	221–221 об.
		4 глас	В шестый месяц посланъ бысть	Сл. и ныне	221 об.–222 об.
ВВ	с/ГВ	6 глас, Под.: Все уп.	Советъ превечный открываяй тебе	ст.	222 об.–224
			Являеши ми ся яко человекъ	ст.	224–226
			Богъ идее же хочеть	ст.	226–228
		6 глас	Посланъ бысть с небесе Архангель	Сл. и ныне	228–230 об.
	с/л	1 глас	В шестый месяц (не вып.)	ст.	-
			В месяц шестый посланъ бысть	ст.	230 об.–231 об.
			Посланъ бысть архангель Гаврииль	ст.	231 об.–32 об.
		8 глас	Да веселятся небеса	Сл.	232 об.–235
		2 глас	Благовествуетъ Гаврииль	И ныне	235–236
		с/с	4 глас, самогл.	В шестый месяц (не вып.)	ст.
	Языка его же не ведяше			ст.	236–237
	Се возвание ⁸			ст.	237–237 об.
	4 глас		Днесъ радость благовещения	Сл. и ныне	238–240
	Утр.	с/50 пс.	2 глас	Благовествуетъ Гаврииль (не вып.)	ст.
с/х				1 глас, Под.: Неб. чином	С небесныхъ круговъ
		Соприсносущное слово	ст.		240 об.–241 об.
		Гаврииль Девей	ст.		241 об.–242
		[Пресущное Слово]	[ст.]		не указана
8 глас ⁹		Еже от века таинство открывается Днесъ	Сл. и ныне	242–243 243–245	
Неделя Ваий					
МВ	с/ГВ	6 глас, Под.: Триднев.	От незлобивыхъ младенець	ст.	245
			Се царь твой, Сионе	ст.	245 об.
			Восплещемъ согласно, вернии	ст.	245 об.–246
			Ваиа добродетелей, братие	ст.	246–246 об.
	6 глас, Под.: Триднев.	На плещахъ херувимскихъ	Сл. и ныне	246 об.–247	
	с/с	2 глас, Под.: Дом	Светися Сионе новый	ст.	247–247 об.
Веселитесь Адаме и Ево			ст.	247	

⁸ «Первозвание».

⁹ Ошибочное указание 8-го гласа. Данная стихира относится ко 2-му гласу.

место в службе			инципит	жанр	листы	
			Горе со Отцемъ и Духомъ	ст.	248	
		2 глас, Под.: Дом	Пою Твое страшное смотрение	Сл. и ныне	248–248 об.	
ВВ	с/ГВ	6 глас, самогл.	Днесь благодать Святаго Духа нас собра	ст.	248 об. –249	
			Имей престол небо и подножие землю	ст.	249–250	
			Придите и мы днесь весь новый Израиль	ст.	250–251 об.	
			Честно Воскресение Твое преобразуя	ст.	251 об.–253 об.	
			Прежде шести дней Пасхи	ст.	253 об.–254 об.	
			Днесь благодать Святаго Духа насъ собра	Сл. и ныне	254 об.–255 об.	
	с/л	1 глас, самогл.	Всесвятый Духъ апостолы научивый	ст.	255 об.–256	
			2 глас	Собезначальный и Соприсносущный Сынъ	ст.	256–257 об.
		1 глас	2 глас	Прежде шести дней Пасхи	ст.	257 об.–258
				Входящу ти Господи во Святый градъ	ст.	258–259
		3 глас	3 глас	Слава тебе, Христе, седающему на престоле	ст.	259–260
				Прежде шести дней бытия Пасхи	Сл. и ныне	260–261
	с/с	8 глас, самогл.	Радуйся и веселися граде Сионе	ст.	261–261 об.	
			Прииде Спасъ денсь во градъ Иерусалимъ	ст.	262–262 об.	
			На Херувимехъ носимый	ст.	262 об.–263 об.	
		[6 глас]	Днесь благодать	Сл.	не вып.	
Утр.	с/50 пс.	6 глас	Днесь благодать	ст.	не вып.	
	с/х	4 глас, самогл.	Множество народа Господи	ст.	263 об.–264 об.	
			Хотящу Тебе внити	ст.	264 об.–265	
			Изыдите языцы, изыдите и людие	ст.	265–266 об.	
			Общее воскресение	ст.	267–267 об.	
	6 глас	Прежде шести дней Пасхи	Сл. и ныне	не вып.		
8 глас ¹⁰	Днесь благодать святаго духа	ст.	268 об.–269 об.			
<i>Вознесение</i>						
МВ	с/ГВ	6 глас	Господь вознесется на небеса	ст.	не вып.	
			Господи Твоиму	ст.	не вып.	

¹⁰ Ошибочное указание 8-го гласа. Данная стихира относится к 6-му гласу.

место в службе			инципит	жанр	листы
			Везнесению		
			На горахъ святыхъ	ст.	не вып.
			Господи смотрения совершивъ	ст.	не вып.
		6 глас	Господи апостоли	Сл. и ныне	не вып.
	с/с	1 глас	Восшедь на небеса	ст.	не вып.
			Восшелъ еси Христе	ст.	не вып.
			Ангели Твои Господи	ст.	не вып.
		2 глас	Родился еси	Сл. и ныне	не вып.
ВВ	с/ГВ	6 глас	Господь вознесся на небеса	ст.	269–270 об.
			Господи Твоему Вознесению	ст.	270 об.–271
			На горахъ святыхъ	ст.	271–271 об.
			Господи апостоли	ст.	271 об.–273
			Господи смотрения совершивъ	ст.	273–274
		6 глас	Недръ Отеческихъ не разлучся	Сл. и ныне	274–276
	с/л	1 глас, самогл.	Восшедь на небеса	ст.	276–276 об.
			Восшелъ еси Христе к Безначальному Отцу	ст.	276 об.–277 об.
			Ангели Твои Господи	ст.	277 об.–278 об.
		4 глас	Егда пришелъ Еси	ст.	278 об.–280
			Низшедшее естество Адамово	ст.	280 об.–282 об.
			Егда вознеслся Еси во славе	ст.	282 об.–283 об.
	4 глас	Господи таинство еже от вековъ	Сл. и ныне	283 об.–285	
	с/с	2 глас, самогл.	Родился еси яко самъ восхотель	ст.	285–285 об.
			Восприемлему тебе Христе	ст.	285 об.–287
			Вознеслся еси во славе	ст.	287–288
		6 глас	Взыде Богъ в воскликновении	Сл. и ныне	288–288 об.
	Утр.	с/50 пс.	6 глас	Днесъ на небесех горния силы	ст.
с/х		1 глас, Под.: Неб. чином	Ангели иже в мире торжествуимъ	ст.	290–290 об.
		1 глас	Начальницы ангелом	ст.	290 об.–291
			Голилеане зряще Тя	ст.	291–291 об.
		[2 глас]	[Родился еси яко самъ восхотель]	[Сл. и ныне]	не указан
Пятидесятница					
МВ	с/ГВ	1 глас	Пятдесятницу празднуим	ст.	не вып.
			Языками инородныхъ	ст.	не вып.

место в службе			инципит	жанр	листы
			Вся подаетъ Духъ Святый	ст.	не вып.
		8 глас	Егда Духа Твоего	Сл. и ныне	не вып.
	с/с	2 глас	Видехомъ светъ	ст.	не вып.
			Во пророцех возвестил еси нам	ст.	не вып.
			Во дворех Твоих	ст.	не вып.
		2 глас	Троицу единосущную	Сл. и ныне	не вып.
ВВ	с/ГВ	1 глас	Пятдесятницу празднуим	ст.	292–292 об.
			Языками инородныхъ	ст.	292 об.–293
			Вся подаетъ Духъ Святый	ст.	293–293 об.
		2 глас, ины	Видихомъ светъ	ст.	293 об. –294
			Во пророцехъ возвестилъ еси путь нам	ст.	294–294 об.
			Во дворехъ твоихъ воспою Тя	ст.	294 об.–295
			Во дворехъ твоихъ Господи	ст.	295–295 об.
		Тройцу единосущную	ст.	295 об.–296	
	[8 глас]	Приидите людие	Ст. [Сл. и ныне]	296–298	
	с/л	2 глас, самогл.	Во пророцех возвестил еси намъ	ст.	не вып.
			Во дворехъ Твоихъ	ст.	не вып.
			Во дворех твоих Господи	ст.	не вып.
			8 глас	Егда Духа Твоего	Сл. и ныне
	с/с	6 глас, самогл.	Неразумеюще языци Господи	ст.	299 об.–300 об.
			Господи Святаго Духа нашествие	ст.	300 об.–301
			Царю Небесный	ст.	301–302
			8 глас	Языци иногда размесишася	Сл. и ныне
	Утр.	с/50 пс.	6 глас	Царю небесный	ст.
с/х		4 глас, самогл.	Преславная днесь	ст.	303–304
			Дух Святый бе убо присно	ст.	304–305
			Дух Святый светъ и животь	ст.	305–306
	[6 глас]	Царю небесный	Сл. и ныне	не вып.	
Вечер колен.	с/ГВ	4 глас, самогл.	Преславная днесь	ст.	не вып.
		6 глас	Царю небесный	Сл. и ныне	не вып.
	с/с	3 глас, самогл.	Ныне во знамение всемъ	ст.	306–307 об.
			Ныне утешительный Духъ	ст.	307 об.–308 об.
			Ныне облачатся державою	ст.	308 об.–310

место в службе			инципит	жанр	листы	
			Христовы			
		8 глас	Придите людие	Сл. и ныне	не вып.	
<i>Преображение</i>						
МВ	с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином	Иже с Моисеомъ глаголавый	ст.	310–311	
			Поимь особь твоя Христе ученики	ст.	311–311 об.	
			Твоего Христе пришествия	ст.	311 об.–312 об.	
			8 глас	Мракъ законный	Сл. и ныне	312 об.–313
	с/с	2 глас, Под.: Дом	Днесь Христось на горе фаворстей	ст.	313–313 об.	
			Сияниемъ добродетелей	ст.	313 об.–314	
			Солнце убо землю уясняя	ст.	314	
			2 глас	Видеша на Фаворе	Сл. и ныне	314–314 об.
	ВВ	с/ГВ	4 глас, самогл.	Прежде креста Твоего Господи	ст.	314 об.–315 об.
				Прежде креста Твоего Господи поять	ст.	315 об.–316 об.
Гора яже иногда				ст.	316 об.–318	
На горе висоце преобразя Спась				ст.	318–320	
6 глас				Прообразуя воскресение Твое	Сл. и ныне	320–321
с/л		2 глас, самогл.	Иже светомъ сво[им] всю вселенную освящ	ст.	321 об.–322	
			Иже на горе Фаворстей	ст.	322–322 об.	
			Иже прежде солнца светъ Христось	ст.	322 об.–326 об.	
		5 глас	Придите взыдемъ на гору Господню	Сл. и ныне	326 об.–327 об.	
			Закону и пророкомъ тя Христе	И ныне	327 об.–329	
с/с		1 глас, самогл.	Иже древле с Моисеомъ Твоего Единородного Сына	ст.	329–330	
			И содержамаго своего светолития	ст.	330–331 б.	
			331 об.–322 об.			
		6 глас	Петру и Иакову и Иоанну	Сл. и ныне	332 об.–334 об.	
Утр.		с/50 пс.	5 глас	Божества Твоего Спасе	ст.	334 об.–336
		с/х	4 глас, Под. Зван	Прежде честнаго креста Твоего	ст.	336–337
	Иже пежде векъ			ст.	337–338	
	От девического облака			ст.	338–339 об.	
		Глас 8	Поять Христос Петра и Якова	Сл. и ныне	339 об.–340 об.	

место в службе		инципит		жанр	листы	
Успение Богородицы						
МВ	с/ГВ	1 глас, Под. Неб. чином	Безсмертнымъ Успениемъ	ст.	340 об.–341	
			Жизнь вышнюю	ст.	341–342	
			Твоим исходнымъ пением	ст.	342–342об.	
		6 глас	Придите всемирное Успение	Сл. и ныне	342 об.–344 об.	
	с/с	2 глас, Под.: Дом	Соборъ ученикомъ	ст.	344 об.–345	
			Ты иже из нея восиявый неизреченно	ст.	345–345 об.	
			Егда ко из Тебе рождшемуся	ст.	345 об.–346	
			Двери небесныя возмится	Сл. и ныне	346	
ВВ	с/ГВ	1 глас	О дивное чюдо источникъ жизни	ст.	346–347	
			Дивны твоя тайны Богородице	ст.	347–347 об.	
			Твое славятъ Успение	ст.	347 об.–348 об.	
		глас тойже [осмогласник]	Богоначальнымъ мановениемъ	Сл. и ныне	348 об.–351 об.	
	с/л	1 глас, самогл.	Подобаше самовидцемъ	ст.	351 об.–353	
			2 глас	Иже небесъ вышшия сущи	ст.	353–354
			3 глас	Всепорочная невеста	ст.	354–355
			3 глас	Приидите все концы землени	ст.	355–355 об.
			5 глас [четверогласник]	Приидите празднолюбныхъ собори	Сл.	355 об. - 359
			глас тойже	Воспойте людие Матери Бога нашего	И ныне	359–360
	с/с	4 глас, самогл.	Приидите воспоимъ людие	ст.	360–360 об.	
			Давыдскую песнь днесъ людие воспоемъ	ст.	360об.–362	
			Всечестное Твое Успение	ст.	362–363	
			глас тойже	Егда изыде Богородице Дево	Сл. и ныне	363–366
	Утр.	с/50 пс.	3 глас	Егда преставление причистаго ти тела	ст.	366–368 об.
с/х		4 глас, Под.: Яко	Славнымъ Успениемъ ти	ст.	368 об.–369 об.	
			От конецъ стекошася	ст.	369 об.–370	
			Иже Животь рождшая	ст.	370–370 об.	
		6 глас	На безсмертное Твое Успение	Сл. и ныне	370 об.–371 об. (окончание утрачено)	

Приложение 2

Таблица 1¹. Состав служб в Праздниках РНБ, Солов. 621/661 и Пог. 402.

Часть службы	Праздники											
	РБ		Кр.		Вв. Б		РХ		Богоявл.		Срет.	
	<i>РНБ Пог. 402</i>	<i>РНБ Солов. 621/661</i>										
<i>Часы Царские</i>	-	-	-	-	-	-	-	3+1	-	3	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	2+1	-	2+1	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	2+1	-	2+1	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	2+1	-	2+1	-	-
<i>МВ с/ГВ</i>	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	-	-	-	-	3+1	3+1
<i>с/с</i>	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	-	-	-	-	3	3
<i>ВВ с/ГВ</i>	6+1	3+1	3+1	3+1	6+1	6+1	4+1+ин	4+1	4+1+ин	4+1	3+1	3+1
<i>На осв.</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-

¹ В первой сверху строке таблицы приведены сокращенные названия праздников, в соответствии со Списком сокращений. Во второй сверху строке даны шифры рассматриваемых списков книги Праздники. В первой слева графе даны названия частей службы, где употребляются рассматриваемые микроциклы. В остальных графах таблицы приводится число стихир и славников в каждом из микроциклов. При этом число славников отделяется от числа стихир знаком «+», так что в записи 3+1 цифра «3» означает 3 стихир микроцикла, цифра 1 — один славник в микроцикле. В случае фиксации в рукописи дополнительного распева, в таблице стоит указание «+ин». В случае отсутствия стихир в микроцикле данного списка, в таблице стоит знак «-». Здесь и далее в таблицах использованы обозначения: РБ — Рождество Пресвятой Богородицы; Вв. Б. — Введение во Храм Пресвятой Богородицы; РХ — Рождество Христово; Усп. — Успение Пресвятой Богородицы; ББ — Благовещение Пресвятой Богородицы; с/освящ. — стихир на освящение вод; с/50 пс. — стихира по пятидесятом псалме; с/ц — стихир на целование; велич. — величание; Вечер коленопр. — вечерня коленопреклонения.

ВОД	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
<i>с/л</i>	4+1	6	8+1	8+1	3+1	3+1	4+2+ин	4+2	5+2	5+2	7+2	7+2
<i>с/с</i>	3+1	4+1	3+1	3+1	3+1	-	3+2+ин	3+2	3+1	3+1	3+1	3+1
Утр. с/50 нс.	-	-	1	-	-	-	1	1	-	1	-	-
<i>с/х</i>	3	-	3+1	3+1	3+1	-	4+2	4+2	4+2	4+2	3+1	3+1
<i>с/ц</i>	-	-	6+1	6+1	3+1	3+1	-	м	-	-	-	-

Продолжение таблицы 1

Часть службы	Праздники												
	ББ		Нед. Вайй		Возн.		Пятидес.		Преобр.		Усп.		
	<i>РНБ Пог. 402</i>	<i>РНБ Солов. 621/661</i>											
МВ с/ГВ	3+1	3+1	3+2	3+2	3+1	3+1	4+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1
<i>с/с</i>	3	3+1	3+2	3+2	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1
ВВ с/ГВ	3+1	3+1	5+1	5	5+1	5+1	8+1	8+1	4+1+ин	4+1	3+1	3+1	3+1
<i>с/л</i>	3+2	3+2	4+1	4+1	6+1	6+1	3+1	3	3+2	3+2	4+2	4+2	
<i>с/с</i>	2+1	2+1	3+1	3	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	3+1	
Велич.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	
Утр. с/50 нс	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-	1	
<i>с/х</i>	4+1	3+2	4	4+1	3	2	4+2	4+2	3+1	3+1	3+1	3+1	
Вечер. коленопр с/с	-	-	-	-	-	-	3	3	-	-	-	-	

Таблица 2². Интертекстуальность славников на основе родства 2-го и 6-го гласов

В схеме демонстрируется скрепляющая роль славников в некоторых праздниках за счет гласовой родственности 2-го и 6-го гласов. Многогласники, включающие фрагменты данных гласов, мы также учитывали как гласовые переключки, хотя, безусловно, их значение для гласовой композиции службы требует отдельного рассмотрения. Как видно из таблицы, вне зависимости от гласа стихир микроцикла, славники обеспечивают интонационную связь между малой вечерней, великой вечерней и утреней (или великой вечерней и утреней в службах Рождества Христова и Богоявления).

Праздник	МВ, с/ГВ	МВ, с/с	ВВ, с/ГВ	Чин велик. освящен. воды Стихиры	ВВ, с/л	ВВ, с/с	Утр. ст./ 50 пс.	Утр., с/х	Утр., с/ц
Кр.	1 глас Сл. и ныне 6 глас	<i>2 глас</i> Сл. и ныне 6 глас	<i>6 глас</i> Сл. и ныне 2 глас	нет	1, 2, 4 <i>глас</i> Сл. и ныне 4 глас	-	6 глас	8 глас Сл. и ныне 6 глас	2, 5, 6, 8, 2 <i>глас</i> Сл. и ныне 8 глас
РХ	нет	нет	<i>2 глас</i>	нет	1 глас	2, 8, 2 <i>глас</i>	6 глас	4 глас	нет

² Таблицы 2 и 3 иллюстрируют гласовые арки, образуемые в книге Праздники за счет родственных гласов, ведущую роль, в создании которых выполняют славники. В Таблице 2 в крайнем левом столбце выписаны названия праздников, в которых связующими выступают 6-й и 2-й гласы. В верхней графе приведены названия функций стихир по месту в богослужении. Отсутствие данного раздела в празднике обозначено словом «нет». Если в данном разделе отсутствуют стихиры 2-го и 6-го гласов, стоит прочерк. Жирным шрифтом в таблице выделены стихиры на «Слава», на «И ныне», и на «Слава, и ныне» 6-го и 2-го гласов. Курсивом выделены стихиры этих же гласов в рамках микроциклов, жирным курсивом выделены стихиры по пятидесятому псалме. В таблице использовано сокращение: четвер. — четверогласник; осмоглас. — осмогласник. Аналогичным образом организована Таблица 3.

Праздник	МВ, с/ГВ	МВ, с/с	ВВ, с/ГВ	Чин велик. освящен. воды Стихиры	ВВ, с/л	ВВ, с/с	Утр. ст./ 50 пс.	Утр., с/х	Утр., с/ц
			Сл. и ныне 2 глас		Сл. 5 глас И ныне 6 глас	Сл. 4 глас И ныне 4 глас		Сл. 6 глас, И ныне 2 глас	
Богоявл.	нет	нет	2 глас Сл. и ныне 2 глас	Сл. 6 глас	-	2, 8, 2 глас Сл. и ныне 6 глас	6 глас	1 глас Сл. 6 глас И ныне 2 глас	нет
Срет.	-	2 глас Сл. и ныне 2 глас	1 глас Сл. и ныне 6 глас	нет	1, 2 глас Сл. 5 глас И ныне 5 глас	7 глас Сл. и ныне осмогласн ик	6 глас	4 глас Сл. и ныне 6 глас	нет
Нед. Вайй	6 глас Сл. и ныне 6 глас	2 глас Сл. и ныне 2 глас	6 глас Сл. и ныне 6 глас	нет	1, 2, 1, 2 глас Сл. и ныне. 3 глас	8 глас Сл. и ныне. 6 глас	6 глас	4 глас Сл. и ныне. 6 глас	нет
Возн.	6 глас Сл. и ныне 6 глас	1 глас Сл. и ныне 2 глас	6 глас Сл. и ныне 6 глас	нет	-	2 глас Сл. и ныне 6 глас	6 глас	1 глас Сл. и ныне 2 глас	нет
Усп.	Сл. и ныне 6 глас	2 глас Сл. и ныне 2 глас	1 глас Сл. и ныне осмогл.	нет	1, 2, 3 глас Сл. и ныне четвер. (5, 6, 7, 8 гласы)	-	6 глас	4 глас Слав. 6 глас	нет

Таблица 3. Интертекстуальность славников на основе родства 4-го и 8-го гласов

Праздник	МВ с/ГВ	МВ с/с	ВВ с/ГВ	ВВ с/л	ВВ с/с	Утр. ст./ 50 пс.	Утр. с/х	Вечер. коленопр.
Пятидес.	1 глас Сл. и ныне 8 глас	-	1, 2 глас Сл. и ныне Глас 8	2 глас Сл. и ныне 8 глас-	6 глас Сл. и ныне 8 глас	-	4 глас Сл. и ныне 6 глас	с/с 4, 6, 3 глас Сл. и ныне 8 глас

Таблица 4³. Применение подобнов в певческой книге Праздники.

Праздник	Подобен, глас									
	1-й глас		2-й глас	4-й глас			5-й глас	6-й глас		8-й глас
	Неб. чином	О див.	Дом	Дал еси	Зван	Яко	Рад.	Все уп.	Триднев.	О пр.
РБ	МВ с/ГВ	Утр. с/х	МВ с/с+Сл. и ныне	-	-	-	-	-	-	-
Кр.	МВ с/ГВ		МВ с/с	-	-		ВВ с/с	ВВ с/ГВ	-	Утр. с/х
Вв. Б	МВ с/ГВ	ВВ с/ГВ	МВ с/с+Сл. и ныне	-	-	ВВ с/ГВ	ВВ с/с	-	-	-
	Утр. с/х									

³ В верхней строке таблицы приведены подобны, расположенные в порядке следования гласов. В первом столбце даны сокращения названий праздников, в соответствии со Списком сокращений. В остальных графах таблицы приведено, в каких разделах указанных праздников предполагается использование соответствующих подобнов. Полу жирным и курсивом мы выделили разделы службы, в которых данный подобен используется в нескольких праздниках. Прочерк в таблице означает отсутствие указаний на данный подобен в этом празднике.

Праздник	Подобен, глас									
	1-й глас		2-й глас	4-й глас			5-й глас	6-й глас		8-й глас
	Неб. чином	О див.	Дом	Дал еси	Зван	Яко	Рад.	Все уп.	Триднев.	О пр.
РХ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Богоявл.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Срет.	МВ с/ГВ	-	МВ с/с+Сл. и ныне	Утр. с/х	-	-	-	-	-	-
ББ	Утр. с/х	-	-	-	МВ с/ГВ	-	-	ВВ с/ГВ	-	МВ с/с
Нед. Вай	-	-	МВ с/с+Сл. и ныне ⁴	-	-	-	-	-	МВ с/ГВ+Сл. и ныне ⁵	-
Возн.	Утр. с/х ⁶	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	МВ с/ГВ ⁷	-	МВ с/с ⁸	-	-	-	-	-	-	-
Пятидес.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Преобр.	МВ с/ГВ	-	МВ с/с	-	Утр. с/х	-	-	-	-	-
Усп.	МВ с/ГВ	-	МВ с/с+Сл. и ныне	-	-	Утр. с/х	-	-	-	-

⁴ В пореформенных списках Праздников.

⁵ В пореформенных списках Праздников.

⁶ В пореформенных списках Праздников.

⁷ В дореформенных списках Праздников.

⁸ В дореформенных списках Праздников.

Таблица 5⁹. Интерпретация интонационно-структурной матрицы в первых стихирах микроциклов 4-го гласа

Ячейки матрицы	РБ ВВ с/с	Кр ВВ с/л	Вв.Б ВВ с/ГВ	Вв.Б ВВ с/л	Возн ВВ с/л	РХ ВВ с/с	РХ Утр. с/х	Бог. ВВ с/л	Срет Утр. с/х	Нед. Ваи й Утр. с/х	ББ ВВ с/с	ББ МВ с/ГВ	ББ МВ с/с	Пре обр. ВВ, с/ГВ	Пре обр. с/х	Пят идес Утр. с/х	Усп . ВВ с/с
						G	G										
							D										
		К										К					
							I										
	A		A	A	A		A	A	A	A	A	A	A	A		A	A
									L								
			G														
										F		F					

⁹ В крайнем левом столбце приведены типовые формулы окончаний певческих строк стихир, составляющих наполнение ячеек матрицы. Заключительная ячейка матрицы обозначена отдельно, в нее включены четыре типовые формулы, каждая из которых может завершать стихире 4-го гласа. В шапке таблицы приведены названия разделов и микроциклов содержащих анализируемые стихире. Литерами в таблице обозначены типовые формулы, представленные в Главе 3, Таблице 6. Порядок приведения формул соответствует порядку их включению в распев данных стихир. Заливкой цвета отмечены формулы, встречающихся в данной части формы стихир более чем в 50 % случаев. В заключительной строке показана статистика употребления ячеек матрицы в стихирах. Аналогичным образом построена Таблица 4.

Ячейки матрицы	РБ ВВ с/с	Кр ВВ с/л	Вв.Б ВВ с/ГВ	Вв.Б ВВ с/л	Возн ВВ с/л	РХ ВВ с/с	РХ Утр. с/х	Бог. ВВ с/л	Срет Утр. с/х	Нед. Ваи й Утр. с/х	ББ ВВ с/с	ББ МВ с/ГВ	ББ МВ с/с	Пре обр. ВВ, с/ГВ	Пре обр. с/х	Пят идес Утр. с/х	Усп . ВВ с/с
													I				
	B	B			B				B	B			B	B	B	B	
					B									B		B	
									B								
					F				F								
					G												
					B												
					B				B								
									E			E					
													C	C		C	
														A			
								D									
								N						N			
															I		
	H		H	H	H	H				H	H	H					H
	D	D		D				D	D	D	D		D				
			F														
		L							L								
		F															
	H																
										A		A					
	B	B				B		B			B			B			B

Ячейки матрицы	РБ ВВ с/с	Кр ВВ с/л	Вв.Б ВВ с/ГВ	Вв.Б ВВ с/л	Возн ВВ с/л	РХ ВВ с/с	РХ Утр. с/х	Бог. ВВ с/л	Срет Утр. с/х	Нед. Ваи й Утр. с/х	ББ ВВ с/с	ББ МВ с/ГВ	ББ МВ с/с	Пре обр. ВВ, с/ГВ	Пре обр. с/х	Пят идес Утр. с/х	Усп . ВВ с/с
						К			К		К				К	К	
			А														
						В											
						В											
						С											
							N									N	
																G	
																N	
													G				
												E					
	D		D				D¹⁰	D	D		D		D	D	D	D	D
															E		
															F		

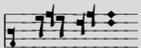
¹⁰ В данной стихире строка D является заключительной.

Ячейки матрицы	РБ ВВ с/с	Кр ВВ с/л	Вв.Б ВВ с/ГВ	Вв.Б ВВ с/л	Возн ВВ с/л	РХ ВВ с/с	РХ Утр. с/х	Бог. ВВ с/л	Срет Утр. с/х	Нед. Ваи й Утр. с/х	ББ ВВ с/с	ББ МВ с/ГВ	ББ МВ с/с	Пре обр. ВВ, с/ГВ	Пре обр. с/х	Пят идес Утр. с/х	Усп . ВВ с/с
													G				
Заключительная строка																	
	Н	Н		Н	Н			Н			Н		Н	Н			Н
			I						I	I							
						E						E			E		
																L	
Итого использовано ячеек матрицы	8	5	5	6	7	5	3	7	7	5	7	4	6	6	6	5	5

Таблица 6. Интерпретация интонационно-структурной матрицы в славниках микроциклов 4-го гласа

Ячейки матрицы	РБ МВ с/ГВ Сл.	Кр. ВВ с/л Сл.	РХ ВВ с/с Сл.	РХ ВВ с/с сл. и ныне	ББ МВ с/с Сл.	ББ ВВ с/с Сл.	Возн. ВВ с/л Сл.	Усп. ВВ с/с Сл.
	A	A	A	A	A	A	A	A
								O
	b		b		b			b
								A
	E							

Ячейки матрицы	РБ МВ с/ГВ Сл.	Кр. ВВ с/л Сл.	РХ ВВ с/с Сл.	РХ ВВ с/с сл. и ныне	ББ МВ с/с Сл.	ББ ВВ с/с Сл.	Возн. ВВ с/л Сл.	Усп. ВВ с/с Сл.
								L
				F				F
				F				
				F				
				F				
				P				
		B	B	B		B	B	B
		B	B				B	
			B				B	
								L
		C	C	C	C			
		F						F
								L
								L
		G				G		
	D	D				D	D	
		H	H	H				
	F	F						F
					I			
	B		B		B	B		

Ячейки матрицы	РБ МВ с/ГВ Сл.	Кр. ВВ с/л Сл.	РХ ВВ с/с Сл.	РХ ВВ с/с сл. и ныне	ББ МВ с/с Сл.	ББ ВВ с/с Сл.	Возн. ВВ с/л Сл.	Усп. ВВ с/с Сл.
	Н	Н						Н
	А	А						А
	В	В						
		С				С	С	
		К		К				
							Л	
		А						
		А						
		К						
		б						
		Е	Е					
		В		В			В	В
				В			В	
							Ф	Ф
			Г		Г		Г	
							Г	
			И					
			В					
			С					С
						Д		

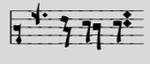
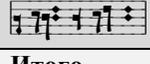
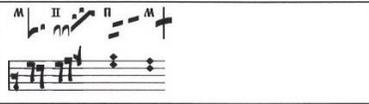
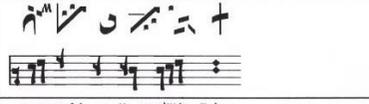
Ячейки матрицы	РБ МВ с/ГВ Сл.	Кр. ВВ с/л Сл.	РХ ВВ с/с Сл.	РХ ВВ с/с сл. и ныне	ББ МВ с/с Сл.	ББ ВВ с/с Сл.	Возн. ВВ с/л Сл.	Усп. ВВ с/с Сл.
								G
								A
								E
								F
	D				D		D	
	D							
Заключительная строка								
	H				H	H	H	
		E	E					E
 				F				
Итого использовано ячеек матрицы	6	6	8	6	6	6	6	6

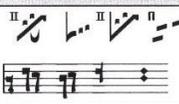
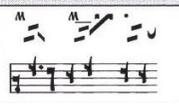
Таблица 7¹¹. Интонационно-структурные матрицы гласов

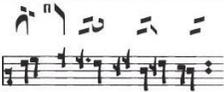
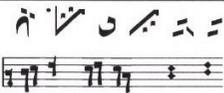
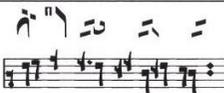
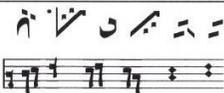
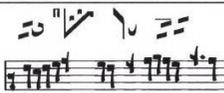
матрица 1-го гласа	матрица 2-го гласа	матрица 3-го гласа	матрица 4-го гласа

¹¹ В каждом столбце таблицы представлены типовые формулы, составляющие наполнение ячеек матрицы.

матрица 1-го гласа	матрица 2-го гласа	матрица 3-го гласа	матрица 4-го гласа
Заключительная			
			
			
			
			

Продолжение таблицы 7

матрица 5 гласа ¹²	матрица 6 гласа	матрица 7 гласа (представлена матрицей микроцикла Срет., ВВ, с/с)	матрица 8 гласа
			
			
			

матрица 5 гласа ¹²	матрица 6 гласа	матрица 7 гласа (представлена матрицей микроцикла Срет., ВВ, с/с)	матрица 8 гласа
			
			
			
			
			
			
			
			

матрица 5 гласа ¹²	матрица 6 гласа	матрица 7 гласа (представлена матрицей микроцикла Срет., ВВ, с/с)	матрица 8 гласа
Заключительная			
			
			
			
			
	θ		

Таблица 8¹². Микроциклы певческой книги Праздники композиционных типов контрастная строфа и контрастная строфа с включением

Праздник	место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ полиглас.	Структура микр.	№
РБ	ВВ, с/л	1, 2 гласы, самогл., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABCD/ E	1.
РБ	ВВ. с/с	4 глас, Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	2.

¹² Литерами в таблице обозначены схемы распевов внутри каждого микроцикла, так что стихирьы, отличающиеся по распеву в рамках микроцикла, обозначены различными буквами, варианты — одинаковыми. Аналогичным образом организована таблица 7. Здесь и далее в таблицах используются сокращения: одноглас. — одногласовый микроцикл; полиголас. — полигласовый микроцикл.

Праздник	место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ полиглас.	Структура микр.	№
Кр.	ВВ, с/л	1, 2, 4 гласы, самогл. Сл. и ныне: 4 глас, самогл.	полиглас.	ABC/DEF/GH//I	3.
Кр.	с/ц	2, 5, 6, 8 гласы, самогл., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABB ₁ A ₁ CD/Ed	4.
Вв. Б.	ВВ, с/л	1, 4, 5 гласы, самогл., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABB ₁ C/D	5.
Вв. Б.	Утр., с/х	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	6.
РХ	ВВ, с/ГВ	2 глас, самогл., Сл. и ныне: 2 глас, самогл.	одноглас.	ABC/DE ABCD/E	7.
РХ	ВВ, с/л	1 глас, самогл., Сл.: 5 глас, самогл. И ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ BC/DE	8.
РХ	ВВ, с/с	2, 8, 2 гласы, самогл., Сл.: 4 глас, самогл., И ныне: 4 глас, самогл.	полиглас.	ABC/DE	9.
РХ	Утр., с/х	4 глас, самогл., Сл.: 6 глас, самогл., И ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ B/CD	10.
Богоявл.	ВВ, с/л	4 глас, самогл., Сл.: 8 глас, самогл., И ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ BCD/EF	11.
Богоявл.	Утр., с/х	1 глас, самогл., Сл.: 6 глас, самогл. И ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ BC/DE	12.
Срет.	ВВ, с/л	1, 2 глас, самогл., Сл.: 5 глас, самогл., И ныне: 5 глас, самогл.	полиглас.	ABCDC ₁ C ₂ E/FG	13.
Срет.	Утр., с/х	4 глас, Под.: Дал еси, Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	14.

Праздник	место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ полиглас.	Структура микр.	№
ББ	ВВ, с/ГВ	6 глас, Под.: Все уп., Сл. и ныне: 6 глас, Под.: Все уп.	одноглас.	ABC/D	15.
ББ	ВВ, с/л	1, 1 глас, самогл., Сл.: 8 глас, самогл., И ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	ABC/DE	16.
ББ	ВВ, с/с	4, 4 глас, самогл., Сл. и ныне: 4 глас, самогл.	одноглас.	ABC/D	17.
Нед. Ваий	ВВ, с/ГВ	6 глас, самогл., Сл.и ныне: 6 глас, самогл.	одноглас.	AA ₁ BCD/E	18.
Нед. Ваий	ВВ/ с/л	1, 2, 1, 2, 2 гласы, самогл., Сл. и ныне: 3 глас, самогл.	полиглас.	ABCDE/F	19.
Нед. Ваий	Утр., с/х	4 глас, самогл., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	ABCD/[E]	20.
Возн.	МВ, /ГВ	6 глас, Сл.и ныне: 6 глас	одноглас.	ABCD/E	21.
Возн.	МВ, с/с	1 глас, Сл.и ныне: 2 глас	полиглас.	ABC/D	22.
Возн.	ВВ, с/ГВ	6 глас, самогл., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	одноглас.	ABCDE/F	23.
Возн.	ВВ, с/л	1, 4 гласы, самогл., Сл. и ныне: 4 глас, самогл.	полиглас.	ABCDEF/G	24.
Возн.	ВВ, с/с	2 глас, самогл., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	25.
Возн.	Утр., с/х	1 глас, Под.: Неб. чин., Сл. и ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	ABB ₁ /C	26.
Пятидес.	МВ, /ГВ	1 глас, Сл. и ныне: 8 глас	полиглас.	ABC/D	27.
Пятидес.	МВ, с/с	2 глас, Сл. и ныне: 2 глас	одноглас.	ABC/D	28.

Праздник	место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ полиглас.	Структура микр.	№
Пятидес.	ВВ, с/ГВ	1, 2 гласы, самогл., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABCDEFF ₁ G/H	29.
Пятидес.	ВВ, с/л	2 глас, самогл., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABB ₁ /D	30.
Пятидес.	ВВ, с/с	6 глас, самогл., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	31.
Преобр.	МВ, /ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 8 глас	полиглас..	ABC/D	32.
Преобр.	ВВ, с/ГВ	4 глас, самогл., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	ABCD/E	33.
Преобр.	ВВ, с/л	2 глас. самогл., Сл.: 5 глас, самогл., И ныне: 5 глас, самогл.	полиглас.	ABC/DD ₁	34.
Преобр.	ВВ, с/с	1 глас, самогл., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	35.
Преобр.	Утр., с/х	4 глас, Под.: Зван, Сл. и ныне : 8 глас, самогл.	полиглас.	ABC/D	36.
Усп.	ВВ, с/л	1, 2, 3 гласы, самогл., четверогласник, Сл. и ныне: 5 глас, самогл.	полиглас.	ABC/DE	37.

Таблица 9. Микроциклы певческой книги Праздники композиционных типов варьирующая строфа и варьирующая строфа с замыканием

Праздник	Место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ Полиглас.	Структура микроцикла	№
РБ	МВ, с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чин., Сл. и ныне: 4 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	1.
РБ	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 2 глас, Под.: Дом	одноглас.	AA ₁ A ₂ /A ₃	2.

Праздник	Место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./Полиглас.	Структура микроцикла	№
РБ	Утр., с/х	1 глас, Под.: О див., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	3.
Кр.	МВ, с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	4.
Кр.	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	5.
Кр.	ВВ, с/ГВ	6 глас, Под.: Все уп., Сл. и ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	6.
Кр.	ВВ, с/с	5 глас, Под.: Рад., Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	7.
Кр.	Утр., с/х	8 глас, Под.: О пр., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	8.
Вв. Б.	МВ, с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 8 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	9.
Вв. Б	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 2 глас, Под.: Дом	одноглас.	AA ₁ A ₂ /A ₃	10.
Вв. Б	ВВ, с/с	5 глас, Под.: Рад., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	11.
Богоявл.	ВВ, с/ГВ	2 глас, самогл., Сл. и ныне: глас тойже	одноглас.	AA ₁ A ₂ A ₃ /B	12.
Богоявл.	ВВ, с/с	2 глас, Сл. и ныне: 6 глас	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	13.
Срет.	МВ, с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 1 глас, самогл.	одноглас.	AA ₁ A ₂ /A ₃	14.
Срет.	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 2 глас, Под.: Дом	одноглас.	AA ₁ A ₂ /A	15.
Срет.	ВВ, с/ГВ	1 глас, самогл., Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	16.
Срет.	ВВ, с/с	7 глас, Сл. и ныне: осмогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	17.

Праздник	Место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ Полиглас.	Структура микроцикла	№
ББ	МВ, с/ГВ	4 глас, Под.: Зван, Сл. и ныне: 1 глас, самогл.	полиглас.	А А ₁ А ₂ /В	18.
ББ	МВ, с/с	8 глас, Под.: О пр. , Сл. ныне: 4 глас, самогл.	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	19.
ББ	Утр., с/х	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 2 глас, самогл.	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	20.
Нед. Вайй	МВ, с/ГВ,	6 глас, Под.: Триднев., Сл. и ныне: 6 глас, Под.: Триднев.	одноглас.	АА ₁ А ₂ А ₃ /А ₄	21.
Нед. Вайй	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 2 глас, Под.: Дом,	одноглас.	АА ₁ А ₂ /А ₃	22.
Нед. Вайй	ВВ, с/с	8 глас, самогл. Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	23.
Пятидес.	Утр., с/х	4, самогл., Сл. и ныне 6	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	24.
Пятидес.	Вечер. коленопр., с/ГВ	4, самогл., Сл. И ныне: 6 глас	полиглас.	А/В	25.
Пятидес.	Вечер. коленопр., с/с	3, самогл., Сл. и ныне: 8 глас	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	26.
Преобр.	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 2 глас, Под.: Дом	одноглас.	АА ₁ А ₂ /А ₃	27.
Усп.	МВ, с/ГВ	1 глас, Под.: Неб. чином, Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	28.
Усп.	МВ, с/с	2 глас, Под.: Дом, Сл. и ныне: 2 глас, Под.: ДOME	одноглас.	АА ₁ А ₂ /А ₃	29.
Усп.	ВВ, с/ГВ	1 глас, Под.: О див., Сл. и ныне: осмогл.	полиглас.	АА ₁ А ₂ /В	30.

Праздник	Место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ Полиглас.	Структура микроцикла	№
Усп.	ВВ, с/с	4 глас, самогл., Сл. и ныне: 4 глас, самогл.	одноглас.	AA ₁ A ₃ /A ₄	31.
Усп.	Утр., с/х	4 глас, Под.: Яко, Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	полиглас.	AA ₁ A ₂ /B	32.

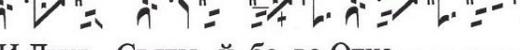
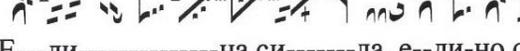
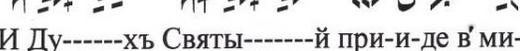
Таблица 10. Микроциклы певческой книги Праздники составной структуры

Праздник	Место в службе	Глас, подобен/самогласен	Одноглас./ Полиглас.	Структура микроцикла
РБ	ВВ, с/ГВ	6 глас, самогл. Сл. и ныне: 6 глас, самогл.	одноглас.	ABCD//EFGA
Вв. Б.	ВВ, с/ГВ	1 глас, Под.: О див. 4 глас, Под.: Яко Сл. и ныне: 8 глас	полиглас.	AA ₁ A ₂ /BCD//E

Приложение 3

Рисунок 1¹. Славник Пятидесятницы на «Господи возвах»

«Приидите людие» 8-го гласа

 <p>При-и-ди-те лю-дие-----,</p>
 <p>[Триипостасному]¹ Божеству поклони----мся,</p>
 <p>Сы-----ну----во Отце-----, со Святымъ Духомъ:</p>
 <p>Оте--ць бо безле-----тно роди-----</p>
 <p>Сы-----на соприсносу -----щна и сопрестолна,</p>
 <p>И Духъ Святы--й бе во Отце-----,</p>
 <p>С Сы-----номъ прославля----емъ:</p>
 <p>Е---ди-----на си-----ла, е--ди-но су-----щество, е--ди-----но Божество.</p>
 <p>Е-му же поклоня—ю-щися вси---- гла-големъ:</p>
 <p>Святы—й Бо--же-----, вся ----со--де--явый Сы-----но-----мъ,</p>
 <p>Соде[й]ствомъ Свята-----го Духа:</p>
 <p>Святы-----й кре---пкий,</p>
 <p>И-----мже -----</p>
 <p>Отца-----познахомъ,</p>
 <p>И Ду-----хъ Святы-----й при-и-де в' ми---ръ:</p>

¹ Распев приведен по списку РГБ, ф. 304. I, № 450, лл. 296–298. В квадратных скобках даны начертания фит, фиксированных в рукописи на полях.

 <p>Святы---й безсме---ртный, у—тешительный Ду-----ше-----,</p>
 <p>От Отца----- исхо-дя---й, и в Сы---не почива-----я----й:</p>
 <p>Трой-----це-----</p>
 <p>Свята---я, сла--ва Те--бе!</p>

Таблица 1². Поэтический текст микроцикла Рождества Богородицы великой вечерни на стиховне 4-го гласа, «Слава, и ныне» 8-го гласа

стихира 1	стихира 2
<p>Всемирная радость от праведнику восия намъ от Иоакима и Анны всехвалная Девица яже примногия ради чистоты <u>Храмъ Божий</u> одушевленъ бываетъ и Едина во истину Богородица познавается Тоя молитвами Христе Боже [миръ мирови низпосли и душамъ нашимъ велию милость].</p>	<p>Ангеловымъ принаречениемъ плодь пречистъ от Иоакима и Анны праведнику днесъ произыде Дево <u>Небо и Престоль Божий</u> и приятелище чистоты <i>радость</i> провозвещаючи всему миру животу нашего Ходатайца клятвы взятие благословению подание темъ в Рождестве Твоемъ Дево Богозванная [мирови миръ испроси и душамъ нашимъ велию милость].</p>

² Текст микроцикла приведен по списку РГБ, ф. 304. I, № 450 (лл. 18 об.–24 об.). В квадратные скобки заключен поэтический рефрен и его фрагмент в третьей стихире. Жирным шрифтом обозначены близкие тексты начал первых стихир и связанные с ним имена Иоакима и Анны в других стихирах. Подчеркнутым — образы храма, чертога и престола в именовании Богородицы, курсивом — слова гимнического образного ряда.

<i>стихира 3</i>	<i>«Слава, и ныне» Сергия патриарха</i>
<p>Неплоды бесчадная Анна днесь рукама да <i>восплещеть</i> светло да <i>светоноситъ</i> земная царие да <i>играють</i> святителие в благословении да <i>веселятся</i> да <i>празднуеть</i> весь миръ</p> <p>се бо Царица и Непорочная Невесто Отча от корене Иесеова прозябе к тому жены в печалехъ не родячь чадъ <i>Радость</i> бо процвете и животь всемъ человекомъ в мире жителствуетъ и к тому дары Иоакимовы не возвращаются рыдание бо Аннино в <i>радость</i> преложися</p> <p><i>срадуйте ми ся</i> глаголюще весь избранный Израиль се бо даде ми Господь <u>Одушевленную Полату Божественныхъ славы</u> Его во общее <i>веселие</i> и <i>радость</i> и спасение [душамъ нашимъ].</p>	<p>Придите вси вернии к Девей тецемъ Се бо Раждается яже прежде чрева предъвиденная Бога нашего Мати девства Сосудъ Ароновъ прозябши[й] жезль от корене Иесеова пророческое проповедание и праведныхъ Иоакима и Анны прозябение раждается убо и миръ с Нею обновляется раждается и церковь своимъ благолепиемъ украшается <u>Храмъ Святыи</u> Божеству Приятелище Девственный Сосудъ <u>Царский чертогъ</u> в нем же <i>преславно</i> Неизреченнаго соединение сошедшихся на Христа естество совершено содеяся таинство</p> <p>Ему же покланяющеса <i>воспеваемъ</i> Девы всенепорочное Рождество.</p>

Рисунок 2. Стихира «Совет превечный» великой вечерни на «Господи возвах»
Благовещения Богородицы, 6-й глас, подобен «Все отложивше»³

ГЛАГО ПОЛИШАГО ПОУЧЛО ПЕ
ЧИ ПИСА ВО СПАСЕНИЕ ДУШАМЪ
НИКЕ ВЪ СЕИИ НАГИ
ПО СПРЪБ. ГЛА. Б.
ПО. ВЪ СЪ ОУПОВАНИЕ.
НАШИ МП. **С** О ПЪ ПЪ
ПРЕ ПЪ ЧНЫ И ОКРЫПАА
ШЕ БЪ О РОКА ПИ ЦЕ
ГА ПРИ А ПРЪ ДЕСА ШЕ БЪ
ЛО БЗАА И ПЪ ЦА
А РА ДЪ И А ЗЕМЛЕ НЕ
НА СЪ ГА ННА А
РА ДОУ И СА КОВ ПИНО НЕ
О ПА ЛИ МАА РА ДЪ И А
ГА БИ ИА НЕ ОУДО БЪ ЗЕМ.
МАА РА ДЪ И СА МО

³ РГБ, ф. 304. I, № 450, лл. 222 об.–224.

Продолжение Рисунка 2.

The image shows two pages of a handwritten musical score. The notation is in a traditional style, likely for a church or liturgical setting. The lyrics are in Russian. The score is written on two staves per page, with various musical symbols, clefs, and accidentals. The lyrics are written below the notes.

Left Page Lyrics:
 ГДЕ И НЕ БЫЛИ ДРУГОДА
 И ДА СТИЦА ЧИ СО ИДА
 ГО ЖЕ ИА КОШП
 ШИ ДА РА ДА
 ИА БО ЖЕ СПВЕННАА
 РЪ ЧКО МА ИНЫ РА ДОУ
 ИА РА ЗРЪ ШЕННЕ ИАА

Right Page Lyrics:
 ПЬЕ РА ДОУ
 ИА
 МО ЦО ИА ЗВА
 НИЕ СПО ВА Ю ГО СПО ДЪ
 ПЛА ЕШИ
 МИ СЯ ПКО ЧЕ ЛО ВЪ